

ТРЕВОГА

Книжный червь Переводы книг
ШЕЙ САВАЖ

Пролог

Я никогда не слыла дурой.

И хотя круглой отличницей меня не назовешь, я всегда получала в школе хорошие оценки, и не только на тестах, я действительно понимала материал. Я вовремя окончила колледж и не потратила впустую деньги своих родителей, завела несколько хороших друзей и нашла неплохую работу, позволяющую мне самой оплачивать мои счета.

Я никогда не считала себя опрометчивым человеком, напротив, я была его полной противоположностью. Всегда думала прежде чем что-то сделать и редко открывала рот, не обдумав, что я хочу сказать. Прежде чем что-то совершить я думала о последствиях моих поступков, о том, как они повлияют на других людей.

А потом я встретила его.

В моих мыслях тут же зазвенела тревожная сирена, но я проигнорировала ее.

~

- Сиди здесь! - приказал Эйден, когда его пальцы мертвой хваткой сжали рукоять пистолета. - Не выходи из этой чертовой машины ни в коем случае, я посмотрела на его лицо.

Он остановился на полпути к двери.

- Мне чертовски жаль, - снова произнес он.

- А пистолет тебе зачем? - прошептала я и почувствовала, что мое тело перестает меня слушаться.

Так вот что значит пребывать в шоке.

Спустя секунду телефонный звонок от моей матери, сообщающий мне о сердечном приступе моего отца, заполнил мою голову. В этот момент я чувствовала себя также как и в тот день, когда мама сказала мне, что отец от нас уходит — кровь будто бы покинула мои вены.

Я снова сосредоточилась на Эйдене и не могла понять кого я видела перед собой.

Мое подсознание предупреждало меня об Эйдене Хантере, прочно засевшим у меня в голове. Все это время я говорила себе не судить его. Убеждала себя, что все прекрасно, что с ним все в порядке. С момента нашей встречи я уговаривала себя, что единственная опасность, которую я ощущаю — находится только в моей голове.

Ничего подобного.

Эйден, стоящий передо мной был не тем человеком, с которым я познакомилась на прошлой неделе. Его лицо было неузнаваемым, а глаза были темны и полны ненависти. Его челюсть была сжата, а зубы стиснуты. Руки были сжаты в кулаки, в одном из которых он держал смертоносное оружие.

Этот человек был не тем кто готовил мне завтрак. Этого человека пожирала ярость.

Слова той девушки из Ленса эхом пронеслись в моей голове:

- Я никогда не видела его слетевшим с катушек, но слышала, что это полный кошмар.

Нет, это был не просто полный кошмар. Это был АБСОЛЮТНЫЙ полный кошмар.

И с этого момента моя жизнь изменилась навсегда.

Глава 1

Сработал будильник. Нашарив кнопку повтора – я нажала на нее несколько раз, чтобы звон прекратился, а затем задремала, пока будильник не зазвонил снова. Я охнула, зевнула и потянулась, прежде чем вытащить себя из постели и начать свой день.

Начала я его в обычном режиме: сходила в туалет, в душ, помыла голову (дважды, потому что это рекомендовал производитель шампуня), сварила кофе, съела овсянку с черникой и выпила протеиновый коктейль, чтобы не врать моей матери, когда она позвонит и спросит – выпила ли я его. Это утро было абсолютно обычным. Как и всегда.

Я собралась на работу и быстро обвела глазами квартиру. Все лежало на своих местах. Декоративные подушки лежали под правильным углом у каждого из подлокотников дивана нейтрального цвета, пульт лежал прямо на краю журнального столика, а каждая из подставок для стаканов должным образом лежала на подносе. С книжной полки

парад пластмассовых героинь осматривал комнату, как будто с их тридцатисантиметровым ростом, они могли защитить ее от не прошенных гостей. К принцессе Лее и королеве Амидала из «Звездных войн» присоединились: Чудо-Женщина, Шторм из «Людей Икс», Женщина Паук и Баффи - истребительница вампиров.

- Итак, какие планы на день, Баффи? – спросила я у нее. – Уничтожить парочку вампиров? Или нескольких демонов?

Как я и ожидала, она не ответила. Но иногда мне нравилось слушать голоса в пустой комнате, даже если это был мой собственный голос.

- Я отправляюсь в ох-какой-захватывающий мир управления корпоративными проектами, – сообщила я всей группе. – Спорим, вы хотите, чтобы ваш день был таким же интересным как мой.

Я всегда питала слабость к супер-женщинам из комиксов и фильмов. Они были воплощением силы, доблести и жили полной жизнью, ходя по самому ее краю. Они защищали невинных людей, со всей своей хитростью, сообразительностью и самоотверженностью. Эти женщины вели увлекательную жизнь.

В отличие от меня.

Я посмотрела в их пустые глаза и покачала головой, задавшись вопросом, а не схожу ли я с ума. Вполне возможно. Только я способна довести себя до безумия, потому что нет ничего поинтересней, чем я могла бы заняться.

Вздыхнув, я оставила статуэтки с их увлекательной жизнью на полках и заперла дверь в свою квартиру. Не то чтобы я ожидала, что наделена суперспособностями, благодаря которым могла бы избавить мир от гнусных преступников, но сама эта идея была так далека от работы менеджера по проектам, что уже ее самой было достаточно, чтобы вызвать у меня в голове вопрос – а не страдаю ли я клинической депрессией. Когда папа умер - я отказалась от всех успокоительных, полная решимости справиться с этим самостоятельно, хотя друг папы и его партнер из клиники продолжал говорить мне, что я не должна справляться с этим в одиночку. И хотя эти два года, с тех пор как сердечный приступ забрал его жизнь, я горячо по нему скучала, сейчас я уже могла радоваться воспоминаниям о моем отце и его влиянии на мою жизнь. С помощью историй из жизни его пациентов, папа научил меня всегда следить за своими поступками и словами. И я старалась во всем

соблюдать осторожность и с собой и с окружающими меня людьми. Всегда.

Я полагаю, что моя мать, звонившая мне в эти выходные, хотела приехать в Сан-Франциско и увидеться со мной. Переехать в дом моего детства, в Огайо, чтобы начать новую жизнь - было ее способом выживания, когда папы не стало. В результате наши отношения пришли к той точке, когда мы видели друг друга, вместо нескольких раз в неделю, только по большим праздникам. Из-за того, что нас теперь разделяла большая часть страны, я скучала по ней, а по папе еще больше.

Я никогда ей этого не говорила. Не хотела расстраивать ее или заставлять думать, что она не может двигаться дальше. Было бы несправедливо давить на нее из-за меня. Ей нужно было заново начать жить, для ее же блага, и я не собиралась делать или говорить что-то, что могло бы этому помешать.

В моем гараже стояла немного проржавевшая Мазда, которая была довольно далеко от невидимого самолета, но это был лучший вид транспорта – вполне окупаемый и прилично быстрый, если я не забывала вовремя менять масло. Вместо злодеев я боролась с движением на дороге и со своими коллегами за последнее свободное место на парковке.

Эту битву я проиграла.

Улыбнувшись и приветливо поздоровавшись с охранником, показав ему свой пропуск - я направилась в здание и поднялась по лестнице к своему кабинету с видом на парковку. Я проверила свой календарь и взяла ноутбук, понадеявшись, что на первом совещании сегодняшнего дня не будет пончиков. В этом я не могла побороть саму себя, могла лишь поспешить занять парковочное место того, с кем могла бы пересечься во время рабочего дня. Не то чтобы у меня была проблема постоять за себя, я вообще этого не умела, и когда дело доходило до таких мелочей, казалось проще сдаться. Вот такой успешной я была.

Встречи продолжались, планы проектов были обновлены, и я проработала весь свой обед, потому что хотела убедиться, что каждому предоставили нужную и достоверную информацию по финансовым последствиям этих проектов. До последнего рабочего часа этот день шел просто замечательно.

Когда маленькая стрелка на часах достигла цифры пять, я моргнула и сделала глубокий вдох. Я сжала руки под столом в зале заседаний и постаралась дергаться не так явно.

Напротив меня сидел Кевин Стамп, ублюдская крыса, которого всего несколько недель назад наняли на должность моего нового босса. И как будто его бессмысленной, нелепой улыбки и чересчур уложенных волос было недостаточно, чтобы мне хотелось зарядить ему с кулака, дерьмо, выходящее из его рта было намного хуже всего этого.

- Я понимаю, что вы с нами всего несколько недель, – сказала я сквозь слегка стиснутые зубы. – Но эта модернизация крайне важна. Я знаю, что бизнес подразделения хотят увидеть результаты немедленно, но если вы посмотрите на долгосрочную мощность серверов...

- Мисс Элисон. – Кевин откинулся на спинку стула и закатил глаза. – Я хорошо знаю, как это работает. Кажется, у всех здесь сложилось впечатление, что эта компания, в отличие от других, уникальна, но это не так. Я знаю, когда модернизация необходима, а когда нет. Это может подождать.

- Если вы посмотрите на эти данные... - начала я, достав некоторые из моих диаграмм, но он прервал меня до того, как я смогла объяснить.

- Это не важно! – заявил он, проведя пальцами по волосам, едва их касаясь, ведь если бы он запустил в них руки, один из локонов мог бы выбиться. – Я просмотрел их, и в них нет ничего убедительного.

Пару раз я моргнула, представив позади его головы Баффи, которая выходит из-за большой белой доски и протыкает колом его сердце.

- Но эти скачки здесь... - указала я на одну из диаграмм, но он заткнул меня взмахом руки.

- С этим мы закончили, – сказал он. – Сообщите команде, что они могут сосредоточиться на проектах, которые могут принести компании реальную прибыль.

Мне хотелось назвать его идиотом. Хотелось бросить свой ноутбук или хотя бы ручку прямо в его щекастую морду. Я хотела призвать свою самую саркастическую сторону извергнуть комментарий, достойный Скотта Адамса*.

Не смогла. Не сделала.

Кроме того, что мне была нужна эта работа, я не хотела задевать его самолюбие.

Кевин встал и ушел, прежде чем я смогла вставить еще хоть слово. А я просидела там еще пару минут, пока не поняла, что мой рот открыт и я сижу в конференц-зале одна. Захлопнув рот и закрыв свой ноутбук, я направилась к выходу и все еще кипяťясь, вернулась к своему столу.

Сообщить команде, что вся работа, которую мы проделали в прошлом месяце - теперь абсолютно бесполезна – займет у меня, по крайней мере, еще час, а рабочее время уже закончилось.

Мой телефон зазвонил, и мельком взглянув на экран, я увидела на нем лицо моей лучшей подруги.

- Я собираюсь в Жаждущих после работы, - сказала Мари ее обычным, веселым тоном. – Ты с нами?

Я глубоко вздохнула и забарабанила пальцами по моему столу. Прошедший день в корпоративном мире был дерьмовым, а Кевин был жирным уродом. То есть, жирным не в прямом смысле, но он был уродом, вызывающим меня на бессмысленные собрания с того дня, как он зашел в это здание. Все, что ему не хватало, чтобы стать ходячей копией персонажа комиксов Дилберта - это заостренных волос, но на самом деле это не смешно.

Работать допоздна – это последнее, чего мне хотелось, а я даже не знала, как об этом ему сказать. Я знала лишь то, что как только я отправлю письма, к моему столу придет целая куча людей, которые продержат меня здесь еще дольше. Поэтому «выпить» - было хорошей идеей.

- Ладно, – сказала я в трубку. – Еще кто-нибудь будет?

- Да все, как обычно, – ответила Мари. – Сегодня же все-таки пятница.

- Я с вами, – сказала я.

- Супер! Увидимся там, около шести, Хло.

Я повесила трубку и слегка покачала головой, сетуя на привычку Мари сокращать имена. Она, кажется, не называла меня Хлоей, так же, как и не позволяла называть себя Мэри. Она всегда была просто Мари, как кобыла. Она, кстати, так и представлялась людям «Меня

зовут Мари, знаете, как лошадь».

Я просмотрела свою электронную почту и, решив, что там не было ничего, что не может подождать до понедельника, собрала свои вещи, чтобы ехать домой. И, конечно же, в коридоре меня остановили три человека.

Новости распространяются быстро, и видимо они все хотели знать, почему проект завернули, когда эта модернизация была так важна, и почему я не ясно дала Кевину это понять. Это было бы столь же заманчиво, как и бросить его под автобус, но это было просто не в моем характере. Кроме того, в отличие от большинства моих коллег я была единственной, кто продолжал рассчитывать во всем только на себя. Я не могла рисковать и лишний раз злить нового руководителя, не имея на примете другой работы, поэтому как смогла, постаралась донести до людей его дебильную мысль, перед тем как сбежать вниз по лестнице к гаражу и выехать на улицу в час пик.

Ездила я осторожно и вежливо. Никого, не обгоняя. Останавливалась, позволяя другим влиться в поток машин передо мной, даже если из-за этого я пропускала нужный сигнал светофора.

Моя пустая квартира встретила меня теплыми тонами, чистыми линиями и супергероинями. И хотя я говорила людям, что мне важна чистота, на самом деле все выглядело так безупречно, просто потому, что мне было нечем себя занять по вечерам и в выходные. Конечно, я вела какое-то подобие социальной жизни: часто выбиралась в кино и на ужины с друзьями, но, в конце концов, я возвращалась сюда, в свою одинокую и стерильную обитель.

Я включила ДВД просто, чтобы послушать голос Принцессы Леи во время ее противостояния Дарту Вейдеру. Повторять за ними было лучше, чем разговаривать самой с собой.

Мой шкаф был полон одежды для вечерних посиделок, но я выбрала джинсы и футболку, которые я купила в Сан-Франциско в прошлом году, когда ездила навестить свою мать.

Оазис Жаждущих был не самым модным местом – просто хороший спорт-бар, с большим количеством плоских телеков, разливным пивом и приветливыми барменами. Некоторые люди заходили туда после работы, некоторые люди были нарядно одетыми, но в большинстве своем посетители оказывались там случайно.

Телевизор приветствовал меня, когда я спустилась по лестнице из

спальни в гостиную. Кино почти подошло к моей любимой части, и я испытала соблазн написать Мари и сказать, что я не собираюсь никуда идти. Провести вечер с оригинальной трилогией дома - казалось хорошей идеей.

- Ну конечно, – пробормотала я про себя.

Внезапно, почувствовав себя разбитой, я села на диван и схватилась руками за голову. Я знала, что я просто жалею себя, и это меня раздражало. Мои мысли крутились вокруг Зака - моего бывшего, и, конечно же, я не могла остановиться и не думать. Дело не в отсутствии в моей жизни мужчины – это я переживу, но когда я думала о своем отце, о матери, которая живет далеко от меня, о Кевине – скотине эдакой, казалось, что вселенная настроена против меня.

- Мне нужно, чтобы в моей жизни что-то происходило, – сообщила я Чудо-женщине. – Тебе не требуется помощь с какими-нибудь бандитами? Спорим твои браслеты мне пойдут?

Смотря вниз со своего места, она не приняла моего предложения.

С большим усилием я заставила себя встать с дивана и посмотрелась в зеркало. Повернув голову сначала налево, потом направо я поняла, что лучше мои каштановые вьющиеся волосы, учитывая влажность, не уложишь. Слегка обведя глаза голубой подводкой, я решила, что готова идти. Даже если Чудо-женщине и была нужна какая-то помощь – я все равно придумала бы что-нибудь, чтобы оправдаться за то, что я не смогу быть полезной. Возможно, когда-нибудь я брошу свою работу и друзей ради грандиозного приключения, но не сейчас, не тогда, когда я к нему не готова.

«Жаждающие» был забит, и поначалу я не могла найти своих друзей. Я петляла в толпе, здороваясь со знакомыми людьми, пока не увидела Мари, судорожно размахивающую руками у высокого столика в задней части бара.

- У меня был поганый день, – подойдя, сказала я.

Мари и Нейт сидели тесно прижавшись друг к другу, как те люди, что не до конца могут признать то, что нравятся друг другу. Я думала, что они были бы прекрасной парой, если бы наконец это признали. Нейт перевел взгляд своих бегающих темных глаз с Мари на меня.

- Присоединяйся! – предложил он и поднял рукой пустой шот,

отсалютовав мне.

Нейт был невысоким парнем, с прямыми светлыми волосами и постоянно ходил в кошмарных черных очках, которые дико бесили Мари.

- Уже набрался? – спросила я, подняв бровь.

- Похоже мне придется тащить его домой, – ответила Мари, подмигнув.

Она откинула свои густые темно-рыжие волосы с плеча и обняла рукой спинку стула Нейта.

- Да уж, неделька не удалась, – сказал Гейб, сидящий с другой стороны стола.

В нашей компании он был вечным холостяком и, думаю, был совершенно этим доволен. Гейб, не пьющий ничего, кроме светлого пива, протянул мне свой бокал.

- Да и хрен с ним, – пробормотала я, и перед тем как заказать водку и апельсиновый сок, мой - стандартный вариант, с радостью выпила сладкий напиток и стукнула стаканом по столу. – Мой босс – скотина, – сказала я.

- Новый паренек? – спросил Нейт.

И хотя он не был в моей команде, работали мы в одном офисе.

Я кивнула, и он рассмеялся и от его смеха волосы на его голове запрыгали.

- Уже пытается создать себе имя.

- Если он хочет, чтобы его имя мешали с грязью, то да, – пробурчала я. – Он отменил модернизацию сервера.

- Баран, – пробормотал Нейт.

Он работал техником, и все время подшучивал над корпоративным бюджетом, который ему не светил.

Все мы работали в сфере информационных технологий, за исключением Гейба, которого Мари и я знали еще со старших классов.

- Я думал, что все называют его Китайской башкой.

- Китайской башкой? – подскочила Мари.

- Выглядит похоже, – сообщила я ей. – У него нелепая прическа. И мозгов в его голове, думаю примерно столько же.

- Твой босс такой хер, - сказал Гейб.

- Если тебя это устраивает, пусть твои подчиненные его и сосут, – сказал Нейт и захихикал.

Гейб улыбнулся и стал качаться на двух задних ножках стула, заставляя его скрипеть. Он был здоровым парнем с улыбкой, заставляющей его глаза сверкать, как будто он хочет сморозить какую-нибудь забавную фигню. Что, собственно, он, кстати, частенько делал. Гейб работал кондитером в собственной пекарне и специализировался на единственных в своем роде тортах для разных торжеств. Он делал свои обычные торты для дней рождений и свадеб, но большая часть его бизнеса заключалась в тортах-сиськах для мальчишников и тортах-членах для девичников и разводов. Видимо, это был довольно прибыльный бизнес.

- Я никогда не кормил членом женщину, которая его не ценит, – ответил он.

Глаза Гейба сверкали, когда он мне подмигнул. Я закачала головой и закатила глаза в ответ. У нас не было с ним отношений, хотя мы много флиртовали. Многие думали, что мы, в конце концов, начнем встречаться, но этого не произошло. Мы сохраняли отношения в стадии «просто друзья».

- Эй, Хлоя, – сказал Гейб, наклонившись над столом. – В магазине сказали, что моей машине официально наступил тотальный капут. Ты сможешь мне найти новую на следующей неделе?

- Конечно, – ответила я. – Вчера я кое-что проверила и нашла много разного рода предложений со скидками, которые начинаются с понедельника. В основном на остатки товара.

- Супер! – лицо Гейба расплылось в широкой улыбке и глаза его загорелись. – Ты мой герой.

- Героиня, – поправила я.

- Героин, – ответил Гейб. - Я конкретно стал зависеть от твоей компании.

- Ха!

И таким образом ночь отвлекла нас от разговоров об аврале на работе, отсутствии отгулов и вечно цепляющихся начальниках, которые вечно несут всякую ахинею. Стопки вокруг были снова наполнены, и мне казалось, что я не могу отказаться и не выпить с остальными. Я даже купила всем по рюмочке. Это было вежливо.

- Ну, мне пора бежать, – сказал Гейб, проведя рукой по его уложенным светлым волосам. Он встал со своего места и бросил на стол несколько купюр. – Если кого-нибудь из вас нужно подвести, и вы не боитесь потерять руку или другой жизненно важный орган - то сейчас самое время.

Я проверила телефон, чтобы посмотреть на время. Было все еще довольно рано, и сама мысль о возвращении в пустую квартиру, сейчас звучала не очень привлекательно. Если я уйду сейчас, то мои выходные начнутся точно так же как и на прошлой неделе, и позапрошлой. Как и недель до этого, вероятно тоже. Выпить, пообщаться, вернуться домой в моему дивану и фильмам, а с утра сходить в магазин.

Неудивительно, что я не потрудилась надеть часы. Я могла определить время уже просто по тому, что делала.

Мари и Нейт были не менее предсказуемы, но они могли, по крайней мере вместе пойти домой, даже если это бы был случайный перепих. У меня не было перепихов... в... ну... никогда. Я не занимаюсь такими вещами. Сначала должны пройти хотя бы три свидания, потом поцелуи, потом, возможно, немного больше ласк, и только после того, как я удостоверюсь, что отношения куда-нибудь приведут, возможен секс на столе.

Пока я практически лежала головой на столе, Гейб перевел взгляд от моего лица на полупустую бутылку водки и ряд стопок.

- Хлоя, тебя подбросить? – спросил он.

Нужно было меня подбросить. Если бы Гейб тогда просто отвез меня домой - все осталось бы по-прежнему. В понедельник утром я бы пошла на работу и не оказалась бы в ситуации, которая вышла из-под моего контроля.

- Неа, все нормально, – сказала я. – Я побуду здесь еще немного.

- Ладно, береги себя, – ответил Гейб.

И после быстрого прощания и обещания – пробывать с нами дольше на

следующей неделе, он побрел сквозь толпу к двери. Я повернулась к Мари и Нейту, которые смотрели друг другу в глаза, практически не замечая моего присутствия.

Невероятно.

Я попыталась вовлечь их в разговор, но тема перешла к фильму, которого я еще не смотрела. Мои мысли витали вокруг других посетителей бара, а потом я поняла, что не слышала ни слова, сказанного Мари.

Что ж я за паршивая подруга.

Я попыталась снова сосредоточиться на ее словах, кивая и соглашаясь, что второй «Супер Майк» будет бомбой.

Передо мной появилась еще одна «Отвертка», но я не помнила, как ее заказала.

Моя голова определенно кружилась, я уже начала удивляться, как, черт возьми, я собираюсь вернуться домой. Много стопок сделали свое дело, и я почувствовала себя плохо. Моргание заставило стол передо мной вращаться, и я отлучилась в туалет, но добраться до него было сложнее, чем я думала. Как только я встала, я поняла, насколько мне было плохо. По пути в дамскую комнату мне пришлось опираться на стулья, и я обрадовалась, что у туалета не было очереди. Зайдя в кабинку, я поняла, что не могу сделать своих дел, не присев на седушку, как обычно, и я с гримасой плюхнулась на треснувший унитаз. Опынение одолело меня и, скрипя сердце, признаюсь, что меня в тот момент не волновала чистота унитаза. Я с трудом сглотнула поднимающуюся желчь и склонилась над своими бедрами, уговаривая себя не блевать.

Мне просто нужно сосредоточиться. Медленно подышать. У меня сегодня просто не было времени поесть, и при своих 55 килограммах и 165 сантиметрах роста я уже не могла пить без еды как в колледже. Все-таки тогда я считалась профессионалкой и не собиралась терять этот статус.

Я надеялась, что мне станет лучше.

Собравшись и медленно дыша, я закончила свои дела и начала возиться с замком в кабинке. На мгновение он меня перехитрил. Маленькая раздвижная защелка просто не будет правильно двигаться, если сначала не снять с замка блокировку, но, в конце концов, я

сумела выбраться из кабинки. Я споткнулась, когда шла к раковине вымыть руки, а отсутствие мыла в дозаторе, позволило мне их лишь ополоснуть. Дозатор полотенец был явно в сговоре с защелкой на двери кабинки, потому что мне было очень трудно вытащить хоть пару бумажных полотенец, чтобы вытереть руки. Вместо пары штук большая груда полотенец упала у моих ног, что я почему-то сочла на редкость смешным.

Все еще хихикая, я использовала одно из них, чтобы открыть дверь, скомкала его, и одновременно, стараясь придерживать дверь своей задницей, я бросила бумажку в урну возле раковины. Сила броски, очевидно, была слишком велика, поэтому я вывалилась за дверь и налетела прямо на кирпичную стену. Стена была слишком теплой для кирпича и не такой болезненной для моей спины, к чему сначала я себя приготовила. Я прислонилась к ней и вздохнула.

Головокружение вернулось, и я чуть было не упала снова, но тут у кирпичной стены выросли руки, которые обвились вокруг меня и удержали от падения на задницу. С все еще кружащейся головой я повернулась, чтобы увидеть, что стена был одет в серую футболку, плотно облегающую каждую мышцу и не скрывающую татуировки, покрывающие каждую руку, которые твердо меня держали, пока я пыталась сориентироваться.

Где я? Ах да... в «Жаждающих», возле туалета.

Я посмотрела вперед и сфокусировала глаза на груди передо мной. Мне пришлось опустить голову вниз, чтобы понять, что я облокотилась отнюдь не на стену, а подняв лицо вверх, где по идее должно было быть лицо стены, я поняла, что оно находится высоко в воздухе. Парень был огромным. Просто огромным.

В нем были все метр девяносто, а его плечи по ширине занимали почти всю ширину коридора.

- Здравсьте, – сказала кирпичная стена глубоким голосом, с шутливыми нотками. – Ты в порядке?

Тревога!

Вообще-то в «Жаждающих» не собиралась гопота и преступники. Нет. Если бы это было так, я бы не оказалась в этом месте. Это был типичный спорт-бар в пригороде, на юго-западе Огайо, в основном собирающий толпы футбольных болельщиков на каждой игре Бенгалс и Стилерз. Так же завсегдатаями бара были местные,

выпускающие пар после работы или скорбящие по неудачным бракам, жители. Иногда сюда приходили несколько холостяков, желающих кого-нибудь подцепить. Большинство людей, которых я здесь видела, встречались мне и раньше, даже если я их не знала. А этот парень был не отсюда.

Если бы ваша мама составила бы вам список людей, с кем вам запрещено общаться, фото этого парня было бы на первых строках.

Его руки и грудь буквально состояли из одних мышц. И он действительно напоминал кирпичную стену. Я могла видеть очертания его пресса, выпирающего, как кирпичи, сложенные у камина. Каждый видимый сантиметр его загорелой темной кожи был покрыт множеством татуировок. Я не могла сосредоточиться на каком-то одном изображении, они смешивались у меня в голове, как мозаика, стремительнодвигающегося, разрисованного граффити вагона. Его черные волосы были почти такой же длины, как и аккуратно подстриженная бородка, покрывающая его подбородок, а темные брови простирались над зеленовато-кариими глазами.

Возможно, я унаследовала немного той южной надменности, которую проявляла моя бабушка, всякий раз, когда мы с ней, еще в моем детстве, ходили в Волмарт. Возможно, я предвзято отнеслась к безумному количеству татуировок, рваным джинсам, мышцам под футболкой, предполагая, что где-то снаружи за углом припаркован его Харлей. А может, я просто была в шоке от такого резкого столкновения с этим незнакомцем. Но, не взирая на все это - он был абсолютно великолепен.

А может я просто была пьяна.

- Да, – сказала я наконец, надеясь, что мой голос звучит убедительнее, чем я себя чувствую. – Прости, я просто потеряла равновесие.

- Это я вижу, – ответила кирпичная стена.

Он улыбнулся, и его глаза загорелись весельем. Переступив с ноги на ногу, он сжал пальцы на моих бедрах, вызывая в них пульсацию. Господи, у него были такие мышцы! Большие, выпуклые, их не могла скрыть даже одежда.

- Тебе помочь? – спросил он.

- Нет, я в порядке, – ответила я, попытавшись пренебрежительно

махнуть рукой, но поняла, что мои руки мертвой хваткой вцепились в предплечья кирпичной стены.

В его твердые, мускулистые предплечья, которые переходили в невообразимо широкие плечи. Я смотрела в его глаза, в которых искрилось веселье. Мою кожу пронзило тепло, и я остро ощутила его близость, несмотря на то, что была в нетрезвом виде.

Я прочистила горло.

- Меня ждут друзья.

Я попыталась оторвать свои руки от его накаченных плеч, но мои руки просто горели желанием сжимать их, и ослабить хватку мне было не так просто. Я наконец-то уговорила свои руки оторваться от него, чтобы я могла отступить. Его руки упали с моей талии, оставляя освобожденное пространство в прохладе, которой не было, когда он прикасался ко мне. Я отступила еще на шаг, но мне все равно пришлось поднимать голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Они были затенены полумраком помещения, что делало их почти зловещими, и по моей спине побежал холодок. Его борода была короткой и напоминала скорее небритость, которая не распространялась на его шею. Вместо этого она переходила в ухоженную линию бакенбард, а те в его волосы.

- Прости, – повторила я.

- Не за что, – ответил он.

Я осторожно его обошла, пытаясь держаться в равновесии, и оглянулась лишь один раз, чтобы увидеть, как темными глазами и с довольной ухмылкой он смотрит мне вслед. И это меня немного взбесило. Последнее, что мне было нужно, чтобы какой-то урод смеялся надо мной, пьяная я или нет. Я отвернулась от него и, отбросив волосы со своего плеча, я вернулась к своим друзьям.

Примечание:

Успешный карикатурист и художник комиксов.

Глава 2

И хотя я была уверена в том, что мой стакан почти пуст, рядом со

мной появился еще один, наполненный. В моей голове стало немного проясняться после шока от столкновения с этим незнакомцем (который на самом деле был похож на огромную кирпичную стену) и, вздохнув, я схватила бокал. Этот напиток бармен сделал очень крепким, и в нем едва можно было различить вкус апельсинового сока.

- Какие планы на выходные? – спросила я, думая, что если завяжется разговор - я хоть чуть-чуть протрезвею.

- Помочь маме спланировать ее свадьбу, – ответила Мари.

Мать Мари выходит замуж уже в четвертый раз. Мари давала этому парню год, хотя последний продержался всего восемь месяцев.

- Нам нужно найти фотографа и флориста. И к флористу ты должна пойти со мной. Я терпеть не могу цветы.

- Может вам стоит заменить цветы чем-то другим? – предложила я.

- Положено украшать цветами, – ответила Мари. – Если их не будет - мать закатит истерику.

Я поджала губы, удивляясь, почему бы им просто не сходить к мировому судье – и дело сделано. Казалось бы, неужели ей не надоедает планировать все эти свадьбы? Мне бы надоело.

- Я знаю этот взгляд, – сказала Мари. – Ты хочешь что-то сказать, Хло?

Я взглянула на нее, слегка злясь на себя за то, что меня так легко прочитать и пожала плечами.

- Ты никогда не говоришь о чем ты думаешь, – сказала она мне. – Иногда это сводит меня с ума. Я же знаю, что у тебя есть собственное мнение.

- Да, не важно, – ответила я, напрягаясь от ее пристального внимания. – Забей.

- Ты слишком напряжена, – сказал Нейт и, подняв свой стакан, он ткнул в меня одним, свободным пальцем. – Независимо от того, что ты хочешь сказать – это не ранит мои чувства.

- Ее отец вдолбил ей это, – сказала Мари, игриво толкнув меня в плечо. – Всегда дважды подумай, прежде чем что-то говорить.

- Трижды, – поправила я ее, улыбнувшись – Как правило, он всегда

оказывался прав. Люди всегда говорят и делают вещи, о которых потом сожалеют. Думаю, что большинство его клиентов страдали симптомом сожаления.

- Ну да, он же был психологом, – вспомнил Нейт, - и его клиенты приходили к нему, потому что жалели о том, что они когда-то сказали или сделали. Лично я говорю то, что должен сказать, и никогда не жалею об этом.

- Ну, а я не говорю или не делаю что-то, о чем бы потом мне пришлось сожалеть.

К счастью, мы закрыли эту тему. По крайней мере, за пределами моей головы, но мои собственные слова, казалось, продолжали вертеться в моем мозгу, даже когда разговор перешел обратно к цветочной ненависти. «Я никогда не говорю или не делаю что-то». Это - правда и правило, которому я следую всю свою жизнь. Оно держало меня подальше от неприятностей, позволило мне достаточно быстро продвинуться в карьере и вообще охраняло меня.

И делало меня предсказуемой.

Когда я вынырнула из собственных мыслей, Нейт и Мари вернулись к разговору о кино, которого я не видела. Я попыталась сосредоточиться, действительно попыталась, но у меня не было мнения на этот счет. И я стала смотреть вниз, на свой бокал, водя пальцем по запотевшему стеклу. Узоры были не слишком интересны для моего опьяненного мозга, и я оглянулась через плечо, ища что-нибудь, что могло бы меня отвлечь от собственных мыслей.

И я увидела кирпичную стену снова.

Он сидел с двумя другими парнями в одной из кабинок у стены. У одного парня, сидящего рядом со стеной, были золотисто каштановые волосы, торчащие из под вязаной шапочки, и одет он был в черную футболку, с эмблемой какой-то группы на ней. Человек, сидящий напротив них, был одет во что-то типа пиджака. Одет он был определенно лучше, чем другие два парня, но я не могла хорошо его разглядеть из-за стены кабинки, загораживающей мой обзор. Было слишком шумно, чтобы услышать их разговор, но Кирпичной стене, определенно не нравилось то, что говорил парень, сидящий напротив него.

Внезапно стена встал и, пошатнувшись, бросился к парню в пиджаке, а парень в шапочке вскочил и схватил Стену за руку, так крепко,

будто бы пытался его сдержать. Но «кирпичная стена» был сантиметров на пятнадцать выше этого парня, да и вероятно килограмм на двадцать больше. Однако это движение успокоило стену, он слегка скривил верхнюю губу, а потом снова сел.

Его грудь поднялась и опустилась от тяжелого вздоха, когда он отвернулся от своих спутников и посмотрел... прямо мне в глаза. Я быстро повернула голову к своему напитку, поскольку почувствовала, как мое лицо становится красным от смущения из-за того, что меня поймали за подслушиванием. Ну, не совсем за подслушиванием, но зачем-то близким к этому. Волосы на моем затылке встали дыбом, и я подумала, а смотрит ли он на меня до сих пор, но я не собиралась оборачиваться и это выяснять. Я была все еще напугана, что меня поймали за тем, как я уставилась на того же самого парня, с которым столкнулась несколько минут назад.

- Хло?

- Мм? – я посмотрела на Мари, которая сидела, подняв брови.

- Задумалась о чем-то?

- Да, прости.

- Я спрашивала, будешь ли ты занята во вторник, после работы, – она оперлась локтем на стол. – Тогда мы могли бы объехать парочку флористов.

- Конечно, – ответила я и попросила у вернувшегося бармена стакан воды.

- Мне нужно ехать, если я собираюсь помочь завтра маме, – сказала Мари, отдавая бармену кредитку. Потом она повернулась к Нейту. – Думаю, тебя нужно подвезти?

- Я чертовски уверен, что не сяду за руль, – ответил Нейт. – Просто надеюсь, что ты не воспользуешься тем, что я пьян.

Мари хмыкнула.

- С тобой все хорошо, Хло?

- Я собираюсь допить свою воду, – сказала я ей. – И скоро буду в порядке.

- Уверена? Я могу отвезти тебя сейчас.

- Нет, я нормально, – я пренебрежительно взмахнула рукой. – Завтра

я хочу доехать в продуктовый магазин, и я не хочу, чтобы тебе пришлось везти меня назад к моей машине. Я просто потусуюсь здесь немного.

- Ты много выпила, – заявила Мари. – Будь осторожна и если понадобится - вызови такси.

- Ладно.

Мари и Нейт вышли под руку, а я допила свою воду, но все еще не протрезвела, поэтому попросила еще один стакан с водой, когда бармен принес мой счет. Я даже не посмотрела - сколько напитков было в счете, а просто протянула ему свою карточку.

Теперь, сидя за пустым столом, я почувствовала, как жизнь рушится вокруг меня. Вероятно, это был просто пьяный бред, но мне чудилось, что все люди вокруг меня чем-то заняты, в то время, как я нахожусь в одиночестве. Я скучала по моему папе и нашим долгим разговорам. Когда после его смерти мама переехала, казалось, будто бы я потеряла и ее тоже. Я почувствовала слезы, выступившие в уголках моих глаз.

Ох, черт, нет!

Я не собираюсь становиться ноющей, пьяной девушкой в баре. Мне нужно было заставить себя выйти на улицу – подышать свежим воздухом.

Я вскочила и, отодвинув мой стул, ударила человека, идущего позади меня.

- Проклятье, девочка!

Я резко обернулась, чтобы увидеть, кого я ударила, но моя нога зацепилась за нижнюю часть стула, и я упала вперед – прямо в руки кирпичной стены.

Снова.

Он поднял меня в воздух, без вообще каких-либо усилий, и поставил на ноги. В процессе моя рубашка задралась, и когда он обхватил своими руками мою талию, чтобы крепче меня держать, они оказались на моей коже, чуть выше джинсов.

- Мы должны перестать встречаться вот так, – рассмеялся он.

- Прости, – я заплакала.

- Но с другой стороны, это мне начинает нравиться, – его глаза сияли, когда он смотрел вниз, на меня.

Я была взволнована и смущена тем, что опять столкнулась с этим парнем, а еще меня ужасно отвлекали его руки на моей талии. Я могла чувствовать власть каждого из его длинных, теплых пальцев, прикасающихся к моей коже. Он сжал меня крепче и послал этим порыв ощущений, которые прошли через все мое тело и сосредоточились прямо между моих ног.

Какого черта?

В моей голове снова забила тревога, и я оттолкнулась от него, едва удерживая себя от падения назад. Я быстро поправила свою рубашку и поймала равновесие. Мое сердце колотилось, а руки немного дрожали, когда я попыталась вернуть хоть часть своего самообладания, потерпев в этом неудачу.

- Это был просто несчастный случай, – мой голос казался мышинным писком и едва ли был слышен в баре с громкой музыкой.

- Некоторые несчастные случаи хороши, – сказал он.

Я сузила глаза, когда он быстрым взглядом оглядел мое тело.

Мой пьяный конфуз быстро превращался во что-то другое, в то время как мое сердце продолжало лихорадочно биться, а мои ладони немного вспотели.

- Ну, это был просто ваш обычный, повседневный, несчастный случай, – я с трудом сглотнула и попыталась выяснить, а то, что я сказала, вообще имело хоть какой-то смысл.

- Ну, я и раньше специализировался на ходячих катастрофах, – сообщил мне «кирпичная стена». – Так что, с моей точки зрения мне повезло.

Он приблизился ко мне на полшага, и я отступила к стулу.

- Я не ходячая катастрофа, – услышала я собственный голос. – Просто я немного...

Мои слова превращались в бред, потому что я не знала, как закончить фразу. Я снова опозорилась.

- Ты миленькая, – сказал Стена.

Я уставилась на него, чувствуя, как теплеет мое лицо.

Я была не в том состоянии, чтобы заниматься этой ерундой, тем более с таким парнем.

С каким «таким» парнем?

Тревога!

Мне нужно было оттуда убираться.

- Мне пора идти, – сказала я, надменно и медленно повернувшись, чтобы не потерять равновесия, снова направилась к двери.

Кирпичная стена продолжал следить за мной.

- Эй! – крикнул он. – Я не пытался тебя оскорбить или что-то в этом духе. Куда ты идешь?

Я не повернулась и не ответила ему, хотя я знала, что игнорировать его – это грубо. Мне по-прежнему был нужен свежий воздух, а сейчас больше чем когда-либо. Я дергала за ручку двери и чуть не упала, но потом до меня дошло, что дергала я в неправильном направлении и, попробовав еще раз, я добилась гораздо большего успеха.

- Эй, детка! – крикнула Стена и дверь захлопнулась за его спиной. – Ну, правда, куда ты идешь?

Продолжая его игнорировать, я сконцентрировалась на своем движении по направлению к стоянке. Я могла слышать, как он смеется позади меня, и мне очень не нравился его смех. Сердитая и растерянная, я стала рыскать в моей сумочке, в поисках ключей от машины.

- Стопэ! – воскликнула Стена. – Что это ты делаешь?

- Я еду домой, – огрызнулась я в ответ.

- Детка, вряд ли ты можешь идти, – сказал он. – И уж точно не сможешь вести машину.

В моей голове снова все поплыло и просто чтобы доказать свою точку зрения, я поковыляла в сторону моей машины. Мгновение спустя он уже был рядом со мной, мягко, но настойчиво вытягивая ключи из моей руки. Я повернулась, намереваясь вернуть свои ключи, но вместо этого обнаружила, что мои руки прижимаются к его накаченной груди. Я и не осознавала, насколько близко ко мне он был. Одной рукой, прямо у моей головы он прислонился к автомобильной двери, а вторую руку, в которой находились мои

ключи, он держал вытянутой, вне моей досягаемости.

- Отдай их мне, – сказала я, мечтая казаться сильной и бесстрашной, как принцесса Лея, столкнувшаяся с губернатором Таркином, но мои слова еле-еле походили на шепот.

Я хотела отобрать у него ключи, но его мускулистая и татуированная рука была слишком пугающей.

- Не могу, – он медленно покачал головой. – Я не могу отпустить тебя в таком состоянии. Серьезно, детка, тебе нельзя садиться за руль. Давай я вызову тебе такси или что-то такое.

Я знала, что он прав. Просто мне не хотелось обсуждать это с этим парнем. Ему здесь не место. Его место в байкер-баре над магазином Харли, или, может в одном из тех клубов для извращенцев.

Наш город открыл клубы даже для извращенцев? А вдруг он и, правда, чертов извращенец.

Независимо от того, что это все значило, я все больше уверялась в том, что он им был. Я оглядела стоянку, задумавшись, должна ли я позвать на помощь, но знала, что я просто устрою здесь сцену. Фактически он не сделал ничего плохого, и разве я не достаточно опозорилась для одной ночи? И в любом случае парковка была пуста. Большинство машин уже уехало, и я задумалась, сколько времени прошло с того, как уехали Нейт и Мари.

Почему я не поехала с ними?

Его тело прижалось ко мне плотнее, и я снова посмотрела на его лицо. Шероховатость щетины на его щеках затмевала остальные его особенности, и я думала, каково будет ощущать ее на моих бедрах.

О, Господи, Хлоя! О чем ты думаешь?

Часть меня - определенно думала о том, что он был очень, очень привлекательным, несмотря на то, что он далеко не в моем вкусе. В моем вкусе были такие же парни как у Мари – в очках и со степенью в области инженерии, как Зак. Я не вожусь с плохими парнями, потому что они... ну, плохие.

- Мне не нужно такси, – сказала я. Мне было нужно привести свою голову в порядок, и я подумала, поможет ли мне в этом Отвертка, а потом вспомнила, что я нахожусь здесь, в первую очередь, из-за этого напитка. – Я просто хочу домой.

- Тогда, давай я тебя отвезу.

Картинки меня, залезающей на Харлей, заполнили мою голову.

Прежде я никогда не каталась на мотоциклах и идеи – держаться за кого-то и полагаться на свою собственную выдержку, чтобы с него не свалиться – было достаточно, чтобы заставить меня содрогнуться.

- Я не езжу на Харлеях.

Он нахмурил лоб.

- Харлей? – он склонил голову на бок. – Я езжу на Хонде.

Хонда? Нет, это ему совсем не подходит.

- Ты не можешь, – сказала я.

- Я не могу? – он снова улыбнулся, а его глаза заблестели в свете уличного фонаря.

- Быть не может.

- Так написано на багажнике, – ответил он. – Маленькая стилизованная буква Н и слово «Civic».

- Ты? На Civic? – настала моя очередь смеяться.

Разве возможно, что этот огромный парень может залезть через дверь такого маленького автомобиля.

- Да, я на Civic. Что в этом плохого?

- Ты бы не влез в Civic.

Он склонил голову вниз и отвернулся, хихикнув.

- Ну, это нелегко, признаю, - и он снова посмотрел мне в лицо. – Хотя это отбивает охоту спать на стоянке.

Я не знала, должна ли ему верить или нет. Я все еще не могла представить его на любом транспортном средстве, кроме Харлея и этот образ так прочно засел в моей голове, что что-то еще казалось мне нелепым.

Я глубоко вздохнула и выпрямилась.

- Отдай мне мои ключи, мне нужно попасть домой.

- Ты знаешь, что я не могу этого сделать, – «кирпичная стена» переместил свою руку себе за спину и мои ключи исчезли в его кармане.

Теперь он положил свою, уже пустую руку, на автомобиль, с другой стороны от моей головы.

- Так что же мы сделаем: вызовем такси, или мне отвезти тебя домой?

Теперь он стоял очень близко ко мне, и температура его тела согревала ночной воздух между нами. Если бы он подвинулся чуть ближе – его тело прижалось бы к моему. Эта мысль заставила покалывать в предвкушении все части моего тела, вплоть до ушей.

Мне очень нужно протрезветь.

Я оглядела небольшую клетку, которую он создал своим телом, и задалась вопросом, могу ли я нырнуть под него достаточно быстро, чтобы убежать.

Вопреки реакции моего тела тревога в моей голове становилась все громче. Я была поймана в ловушку и должна была бояться. Мне хотелось бояться, но страха не было. Это снова во мне говорит алкоголь.

Я посмотрела на его лицо и поняла, что он все еще ждет моего ответа, но вместо того, чтобы его ему дать, я обнаружила, что пялюсь на его губы, в то же время, облизывая свои собственные. Его глаза слегка потемнели и сузились. Он подвинулся ближе, и я сглотнула, поскольку мысль о его теле, прижатым к моему, стала реальностью. Он остановился, внимательно наблюдая за выражением моего лица.

Это был он. Я точно знала, что он собирается сделать и это был мой шанс сказать нет. Это было моим шансом настоять на возвращении в бар и попросить бармена (парня, которого я знала много лет) вызвать мне такси, вместо того, чтобы ехать домой с кем-то, имя которого я даже не знала. Кирпичная стена мог бы согласиться отдать бармену мои ключи, пока я жду машину.

Но я не двигалась. Я не протестовала. Облизнув свои губы, я снова уставилась на него, а он медленно опустил голову до моего уровня. Я могла прижаться руками к его груди, но не стала. Мои локти согнулись, когда его грудь прижалась ко мне, заставляя мою спину прижаться к машине, а мои руки прижаться к моей груди. Но потом он наклонился еще ближе, и мои ладони заскользили по его плечам, обняв его за шею.

Он наклонил голову и его полные губы встретились с моими. Все, что я могла сделать – это прижаться затылком к автомобильной двери и

позволить ему чувствовать то, что я поймана в ловушку его огромным телом. Снова я осознала, что должна быть напугана, но нежное прикосновение его губ к моему рту возбудило меня. Несмотря на то, что мой подбородок дрожал, я сжала пальцами его затылок, чтобы притянуть его ближе.

Я не хотела от него нежного поцелуя. Это не подходило ему еще больше чем мысль о том, что он разъезжает на Civic. Его поцелуй должен быть жестким, быстрым, страстным и грубым. Я слегка приоткрыла рот, и он тут же принял это приглашение своим языком. Я могла ощутить вкус пива и мяты, как если бы он недавно жевал жевательную резинку. Я обхватила его затылок сильнее, и он понял намерение. Поцелуй углубился, ускорился. Его язык перешел от исследования моего рта к вторжению в него. Он прижал мое тело к машине и обхватил своими бедрами мою ногу так, что я почувствовала нечто твердое под его джинсами. Все мое тело пульсировало, но особенно место между моих ног, прижатое к его бедру.

Голос в моей голове присоединился к тревожному звону и кричал мне, чтобы я остановилась, но я его не слушала. Вместо этого я придвинулась бедрами к нему, увеличивая давление, но он своей рукой прижал меня к себе еще ближе, одобряя это движение.

Господи, он был огромен.

Все эти глупые шутки: «А у вас в кармане кролик?» - заполнили мой мозг, когда он на мгновение отстранился, всасывая мою нижнюю губу между своими зубами и поворачивая голову, чтобы поцеловать меня снова.

Вероятно, это произошло из-за того, что мои глаза были закрыты (может мне стоило держать их открытыми и не терять голову от бестактного первого поцелуя), но все напитки, выпитые мной за этот вечер внезапно дали о себе знать. Я не смогла больше сдерживаться, когда его язык снова вошел в мой рот. Я убрала свои руки с его шеи и толкнула его в грудь так сильно, как сумела.

Он отступил назад, слава Богу, как раз вовремя, чтобы я могла отойти в сторону и блевануть на тротуар. Мой желудок взбунтовался. Одной рукой, для баланса, я схватилась за ручку автомобильной двери, а второй рукой держала свои волосы подальше от своего лица. Я отчаянно искала хоть какой-нибудь объект на земле, чтобы

сосредоточиться на нем и вернуть контроль над собой, но мой размытый взгляд метался по ломаным белым линиям между парковочными местами. Я начала падать вперед, но перед тем как все потемнело - сильная рука предотвратила мой удар об асфальт.

И в этот момент мое существование перестало быть скучным.

Глава 3

Я ощущала, как труппа танцующих слонов репетировала свой цирковой номер прямо в моей голове. Мне хотелось застонать, но я была уверена, что этот звук вышибет мои барабанные перепонки, поэтому мне пришлось сдержаться. Все мое тело ныло, и лежала я в ужасно неудобном положении. Подушка под моей щекой казалась камнем и даже, когда я обняла ее рукой, примять ее мне не удалось. К тому же у моей подушки, казалось, был отчетливый мускусный запах, которого я не замечала прежде, но учитывая мое похмельное состояние - я не придавала этому значения. Пульсирующая боль в моей голове убедила меня попытаться снова заснуть, и мне не хотелось с ней спорить. Я устроилась поудобнее, и потерлась щекой о теплую подушку, но что-то все равно было не так. Запах, текстура подушки под моим лицом – все это было просто не правильным. Мое тело стало болеть так же, как и голова, когда я попыталась привести свои мысли в порядок.

Я сжала руки вокруг подушки, но она не сдвинулась, как обычно. Я приоткрыла глаза и обнаружила, что моя подушка покрыта татуировками.

Что за херня?

С трудом я сглотнула образовавшийся в горле ком и попыталась внимательно осмотреться. Я лежала на кровати, а простынь едва прикрывала мое тело. Кровать была не моя, да и это не было даже нормальной кроватью – просто выдвижной матрас из выцветшего дивана. На мне не было ничего кроме бюстгальтера и трусиков. Мои руки и нога обвились вокруг голого торса Кирпичной стены.

Боже мой, нет...

Что я натворила?

С небольшим воплем я отодвинулась от стены и попыталась подняться с матраса, но я была завернута в простыню, заправленную

под дальний бок татуированного тела спящего парня, поэтому мои ноги на мгновение запутались в простыне, и меня окатила волна паники.

- Черт!

Пытаясь освободиться от ткани, я размахивала руками и ногами, пока не упала на задницу рядом с импровизированной кроватью.

- Уфф, – качая моей задурманенной головой, чтобы придать ей ясности я отползла немного назад, потому что стена открыл глаза и, подперев голову локтем, уставился на меня.

Простыня прикрывала нижнюю часть его тела, так что я не могла сказать - был ли он одет хоть во что-то. Из-за напряжения от того, что он поддерживал свою голову одной рукой, на ней проступили выпуклости. Его бицепс был огромен и на нем были узоры..., ну я даже не знаю какие именно. Я могла разобрать слова, лица, звезды, возможно несколько цветов. Всю его кожу до пояса покрывали эти узоры. Они простирались по всему его телу от шеи до бедер, которые прикрывала простыня. Даже тыльная сторона его рук была покрыта татуировками. На нем было достаточно слов и картинок, чтобы открыть художественную галерею или библиотеку.

Тату – это не мое. Я не выбираю таких парней. Мне нравятся приятные, обычные ребята, имеющие работу в офисе и водящие Тойоту, но, несмотря на это, я все еще думала, что он довольно красивый. Хотя я не могла разобрать детали эскизов на его коже, все равно оставалось впечатление, что они рассказывают историю – сложную и прекрасную историю.

Я еще раз потрясла головой, чтобы прочистить мозги. Я спала в его постели, закинув на него свои ноги, и я ни черта не помню с того момента как я покинула бар.

Я почувствовала, как мое лицо начинает пылать. Это определенно возглавляло список ситуаций, которых моя мама советовала мне избегать. Я не знаю где я, как я сюда попала, да даже не знаю имени человека, с которым спала.

О Боже, я переспала с ним!

Стена ухмыльнулся, когда я начала отползать с помощью свои рук и ног, пока не наткнулась на что-то, лежащее на полу – мой собственный пиджак. Я схватила его, обернула вокруг своей груди и

попыталась отдышаться.

- Ты в порядке? – спросил стена.

- Нет! – я яростно покачала головой. – Нет, я не в порядке! Это не правильно! Срань Господня, я так не поступаю! Я никогда так не поступаю!

- Поступаешь как? – спросил он, прищурившись.

- Так! - крикнула я, одной рукой, проводя в воздухе линии между нами, а другой рукой крепко прижимая пиджак к своему телу.

Он поднял брови, и я почувствовала, как паника в моей груди увеличивается. Я прикрыла рот рукой, чтобы удержаться и реально не закричать.

- Расслабься, – мягко сказал он. – У нас с тобой ничего не было. Ты отрубилась спустя полминуты после того, как мы сюда добрались.

Я проглотила его слова, почувствовав облегчение, но потом снова пришло сомнение.

- Почему тогда я с тобой в одной постели?

Стена выпрямился и многозначительно осмотрел окружающее нас пространство, чего я еще не сделала. А когда осмотрелась, то поняла, что оно состояло из одной комнаты, сочетавшей в себе гостиную, спальню и кухню, а закрытая дверь в одной из стен видимо вела в ванную комнату.

- Где еще мне нужно было тебя разместить? – спросил он.

Помимо раскладного дивана в комнате еще стояло кресло, но оно было недостаточно большим, чтобы на нем спать, ближе к кухне стоял журнальный столик с двумя стульями, и небольшая тумба со стоящим на ней телевизором. Больше никакой мебели не было, лишь чемодан, наполненный ворохом одежды.

- Почему я вообще здесь? – так или иначе я чувствовала себя обиженной и мне требовалось доказать, что он совершил нечто неуместное, но я не могла придумать ничего, что стало бы благословением и воспрепятствовало бы произошедшему стать полностью моей ошибкой.

Я сжала свои руки в крошечные кулаки, даже не задумываясь, что я собираюсь делать. Вряд ли он почувствует мой удар, даже если я

попытаюсь его ударить.

- Потому что ты пыталась уехать домой самостоятельно, – сказал стена. – Я собирался вызвать тебе такси или просто отвезти тебя домой, но, кажись, на тот момент ты даже не могла вспомнить - где ты живешь. Поэтому мы здесь.

Я вглядывалась в него, пытаюсь решить - верить ему или нет. Я помнила, как он забрал у меня мои ключи, так что эта часть соответствовала истине. Все, что произошло после этого – для меня как в тумане. Однако его объяснение звучало вполне разумно, и я не видела никакой причины, по которой он будет мне врать.

Ты не знаешь этого парня! Ты понятия не имеешь - говорит ли он правду!

- Ты бы предпочла, чтобы я оставил тебя на стоянке в одиночестве?

Зла на него не хватает.

- А ночью ты лезешь обниматься, – произнес стена с кривой ухмылкой и, закинув руки за голову, откинулся назад. – Я пытался тебя отодвинуть, но, в конце концов, сдался.

Хоть мое лицо и покраснело от его слов, я не могла отрицать их правду. У меня никого не было около года, но Зак, мой бывший, часто обвинял меня в попытках задушить его во сне, а сегодня моя гигантская мягкая подушка испытала то же самое.

- Дерьмо, – пробормотала я.

- Однако я рад, что тебя не рвало в моей квартире, – добавил стена. – Я здесь всего несколько дней и не хочу лишиться залога, понимаешь?

- Меня рвало?

- На стоянке.

- Дерьмо, – пробормотала я снова, когда память о событиях вчерашнего вечера стала ко мне возвращаться.

- Не самая лучшая реакция на первый поцелуй, которую я когда-либо получал, – сказал он с полу усмешкой. – Но, по крайней мере, ты не ударила меня.

- Мы целовались? – сквозь меня пробежала дрожь, когда неясные воспоминания о его теле, прижавшем меня к водительской двери моей машины, о вкусе его языка у меня во рту вспыхнули у меня в

голове.

- А ты не помнишь? – он поднял бровь.

- Не особо, – призналась я.

- Что ж это определенно не лучшая реакция, – сказал он.

Бред. И после всего этого я задела его гордость?!

- Прости, – прошептала я.

- За что? – он снова сузил глаза. – Тебе не за что извиняться.

- За то, что не помню? – фраза звучала как вопрос и я почувствовала, как мои внутренние органы рухнули вниз. – Я имею в виду, что помню немного... кое-что.

Повисла долгая пауза, и он посмотрел мне в глаза.

- Ну, надеюсь, ты помнишь что-то хорошее, – он сел, спустив ноги на пол, и я вздохнула с облегчением, увидев, что на нем были боксеры.

На мгновение я всматривалась в татуировки, покрывающие его ноги и даже бедра. Я не могла прочесть надписи, вытатуированные вокруг его икр, но его ноги, казалось, были покрыты рисунками лиц, в окружении - то ли облаков то ли цветов, точно я не была уверена, но у тату скорее всего был религиозный подтекст. Когда я поняла, что просто пялюсь на него – я отвела взгляд.

Реальность снова одерживала надо мною верх. Да, я жаждала больше динамики в моей жизни, но не такой, не с таким татуированным незнакомцем, настолько далеким от моих предпочтений, насколько это возможно. Это была опасная ситуация, которую мне стоило избегать.

- Мне нужно домой, – заявила я.

- Ты позволишь мне, по крайней мере, угостить тебя завтраком, прежде чем я отвезу тебя к твоей машине? – спросил стена. – Наверно у тебя просто адски болит голова.

- Мне нужно домой, – тихо повторила я.

- Но все-таки ты должна поесть, – сказал он. – Я отличный повар – клянусь!

Здорово, я снова ранила его гордость.

Прежде чем ответить ему я с трудом сглотнула.

- Я ценю это, но мне, правда, нужно попасть домой. Я не делаю таких вещей.

- Каких вещей? – спросил он.

- Не хожу полуголая по чужой квартире в субботу утром. В это время я хожу по магазинам.

- По магазинам? – он засмеялся, и я почувствовала, как кровь приливает к моим щекам. – Звучит интересно.

- Я всегда хожу по магазинам утром в субботу.

- А потом?

- Потом прачечная и возможно кино.

- Так вот как ты проводишь свои выходные.

Я посмотрела на него, стараясь не моргать. Мне не нужно, чтобы какой-то незнакомый парень комментировал мою жизнь или мои привычки, но я уже обидела его, не приняв приглашение на завтрак и обругав его поцелуй.

Я облизнула мои губы и на меня нахлынули более четкие воспоминания о его рту.

- Просто я... не легкомысленный человек, – призналась я, наконец.

- Ты имеешь в виду то, что позволила мне поцеловать тебя прошлой ночью?

- Это было... было...- что это, черт возьми, было? Мое сердце бешено заколотилось, и я не могла подобрать слов. Я даже не могла представить себя в подобной ситуации, хотя ясно, что я допустила это. – Я даже не знаю твоего имени.

Он улыбнулся, сверкая глазами.

- Хантер, – сказал он. - Эйден Хантер.

- Я Хлоя, – представилась я.

- Ты уже сказала мне, прошлой ночью, – вставая с постели, Эйден снова усмехнулся и предложил мне руку.

Даже она была покрыта татуировками. Вокруг его запястья были вытатуированы звезды, тыльную сторону его ладони покрывали цветы, а этнические узоры спускались по его пальцам.

Я заколебалась, но хорошие манеры взяли надо мною верх, и я позволила ему поднять меня на ноги, все еще прижимая пиджак к груди другой рукой.

Я осмотрела пол.

- Хмм... Где моя одежда?

- В ванной, – ответил Эйден. – Она, наверное, еще влажная. Я отмыл с нее рвоту в раковине, но у меня нет сушилки.

Я быстро зашла в ванную, чтобы найти свою одежду. Эйден был прав. Мои футболка и джинсы висели на двери душевой кабины, и хотя футболка была слегка влажной, джинсы были совсем мокрые. Я успела натянуть футболку, пока голова Эйдена не протиснулась в дверной проем.

- Попробуешь надеть это? – он протянул мне светлые спортивные штаны. – Они будут велики, но там есть шнурок. Сойдут, чтобы отвезти тебя домой.

Идея надеть мокрые джинсы была достаточно непривлекательной, и я согласилась.

- Не стесняйся, если хочешь принять душ, или что-то еще, – сказал Эйден. – В шкафчике есть запасная зубная щетка.

Он вышел и я надела болтающиеся на мне треники, завязала шнурок и подвернула их, чтобы я могла ходить. Мои босоножки лежали на полу, рядом с душем, так что я одела и их. Я ненавидела принимать душ в странных местах, но открыла шкафчик, и, найдя в нем нераспечатанную зеленую зубную щетку - воспользовалась ей.

Поймав в зеркале свое отражение, я уставилась на темные разводы от туши под моими глазами. Я видела блеклые голубые глаза, растрепанные волосы, и от меня все еще несло как от винной бочки. Я была похожа на черта и задумалась, а насколько хуже я выглядела вчера, когда Эйден принес меня сюда.

Неудивительно, что он ко мне не прикоснулся.

Я закатила глаза на свое отражение.

Я серьезно разочарована тем, что он не воспользовался ситуацией?

Это же было бы изнасилование на свидании, не так ли? Если ты не в состоянии дать согласие, то это то же самое, что ты не дала согласие совсем – я знаю это, потому что на работе я часто слышу о

сексуальных домогательствах.

Но, конечно у нас не было свидания.

Приложив ладони к своему лицу, я застонала. Мне было необходимо убраться отсюда, вернуться домой и выпить пол бутылки болеутоляющего. Очевидно, что здесь я не могу разумно мыслить. Я даже не знала, что делать с используемой мной зубной щеткой, поэтому я положила ее рядом с синей щеткой в подставку, которая уже стояла на туалетном столике.

После того как я немного оттерла косметику с моего лица и пальцев холодной водой из раковины – я вернулась в главную комнату этой маленькой квартирки. Эйден был одет в белую футболку с короткими рукавами, широкие шорты и на его голове была одетая козырьком назад красная бейсболка. Из-под этой футболки виднелись его татуировки, и в моей голове помутнело, когда я попыталась понять, что они означают. Он сидел в единственном кресле, перелистывая каналы по телевизору, и выключил его, как только я вошла.

- Ты уверена, что не хочешь сначала поесть? – спросил он.

- Уверена, – я старалась не пялиться на мышцы его рук, но они были просто огромны. И покрыты тату. Множеством, множеством тату.

- Дай мне минуту, и я отвезу тебя обратно, – он исчез в ванной, а я стояла посередине комнаты, не зная, что мне делать.

Разглядывая комнату, я увидела свою сумочку, которая лежала на журнальном столике и потянулась за ней. Проверив мой кошелек, я нервно вздохнула, обнаружив, что все наличные и кредитные карты на месте. Я молча отругала себя за то, что я так недоверчиво отношусь к человеку, который не сделал мне ничего дурного, только помог мне, но все это было так далеко от моей зоны комфорта, что я не знала, как мне реагировать. Мне хотелось узнать о нем больше, но и наглеть особо не хотелось.

Эйден вышел, как мне показалось, спустя всего пару минут, иначе я бы умерла от смущения за то, что меня застали как какую-то шпионку. Как только он освободил ванную – я забрала свои мокрые джинсы, и мы вышли из квартиры.

Снаружи Эйден открыл пассажирскую дверь небольшого, серебристого Цивика, а затем обошел машину и запихнул свое огромное тело на водительское сиденье. Я пристегнулась и

огляделась по сторонам. Я узнала этот жилой комплекс, потому что когда-то искала здесь квартиру, но в итоге не стала здесь жить. В этом районе было расположено слишком мало мест, соответствующих моему вкусу: ближайший торговый центр был ничем иным, как мини-маркетом, с китайской едой на вынос. Здесь было довольно дешевое жилье, но я могла себе позволить место намного лучше.

- Чем ты занимаешься? – спросила я Эйдена.

- Продажами, – ответил он.

- И что ты продаешь?

- Я продал много разных вещей, – он покосился на меня.

Тревога!

Казалось, разговор ему не интересен, и чем больше я думала об этом, тем меньше мне хотелось о нем знать. Конечно, до сих пор он вел себя как джентльмен, но это не означало, что он не опасен. Я наблюдала за тем, как он смотрел на дорогу через лобовое стекло, и обратила внимание на его пальцы, намертво вцепившиеся в руль.

Неа. Я не хочу знать.

- А чем занимаешься ты? – спросил Эйден.

- Я проектный менеджер, – ответила я. – Работаю в банковской сфере. Руководжу командой, занимающейся различными проектами. В основном компьютерными разработчиками, которые занимаются аппаратным и программным обеспечением.

- Весело.

Смеясь, я фыркнула.

- О, да. Это треш.

- И зачем ты этим занимаешься? – спросил Эйден, чуть ослабив хватку на руле и повернув за угол.

- Чтобы платить по счетам, – ответила я. – Я люблю книги, и раньше работала в библиотеке, но когда я перешла на управление проектами я стала получать гораздо больше денег.

- Да уж, предполагаю это так.

- Может это не слишком интересно, - сказала я. – Но мне нравятся

люди, с которыми я работаю. Ну, большинство из них.

- Большинство?

- Мой босс – скотина.

Эйден засмеялся и посмотрел на меня своими мерцающими зелено-карими глазами.

- Он работает недавно, - продолжила я. - Но, кажется, делает все, чтобы свести меня с ума.

- Так уволься, – предложил Эйден, пожав плечами.

- Это не так просто, – я посмотрела вниз на свои руки, теребящие ремешок от моей сумочки.

- Почему?

- Потому что это хорошие деньги и не плохие перспективы. Нет никакой гарантии, что то, что я найду - будет лучшей работой, чем эта. Да и поиск работы занимает много времени.

- Может заедем в твой магазинчик, а?

Я зыркнула на него, но он лишь улыбнулся в ответ и поправил бейсболку, и я заметила небольшую татуировку, идущую прямо по верхней кромке его уха. Не знаю почему, но я чувствовала необходимость оправдываться перед этим человеком.

У него, наверное, даже нет настоящей работы. В моей компании люди, занимающиеся продажами – имели много денег, водили дорогие машины и жили в первоклассных районах, а не на такой свалке, как он.

- По крайней мере я могу себе позволить есть, что хочу и жить, где хочу, – я снова посмотрела на свои руки, понимая, как, наверное, звучали эти слова.

- Ты судишь меня по моей квартире?

Я не ответила.

– Она не моя, – сказал он. – Я просто снял ее на неделю. Завтра я возвращаюсь домой.

- А где ты живешь?

- В Майами. Во Флориде.

- А, – это меня не удивило. Половина моих знакомых в Огайо жили большую часть года во Флориде, что означало, что почти у всех из них, там были семьи.

- Ты навещал семью или что-то такое?

- Не совсем. – Эйден вырулил на стоянку и припарковался рядом с моей машиной. Место было почти пустым, на стоянке было лишь немного, окутанных туманом автомобилей, оставленных здесь с прошлой ночи.

Было заманчиво попросить его уточнить, но мой внутренний страх говорил мне, пусть все идет - как идет. Моя машина и свобода от этой безумной ситуации были прямо рядом со мной, и мне не терпелось вернуться к своей привычной, комфортной рутине.

Мы оба вылезли из его машины, и подошли к моей.

- Ключи, – сказал Эйден и протянул руку.

- Спасибо, – сказала я и взяла их из его рук. – Я имею в виду за все. Прости, что я, вроде как, сходила с ума, этим утром. Я думаю, это было просто немного... не в себе. Пожалуйста, не воспринимай на свой счет.

- Не парься, – ответил он. – Ты просто была немного дезориентирована.

- Точно. Я не совершаю подобных вещей.

- Я так и понял, – он искоса на меня посмотрел. – Думаю, ты сильно отклонилась от привычного.

Я моргнула пару раз, всматриваясь в его лицо снизу-вверх. Эйден снова улыбался.

- Ты смеешься надо мной? – спросила я.

- Может быть, чуть-чуть, – ответил он и покачал головой. – На самом деле, не над тобой, просто ты заставляешь меня думать о моих друзьях в Майами.

- Почему?

- Мы все, поголовно, живем полной жизнью, понимаешь. Живи сегодняшним днем и разбирайся с последствиями позже.

- Похоже, вы влипаете в кучу неприятностей, – заметила я.

- Иногда. – Эйден взял мою руку своей. – Большую часть времени нам просто весело.

- Чем вы занимаетесь?

- В основном пьем, – сказал со смехом Эйден. Он потянул меня за руку, пока мы не встали рядом друг с другом, заставляя взглянуть ему в лицо. - Несколько из них здоровые парни и могут выпить много.

- Здоровые парни по сравнению с тобой?

- Зависит от того, что ты имеешь в виду.

Эйден поднял брови и выпустил мою руку, но только для того, чтобы поместить ее на мою талию. Я схватила его за предплечья, не уверенная в том, что я хочу – оттолкнуть его или приблизить.

Это была плохая идея.

Играть в игры с таким мужчиной, как этот, было небезопасно. Это то, чего я всегда избегала. Но еще – я, один раз, уже задела его гордость, а потом практически оскорбила его, предположив, что у него нет достаточно денег на хорошую квартиру. Оттолкнуть его сейчас было бы невежливо. И его близость производила ошеломляющий эффект на мое тело.

Глаза Эйдена блеснули, когда он поднял свою руку и провел пальцами по моей щеке. Его улыбка придавала ему мальчишеский вид и делала его гораздо менее угрожающим, несмотря на его мышцы и татуировки. Я закусила нижнюю губу, когда он склонил свою голову ближе ко мне, и просто смотрела в его глаза, совершенно не в состоянии пошевелиться. Я была уверена, что он слышит, как бьется мое сердце и подумала, что это похоже на то, что чувствует мышь, увидев под собой тень совы. Мой разум твердил мне, что это опасно, но я была не в состоянии воевать.

Он обнял меня своей рукой, прижал к себе и его рот накрыл мой. Я ухватилась за край его рубашки, воруя дыхание из моих легких. Его полные губы были теплыми и нежными, но как только кончик его языка коснулся моего – он остановился.

Эйден отстранился, и я медленно подняла на него свой взгляд. Его глаза, как и рот, были слегка приоткрыты и темны. Я чувствовала его дыхание напротив моих губ, пока он говорил.

- Было приятно познакомиться, Хлоя.

Я облизала свою нижнюю губу, все еще ощущая на ней его вкус.

- И мне, – прошептала я.

Он убрал руку с моей талии, и теперь она лежала на моем бедре.

- Я увижу тебя снова? – внезапно спросил он, и мое сердце бешено забилося.

- Я думала, что ты завтра уезжаешь, – моя рука скользнула по его руке, когда он отступил на полшага назад.

- Да, предполагаю, что да, – его грудь поднялась и опустилась от глубокого вздоха. – Может в следующий раз, когда я буду в городе?

- Когда это будет?

Я что серьезно рассматриваю такую возможность? Нет, нет, не рассматриваю. Просто пытаюсь быть вежливой.

- Не знаю, – сказал он. – Может через пару недель.

Это звучало как возможность для нас обоих - забыть эту ночь, а мне было над чем поразмыслить. Я была уверена, что за это время он найдет кого-то, кто больше ему подходит, но в то же время я не то, чтобы собиралась давать ему свой номер телефона. Скорей всего я больше никогда не увижу его снова.

Затем я кое-что вспомнила.

- Я должна вернуть тебе твои штаны, – напредила я ему.

- Ну у меня на двенадцать назначена встреча, и мне правда нельзя ее пропускать, – сказал Эйден. – Но как на счет того, чтобы я зашел забрать их после нее?

- Что? Ко мне домой?

- Ну да, – сказал он, пожав плечами, - Почему нет?

- Ты не знаешь, где я живу, – я не стала добавлять, что я хочу, чтобы так и оставалось, но он должно быть это почувствовал.

- Ты запомнила, где живу я?

- Да.

- Принеси их после четырех, – предложил он. – Я должен собрать вещи, и я улетаю завтра первым рейсом.

- Я... - я замялась и глубоко вздохнула. – У меня есть дела.

- Какие? – рассмеялся Эйден. – Покупка продуктов?

Я нахмурилась, но не стала язвить. У меня не было никаких планов, кроме как посмотреть дома кино, как обычно в одиночестве.

Но ехать к нему! Снова! Намеренно?

Я понятия не имела, чего он ожидал, и уж тем более, чего мне ожидать от нашей очередной встречи. Да, до сих пор он вел себя по отношению ко мне как джентльмен, но долго ли это продлится? Был ли в этом какой-то подвох? Зачем ему заманивать меня в ловушку? Если он собирался причинить мне вред, то для этого у него уже была масса возможностей.

Я все еще сужу о нем только из-за татуировок? Насколько это неправильно?

Кроме того, я не могла отрицать свое влечение к нему. Эйден отличался от тех, с кем я встречалась раньше и от волнения от предстоящей встречи мои пальцы, там, где они его касались - начало покалывать.

- Ладно, – сказала я, наконец. – Я закину их позже.

- Да? Круто! – Эйден улыбнулся. – Ну, тогда увидимся.

Он залез в свою крошечную машинку и уехал, а я осталась стоять там, с ключами в руках, смотря ему в след. И я задалась вопросом, должна ли я просто забыть это столкновение.

Глава 4

Я стояла у двери квартиры Эйдена, держа в руке пакет с его недавно выстиранными штанами. Я простояла там как минимум минуты четыре, но так и не смогла постучать.

Все утро я уговаривала себя оставить пакет на пороге, позвонить в звонок и убежать, весь день я боролась сама с собой.

Все, что было связано с моим столкновением с Эйденем Хантером, было неправильно. Ни я, ни мои друзья не знают его. И я целовалась с ним на стоянке, как в пьяном угаре, так и на ясную голову на следующий день.

Я прошла по всем известным мне плюсам и минусам.

Плюсы были очевидны: он был очень, очень привлекателен, и хорошо целовался. Даже просто, когда я находилась рядом с ним, мое тело реагировало на него так, как не реагировало очень долгое время, возможно и никогда раньше. Да, меня физически привлекал Зак, как и другие бывшие парни. Но влечение к Эйдену было другим, более сильным. И в то же время совершенно необъяснимым.

Минусы были также очевидны. Не отрицаю, что я многого не знала об Эйдене. Этого было достаточно для того, чтобы держать его подальше от себя. Он увильнул в разговоре о своей работе, чем пробудил тревогу в моей голове. Продажи могут означать что угодно. А также вся эта гора мышц, покрытая татуировками пугала меня - он определенно не в моем вкусе.

Однако, я не могла отделаться от мысли, что я была не справедлива по отношению к нему. Будь я полицейским, я бы точно пробила его по базе. Все равно что, если бы на нем был тюрбан, а я бы подумала что он террорист. Но я не такая. Я не сужу людей только по их внешнему виду.

Или такая?

Возможно, каждый кого-то осуждает в какой-то степени, но я не хотела быть в их числе.

Но избегать его означало обратное. Если бы он был в костюме, который скрыл бы от глаз неисчислимое количество рисунков на его теле, я бы думала по-другому?

Возможно. А вот это уже хреново.

По факту он не сделал ничего плохого. Он помог мне, когда я была слишком пьяна, чтобы рационально мыслить, не воспользовался мной, и похоже не ждал никакой оплаты за свое доброе дело. С другой стороны, я все это время судила о нем только по нашей первой встрече.

И кто здесь плохой парень?

Да, он слукавил о его зарплате, но возможно он просто не хочет раскрываться и посвящать в свои дела первую встречную незнакомку. Я тоже в свою очередь не особо распространялась о своей работе. Я даже не сказала - где я живу.

Подумав, что я просто строю из себя дуру, сделав глубокий вдох и подняв руку, я постучала. Дверь сразу же открыли.

- А мне было интересно, как долго ты еще будешь там стоять. – Эйден пригласил меня жестом в квартиру и одарил своей сияющей мальчишеской улыбкой, при виде которой мое сердце затрепетало.

- Ты знал, что я там стою? – мое лицо покраснело.

- Я видел, как ты подъехала, - он указал пальцем на окошко, с видом на парковку. – Присаживайся, я как раз заканчиваю собирать вещи.

Он сделал шаг в сторону от двери, но его плечи были слишком широки, так что мне пришлось протиснуться. Когда я слегка задела его рукой, по моей коже пробежали мурашки.

Я протиснулась, проигнорировав приятное щекотание там, где соприкоснулась с ним, и, сев на единственный стул в гостиной, оглянулась. Чемодан, что был открыт утром, был упакован и стоял у журнального столика. Эйден исчез в ванной и вернулся с черной сумочкой, которую засунул в передний карман чемодана. Диван, на котором мы спали, был убран, из-за чего квартира казалась еще пустее.

- Я думала ты уезжаешь завтра.

- Да, - сказал он. – Я люблю собираться за день до отъезда.

- Ты очень организован, – заметила я, а он ухмыльнулся.

- Не хочешь чего-нибудь выпить? – спросил Эйден, – У меня есть пиво и вроде оставалось немного Спрайта.

- Нет,- ответила я, - Спасибо. Я просто хотела вернуть тебе это.

Я протянула пакет, стараясь не встречаться с ним взглядом. Ведь каждый раз, когда я смотрю в его глаза, мои мозги начинают плавиться.

Он рассмеялся.

- В пакете из-под продуктов, да? Я так понимаю, тебе все-таки удалось сходить в магазин.

-Удалось, – я робко улыбнулась.

Эйден взял пакет и положил его на чемодан. Впихнув в него еще несколько вещей с журнального столика, он снова его закрыл, и

уселся на диван напротив меня.

- Знаешь, я тут подумал, - сказал Эйден, наклонившись вперед и уперевшись локтями в колени, - может нам не стоит ждать, когда я вернусь. Может, ты просто поедешь со мной.

На минуту я уставилась на него, пытаюсь понять, не было ли это шуткой. Возможно, я отвлеклась на то, как играли мышцы на его руках, когда он облокотился на диван, и немного не поняла, что он пытается мне сказать.

- Поехать с тобой... куда? – спросила я.

- В Майями, - ответил он. – У меня все еще есть одна свободная от работы неделя, и я подумал, возможно, небольшой отдых пошел бы тебе на пользу.

- Отдых?

- Да, Флорида, солнце и все такое. Ты бывала там?

- Естественно бывала, - сказала я. – Мы ездили туда в Диснейленд, когда я была ребенком.

- Ну, взрослый отдых имеет свои преимущества, - сказал он, подмигнув. - Так что ты думаешь?

Я несколько раз поморгала. Он что действительно рассчитывал на то, что я поеду с ним во Флориду? Сама идея была смехотворной.

- Я думаю, ты сошел с ума, – ответила я.

- Возможно немного, – он пожал плечами и посмотрел на свои руки. – Я просто подумал, может быть... ну, над тем, что ты сказала этим утром...- его голос затих, и он посмотрел в окно.

Я пыталась понять, что я такого сказала, что породило в нем идею, о том, что мне вообще нужен отдых, наедине с тем, кого я только что встретила. Но память мне не подчинялась.

- Ну и что я сказала?

- Ты сказала, что никогда не делала ничего спонтанного, - он снова посмотрел в мои глаза. – Я подумал, может тебе захочется попробовать.

Потерев руки об джинсы, я была рассерженна тем, что вселила в его голову настолько безумную идею. В то же время, я представляла себя

лежащей полуголой на песке, рядом с ним. Я потрясла головой, попробовав очистить ее от этих мыслей.

- Неплохая идея, - сказала я, облокотившись на спинку стула, и сложив руки. Мне нужно было упорядочить свои мысли. - Но у меня здесь есть свои обязанности. Меня, вроде как, ждут в понедельник на работе.

- У тебя есть отпуск?

- Конечно есть.

- Так используй его!

- Чтобы поехать во Флориду? Сейчас? С тобой?

- Почему бы и нет?

Я до сих пор не могла поверить, что он говорил на полном серьезе. Он улыбался, но не шутил. Он внимательно смотрел на меня, ожидая моего ответа.

- Потому что я едва тебя знаю!

- Тогда это отличная возможность, узнать меня поближе.

Мне не нравилось как он использует мою же логику против меня. И уж точно мне не нравилась та часть меня, которая тоже ее слушается.

- Это довольно экстремально для первого свидания, - ответила я с небольшим раздражением.

- Ты это так видишь? – спросил он, подняв одну бровь и наклонив голову.

- Ну-у, я... эм..., - его прямота застала меня врасплох, и я понятия не имела, что ответить.

Я что, была настолько самонадеянна?

Я подумала, что он видит нашу поездку интимной, но сейчас была уже не уверена.

– Просто, ну, мы поцеловались и ...

Улыбка на лице Эйдена стала еще шире.

- Я не против, если бы это стало продолжением нашего свидания, - сказал он. - Но мы можем этого не делать. Просто мне не с кем путешествовать, а одному становится скучно. Возможно, из твоей

осторожности, можно извлечь выгоду.

- Ты думаешь, что я скучная? – спросила я.

- Я думаю тебе скучно, - поправил Эйден.

- Это весома причина собраться и поехать во Флориду? – я потрясла головой.

Адекватные люди не совершают такие необдуманные поступки.

- Это не плохая причина, - ответил он.

Я поняла, что пялюсь на него, и мигом отвела взгляд в сторону. Я не знала, что мне делать. Как я могу собраться и уехать с ним, в такой короткий срок. Он вообще об этом задумывался?

- Я не собрала вещи для поездки, – сказала я.

- Не волнуйся на этот счет.

Я свирепо посмотрела ему в глаза, гадая, дразнит ли он меня, но опять он выглядел абсолютно серьезным.

- Я не могу позволить этому произойти.

- Почему нет?

- Это неправильно, - я скользнула взглядом по комнате, удивляясь, как он может позволить поездку на одного, не говоря уже о двух. – Я тебя совсем не знаю.

Он снова рассмеялся.

- К черту, - сказал он с усмешкой. – Мне все равно, правильно это или нет. Это просто твое оправдание. Ну, давай же Хлоя, почему бы не воспользоваться шансом?

Что плохого может случиться? Я что думала, что он собирается похитить меня и продать в рабство, или что-то похуже? Такие вещи происходят только на телевидении. К тому же, очевидно, он был сильнее меня, и если бы хотел увезти, я бы не смогла этому помешать.

Это было просто смешно. У меня есть работа. Я должна помочь Мари выбрать цветы для свадьбы. Я сказала Гейбу, что на этой неделе поеду с ним покупать ему машину. Люди рассчитывали на меня и на мое присутствие. Я не могу просто собраться и уехать с каким-то незнакомым, татуированным парнем, независимо от того, каким

великолепным он был.

- Нет, - сказал я с большей уверенностью. – Я не поеду с тобой во Флориду.

Эйден долгое время смотрел на меня, потом легко улыбнулся и кивнул. Я сразу заметила, что его глаза больше не искрились, и мне стало неудобно за то, что я отказала ему.

- Хорошо, - сказал он. – Но ты не можешь винить меня хотя бы за мою попытку.

- Я и не виню, - тихо сказала я, вставая, чтобы уйти. – Просто я не уверена, что совершать такие поступки за такие короткие сроки, это мое.

- Ну, думаю, тебе не стоит быть такой уверенной в этом, - ответил Эйден, встав напротив меня и положив свою руку на мое лицо. – Думаю, в какой-то степени это все же твое.

- Наверяд ли, - сказала я, пытаясь выдавить из себя улыбку.

Я остро ощутила, как близко ко мне он стоял, и мое тело снова среагировало на эту близость. Кожу начало покалывать, когда он слегка прикоснулся своими губами к моей шее. Я закрыла глаза и задержала дыхание, пока он гладил мою голову.

- Ты все еще можешь передумать, - прошептал он, проведя кончиком носа по моей щеке, заставляя меня трепетать. – Мой рейс задержан, так что я никуда не уеду до завтрашнего полудня. У тебя есть некоторое время подумать над этим.

Эйден резко отстранился от меня, и направился к кухне. Он что-то нацарапал в небольшом блокноте, что лежал в углу, оторвал страницу, и отдал ее мне. На ней была информация, касающаяся вылета и номер телефона.

- Напиши мне, если изменишь свое решение, – сказал он.

- Не изменю, – я взглянула на листок, и направилась к двери. Мое сердце снова начало бешено биться, и мне срочно нужно было убираться оттуда, пока я не выкинула что-нибудь глупое. В его присутствии я не могла думать ясно. Все эти мышцы и его прожигающий взгляд странно на меня влияли. Мне нужно было уйти оттуда и вернуться обратно, в мою безопасную квартиру.

- Все равно напиши.

Я кивнула, думая, что лучше позволить ему верить в то, что я связюсь с ним. Он взял меня за руки, притянул к себе и коснулся губами уголка моего рта, а затем Эйден открыл дверь.

Домой я ехала медленно, проматывая весь наш разговор в голове снова и снова.

Ехать с ним во Флориду? Да он спятил.

В понедельник утром, мне нужно будет объяснять команде причину отмены проекта, хотя вероятно, они уже в курсе. Мне будет нужно перераспределить денежные средства, ознакомиться с отчетами, и выяснить, откуда взять деньги на обновление сервера. Еще нужно будет изменить подрядчика, перераспределить технические ресурсы и обновить планы проекта. Мери нужен флорист. Гейб нуждается в новой машине.

Сама идея поездки с незнакомцем без какого-либо предупреждения, была безумна. И в тоже время захватывала.

Я припарковалась на свое место и зашла в свою обитель. Я могла поклясться, что Баффи уставилась на меня.

- Я точно уверена, что он вампир, - сказала я ей.

Я скользнула взглядом по стеллажу, на котором, на другой стороне от статуэтки, стояло фото моего отца. Его улыбающиеся глаза смотрели прямо в камеру. Я потянулась за рамкой и погладила снимок.

- Я прекрасно понимаю, что ты думаешь обо всем этом, - сказала я фото. – Держись подальше от опасных ситуаций. Неизвестность часто бывает опасна.

Послав папе легкий поцелуй, я взяла стопку бумаг на столе и открыла счета. Сев за компьютер, я зашла на сайт банка, и ввела пароль, чтобы оплатить телевидение и электричество. Покончив с этим, я начала раскладывать бумаги в папку. Когда я убирала последний документ в файл, на пол упал листок бумаги. Телефон Эйдена и информация о вылете.

Вздохнув, я подняла листок. Мне показалось, что он сильно расстроился из-за моего отказа, так что я решила хотя бы написать ему и пожелать хорошей дороги. Может мы смогли бы выпить по чашечке кофе, когда он вернется. Это ведь достаточно безопасно?

Достав телефон из сумочки, я добавила номер Эйдена в телефонную

книгу и выбрала «Написать сообщение». Минуту я смотрела на пустой экран, после чего написала «Желаю хорошего полета!», но так и не нажала кнопку «отправить».

Затем я удалила содержимое письма, и вновь уставилась на пустой экран. Может мне вовсе ничего не нужно ему отправлять. Может наша мимолетная встреча, так и должна остаться мимолетной. Отправив сообщение, я дам ему свой номер телефона. Не самая лучшая идея. Ведь я до сих пор мало чего о нем знаю.

Он точно наркоторговец.

Я потрясла головой. Я мыслила несправедливо, и понимала это. Так ли это было, я не знаю, но самым логичным и правильным решением было бы забыть о выходных в компании привлекательного, высокого, мускулистого незнакомца. Я не была ни влюбленной дурочкой, ни героиней романа. В настоящей жизни так не бывает.

Наутро следующего дня первой моей мыслью был Эйден. В голове крутились мимолетные картинки того, как он гуляет по песочному пляжу, а волны накатывают и разбиваются о его татуированные ноги. Он что, мне снился?

Не в силах снова вернуться в беззаботный мир снов, я сдалась и пошла сделать себе чашку кофе. Снаружи до сих пор было темно, и я не была голодна. Я включила телевизор, а на экране появился один из тех каналов, посвященных обустройству садов, и выбору дома. И вот совпадение, сегодняшняя пара искала дом в Майями.

«Цифры», - пробормотала я, пялясь в экран. Риелтор рассказывал о прекрасных видах этого места, о красивых пляжах и фантастических ресторанах в десяти минутах ходьбы от квартиры стоимостью в миллион долларов.

Интересно, Эйден живет в таком же дорогом комплексе?

- Ну уж нет, это вряд ли, - пробормотала я вслух.

Кинув пульт на кофейный столик, я достала ноутбук, чтобы проверить рабочую почту. Как правило, там скапливалось несколько входящих сообщений, с которыми я привыкла разбираться до рабочего утра понедельника.

Наряду с несколькими уведомлениями о том, что произошло за выходные, в почте было приглашение на встречу с моим боссом, на которой он хотел обсудить проектные инициативы на следующий

год.

Встреча, должно быть, продлится как минимум часа три. Мало того, что он продержит меня часа на два дольше после нее, так еще она состоится в обеденное время. Ничего не было написано о том, что можно принести с собой ланч, а график оставшегося дня, не позволит мне взять с собой даже готовый обед из холодильника.

– Ублюдок.

С начала его работы – он поступает так уже в шестой раз. Он назначает встречи на полдня, без перерыва на обед, а затем ожидает от всех, чтобы люди с этим смирились. Как тогда у куллера с водой, когда он наблюдал за теми, кто рано ушел. Это просто вывело меня из себя, но я ничего не сказала. Я промолчала, но зато представляла, как заливаю его прекрасно уложенные волосы дегтем.

«Знаете что, да пошел он», услышала я непривычную ругань, которую обычно не услышишь из моих уст, но мне было все равно. Я нажала на «новое сообщение» и написала в «Чиа Хэд», что беру неделю отпуска. Стиснув зубы, я навела курсор мыши на кнопку отправления.

Я не могу этого сделать. Просто не могу.

«Почему бы не воспользоваться шансом?» прозвучало у меня в голове, но не моим голосом, а голосом Эйдена. Я посмотрела на часы, и снова сверилась с листком, что он дал мне. Он сказал, что его рейс не улетит до полудня, а сейчас был только десятый час.

Чудо-женщина на полке, чуть наклонившись вперед, кажется, уговаривает меня сделать это. Прищурившись, можно представить, как Принцесса Лея одобрено кивает. А Баффи думает о том, как бы заточить несколько новых колов, так на всякий случай.

- Меня могут уволить, - сказала я девочкам, закатив глаза, перед тем, как они успели что-нибудь сказать. Хотя за такое, вряд ли вышвырнут. Казалось, что если попросить Бога уволить идиотов, которые совершенно не выполняют свою работу, то на меня был бы большой спрос.

Я взяла телефон, и немного посмотрев на экран, написала сообщение:

«Я решила ехать с тобой»

И опять же, не нажала кнопку отправления. Неважно как сильно я

хотела поехать. Я не могла. Сама мысль была безумна.

Ведь так?

У меня было время для отдыха. Обычно я бы съездила провести маму, взяв отгулы на несколько дней во время праздников. Но в настоящем отпуске я не была годами. У проектной команды было много работы, которая заняла бы нас на всю следующую неделю, но от одной мысли, о встрече с моим козлом боссом у меня скрутило живот.

Я так сильно сжала телефон в руке, что костяшки моих пальцев побелели. Слегка трясущийся палец был над кнопкой отправления, и, закусив губу, я почувствовала, как мою грудь сдавило.

Даже если поездка обернется катастрофой, хуже, чем неделя встреч с Кевином, она быть не может, подумала я, и ударила по кнопке посылы.

Вот черт. Что я сделала?

Ответ не заставил себя ждать.

«Отлично! Ты можешь подъехать туда через полчаса? Я встречу тебя у стойки «Дельта тикет».

Аэропорт был в двадцати минутах езды, и у меня было десять минут, чтобы собраться.

«Хорошо. До встречи»

Нажав на кнопку отправления, я поняла, что пути назад нет. Я отправила Кевину мое письмо с требованием отпуска, и побежала собирать чемоданы.

После чего, я поняла, что окончательно потеряла рассудок.

Глава 5

- Я безумно рад, что ты все-таки решила приехать, - сказал Эйден, протягивая мне посадочный талон. – Ты будешь сдавать свою сумку?

- Нет, - ответила я. – Думаю, она поместится в салоне. У меня особо не было времени на сборы.

- Приняла решение в последнюю минуту, да?

- Почти, – я была уверена, что покраснела, взглянув на него.

Он был одет в серую футболку и камуфляжные шорты до колен, благодаря которым, были видны тату на его икрах, из-за чего я подумала, а есть ли на его теле место нетронутое краской. И, разумеется, на нем была та же самая красная кепка, одетая задом наперед.

- Если ты вдруг что-то забыла, мы можем купить это по приезду, - сказал он. Взяв меня за руку, Эйден ухмыльнулся своей безупречной улыбкой и потянул меня в сторону эскалаторов.

Люди оглядывались на нас, но как только я встречалась с ними взглядом, они сразу отводили глаза. Если бы они только знали, что я впервые совершаю нечто абсолютно безрассудное и выходящее за границы разумного. Внезапно, я замешкалась и осмотрела свою одежду. Ничего не обычного в сочетании моей одежды с обувью не было, так что не думаю, что они смотрели на меня.

Спустя какое-то время, я поняла, что все они пялятся на Эйдена и его татуировки. Я стала следить за проходящими мимо нас пассажирами. Многие из них просто смотрели косо, однако другие оборачивались нам вслед.

После того, как я согласилась ехать с ним, я была в панике, а теперь еще эти взгляды в аэропорту, из-за которых мне не становилось легче. Сначала я волновалась, из-за того что поехала, но теперь, все мое внимание было уделено тому, как он переплел свои пальцы с моими, и тому, как другие пассажиры пялятся на нас. Я не могла сосредоточиться на предстоящей поездке.

- Тебе понравится, - сказал Эйден. – Я живу прямо на пляже. Только не думай, что там все слишком вычурно, но вид просто незабываемый.

- С тобой еще кто-нибудь живет? – спросила я.

- Нет, только я.

Мое сердце снова заколотилось. Я, наверное, потеряла рассудок, соглашаясь на это. Да, это было захватывающе, но в то же время пугало. Я собираюсь провести неделю наедине с этим мужчиной. Что, если в его пляжном домике всего одна кровать, как в той квартире, в которой мы были? Я не подумала, как мы будем спать, а сейчас я стесняюсь спросить об этом.

Я даже не знаю, как Эйден представлял себе наше маленькое

приключение. Он сказал, что хотел бы сделать это свиданием, но мы так ничего и не решили. Это была абсолютно неизведанная для меня территория, и я понятия не имела, чего он ожидает. Я позволила ему оплатить билет на самолет, и собираюсь остаться в его доме. Чего он захочет получить взамен?

- Так это свидание? – спросила я. – То есть, длинное свидание?

- Ты этого хочешь? – его пальцы крепче сжали мои.

- Я...я не уверена.

- Тогда может, разберемся по ходу дела?

- Хорошо. – Направляясь к выходу, мне пришлось ускориться, чтобы идти в ногу с его длинными шагами.

- Ты волнуешься? – спросил он, сжимая мою руку.

- Нет, - солгала я.

- Ты трясешься.

- Ну, может совсем немного, - призналась я. – Прежде ничего подобного я не совершала.

- А спонтанность тебе идет, - сказал Эйден, подняв руку и пальцем коснувшись моей щеки. – Это придает тебе румянца.

Он потянул меня к себе, и прижался губами к моему лбу.

- Я тоже немного волнуюсь, - тихо сказал он. – Я просто хочу, чтобы ты хорошо провела время, чтобы мы оба, провели его хорошо.

Я до сих пор не была уверена, говорил ли он всерьез, но спрашивать я не стала. Вместо этого, я прижалась к нему. Все мои мысли теперь занимала лишь его рука, лежащая на моих плечах. Мне было тепло и уютно, но внезапно я испытала и другое чувство. Я чувствовала себя... защищенной.

Возможно, это причина, почему женщин привлекают накаченные парни. Я никогда прежде не думала об этом, но, не смотря на его внешность, рядом с ним я чувствовала себя в безопасности.

Через охрану мы проходили, казалось вечность. Несмотря на то, что у нас с собой не было запрещенных предметов, Эйдена отвели в сторону, для личного досмотра, после чего мы, наконец, смогли пройти контрольно-пропускной пункт, и найти наш выход. К тому

времени, как мы достигли нужного места, у нас оставалось примерно минут двадцать, до посадки на самолет. Нам этого хватило, чтобы зайти в магазин и взять с собой немного еды для перекуса. Я выбрала микс сухофруктов с орехами и бутылку воды, а Эйден пачку «Свидиш фиш».

- Серьезно? – спросила я, указывая на конфеты.

- Мне они нравятся, - признался Эйден.

Он посмотрел в сторону, и сначала я подумала, что возможно ему стыдно, но затем я заметила, какое-то другое выражение на его лице. Он выглядел почти расстроенным, и я удивилась, может я обидела его.

- Я ничего не имела в виду, - сказала я, коснувшись его руки.

- Все хорошо, – он взял мою пачку сухофруктов и быстро пошел к кассе. Его бицепсы резко напряглись, и я заметила, как его руки сжали пачки с едой. Очевидно то, что он сказал, было не правдой. Я не уверена, но мне кажется, что я уже вывела его из себя, а ведь мы даже еще не сели в самолет.

Мой бывший, Зак, был довольно кротким парнем. Его мало что могло вывести из себя, но за восемнадцать месяцев встреч, я выучила то, что может его взбесить: ты не имеешь право говорить плохо о католической церкви, даже, несмотря на то, что он перестал ходить на мессы или ты получишь нагоняй. Также я поняла, что нужно избегать разговоров о продуктах Майкрософт, иначе, он начнет толковать о борьбе хорошего программного обеспечения против популярного.

Вот почему эта поездка, была плохой идеей. Я не знаю Эйдена Хантера достаточно, чтобы знать о его точках кипения. Я понятия не имею, как своим высказыванием о «Сведиш Фиш» могла зацепить его, и, из-за того, что я плохо его знаю - я не могу спросить его об этом. Что-либо сказанное мной, в итоге может оказаться для него табу, чем будет походить на прогулку по минному полю. Но ведь он сказал, что поездка – это шанс узнать его получше, возможно, мне нужно просто его спросить.

Очередной пассажир, проходящий мимо нас, осмотрел Эйдена с головы до ног.

- С тобой такое часто происходит?

- Что?

- Вся эта чушь с проверкой на охране, - прояснила я. – Меня никогда прежде не обыскивали.

- Да, почти каждый мой полет, - ответил он. – Я вроде как привык к этому.

- Как и к тем людям, которые...ну, которые таращатся на тебя, когда ты проходишь мимо?

- Бывает, - сказал Эйден, пожав плечами. – Люди делают выводы о тебе как о человеке, основываясь лишь на твоём внешнем виде. Такое, наверное, бывает со всеми.

Я думала об этом, но не была уверена, согласна ли я с ним. Раньше я никогда не думала о том, что люди судят меня по тому, как я выгляжу. Конечно, ничего необычного во мне не было. С другой стороны, Эйден сам сделал так, чтобы отличаться ото всех. Это и привлекало внимание людей.

После того как мы присели в ожидании нашего вылета, у Эйдена зазвонил телефон и у меня появился шанс узнать его лучше. Он посмотрел на высветившийся номер телефона, взглянул на меня темными глазами, встал и, отойдя на несколько шагов в сторону, ответил. Он говорил низким тоном, но, несмотря на сильное желание подслушать, я ничего не услышала. Эйден прижимал телефон плотно к уху и при ответе, прикрывал рот рукой.

Пройдя еще несколько шагов, он обернулся и посмотрел на меня, а затем снова уставился в пол.

Голос по системе оповещения пригласил пассажиров первого класса на посадку, и несколько человек, сидевшие рядом со мной встали и ушли, забрав свой багаж. Эйден же продолжал расхаживать, а его голос, который начал повышаться, затем и вовсе перешел в крик.

- Слушай сюда, ублюдок! Подними свою задницу и сделай что-нибудь, перед тем, как я приеду и объясню тебе, что я думаю обо всем этом дерьме!

Я напряглась и вцепилась в ручки кресла, когда несколько пассажиров стали любопытно пялиться в его сторону. Он снова понизил голос, и я видела, как он сжал челюсть, закончив разговор.

Глубоко вдохнув Эйден вернулся ко мне.

- Все в порядке? – тихо спросила я.

Эйден не посмотрел на меня. Он продолжал сверлить взглядом экран телефона, после чего засунул его обратно в карман, и упал на кресло напротив меня.

- Нормально, - отрезал он.

Чтобы это ни было, очевидно, что он не хотел это обсуждать. Мысль спросить про «Сведиш Фиш» напрочь покинула мою голову, и я решила сменить тему.

- Так чем ты зарабатываешь на жизнь?

- Продажами, - ответил он.

- Точно, - кивнула я, потерев руки об колени. – Ты это уже говорил, но не сказал, что именно продаешь.

- Фармацевтические препараты.

Мое сердце бешено забилося, а на ладони начали потеть. Я была права! Он был наркоторговцем! И я собираюсь лететь с ним во Флориду!

Какого черта я делаю?

Тут нас пригласили на посадку, и Эйден встал, взяв нашу ручную кладь.

- Готова? - спросил он.

Я хотела сказать нет, не готова. У меня возникло дикое желание развернуться и бежать до своей машины на долгосрочную стоянку. Хотела сказать, что все это было ошибкой, а само желание прожить неделю на пляже мигом испарилось.

Но нет.

Эйден оплатил мой перелет. Мы уже в аэропорту, да и посадка на самолет уже началась. Люди, наверное, до сих пор посматривают на него, после его выходки с телефоном. Как всё будет выглядеть, если я сейчас просто убегу?

Вместо этого, я просто кивнула и присоединилась к нему в очереди на посадку. Я молчала, пока у нас не проверили посадочные талоны, и стюардесса не проводила к нашим местам.

Эйден положил наши сумки в багажный отсек и протянул мне мои

орешки, затем он сел и застегнул ремень безопасности.

- Ты много летаешь? – спросила я.

Мне хотелось вернуться к нормальному разговору и забыть его грубые слова, сказанные им кому-то по телефону.

- Достаточно, - сказал он.

- Как часто бываешь в Огайо? – спросила я.

- Довольно часто, - сказал Эйден. – Я родом из тех мест, езжу навестить друзей, и время от времени мотаюсь туда по делам.

- Там твоя семья?

- Мама живет недалеко оттуда, – он повернулся ко мне. – А что насчет тебя? Ты всегда тут жила?

- Большую часть времени, - сказала я. – Я ходила там в школу, а мама в прошлом году, после смерти отца переехала в Сан-Франциско.

- Мне жаль.

- Все в порядке, - быстро ответила я. – Я привыкла к тому, что его нет. Поначалу было трудно, но я справляюсь.

- У тебя есть братья, сестры? – спросил он.

- Нет, я единственный ребенок. А у тебя?

- Никого, - сказал Эйден.

- Но твои родители живут в Цинциннати?

- Мама, - ответил Эйден. – Мой отец погиб, когда я учился в старших классах.

- О, мне жаль.

- Все хорошо, - ответил он. – Это было давно.

Мне было двадцать пять, когда погиб мой отец и мне было очень плохо. Не могу представить, что со мной бы было, если бы я потеряла его, будь я подростком. Из папиных историй я помню, как это трудно, когда ребенок остается без родителей, в то время, когда он еще молод.

Это привело меня к следующему вопросу.

- Так, кхм...сколько тебе лет? – спросила я.

- Двадцать семь, - ответил Эйден. – А тебе?
- Тоже, - сказала я с улыбкой. – В ноябре будет двадцать восемь.
- Какого числа?
- Четвертого ноября.
- Хмм, – Эйден поднял брови и злобно улыбнулся. – Женщина старше меня. Придется терпеть до двадцать седьмого.
- Из-за тебя это прозвучало пошло, - сказала я, засмеявшись.
- Ну, я никогда не встречался с женщинами постарше, - сказал Эйден.
- Для меня это в новинку. Я немного пуган.
- Ты? – я сложила руки на груди. – Напуган?
- О, да, - сказал он, серьезно кивнув. – Женщины и так пугают, тем более, когда они старше!
- Уверена, что я просто ужасающа.
- Ты - да, - он содрогнулся, и мы оба засмеялись.

Я была рада, что его настроение улучшилось, хотя я не могла не думать, о чем был его телефонный разговор. Был ли это его партнер по наркоторговле? Сорвалась какая-то большая сделка или что-то просто пошло не так?

Неужели я действительно так думаю?

Меня не должно было быть на этом самолете, но так как я уже здесь, я стала надеяться на удачу.

- Ты навещал тех парней, с которыми я видела тебя в баре?

Эйден взглянул на меня, затем разорвал пачку «Сведиш Фиш».

Он съел три штуки, перед тем, как ответить.

- В какой-то степени да.
- Кто они? – надела я. – Друзья?
- Партнеры, - сказал он резко. – Не хочешь?

Я взяла предложенные конфеты, и перестала задавать вопросы.

Оставшийся полет прошел гладко. Я рассказала о том, как потеряла отца, и что я чувствую по поводу маминого переезда в другой конец страны. Эйден доел оставшиеся «Сведиш Фиш», за исключением

желтых, их он убрал в карман сумки и мы стали говорить о работе, но как обычно не о его, а о моей. Я расспросила его о семье.

- Мой отец был замечательный, - сказал Эйден. – Мы проводили вместе не так много времени, но он из тех отцов, который пытался освободить его для меня. Мы часто играли в разные игры на заднем дворе. Я потерял его, когда мне было четырнадцать. С его смертью мама ушла в себя, поэтому я рос сам по себе.

- О, Эйден, мне очень жаль. Тебе было нелегко.

- Я справился.

- А что с твоей мамой?

- Она и до его смерти была нелюдистой, но после того, как он ушел, совсем замкнулась. У папы не было страховки, и мама не смогла удержаться на работе. Я чуть было не забросил учебу, ведь мы могли потерять квартиру из-за долгов. Я начал работать на складе в продуктовом магазине, потом встал на кассу. Пришлось много трудиться, чтобы у нас был хотя бы свет. Сразу после окончания школы я переехал. Я больше не мог это терпеть. Мама до сих пор живет в Цинциннати на льготы по инвалидности, но мы не общались уже много лет.

- Тебе было очень нелегко, - сказала я. – Ты был очень молод.- Я быстро вырос, - ответил Эйден с улыбкой. У меня все еще были вопросы, но самолет начал снижаться в аэропорту Майями. Взяв сумки, мы вышли из самолета, а затем из аэропорта. - У тебя где-то здесь припаркован другой Сивик? - спросила я.

Эйден засмеялся.

- Не-а, я оставил его в Огайо. На самом деле, на счет транспорта я как-то не подумал. Так что нам придется немного сымпровизировать.

- Импровизировать?

- Ничего страшного, главное чтобы все влезло.

Пересекая линию такси, я последовала за ним на парковку. Мы поднялись на лифте, и он повел меня мимо мотоциклов и встал рядом с одним из них, глянцево-черным.

- Запасной шлем у меня дома,- сказал Эйден. - Так что тебе придется одеть этот, и я не уверен, влезет ли твой багаж в боковые сумки.

- Так у тебя все-таки есть Харлей, - я разглядывала Эйдена, пока он доставал шлем, а потом он одел его на меня.

- Это Ямаха Р-1, - сказал он с ухмылкой.

Эйден затолкал наш багаж в большие черные сумки, висящие по бокам байка, и влезли они с трудом.

- Ты до этого ездила на мотоцикле?

Твою мать, он действительно думал, что я поеду на «этом». Байк выглядел как один из супер-быстрых, супер-опасных агрегатов. Что, если я упаду? Что, если другая машина не заметит и врежется в нас? Я не могла это сделать, это было слишком опасно.

Но какой у меня был выбор? Это был его единственный транспорт. Я вновь посмотрела на ряд такси, выстроенный у аэропорта, думая, возможно я просто могу сесть в одно из них, и последовать за Эйденем. Но я знала, что я так не смогу. Не поехать с ним будет последней каплей, и я окончательно его обижу.

- Никогда, - признала я, наполовину надеясь, что он сам предложит мне взять такси.

- Тогда получай удовольствие. Только держись крепче, и прижимайся ко мне на поворотах. Я постараюсь не сильно гнать.

Эйден затянул ремешок от шлема у моего подбородка, немного отрегулировал боковые ремешки, затем кивнул и сел на мотоцикл. Он засунул красную кепку в одну из боковых сумок, и надел на глаза защитные очки.

На его затылке, прямо под линией роста волос, я заметила слово «благословенный», под которым была вытатуирована звезда. Слегка помотав головой, я неуклюже забралась на заднее сиденье, с ужасом осознавая, что я творю.

- Куда мне поставить ноги? – мой голос странно звучал через шлем.

- Видишь маленькие подножки по бокам? Поставь их туда, и прижмись ко мне.

Поставив ноги на подножья, я наклонилась вперед, и мягко положила руки на его талию.

- Тебе придется держаться крепче, - сказал Эйден, повернув голову и посмотрев через плечо. – Обхвати меня за талию и прижмись ко мне,

а когда буду поворачивать наклоняйся вместе со мной.

Я кивнула и обхватила его руками. Из-за шлема мне пришлось повернуть голову в сторону. Мне было не особо удобно, но единственное что я действительно чувствовала, это твердость его задницы между моими ногами. Мое тело нагревалось и не только из-за жары в Майями.

- Хочешь поедem живописным маршрутом? – спросил Эйден.

- Конечно.

Байк взревел, и я схватилась крепче, когда он включил передачу и двинулся вперед с небольшим рывком. Это меня испугало, и я сильнее сжала руки, чтобы удержаться.

- Ты в порядке? – спросил он.

- Да! – я попыталась перекрыть рев мотора.

- Тогда поехали!

Мы пронеслись вдоль линии машин, мимо других туристов, тянущих за собой свои сумки, и выехали с парковки. Как только мы выехали на шоссе, Эйден набрал скорость, но оставался в правом дальнем ряду. У меня было чувство, что он ехал медленней, чем обычно, когда он ездил без меня, и я была этому рада. Поездка была просто ужасающа. Каждый раз, когда он менял наклон я нелепо повторяла за ним. Я была уверена, что из-за меня мы бы упали.

Мы ехали по длинному мосту над заливом, затем повернули на север и влились в более медленное движение. Я была рада, что мы ехали, не так быстро и отвлекалась на неисчислимое количество людей и мелькание океана по правую сторону от нас. Прижавшись шлемом к его спине, и крепко державшись за его торс, я остро осознавала, что его тело было зажато между моим бедрами.

Мы проехали по Оушен Бульвард, пролетая мимо возвышающихся высотных многоквартирных домов, а затем мимо домов поменьше, на одну семью. Проехав еще один мост, я увидела берег, усыпанный золотым песком, о который разбивались волны Атлантического океана. Мы миновали еще один квартирный комплекс, затем еще несколько домов перед тем, как подъехали к дороге уложенной камнем. Эйден остановил байк, и поставил ноги на землю, прежде чем выключить двигатель.

- Добро пожаловать на Голден Бич, - сказал Эйден.

Место было превосходное, точнее весь район. У выложенной камнем дороги, там, где остановился Эйден, в окружении высокого зеленого кустарника росли пальмы, а вдали, над розовыми цветами, купающимися в ярком солнечном свете, возвышался белый домик.

- Это, конечно. не дворец, - сказал Эйден, - но дом прямо на пляже, как я и обещал.

- Он восхитителен! – воскликнула я. – Наверное, стоит целое состояние!

Мне сразу же стало стыдно за свое высказывание, но походу Эйдена оно не задело.

- Не так уж плохо, как ты думаешь, - сказал он. – Я провернул выгодную сделку. У меня нет бассейна, как в других домах в округе, но я все равно предпочитаю пляж.

Я удивилась, все ли наркоторговцы живут в таких не плохих местах, и пришла к выводу что да. Зачем же еще заниматься чем-то нелегальным, если ты не получаешь с этого кучу денег.

Я что, действительно пытаюсь рационализировать это?

Я немного вздрогнула от этой мысли, слезла с мотоцикла и потянулась. Эйден скинул подножку и присоединился ко мне.

- Что думаешь на счет поездки? – спросил он.

- Она была немного пугающей, - призналась я. – Но в то же время забавной.

- На мотоцикле намного проще в час пик, - сказал Эйден, проводя меня к входной двери.

Дом был сравнительно мал, не больше моей квартиры. Но тут были простор и много света, который проникал внутрь сквозь большие окна. Вид двора и пляжа за ним был просто завораживающим.

Здесь было не много мебели. Точнее здесь было больше коробок, чем мебели. И то, что они стояли вдоль дивана в гостиной, заставило меня задуматься о том, как долго он здесь жил.

- Как видишь, я так и не успел особо переехать, - сказал Эйден, пожав плечами. – Если бы я знал, что кто-то составит мне компанию, я бы немного убрался. Извини за это.

- Ты не должен извиняться, - сказала я. – Все хорошо, правда.

- Может, ты станешь моим стимулом распаковать оставшиеся вещи. – Эйден стоял в дверном проеме и смотрел на меня. Я не поняла выражение его лица, и уставилась в пол, не уверенная в том, что мне нужно сказать.

Зазвонил его телефон, и он посмотрел вниз, доставая его из кармана. Написав короткое сообщение, он кинул его на стол, стоявший рядом с дверью.

- Извини, - сказал он. – Работа. Технически я свободен до следующего понедельника, но в какой-то степени она меня преследует.

Я кивнула, но не стала выпытывать детали. Если я собиралась оставаться, то не хотела знать специфику его работы.

- Куда я могу положить свои вещи? – спросила я.

- Сюда. – Эйден взял свои вещи и прошел по маленькому коридору, мимо ванной комнаты в спальню. Тут было больше порядка, чем в остальных комнатах, несмотря на пару коробок, стоящих в углу. Вся мебель в спальне была выполнена в современном стиле из темного дерева, а большая кровать была аккуратно застелена чистыми белыми простынями и таким же белым одеялом.

- Здесь только одна настоящая спальня, - сказал он. – Другая вся заставлена спортивным оборудованием. Я могу спать на диване, если ты хочешь.

- Я не могу скинуть тебя с твоей же кровати, - мое сердце начало биться сильнее. – Я лягу на диване.

- Уложить гостя на диван, будет не слишком гостеприимно с моей стороны, - сказал Эйден. – К тому же, там беспорядок.

- Так, эм...мы... - мой голос задрожал.

Я не могла собраться, и выговорить и пары слов.

- Спать вместе? – Эйден подошел ко мне на шаг ближе, и взял из моей руки сумку. Он положил ее на пол, после чего встал передо мной и взял меня за руки. – Никакого давления, Хлоя.

- Давления? – отозвалась я эхом.

- Я ничего не ожидаю, - сказал он. – Но я так же и не против, если

между нами что-то произойдет, но хочу чтобы ты знала, что я ничего не жду. Ничего не должно произойти. Я тебя сюда привез не для этого.

Он поднял руку и дотронулся до моего лица, а сердце снова начало сходить с ума. Я не могла смотреть ему в глаза и поняла, что уставилась на его грудь, пытаюсь понять рисунок, начинающийся на шее и заканчивающийся под его футболкой. Я задержала дыхание и быстро провела языком по губам.

- Никакого давления, - повторил он.- Мы просто будем спать в одной кровати, которая занимает всю комнату. Этого достаточно.

- Я думаю...я думаю это приемлемо, – я украдкой посмотрела на него. Это было нелегко, потому что я практически должна была сгибать шею, чтобы встретиться с ним глазами.

- Ты снова хочешь закончить это объятиями? – спросил он с ухмылкой.

Я покраснела и быстро отвела глаза.

- Прости... я...я...

- Все хорошо, - сказал он. – Я вовсе не против. Я просто хочу, чтобы тебе было комфортно.

Сглотнув, я кивнула.

- Ты не против прогуляться до пляжа?

- Да, конечно!

Он убрал свою ладонь с моего лица, но оставил мою руку лежать в своей, пока мы шли к раздвижным дверям. Эйден повернул защелку над дверью, открыл ее, и вывел меня на пляж, простиравшийся прямо за домом.

Солнце позади нас уже начало садиться, а мы смотрели на кристально-голубую воду. Коричневые водоросли пробивались сквозь песок под нашими ногами, омываемый спокойными волнами. Подойдя к воде, я увидела фиолетовых и синих медуз, выброшенных на берег. На пляже не многолюдно, но все, что я слышала, это звук волн, целующих песок.

Я стояла прямо на линии прилива и просто смотрела вдаль, на океан. Эйден подошел сзади, обхватил меня за плечи и прижал к себе. Я

откинулась назад, и чувство защищенности снова накрыло меня.

Тревога!

Я не должна быть здесь. Я не должна этого делать. Двенадцать часов назад я проверяла рабочую почту и планировала свою неделю. Какого черта я оказалась тут в объятьях этого мужчины? Что со мной не так?

- Ты не поверишь, какие здесь восходы, - сказал Эйден. – Иногда я очень рано встаю, просто чтобы посмотреть на них.

- Тут действительно красиво, - сказала я тихо.

Руки Эйдена крепче обняли меня и прижали к его груди.

- Не так уж плохо для продленного свидания, да?

Я опрокинула голову назад, чтобы посмотреть на него. Его глаза были спокойны и умиротворенны, но все же в их глубине я заметила мерцающий огонек. Мою кожу начало покалывать, когда он провел своими ладонями по моим рукам вниз, и обратно к плечам. Я посмотрела на его руки и на племенные знаки, вытатуированные на них. На его левой руке, на пальцах была небрежно написана фраза «ЛЮБИ ЖИЗНЬ», по букве или по две на каждом пальце. И вместо «ю» в слове «ЛЮБИ» было нарисовано сердце.

- Твои глаза похожи на океан, - сказал Эйден. – Такого же голубого цвета, и с маленькими белыми вкраплениями, похожими на волны.

Я отвернулась, не зная как ответить на его лесть. Простое спасибо не подошло бы, но я также не хотела ответить что-то типа «Уверена, что ты это говоришь каждой девчонке». Пауза была слишком длинной, и момент был потерян, прежде чем я успела придумать ответ.

- Ты голодна? – спросил Эйден. – Ты сегодня почти ничего не ела.

- Немного.

- Ну, есть тысячи ресторанов, в которые я могу тебя сводить, – сказал он, - Но я бы предпочел что-нибудь тебе приготовить.

- Это было бы замечательно.

- Почему бы тебе не разместиться в дворе, - предложил Эйден, - а я займусь готовкой.

Он снова взял меня за руку, и мы пошли по песку обратно. Эйден усадил меня в кресле во дворе, выложенным плиткой и улыбнулся.

- Я правда рад, что ты решила поехать со мной, - сказал он.

Подняв мою руку, он поцеловал костяшки моих пальцев и исчез в доме.

Я сидела в кресле и, смотря на волны, вела внутреннюю войну сама с собой.

Разумная часть меня хотела вызвать такси и умчаться назад в аэропорт. Если я успею на последний рейс, то уже завтра буду дома, и успею вовремя показаться на работе. Я смогла бы забыть обо всем этом, как о мимолетной вспышке безумия, и вернуться назад к нормальной жизни.

Моей нормальной жизни.

К чему именно? К скукоте, вот к чему. Эйден сказал, что я не скучный человек, но я не была уверена, что согласна с ним. По его стандартам, я таковой и являлась. Почему из всех людей в мире, он пригласил сюда именно меня? никоим образом я ему не подходила, также как и он мне.

Это заставило меня задуматься, как выглядит его тип женщин, и я представила себе длинные темные волосы, супер стройное тело, покрытое множеством тату, обтянутое в черную кожу и высокие сапоги. Затем я взглянула вниз на мой обычный загар, футболку с глубоким круглым вырезом, скромные-не-слишком-узкие джинсы, и кожу, совершенно не тронутую искусством татуировок.

Кого он видел во мне? Кого-то, кто удачно напился в нужное время? Несмотря на его слова, в ту первую ночь, судя по моему поведению он мог решить, что я была мишенью для легкого секса?

Я что, собралась заняться с ним сексом? Сегодня, или в другую ночь, пока я здесь?

Тот факт, что я не могла ответить на этот вопрос пугал меня до смерти. Я не могла отрицать то, как мое тело реагирует на него, то ли это воздействие его совершенной фигуры, то ли его светлых глаз, или возможно это воздействие того факта, что он совершенно не мой тип парня. Я не могла остановить себя от воспоминаний о его губах, прикасающихся к моим губам, о его языке в моем рту, и о моем теле, прижатом к его телу. Я облизнула губы, представляя себя, лежащей под ним, на его нереально большой кровати, я представила, как мои ноги обвиваются вокруг его талии в то время, когда он входит в меня.

- Кое-что для тебя, – голос Эйдена заставил меня подпрыгнуть, и положить руку на сердце. – Прости, я не хотел тебя напугать.

- Я в порядке, - соврала я.

Сглотнув, я попыталась очистить голову, несмотря на то, что мои бедра были сжаты вместе.

Эйден поставил передо мной поднос с морковью, сельдереем, маленькими треугольничками питы, и с тарелкой хумуса.

- Я сам его сделал, - он лучезарно мне улыбнулся. – Получился довольно вкусным.

- Вау, спасибо! – я выпрямилась в кресле и окунула одну из морковок в смесь. Я была голодна, и наверно с удовольствием съела бы все, что он бы передо мной положил. Я заметила, что этот хумус был самый лучший из тех, что я когда-то пробовала. – Это очень вкусно!

Эйден широко улыбнулся.

- Остальное тебе тоже понравится, - сказал он, убегая внутрь.

Я попробовала немного питы с хумусом, затем пару морковных палочек. Я не была любителем сырого сельдерея, но съела один из вежливости.

Мое сверхактивное воображение предупреждало меня о том, что он был наркоторговцем, и мог подсыпать в еду наркотики, но я напредила себе, что если бы он хотел навредить мне, то у него для этого уже было множество возможностей. Ему не нужно было накачивать меня наркотиками, потому что если у него были недобрые намерения в отношении меня, то мне и так его не побороть.

Эта мысль была ужасающей, и в то же время – захватывающей.

Моя мама закатила бы истерику, если б узнала, что я сейчас здесь и думаю обо всех этих вещах. Она велела бы мне убираться оттуда к черту – ведь этот мужчина мне не подходит. Мне нужен милый, тихий парень с высшим образованием и престижной работой. Я не должна была искать татуированного бодибилдера, который возможно работает на мафию.

Мафия?

Черт! Я об этом даже и не подумала. Совершенно новая волна паники накатила на меня, и я почти начала задыхаться, когда услышала звук

открывающейся двери.

Эйден вынес два бокала вина и вернулся с двумя тарелками, наполненными едой. На них были жареная курица, сладкий картофель, огурчики и цуккини, и все это пахло просто божественно. Все мысли о наркоторговле покинули мою голову, как только я начала есть.

- Это восхитительно!

- Благодарю. Обычно я готовлю только для себя, приятно, что твоя стряпня нравится кому-то еще.

Пока мы ели, солнце село. Мы слушали, как волны бьются о берег, и незаметно выпили несколько бокалов сладкого белого вина за разговорами о пляже, еде, которая нам нравится, музыке и фильмах.

Он так же был фанатом научной фантастики.

- Так, новый Доктор Кто или старый? – спросил он.

- Новый, - сказала я без раздумий. – Однозначно новый. Я не могу терпеть тупость старого.

Эйден посмеялся и согласился.

- Как насчет Торчвуда? – спросил он.

- Спин-офф серии с Джеком Харкнессом, да?

- Да, верно.

- Я не видела.

- О, тебе стоит посмотреть, - кивнув, сказал Эйден. – Начало не очень, но продолжение стоит того, и Капитан Джек восхитителен.

- Он мне нравится в основных сериях, - согласилась я. – Мне нравится, каким бисексуалом они его сделали. Получилось как-то не наигранно и без какой-либо суеты.

Эйден ухмыльнулся, но ничего не прокомментировал. Я подумала, не перешла ли я какую-то черту, потому что разговор быстро вернулся к музыке. Мы оба ненавидели кантри, и не понимали, в чем заключалась его популярность.

Мы болтали, шутили и смеялись. В течение всего вечера Эйден не дотронулся до меня и даже не пытался снова взять меня за руку.

Как только солнце опустилось, я зевнула.

- Пора спать? – тихо спросил Эйден. От его взгляда моя кожа начала покалывать.

- Думаю, да,- сказала я и помогла ему отнести посуду на кухню.

В тишине мы отчистили тарелки от остатков еды, поставили их в посудомоечную машину и пошли в спальню.

Достав мою косметичку и пижаму, я извинилась и ушла в ванную переодеться. Посмотрев на себя в зеркало - я медленно вздохнула, увидев в своих глазах нервозность.

- Он сказал никакого давления, - прошептала я себе.

В тишине ванной комнаты я засомневалась. Я засомневалась в том, что именно он имел в виду, и в том чего хотела я. Осмотрев себя, свою короткую, довольно не прозрачную, но все же откровенную пижаму, которую я умудрилась упаковать, я удивилась, о чем я думала, когда кидала ее в сумку.

Спустя довольно короткое время с нашего знакомства, я собиралась лечь с ним в постель, одетая в это.

Я отчетливо слышала свой пульс и почувствовала жар, посмотрев в зеркало на свои глаза.

Он наркоторговец.

Я взглянула на свое отражение. Я не знала этого наверняка. Он сказал, что занимается фармацевтикой. Он мог иметь в виду аспирин.

Чушь. Парни, которые торгуют аспирином, не живут в подобных домах.

Эйден Хантер однозначно что-то скрывал. Я была в этом уверена. Обведя глазами ванную, я заметила, что зеленая зубная щетка, которой я пользовалась в Огайо, сейчас стояла рядом с голубой, на туалетном столике.

Он взял мою зубную щетку. Он знал, что я сдамся и присоединюсь к нему.

Или же он был очень заботлив?

Я такая задница.

- Ты нечестно с ним поступаешь, - мягко сказала я. – Он всегда был мил и даже приготовил, и привез тебе из Огайо твою запасную щетку.

Я потрясла головой, пытаюсь стряхнуть недоверие, которое я чувствовала, так же, как собака стряхивает воду с шерсти, после ванны. Он не дал мне причин думать, что он резко изменится с полнолунием. Он не собирался превращаться в оборотня или вампира, как только мы ляжем вместе в кровать.

Баффи упаковала те колы?

- Ты сошла с ума, - сказала я, пристально посмотрев на себя в зеркало. - Окончательно. Прекрати это.

С парой глубоких отрезвляющих вздохов, я открыла дверь ванной и вернулась в спальню. Эйдена там не было, и я воспользовалась возможностью быстро проскользнуть под одеяло, на минуту обеспокоившись, на какой стороне кровати я буду спать. Я вспомнила, что когда проснулась в квартире, в Огайо, я была на левой стороне, а он на правой, и определилась.

Я проверила сообщения в телефоне, и увидела, что он наполовину разряжен, вздохнув, я встала с кровати, и впопыхах начала искать зарядку. Одежда, туалетные принадлежности, бальзам для губ...черт.

Я ее не взяла.

Вот что случается, когда ты не составляешь плана. Надеюсь, у Эйдена есть запасная.

Забравшись обратно на кровать, я села, облокотившись на подушки, натянула одеяло до груди, сложила руки и стала ждать.

Спустя пару минут, вернулся Эйден, одетый в шорты и белую футболку. Он посмотрел на меня, и я подумала, что он тоже немного нервничает.

- Ты уверена, что не хочешь, чтобы я лег на диване? – спросил он. – Это не проблема.

- Все хорошо, – я с трудом сглотнула.

- Хорошо, – повторил он. Эйден скользнул под одеяло, и лег рядом со мной. Он посмотрел в мои глаза, но не прикоснулся ко мне.

Меня притягивал контраст его татуированных рук и белого постельного белья. Даже в тусклом свете, казалось, что темные татуировки Эйдена сияли.

- Ты рада, что поехала со мной? – спросил он. – Тебя очень трудно

прочитать.

- Рада, - сказала я ему. – Тут очень красиво.

Он долгое время глядел на меня, а я посмотрела вниз, чтобы визуально оценить расстояние между нами. Мы не соприкасались, но я все равно чувствовала тепло его тела.

- Я должен признаться, что немного волнуюсь, - сказал он. – Я никогда не приводил сюда женщину.

- Никогда?

- Да. Я не так давно здесь живу, и ни с кем не встречался с тех пор, как переехал.

- Как долго ты здесь живешь?

- Восемь месяцев, - сказал он мне.

- Где ты жил до этого?

- У меня была квартира в городе, - сказал он. - Не на пляже.

- Почему переехал сюда?

- Появилось немного денег, - просто сказал он. – Я захотел убраться оттуда, где я жил, и это место как раз продавалось. Трудно найти место прямо на пляже, к тому же, у этого дома было потеряно право выкупа, плюс у меня были наличные, благодаря которым я смог сделать выгодное предложение хозяину. Все сработало на «ура», несмотря на то, что я бываю здесь не так часто.

- Из-за работы?

- Да, я много путешествую.

Я заинтересовалась тем, как он заработал такие деньги, но ничего не спросила. У меня было чувство, что ответ мне не понравится, конечно, если бы он ответил. Вероятно даже лучше, если я не знаю деталей.

- Поспи немного. – Эйден перекатился на спину и его плечи стали ближе, чем когда он лежал на своей стороне. - Может, я разбужу тебя пораньше, чтобы посмотреть на восход солнца.

С этими словами он улыбнулся и закрыл глаза.

Глава 6

Я не смогла уснуть.

Несмотря на усталость - я не смогла. Спать с Эйденем Хантером в одной кровати, это совсем не то, что спать с моим бывшим. Зак был довольно привлекательным парнем, но его фигура была худощавой, ничем не схожая с телом Эйдена Хантера. Он же занял добрую половину огромной кровати. Его присутствие было невозможно игнорировать. Я слишком остро ощущала тепло его превосходного тела рядом со мной.

Довольно странно, но я поняла, что немного разочарована тем, что он ко мне так и не прикоснулся. Я не была уверена, готова ли я заняться с ним сексом, но была удивлена тем, что он даже не попытался снова меня поцеловать. Он передумал? Возможно, он уже пожалел о том, что предложил мне поехать с ним во Флориду.

Я лежала, слушая его дыхание, и украдкой поглядывала на его мускулистую грудь и руки, блестящие в лунном свете. Я сопротивлялась соблазну провести рукой по рисункам на его коже, потому что боялась, что он проснется и застанет меня врасплох, поэтому вместо этого я лежала спокойно и мирно, наблюдая за тем, как он спит. Прошло много времени, прежде чем я уснула.

В лунном свете глаза Эйдена открываются, и он замечает, как я его разглядываю. Он берет мою руку, кладет ее себе на грудь, и затем он проводит моими пальцами по своей татуированной коже вниз от груди до его пупка. Без слов, он перекачивается и прижимает меня своим телом к кровати. Своей ногой он раздвигает мои бедра, и ложится на меня сверху, прижимая меня к матрасу. Он груб. Рыча, он двигается на мне, а я, обвинив ногами его тело, держусь настолько крепко, насколько могу.

Задыхаясь, я очнулась ото сна. Была только середина ночи, и я поняла, что прижимаюсь к Эйдену, обняв рукой его живот. Этим я часто сводила с ума и Зака, даже вне постели. Он говорил, что когда я обнимала его, ему становилось жарко и мокро.

Сегодня я определенно проснулась потной, и дыхание мое было быстрым. Вспомнив свой сон, я сделала несколько медленных вдохов, чтобы успокоить мое бьющееся сердце, прежде чем смогла пошевелиться. настолько тихо, насколько могла, я убрала руку с талии Эйдена, и постаралась слегка отодвинуться от него, но как

только я это сделала, я вдруг услышала, как заворочался Эйден, и почувствовала, как его пальцы сжали мое плечо.

- Не уходи, - прошептал он в темноте.

Я моментально замерла, и посмотрела в его глаза, которые все еще были закрыты.

- Почему? – прошептала я, не зная ответит ли он. И вообще я не была уверена, что он окончательно проснулся.

- Мне нравится, когда ты здесь, - ответил он, слегка приоткрыв глаза. Просунув свою руку под мои плечи, он притянул меня к своей груди. – Приятно, когда кто-то снова с тобой рядом.

-Снова? - он не ответил. Сейчас его глаза были закрыты, а дыхание было медленным и спокойным.

Когда он лег обратно на подушку - я положила голову ему на плечо и стала слушать его дыхание. Свернувшись рядом с ним в клубок, вдыхая его тепло, его мускусный аромат, я снова погрузилась в сон.

Когда я проснулась, сквозь окна в комнату проникало солнце. Я лежала все в той же позе, а рука Эйдена все так же лежала подо мной, прижимая меня к его телу.

Он все еще спал, так что я решила проигнорировать свой мочевой пузырь, и полежать рядом с ним еще немного. Я глубоко вздохнула и снова закрыла глаза. Лежать рядом с Эйденем было невероятно удобно. Дело было не только в физической близости, или в том, как наши тела казалось, сливались воедино, а скорее в чувстве того комфорта и защиты, которое я почувствовала еще когда он положил свою руку на мое плечо в аэропорту.

Я чувствовала тепло и защиту.

Он слегка пошевелился, и я подняла голову, чтобы посмотреть, как он откроет глаза. Он несколько раз моргнул и потянулся свободной рукой.

- Привет, - сказал он, фокусируя свой взгляд на моих глазах.

- Привет, - ответила я, почувствовав стеснение. Это было глупо, но это чувство не уходило.

- Так-то намного лучше, чем в наше первое утро, - заметил Эйден.

- Почему же? – улыбнувшись, спросила я.

- Потому что сегодня я приготовлю тебе завтрак. – Он подмигнул и убрал из-под меня руку.

- Тебе действительно нравится готовить?

- Да,- сказал он. – Намного приятней готовить для кого-то, чем просто для себя.

Я запомнила то, что он под утро сказал мне, и задумалась над тем, кто еще присутствовал в его жизни.

- Так кому ты готовил? – спросила я.

- В каком виде ты любишь яйца? – спросил Эйден. – Я могу сделать омлет. Ты любишь омлет?

- Люблю. – Я заметила то, что он проигнорировал вопрос, но не стала задавать его еще раз.

- Как на счет шведского сыра, зеленых перцев и грибов?

- Звучит фантастически!

Он схватил меня за руку, и, как и прошлой ночью поцеловал костяшки моих пальцев.

- Это доставит мне удовольствие.

Завтрак был восхитителен. Омлеты были идеально приготовлены, как и жареный картофель, поданный с дольками апельсина.

- Я бы могла к этому привыкнуть, - заметила я, умяв еще один апельсин.

- И я. – Одарив меня легкой улыбкой, Эйден встал и стал убирать тарелки со стола. – Хочешь еще?

- Конечно!

Он снова наполнил наши тарелки, и я продолжила есть, игнорируя чувство сытости. Это было слишком вкусно. Пока мы кушали - мы болтали о наших любимых блюдах, а потом поднялась, чтобы наполнить наши стаканы кофе со льдом, а Эйден откинулся на стуле и потер через футболку свой живот.

- Черт, я объелся. – Он посмотрел вниз на свой недоеденный омлет и промычал. – Но я не могу это просто выбросить.

- Я тоже объелась, - сказала я, хихикнув.

Он ухмыльнулся мне своей опьяняющей улыбкой. Я посмотрела в сторону и увидела свой телефон, лежащий на столе.

-Ах да, - сказала я, - Я хотела спросить, есть ли у тебя зарядка, которую я могла бы одолжить. Я забыла свою.

- Какая именно тебе нужна? – спросил он.

- У меня Айфон.

- Хмм, - промычал он. – У меня только для Гелекси. Мы можем поехать и купить тебе зарядку.

- Нет, все в порядке, - сказала я, потому что не хотела быть обузой. – Я буду просто выключать его, когда он мне не нужен.

- Ну смотри.

Несмотря на полные животы, мы съели все, что приготовил Эйден, и вышли в патио, захватив с собой наше кофе. Несколько людей на пляже, выстроились у воды с удочками. Люди, вышедшие на пробежку, старались не задеть удочки, пробегая мимо, а один подросток, в надежде что-то найти - гулял по пляжу с металлоискателем.

- Этот ребенок гуляет здесь каждое утро, - прокомментировал Эйден. – Я вижу, как он поднимает вещи из песка, и каждый раз удивлюсь, действительно ли это стоит всего того времени, которое он здесь проводит. Он скорее найдет только мундштуки-защепки*, чем что-то стоящее.

-Мундштуки-защепки?

Эйден скептически посмотрел на меня.

- Ты не знаешь что такое мундштук-защепка?

- Нет, сказала я, трясая головой. – Что это?

Эйден ухмыльнулся и откинулся в кресле, внимательно наблюдая за мной.

- А ты одна из скрытных, не так ли?

Я взглянула на него.

- Что это значит?

- А ты милая, - сказал он и его улыбка смягчилась. – Вот что это значит.

Он продолжил пить свой кофе.

- Ты собираешься мне ответить что это, - спросила я, - или мне поискать в Гугле?

Почесав затылок, он посмотрел на воду.

- Это сленг, для маленького зажима, которым люди держат конец косяка.

- Оу, - у меня не было другого ответа. Я посмотрела вниз на лед, плавающий в моем стакане, и прикусила губу.

- Это не по твоей части, да?

- Что именно?

- Травка. – Эйден наклонил голову и посмотрел на меня.

- В данном вопросе я как Клинтон, - сказала я, проведя рукой по воздуху.

- Как кто?

- Как президент Клинтон, - объяснила я. – Я пробовала однажды покурить в колледже, но как только затянулась, начала кашлять. После этого, не стала повторять.

Эйден кратко хихикнул, а затем стих, засмотревшись на подростка на берегу. Я допила свой кофе и поставила стакан на столик с легким стуком. Эйден обернулся на звук и посмотрел на меня.

- Так чем ты предпочтешь сегодня заняться? – спросил он.

- Я не знаю, - сказала я. – Я никогда не была в Майями. Чем здесь можно себя занять?

- Да чем угодно, - ответил Эйден. Он встал, поправил свою красную кепку на голове, и потянулся к моей руке. – Утренняя прогулка по пляжу - неплохое начало.

Мы оставили свою обувь в патио, и босыми ногами спустились по песку, прямо к воде. Ночные волны принесли с собой кусочки кораллов и ракушек, которые теперь были разбросаны по всему песку. Я нагнулась, чтобы поднять маленькую, розовую ракушку.

- Ты коллекционируешь ракушки? – спросил Эйден.

- Да, - сказала я, покраснев. – Когда я была ребенком, мы каждый год ездили на Миртовский пляж, и я всегда возвращалась домой с

огромной сумкой, заполненной ракушками.

- Здесь особо нечего ловить, - сказал он. – В ста метрах отсюда есть песчаная отмель, так что многие ракушки находят там свое пристанище. А все симпатичные кораллы можно найти еще дальше.

Он был прав насчет отсутствия разнообразия, хотя я нашла много крошечных раковин моллюсков и несколько раковин, принадлежавших, возможно, устрицам, но они были слишком сломаны, чтобы сказать наверняка. Я держала несколько, особенно симпатичных ракушек в руке, пока мы прогуливались вдоль берега.

- Думаю, я нашла довольно не плохую, - я отпустила руку Эйдена, и зашла на пару шагов в холодную воду, чтобы ее достать. Она была немного больше других, которые я видела на берегу, и внутри эта ракушка была зелено-голубого цвета. Волны омывали мои ноги, беспокоя песок, из глубины которого появлялись другие ракушки, и я наклонялась и за ними.

Собирать ракушки - почему-то успокаивало меня, а волны, омывающие мои ноги, будто гипнотизировали, и я прошла немного дальше, чтобы посмотреть, что еще я могу найти. Теплый ветер идеально сочетался с прохладой, исходящим от воды.

Мимо, пронзительно крича, пронеслась чайка, вырвав меня из транса от поиска моллюсков. Я посмотрела вверх, но Эйдена рядом не было. Я осмотрела весь пляж, и, наконец, нашла его, присевшего рядом с небольшой горкой из песка. Я очистила ракушку от песка и, подойдя к нему, увидела, что он держит в руках маленькую, зеленую пластиковую лопатку. Он сосредоточенно на нее смотрел, но его мысли витали где-то в другом месте.

- Что тут у тебя? – спросила я.

Эйден слегка подпрыгнул, а затем воткнул лопатку обратно в песок и встал.

- Ничего, - ответил он. Он посмотрел на меня и улыбнулся. – Какой-то ребенок оставил ее на пляже. Ты до сих пор ищешь ракушки?

- Я нашла несколько очень красивых, - сказала я.

Он осмотрел мою добычу.

- Что ты собираешься с ними делать?

- Понятия не имею, – засмеялась я. – Наверно меня всегда больше

влекло собирать их, чем решать, что я буду с ними делать потом. Я приносила домой тысячи ракушек, но даже никогда не приклеивала их к фоторамкам. Скорее всего мама просто выбросила их, когда я съехала.

- Почему ты так думаешь?

- Она выбросила много вещей, в основном папины. Ей было сложно со всем этим переезжать на другой конец страны.

Я прищурилась от солнечных лучей, вспоминая мамино лицо, когда она упаковывала папину одежду, чтобы отдать ее Армии Спасения. Она держалась стойко весь день, и только за ужином выпила бокал вина, чтобы расслабиться.

- Она избавилась от всех вещей? – спросил Эйден.

- Да, - сказала я. – Ну, за исключением нескольких памятных подарков. Я оставила некоторые вещи, которые напоминают мне об отце. В основном это книги и маленький серебряный поднос, который стоял на его комод, на котором лежали его часы.

Эйден кивнул, но его выражение лица было напряженным.

- Я не понимаю, как она могла это сделать, - тихо сказал Эйден. – Как она могла полностью избавиться от вещей, которые наполняли вашу жизнь, ведь эти вещи словно часть их самих.

- Тебе приходится, - сказала я. – Двигаться дальше, это часть процесса скорби. Если ты не движешься дальше, как ты вообще справишься с потерей?

Эйден долго смотрел на меня, прежде чем заговорил.

- А может это не нужно. Может, ты не должен.

- Жизнь продолжается, - сказала я. – Ты не можешь жить в прошлом, словно люди, которых ты потерял, однажды снова вернутся. Ты хранишь их в своих воспоминаниях, но ты не можешь постоянно жить в них.

- Возможно, иногда только это тебе и остается, – глаза Эйдена потемнели.

- Что ты имеешь в виду?

- Что, если обитать в них это единственное, что помогает тебе жить? Что, если это единственный способ, благодаря которому ты живешь?

- Это так, как было с твоим отцом?
  - Моим отцом? Ох... - Эйден выпрямился и на мгновение отвернулся.
  - Ну, да. Когда моя мама уехала из его берлоги - там все осталось так, как было изначально. Наверное, там и сейчас все осталось как прежде.
  - Даже сейчас? Разве это произошло не тогда, когда ты учился?
  - Да, это был мой первый курс. Я не знаю, что она сделала со всеми вещами, но, наверное, все осталось лежать на своих местах. Точно мне неизвестно.
  - Ты никогда не возвращался туда?
  - Не-а.
  - Но она хранит все, как прежде?
  - Насколько я знаю. Как я уже сказал, к тому моменту она уже сорвалась.
  - Это не здорово, - сказала я.
  - Она нездоровый человек, - согласился Эйден. – Не думаю, что я смог бы выбросить все его вещи. Это выглядит как...ну, будто я пытаюсь избавиться от них, пытаюсь забыть.
  - Ты не забудешь. – Я потянулась к нему и сжала рукой его руку. – В то же время, тебе нужно его отпустить.
- Я почувствовала, как его рука напряглась под моими пальцами. На секунду мне показалось, что он собирается что-то сказать, но в итоге он лишь глубоко вздохнул.
- Готова поискать занятие повеселей? – спросил он.
  - Конечно, - ответила я.

Без сомнения, он хорошо уходил от ответов.

Эйден засунул свою кепку в одну из сумок мотоцикла и стал копаться в гараже в поисках запасного шлема. Спустя несколько минут, я поняла, что опять его обнимаю. Я не хотела этого признавать, но это пугало меня до чертиков. Я была уверена, что теперь, когда он знает, что я сижу за его спиной - он не будет гнать, как обычно, и была этому очень благодарна. В итоге, мы ехали не слишком быстро.

Подъехав к Национальному парку реки Олета, Эйден стал

уговаривать меня арендовать каяк. Он хотел, чтобы у каждого был свой, но я изо всех сил отказывалась. Я никогда не управляла никаким видом лодок, и не хотела учиться этому в месте, славившимся аллигаторами. Мы взяли каяк, рассчитанный на двоих, и самая трудная работа легла на плечи Эйдена, который управлял каяком и переправлял нас по каналу.

Вскоре после того, как мы покинули док, я была пленена окружившим меня пейзажем и даже забыла о потенциальном появлении огромных рептилий. Мангровые деревья были очень красивы, и Эйден рассказал мне все, что я хотела о них знать.

- Вообще, они живут в соленой воде, - сказал он. – После того, как их корни разрастаются по всему каналу, они замедляют волны, идущие с моря, и помогают бороться с эрозией. Также, благодаря им, людям легче ориентироваться в воде, и здесь целая тонна морской живности. Видишь?

Эйден медленно подплыл к кучке мангровых корней и наклонился к воде, прямо на поверхности которой, плавали три медузы.

- Смотри, - сказал Эйден, с широкой улыбкой. Он потянулся вниз, и дотронулся до спинки одной из медуз.

- Она не ужалит? – спросила я.

- Наверху у них нет щупалец, - сказал он. – Но эти могут тебя ужалить. Смотри, что она делает.

Я выглянула за борт, успокаивая и подбадривая себя, когда наше судно, накренилось под моим весом.

- Ты не упадешь, - заверил меня Эйден. – Смотри еще раз.

Он дотронулся до верхушки медузы своим указательным пальцем, и маленькое создание стало кружиться, пока не перевернулось вверх дном, вытащив из воды на поверхность свои волнообразные щупальца.

- Она пытается ужалить тебя?

- Ага. - Медуза изворачивалась, пока не вернулась в прежнее состояние, а Эйден снова дотронулся до нее. Она еще раз попыталась дотронуться до его пальцев, переворачиваясь вверх дном.

- Они не особо яркие, - подметил Эйден, - но с ними довольно забавно играть. Попробуй.

- Я? Дотронуться до медузы?
- Если ты просто коснешься верхушки, она не навредит. Довольно классное чувство.
- Ни за что!
- Что плохого может произойти?
- Если кого и ужалят, так это меня.
- Так ты думаешь - быть ужаленной, это худшее что может случиться?
- Наверное. – Я не была уверена к чему он клонит.
- Тебя когда-нибудь жалила пчела?
- Когда я была ребенком, да
- И ты выжила?
- Естественно.
- По сравнению с этими медузами - жало пчелы хуже, - сказал Эйден.
- Так, давай попробуем. Ты знаешь, что останешься жива.

Я взглянула на него, но он просто улыбнулся в ответ, и ткнул пальцем в одно из созданий. Сделав глубокий вдох, я дотронулась до верхушки медузы, потому что знала, что он от меня не отстанет. Медуза была склизкой.

-Фу-у! - проревела я, быстро вытащив руку из воды. Медуза перекатилась на спину, пытаясь меня поймать. – Она отвратительная! Эйден засмеялся, заставив каяк трястись.

- Я покажу тебе отвратительно, - сказал он, и, взяв весло, подплыл ближе к корням мангр. В этом я могла видеть дно. Эйден посмотрел через борт, и пододвинул нас немного ближе, а затем он схватил один из корней дерева.

- Вот этот, - пробормотал он. – Наклонись немного вправо.

Что я и сделала, а Эйден наклонился влево, погрузив всю руку глубоко в воду. Я закусила губу, пытаясь не завизжать, когда каяк под его весом накренился влево. Я не достаточно уравнивала нашу лодку, поэтому мне пришлось наклониться еще немного.

- Поймал! – сказал Эйден, сев обратно на свое место, и каяк, к моему

ужасу снова наклонился вправо.

- Предупреждать надо! – закричала я.

- Ты не упадешь, - снова сказал Эйден. Он наклонился вперед, и вытянул руку.

На его ладони лежала коричневатая масса, похожая на кусок маринованного огурца, который слишком долго лежал в углу холодильника.

- Что это? – спросила я.

- Морской огурец, - сказал Эйден. – Это самая отвратительная вещь в мире.

- Оно мерзкое! – согласилась я.

- Надеюсь, оно сейчас не сделает это, - сказал Эйден, - но, при чувстве угрозы, морские огурцы имеют замечательный защитный механизм.

- Какой?

- Они выблевают свои кишки.

- Они что?

- Обычно, это выглядит так, словно они выворачивают себя наизнанку. Они меняют свой мерзко-отвратительный вид на абсолютно ужасный, заставляя хищников думать, что они уже мертвы и вследствие чего неаппетитны.

- Ты должно быть шутишь.

- Совсем нет. – Эйден посмотрел вверх, и его глаза засияли мальчишеским озорством. – Хочешь, чтобы я вывел его из себя?

- Нет!

- Тогда дотронься. – Он пододвинул его немного ближе, и я съежилась.

- Ни в коем случае.

- Если не дотронешься, - предупредил он, - я буду до него докапываться, пока его не вырвет!

- Нет!

- Тогда трогай!

- Фуу! – я сморщила лицо, ужасно боясь, что эта штука запрыгнет на меня, и, сощурившись, дотронулась до него одним пальцем. Я погладила его верхнюю часть, и удивилась, что на ощупь он не такой слизкий, как на вид. Но все равно, он был противным.

Эйден улыбнулся, и засунул руку обратно в воду, чтобы отпустить огурец на волю.

- Ты сегодня дважды выжила, - сказал он. – Может, перейдем к третьему разу?

- Я думаю, мой лимит по тыканью мерзкой морской живности исчерпан. – Я сложила руки на рукояти весла.

- У меня была еще одна мысль, - сказал Эйден. Он опустил весло в воду, и отодвинул нас от деревьев.

Мы отплыли немного дальше, вниз по каналу и поближе к бухте. Вокруг было полным-полно других отдыхающих, в основном катающихся на каяках, или стоящих на досках с веслом в руках. Была даже пара групп, которые положились на гида-природу, плавая в воде.

Погода была идеальна, вода была идеальна, все вокруг было просто прекрасно. Я расслабилась, как только начала чувствовать себя более комфортно в управлении каяком, но я все же была рада, что Эйден сидит позади меня, и что он взял основной штурвал на себя. Когда я оглянулась назад, чтобы посмотреть на Эйдена, он снова вглядывался через борт в воду.

- Держись, - сказал он, и медленно начал грести назад. Каяк остановился, и Эйден снял свою кепку и одел ее на мою голову задом наперед.

- Что ты делаешь? – спросила я, взяв кепку и правильно ее перевернув.

- Просто держись за края каяка, и готовься, - прокомандовал он. Затем встал.

- Эйден! – крикнула я, когда он нырнул в воду, заставляя каяк раскачиваться в стороны. Спустя несколько мгновений, он вынырнул и подплыл к носу каяка, хватаясь за его край одной рукой. В другой же он держал гигантскую ракушку.

- О боже! – закричала я. – Оно...оно живое?

- Да, - сказал он. Он повернул ее другой стороной, дав мне на нее посмотреть. Прямо вокруг края, где оболочка свертывается вовнутрь, я увидела розовую плоть, которая двигалась в раковине, пытаясь спрятаться от воздуха.

- Я не ожидал найти настолько большую, - сказал Эйден. – Многие из них туристы забирают домой. Иногда, они даже не понимают, что это живые существа – они думают, что это просто раковина.

В этот раз, я не тянула время, а сразу потянулась, и пробежала пальцем по краю раковины. Оно было мягкое и холодное.

- Я подумал, что если тебе нравится собирать ракушки, возможно, тебе понравилось бы увидеть живую.

Я долго на него смотрела.

- Мне нравится, - сказала я мягко. – Спасибо тебе.

- Пожалуйста.

Он медленно опустил гигантскую ракушку обратно в воду.

- Теперь, снова крепко держись, - проинструктировал он. – Если ты собралась падать, то сейчас самое время.

- Я не хочу падать!

- Тогда держись!

Эйден умудрился залезть обратно в каяк, не перевернув нас и не отправив меня в соленые воды, но капли воды с его тела, попали и на меня.

- Я ведь тоже могла упасть следом за тобой!

- Я могу подтолкнуть тебя! – подразнил Эйден.

- Нет, не можешь!

Он смеялся, и снова начал грести. В конце концов, когда мы оба достаточно долго пробыли на солнце, Эйден повел наш каяк к доку.

- Ты проголодалась? – спросил Эйден, когда мы возвращали наши весла и спасательные жилеты.

- Да, очень. – Поняв, что я до сих пор в его бейсболке, я сняла ее, и отдала ее обратно.

- Давай поищем хорошее место, чтобы покушать, - сказал Эйден,

надев кепку себе на голову. – Как на счет прокатиться до Саус Бич, где тусуются все красивые люди?

- Думаю, я буду там не к месту.

Эйден прищурился и улыбнулся мне.

- Ты права, - сказал он. – Если я возьму тебя туда, все будут безумно ревновать тебя ко мне. Ты можешь стать причиной бунта.

На секунду мое сердце застряло у меня в горле. Я знала, что не вписываюсь в ряды гламурных и популярных людей известных в этой местности, и не была уверена в том, что я думаю о лести Эйдена. Я даже не взяла никаких подходящих нарядов для похода в модный ресторан.

- Во многих из этих мест есть дресс-код, - сказал Эйден, будто прочитав мои мысли. – Я не хочу ехать обратно домой. Если ты еще не умираешь с голоду, давай пробежимся по магазинам.

- Купить новую одежду, только для того, чтобы поесть? Ты же не серьезно.

- Почему бы и нет? – спросил он.

- Это кажется немного...я не знаю...расточительно.

- А ты собираешься выкинуть все, по приезду домой?

- Конечно же нет.

- Тогда - где расточительность?

Хорошо, тут он меня подловил, но все же, когда я иду за покупками, у меня всегда есть причина на то, чтобы купить какую-то вещь. Я покупаю одежду для работы и для свободного времяпрепровождения, только когда уже имеющиеся вещи износились или больше мне не подходят. Я не могу просто пойти и купить наряд, чтобы не забегать обратно домой.

- Как нам нужно одеться? – спросила я.

- Для меня подойдут сдержанные деловые брюки и какой-нибудь пиджак, - сказал Эйден и осмотрел меня с ног до головы. – Тебе, думаю, нужно подобрать, симпатичное, короткое коктейльное платье. Возможно красное.

Он подмигнул.

- Это какое-то особенное место, судя по такому дресс-коду?

- Это Саус Бич, - объяснил Эйден. – Все места здесь особенные, даже забегаловки с бургерами.

Я попыталась поспорить еще немного, потому что была не против съездить обратно домой – но он был неуклонен. И я сдалась под его напором, что, по моим наблюдениям уже стало тенденцией.

У центра аренды каяков были расположены комнаты со шкафчиками и душем. Как только мы переоделись из наших купальных костюмов в нормальную одежду, и немного привели себя в порядок - мы направились на Линкольн Роад Молл, и нашли хороший универмаг. Я начала рассматривать платья, как вдруг почти сразу же ко мне подошла женщина и помогла мне сделать выбор. Она одарила меня дружелюбной улыбкой, и начала было рассказывать о предыдущих коллекциях, но как только зашел Эйден - она тут же извинилась и ушла.

- Это было грубо, - пробормотала я.

- Это постоянно со мной происходит, - пренебрежительно сказал Эйден. Он указал пальцем на красное коктейльное платье, которое я держала в руке. – Мне это нравится.

Я посмотрела на ценник, и закатила глаза, но мне сразу стало быстро понятно, что он не пойдет на компромисс и не уступит ни в чем, включая даже то - кто будет платить за это дорогое и очень короткое платье, которое он выбрал. Он утверждал, что это для меня единственный способ ехать на мотоцикле, поскольку, длинное платье будет мешать. Пока Эйден стоял в очереди, чтобы оплатить мое платье и одежду, которую он подобрал для себя – я в знак протеста против его напыщенности, быстро оплатила себе туфли и сумочку, которые я подобрала к платью. Он посмотрел на меня и улыбнулся полу-ухмылкой, когда увидел, что я сделала.

- Ах, это подло, - пробормотал он.

Ассистент в примерочной, кажется, не особо хотела нам помогать, но Эйден дал ей немного налички, и она позволила нам воспользоваться примерочной, чтобы переодеться. Когда я вышла, Эйден был уже почти готов ехать. Отсутствие кепки, одетой задом наперед, деловые брюки и блейзер, сделали из него совершенно другого человека, совершенно не похожего на человека, которым он казался в его повседневной одежде. Я едва его узнала, без всех этих тату, но,

конечно же, когда я подошла ближе, я сразу увидела несколько рисунков на его шее. Я осознала, что не понимаю, о чем там говорится, несмотря на то, что на его горле были вытатуированы не какие-то символы, а слова. Мне понадобилось бы приблизиться к нему, чтобы их прочесть, но это выглядело бы грубо.

Мы приехали в стейк-хаус, располагавшийся прямо на пляже и устроились в патио. Вечер был идеален, так же, как и прошедший день. Я выпила бокал самого лучшего вина, которое я когда-либо пробовала в жизни, но Эйден его даже не пригубил. Он сказал, что никогда не пьет, если он за рулем байка.

- Ты рада, что пришла? – спросил Эйден, как только мы закончили ужинать.

- Да, - сказала я. Мое лицо потеплело, и я боялась, что он заметит проявившийся на моих щеках румянец.

- Хорошо. – Он откинулся на стуле, и осмотрелся вокруг. – Видишь кого-нибудь, кого можешь узнать?

- Нет, - сказала я, - а должна?

Он наклонился поближе ко мне.

- Судья Джуди стоит вон там, прямо в конце патио, рядом с воротами.

- Серьезно? – я стрельнула глазами в то место, стараясь не казаться слишком банальной.

Эйден слегка хихикнул.

- Она живет где-то здесь, неподалеку, - сказал он. – Я видел ее несколько раз. Дэвид Бэкхем и Пош Спайс сегодня тоже здесь, стоят прямо за дверью.

Я попыталась разглядеть их через окно и, кажется, увидела пару, которую он упомянул, но мне трудно сказать наверняка.

- Он играет в соккер, да?

- Да, - сказал Эйден, - или, по крайней мере, играл. Сейчас он создает крупную, объединенную команду футболистов, здесь в Майями. Ты никогда не угадаешь, кого сможешь здесь увидеть.

Зазвонил телефон Эйдена, и он искоса на него взглянул. Я осматривалась по сторонам, косясь на других посетителей и удивляясь, сколько еще знаменитых людей меня окружает, но мой

взгляд постоянно возвращался к его лицу. Его челюсть сжалась, как только он посмотрел на экран.

Какое бы сообщение не пришло на его телефон, оно явно было не хорошим.

- Готова идти? – вдруг спросил он.

- Эм...конечно.

Эйден попросил счет, и проводил меня к своему мотоциклу. Он не проронил ни слова, когда надевал на меня шлем, и так же молча он сел и завел двигатель. Обхватив его руками, я могла почувствовать напряжение в его груди, которое росло, пока мы неслись на север по Оушен Бульвард.

- У меня появилось дело по работе, - объявил Эйден, как только мы подъехали к его дому. – Извини за это. Я хотел забить на работу, пока ты здесь, но иногда это не так просто. Хочешь бокал вина или чего-то еще? Я могу развести огонь в камине, если хочешь посидеть перед ним.

- Да ничего, - сказала я и улыбнулась, чтобы он понял, что я не обиделась. – Я уверена, что у тебя есть вещи поважнее, чем развлекать меня всю неделю.

Эйден отвел взгляд, посмотрев на бутылку вина, а потом его взгляд снова перешел на меня.

- Поважнее? Нет. Они однозначно не важнее тебя. Просто они неотложны.

- Я иногда с этим сталкиваюсь, - сказала я. – Не важно сколько человек работают над проектом, но ничего не получится, если ты не будешь делиться и разговаривать с этими людьми.

- Возможно, мне нужно доверить тебе управление моим проектом, - промямлил Эйден.

- Ты работаешь над проектами? – спросила я, уставившись в пол и надеясь, что я не зайду слишком далеко в расспросах о его работе. – Вернее - проектами по твоей работе с продажами.

- Не с продажами, нет, - ответил он тихо. – Бизнес продаж довольно простой. У меня есть что-то, что тебе нужно, и мы согласовываем цену или качество. Надеюсь, я, как всегда, прорвусь.

- У тебя есть еще и побочный бизнес? – наседала я, зная, что давлЮ на него, но я ничего не могла с собой поделать.

Эйден же молча налил мне бокал вина.

- Наверное, можно сказать и так, - наконец ответил он. – Ты наелась? У меня еще остался хумус. Или может положить тебе немного сыра и крекеров?

И вот он увиливает от разговора. Опять.

- Нет, я довольно сытно поела.

- Тогда хорошо, - сказал он, вручая мне бокал вина. – Ты пока обустройствайся. К сожалению, меня некоторое время не будет.

Я сидела и наслаждалась звуком волн, дул прохладный вечерний ветер, и я медленно попивала свое вино. Пляж был абсолютно пуст, что очень меня удивило. Он был настолько красив, что я ожидала, что сюда, ближе к вечеру, сбредется куча народа, но как бы то ни было, моей единственной компанией были несколько корабельных огней в море.

Я думала о нашей поездке на каяке и ужине. Они действительно прошли хорошо. Я никогда прежде даже не пыталась кататься на каяке, ведь я не любитель физических нагрузок, и заниматься чем-то таким впервые - было пугающе. Это заставило меня изрядно понервничать, но Эйден проговорил со мной все это время, чему я была очень рада. Я бы смогла обойтись без медуз или блеющих огурцов, но ракушка была превосходна. Будучи ребенком – я всегда хотела найти такую раковину, но находила лишь их части. Я даже никогда не задумывалась о том, что внутри этой раковины - живет животное.

Воздух стал более холодным, я допила свой напиток и отнесла бокал обратно на кухню. Эйден был уже в гостиной. Отодвинув несколько коробок в сторону, он быстро печатал что-то на ноутбуке. Я зашла в комнату, и он слегка подпрыгнул, а потом поторопился быстро закрыть крышку ноутбука.

- Вино закончилось? – спросил Эйден с улыбкой.

В его глазах больше не было огонька, и его улыбка была наигранной.

- Вроде как, - сказала я. – От вина меня всегда тянет в сон.

- Ну, в таком случае меня не жди, - сказал Эйден. – Я думаю, что

посижу еще немного.

- Ничего, все нормально, - сказала я. – Я просто...эм...увидимся утром.

- Доброй ночи, Хлоя.

- Доброй ночи, Эйден.

И с этими словами я ушла в спальню.

мундштук-защепка для сигареты с марихуаной]

Глава 7

Я всегда слышала, что обычно у высоких парней - пропорциональные члены. То, что я чувствовала своим бедром, во время нашего первого пьяного поцелуя - мне запомнилось, и думаю, что Эйден подходит под этот стереотип. Я была уверена, что такая мужская сосиска смогла бы накормить целую страну пошлых женщин.

- Будешь сосиску?

- Что? – вскрикнула я, удивляясь, какого черта он смог прочесть мои мысли.

- С яйцами, - сказал Эйден. – Ты будешь доедать свою сосиску и яйца?

Ах да, завтрак.

Я поерзала на стуле и постаралась, выпивая кофе, скрыть румянец. Мысли, которые бегали у меня в голове были, грубо говоря, мучительны. Несмотря на то, что наш последний поцелуй был у моей машины возле бара, сон рядом с Эйденем Хантером определенно поднял на голову мои гормоны.

Наблюдать за тем, как он готовит завтрак - самая сексуальная вещь, которую я когда-либо видела. Мне пришлось схватить мой телефон, и притвориться, что я занята, а не просто включила его, чтобы не наткнуться на взгляд Эйдена.

Каждый раз, когда он менял одну сковородку на другую, его зад двигался так, что я не могла отвести от него глаз. Его укороченные шорты, были не особо облегаяющими, но все равно мышцы на его

заднице были хорошо видны. Когда он наклонился, сквозь ткань я увидела, как напрягаются его ягодичные мышцы.

Это явно меня отвлекало.

Его плечи, тоже были довольно пленительны. Они были широкие и мускулистые, как и все его тело. Рисунки, струящиеся по его шее, заставляли меня хотеть провести по ним пальцем. Точнее, чем дольше я смотрела на его татуированную кожу, тем больше мне хотелось провести по каждой линии, каждому черепу, каждой звезде, каждому цветку... моим языком.

Я не могла поверить в то, что думаю об этом.

Накаченные парни никогда не привлекали мое внимание. Меня всегда тянуло к худым, жилистым парням, носящим белые рубашки на пуговицах и ботинки Докерс. У них никогда не было тату или мотоциклов, или секретных деловых встреч посреди ночи.

Тревога!

Я приказала настойчивому звуку в моей голове заткнуться.

- Как тебе идея – совершить сегодня кое-что спонтанное? – предложил Эйден.

- Что, например?

- Если я скажу тебе - это уже не будет спонтанностью.

- Если не скажешь, это уже будет не спонтанность, а секрет, - сказала я. – Это не имеет ничего общего со спонтанностью.

- Хорошая попытка. – Эйден положил себе в рот еще немного яиц и сыра, прожевал и проглотил. – Но я все равно тебе не скажу.

- Почему?

- Потому, что я не хочу, чтобы ты отказалась.

- Я не могу отказаться от того с чем не согласилась, - спорила я. - И я не могу согласиться на то, о чем не знаю.

- Ты согласна немного прокатиться со мной?

- Нет, я даже не знаю, имеешь ли ты в виду именно поездку.

- Конечно, поездку. – Глаза Эйдена заблестели. – К тому же, ты поняла, что я имею в виду. Разве не в этом состоит суть общения?

Я сложила руки на груди и косо посмотрела на него, заслужив тем самым еще одну ухмылку.

- Итак, еще одна поездка на мотоцикле?

- Мы возьмем мой джип, - сказал он. – На нем более удобно совершать длинные поездки.

Мы убрали со стола остатки завтрака, по очереди сходили в ванную и взяли с собой в дорогу бутылки с водой, после чего Эйден отвел меня в гараж и помог мне забраться в желтый Джип Рубикон, в котором не было крыши, окон и дверей. Вся машина была открытой.

- Я не выпаду? – спросила я.

- Нет, пока ты не решишь это сделать нарочно, - сказал Эйден, натянув на голову кепку. Я стала думать, выходит ли он из дома без нее. – Пристегни ремень.

Я пристегнула, и он выехал на дорогу, направившись на юг.

- Куда мы едем? – спросила я. Мне пришлось рукой прижать волосы к затылку, потому что ветер дул мне в лицо.

- В Хомстед, - ответил Эйден. – Это немного южнее Майями.

- И что в этом Хомстеде?

- В основном фермы. Я покупаю там много свежих овощей. Очень здорово кататься там на велосипеде. Иногда, я сразу еду вниз, к Кей Вест*. Там красиво.

- Это туда мы едем? – спросила я. – В Кей Вест?

- Ну, не совсем. – Эйден взглянул на меня, прикусив губу. – Но я думаю, ты сможешь увидеть Кей, оттуда, где мы будем.

Пока мы ехали вниз по побережью Майями, мимо Майями Бич, по Бискейн Бэй, а затем вниз по Саус Дикси Хайвей - Эйден продолжал молчать в ответ на мои вопросы о том, куда мы собираемся. Мы проехали мимо маленьких городков, и множества овощных ферм, на полях которых работали люди и наконец, Эйден объявил, что мы почти приехали.

Он свернул на дорогу, усыпанную гравием, и направился прямо к огромному строению, которое напомнило мне большой, металлический амбар. Рядом с ним стоял небольшой винтовой самолет, и фургон, окрашенный в яркие цвета, со словами

«Скайдайвинг Майями». Я хмуро посмотрела на Эйдена, и вдруг меня осенило.

- Ты не серьезно.

- Кто, я? - он невинно заморгал. – Я абсолютно серьезен.

- Скайдавинг? – прокричала я. – Выпрыгнуть из самолета? Специально? Я никогда раньше не прыгала с парашютом.

- Как и я, - сказал Эйден. – Вот тебе еще больше причин на то, чтобы это сделать.

- Ни за что!

Эйден припарковался рядом с парой других машин и повернулся ко мне.

- Пора немного пожить, Хлоя. Пойдем, давай просто заглянем вовнутрь и посмотрим, на что там можно поглазеть.

- Ты сошел с ума, - твердо сказала я. – Я не собираюсь этого делать.

- Почему бы нет?

- Это опасно!

- Также как и поездка по магистрали, - ответил Эйден. – Но ты же не против делать это.

- Я к этому привыкла, - сказала я, с меньшей уверенностью.

- Так давай будем заниматься скайдайвингом, пока ты к этому не привыкнешь. – Я посмотрела на ухмылку Эйдена, когда он подошел к пассажирскому сидению джипа и потянулся за моей рукой.

- Дай только скайдайвингу шанс, - сказал он, но я отстранилась, предпочитая остаться в машине.

В солнечных лучах его глаза отливали зеленым, и как по щелчку, они очаровали меня. Я сдалась и последовала за ним к зданию.

Внутри, человек на ресепшене вручил каждому из нас на подпись по большой стопке бумаг, и усадил нас смотреть видео. В итоге, и видео, и кипа бумаг у нас на руках говорили о том, что мы умрем.

- Я не могу сделать этого, - сказала я, трясая головой. – Ты это прочитал?

- Да, - сказал Эйден. – Тут много юридических терминов.

- Правильно, потому что мы умрем.

- Не-а, - сказал он. – Они просто хотят быть уверенными, что если мы умрем, их не засудят.

Я снова взглянула на бумаги. На семи страницах были расписаны всевозможные версии того, как мы можем покалечиться или умереть к окончанию нашей поездки, и требования, которые мы должны были подписать, в том числе и отказ от любого права подать в суд на компанию, предоставляющую услуги скайдайвинга за причиненный ущерб, потому что мы полностью осознавали всю глупость и опасность того, что мы собирались совершить.

- Эйден...

Он прикоснулся рукой к моему лицу и, посмотрев мне в глаза, погладил мою щеку.

- Я не знаю, что может произойти, - сказал он. – В этом и есть интрига. Это и делает нашу жизнь достойной того, чтобы прожить ее. Ты не знаешь, что произойдет дальше. Скорее всего, с нами все будет хорошо, но никакой гарантии на это нет.

Он положил вторую руку на другую сторону моего лица, и сосредоточенно посмотрел мне в глаза.

- Нет никакой гарантии, Хлоя. Ты никогда не знаешь, что приготовила для тебя жизнь. Мы можем забыть об этом, вернуться домой, и сидеть на пляже. Это тоже будет прекрасно, но пока мы будем сидеть, у тебя может случиться сердечный приступ или аневризма головного мозга. По дороге обратно, нас может сбить фура, набитая кабачками. Нужно думать не о том, как закончится твоя жизнь, а о том, что ты можешь сделать, пока живешь.

- Что мне делать, если рядом со мной находится парень, мечтающий о смерти? – спросила я.

- Я не хочу умирать, - поправил Эйден. – Я хочу жить. В этом вся суть.

- Может, мы половим ракушек, или займемся чем-нибудь еще?

Эйден медленно потряс головой.

- Я сделаю это, - уверенно сказал он. – Если хочешь - можешь ко мне присоединиться.

Эйден подписал последний лист бумаги, и вернулся к стойке. Я посмотрела вниз, перечитала несколько пугающих меня строк, сделала глубокий вдох, и написала на листе свое имя. Эйден же кинул на стойку свою кредитку и настоял на оплате моего прыжка. Я не собиралась спорить, и не собиралась платить за это безумие.

Как только администратор забрал все подписанные нами бумаги, и мы дали обещания не судиться, если мы умрем, нас отвели в комнату, где на нас надели страховку, и дали маленькие шлемы. Головные уборы выглядели смехотворно, и я не понимала какой в них смысл. Я бы поняла, если бы они защитили наши головы, на случай если мы выпадем из этого чертового самолета и разобьемся о землю, чтобы наши головы не выглядели, как размазанные после Хэллоуина тыквы.

Нам дали очень краткие инструкции, о том, что, если мы готовы - нам нужно сложить руки на груди, и наклониться назад. Мы будем прыгать в тандеме с инструкторами, у которых будут парашюты. Как только урок закончился, вошли наши инструктора, и представились Грегом и Майком.

- Во время первого прыжка, все всегда прыгают парами, - сказал Майк. – Я проиграл в монетку, так что я прыгаю с большим парнем, а Грегу достается милая дама.

Грег подмигнул мне и затем подошел, чтобы проверить, как затянуты ремни на моих плечах.

- Здесь я нарушу ваше личное пространство, - предупредил Грег. – Я должен быть уверен, что все в порядке.

На счет личного пространства он был прав. Пробежав руками по ремням вокруг моей груди и попы, он проверил их надежность, а я поймала Эйдена на том, как он косится в мою сторону, но Майк делал то же самое.

- Вы готовы! – сказал Грег. – Поехали!

Мы последовали наружу за двумя мужчинами, и направились вслед за ними в сторону самолета.

- Сколько раз ты это делал? – по пути спросила я Грега.

- Больше двухсот прыжков, - сказал он.

- Seriously?

- Seriously, - ответил он и снова подмигнул. – Ни разу не умер.

Зазвонил мой телефон.

- Черт! – я прикусила губу, как только увидела фото своей мамы, высветившееся на экране.

Если в течение следующего часа я умру, то это будет мой последний шанс на то, чтобы поговорить с ней.

- У меня есть время ответить на звонок? – спросила я Грега.

- Конечно, - сказал он. – У нас будет несколько минут, перед тем как мы начнем.

Я отошла на несколько шагов от шумного самолета.

- Привет мам! – сказала я в трубку.

- Привет! Я как раз думала о тебе. Надеюсь, я не отвлекаю тебя от встречи или чего другого?

- Нет, совсем нет. – Я взглянула в сторону самолета, и увидела, как Майк проверяет шлем Эйдена. – О чем именно ты там думала?

- Я просматривала некоторые старые фото, - сказала мама. – И нашла несколько с твоего выпускного в детском саду. Они заставили меня вспомнить еще и о старшей школе, и о колледже, так что я решила достать и их.

- Минутка воспоминаний?

- Вроде как, – я услышала, как она вздохнула. – Я знаю, что я должна была переехать сюда, но я все еще скучаю по твоему постоянному присутствию.

- Я тоже по тебе скучаю, мам.

- Я подумала, может, я приеду к тебе на День благодарения, - сказала она. – Я не жду от тебя готовки и всего прочего, если ты захочешь - мы можем просто где-нибудь поужинать.

- День благодарения в забегаловке? Ни за что! – засмеялась я. – Мы можем приготовить ужин вместе, я буду рада твоему приезду.

- Я забронирую билет, – сказала мама.

Эйден позвал меня, и я сделала глубокий вдох.

- Мам, мне пора бежать, но я перезвоню тебе на выходных, хорошо?

- Конечно. Только не делай ничего необдуманного.

Мое сердце бешено забилося.

- Эм...необдуманного? – спросила я.

Интересно, было ли это глубокой материнской интуицией? Она почувствовала, что я собираюсь сделать что-то опасное для жизни?

Господи, о чем я думаю?

- Ну, я знаю, что ты не можешь поладить со своим новым боссом, - объяснила мама. – Только не делай ничего, что может стать причиной твоего увольнения, или не уходи с работы, не имея запасного варианта.

- О! – Я вытерла со лба слегка выступивший пот. – Я этого не сделаю, клянусь.

- Хорошая девочка. Поговорим позже.

- Звучит не плохо, мам. Я люблю тебя!

- И я люблю тебя, дорогая.

Я закончила разговор и сделала еще один глубокий вдох. Выключив телефон, и убрав его в сумку, я вернулась обратно к самолету. Один из работников забрал наши ценные вещи, включая бейсболку Эйдена, и пообещал, что запрет их в шкафчик до того момента, пока мы не вернемся на землю.

Если мы, конечно, вернемся в целостности и сохранности.

- Все готовы? – спросил Грег.

- Нет! - закричала я у себя в голове. Но снаружи я улыбнулась и кивнула.

Грег забрался в самолет первым, затем жестом позвал меня присоединиться к нему.

- Проходи и садись здесь, - сказал он, и похлопал по своим бедрам.

- К тебе на колени? – спросила я.

- Между моих ног, - поправил он. – Нам будет немного тесновато, по пути вверх.

Я села между его ног, затем в самолет забрался Майк, и сел между моих ног. Эйден сел между ног Майка и мы стали похожи на сэндвич. Также, помимо нас в самолете находились другие прыгуны. Некоторые из них прыгали в паре с инструкторами, как Эйден и я.

Другие два, были более опытными, и шли на самостоятельный прыжок.

- И снова я нарушу твое личное пространство, - предупредил Грег, и начал прицеплять свои ремни к моим. Его руки оказались спереди, и он стал проверять хорошо ли закреплены ремни вокруг моей груди. Я постаралась не сильно на него облакачиваться, но это было почти невозможно в таком узком пространстве. Как только мы набрали высоту в четырнадцать тысяч метров над землей, при попытке сесть ровно, моя спина заболела. В итоге я сдалась и расслабилась у Грега на груди.

- Мы готовы! – сказал пилот из кабины. – Четырнадцать тысяч метров над землей.

Дверь в самолете открылась и, посмотрев через плечо Майка, я увидела только голубое небо и несколько невесомых облаков.

Дерьмо! О чем я вообще думала?

Два опытных прыгуна направились к краю двери и слегка подмигнули, прежде чем броситься в полет, кувыряясь и крича от переизбытка чувств.

Я не могла разделить их энтузиазм. Я была в ужасе.

Эйден и его инструктор придвинулись к двери, и Эйден посмотрел на меня.

- У тебя все получится! – прокричал он.

Эйден облокотился на Майка, и спустя мгновение, оба выпрыгнули наружу, и исчезли.

- Твоя очередь! – сказал Грег. Он помог нам приблизиться к двери, я посмотрела на небо и на простиравшуюся под нами землю. Мы были настолько высоко, что я даже не могла понять, что за вид открывается перед моими глазами.

- Скрести руки на груди, и откинься на меня, - проинструктировал Грег.

Я сделала, как он велел. Мое сердце так быстро забилося, что в голове промелькнула мысль о том, что я схвачу сердечный приступ раньше, чем откроется парашют.

- Готова? – спросил он.

С трудом сглотнув, я кивнула. Я не была готова. Совсем. Это было безумие.

- Да! – ответила я.

- Поехали! – Грег наклонился вперед, затем назад, и затем снова вперед.

И мы бросились в небесное пространство.

Холодный ветер ударил в меня, как только мы выпрыгнули из самолета. Я старалась держать рот закрытым, но была уверена, что слова проклятия, выходили из него автоматически.

Земля была невероятно далеко, но мы приближались к ней ближе с каждой секундой.

Я смогла увидеть очертания других прыгунов под нами, включая Эйдена и Майка.

Что, если мы разобьемся о них?

Я почувствовала похлопывание Грегa по моему плечу, что было сигналом для меня, расправить руки. Я так и сделала, но это совсем не замедлило нас. Грег надавил на меня, и мы направились вперед. Мимолетом я увидела фигуры Эйдена и его инструктора, когда мы пронеслись мимо них, и пролетели сквозь облако.

Мы продолжали падать. Слезы текли ручьем из моих глаз, когда ветер дул мне в лицо. Я попыталась посмотреть на счетчик, закрепленный на моей талии, чтобы узнать, как низко мы уже упали, но я не смогла разобрать, что там написано. Ветер, который обдувал мою незащищенную одеждой кожу – казался ледяным, а мой желудок казалось вот-вот вывернется на изнанку.

С внезапным рывком мое тело ударились прямо об Грегa. Ремни вокруг меня почему-то больно давили, и наше падение замедлилось, как только открылся парашют.

Мы плыли по небу.

- Что ты думаешь? – спросил Грег.

- Дерьмо! – это все, что я смогла сказать.

Грег засмеялся.

- Слева от тебя Эверглейдс, - сказал он мне. – А справа Ки-Ларго,

видишь?

- Оно прекрасно! – воскликнула я.

- Дай я немного тебя ослаблю. – Я почувствовала руки Грегa на моей спине. Когда он ослабил ремни, мне стало намного комфортней, но сердце, казалось до сих пор оставалось застрявшим где-то в горле.

Мы влетели прямо в облако, и на мгновение вокруг меня перестало существовать все, кроме ощущения чего-то легкого и влажного на коже. Мы быстро его пролетели, и я снова услышала голос Грегa.

- Как насчет небольшого кувырка?

Он потянул веревки с левой стороны, и мы закружились против часовой стрелки. Затем он потянул направо, и мы закружились по часовой. Мой желудок скрутило.

- Попробуй ты, - сказал он, и его рука накрыла мою руку. Я потянула веревку, и мы снова закружились. – Вперед, поворачивай, как хочешь.

Так я и сделала. Я двинулась немного влево, затем немного вправо, но все равно делала это медленно и ровно, ибо не хотела потерять свой завтрак. Далеко внизу, зелень Эверглейдс выделялась на фоне общего пейзажа. Я увидела поля, которые мы проезжали на джипе, и маленькие фигуры полевых рабочих, собирающих урожай. Голубая вода вокруг острова Ки сверкала в солнечных лучах.

Я смотрела вокруг, поражаясь красоте открывающейся передо мной панорамной картины. Потянув веревку, я повернула нас и посмотрела на океан, а посмотрев вверх, на кружащий над нами парашют, я не смогла определить, какой из фигур был Эйден. Обернувшись через плечо, я увидела улыбку Грегa.

- Что думаешь? – спросил он.

- Это невероятно! – прокричала я. – Действительно, по-настоящему невероятно!

- С этим ничто не сравнится! – согласился он.

Мы пролетели сквозь другое облако, и Грег взял управление на себя, как только мы начали приближаться к земле. Под нами я увидела широкое поле, с двумя кругами сожженной коричневой травы в центре, и нескольких людей, стоящих вокруг. Цветной фургон был припаркован на краю поля.

Первые два прыгуна приземлились под нами, а их парашюты, упали рядом легким облаком, после чего смельчаки оттащили их в сторону. Грег, направляясь вниз к земле, снова нас повернул.

- Запомни, держи ноги поднятыми. Приземление оставь мне.

Мы закружили над группой людей. Я подтянула ноги к груди, когда мы приземлились на один из маленьких кругов посередине поля. С ударом, ноги Грега достигли земли, и он начал бежать.

- Ноги вниз! – крикнул он, как только мы затормозили. Я опустила ноги и воссоединилась с землей. Грег держал меня за плечи, не давая мне упасть назад, и мы медленно остановились.

Грег убрал парашют из круга, и начал его собирать. Я посмотрела на небо и увидела синее и желтое пятнышко, находившееся все еще высоко наверху. Я с трудом узнала фигуру Эйдена, прицепленную к Майку, а потом они направились к земле. Я наблюдала, как Эйден вытянул ноги, и они вместе с Майком приземлились в круге на траве. Как только они затормозили для того, чтобы остановиться, то тут же упали на задницы.

Я засмеялась.

- Это было чертовски невероятно! – прокричал Эйден, как только Майк освободился из ремней, и он снова смог встать. – Черт возьми, это было нереально!

Он подбежал, и, обняв, поднял меня в воздух, закружив по кругу. Я схватила его за плечи, и задержала дыхание, потому что мой желудок, все еще не отошел от полета.

- Разве это не было чертовски круто?

- Да, было, - согласилась я, смеясь.

- И ты жива! – воскликнул он.

- Жива! – еще сильнее засмеялась я, когда он поставил меня обратно на землю.

- Ты жива! - Повторил он.

- Да, - согласилась я. - Жива. Спасибо тебе.

Я потянулась наверх, и робко прижалась к его губам. Когда я посмотрела на него, Эйден улыбался мне, а его глаза были широко открыты и светились от возбуждения. Его руки дрожали на моей

талии, и я поняла, что мои тоже дрожат, но отнюдь не от страха. Меня переполняли чувства.

Вместе с этим, я поняла, чего мне не хватало в жизни.

Примечание:

Кей Вест* - это самая южная точка Флориды, выдающаяся далеко-далеко в океан. Сам Кей Вест представляет из себя небольшой городок на кончике мыса. От Майами туда ведет очень красивая дорога, проложенная по маленьким островкам и бесконечным мостам, соединяющим эти островки.

Глава 8

По дороге домой, мы делились друг с другом впечатлениями от полета. Во мне до сих пор играл адреналин, и я не могла перестать улыбаться, как и Эйден. Время от времени он прямо на ходу высовывал голову из окна машины и радостно кричал.

Когда мы, наконец, подъехали к дому Эйдена – мы увидели, что у дома был припаркован серебряный Линкольн.

- Какого черта, - пробубнил себе под нос Эйден, разворачивая и припарковывая джип.

- Что это? – спросила я. – Кто здесь?

- Просто кое-какие друзья, - сказал он, выходя из машины.

Я вылезла с другой стороны, и последовала за ним, через дом, на террасу.

Там, на стульях сидели двое мужчин. Оба были чернокожими и огромными, они с трудом бы пролезли в дверной проем, даже поодиночке. Тот, что потемней был лысым, с густой бородой. Другой, чья кожа была немного светлей, носил эспаньолку и короткую стрижку.

- Как дела, Хантер? – практически закричал мужчина с эспаньолкой и они оба встали со своих мест.

- Где тебя черти носят? – спросил лысый, чей голос, был таким же громким, как и у первого. – Ты пропустил ахрененно-большой движ у

Редайа на прошлых выходных.

- В Огайо, - ответил Эйден. – Были дела.

- Ах, да. Как идут дела? – спросил эспаньолка.

- Позже. – Эйден многозначительно взглянул на меня, а затем снова на эспаньолку.

- Понял.

- И кто же эта прекрасная леди? – спросил другой мужчина, толкнув Эйдена в ребра.

- Хлоя, - сказал он, взяв меня за руку, и, указав на более темнокожего из гостей, - это Лоренсо, или просто Ло, как мы его называем.

- Рад познакомиться! – сказал Ло, пожав мне руку.

- Взаимно, - я ответила на рукопожатие.

- А это Мо, - сказал Эйден. – Насколько я знаю это не сокращение.

- Это от слова «мордоворот»! Ха-ха-ха! – Сказал Ло, рассмеявшись над собственной шуткой.

Резкость и громкость его смеха, в прямом смысле, заставили меня подпрыгнуть.

- Посмотрите-ка, кто заговорил! - ответил Мо, толкнув Ло в плечо, а потом повернулся обратно к Эйдену. – Так, где ты нашел ее?

- Там, на севере, - сказал Эйден. – Ей был нужен отпуск.

- Она слишком мила для тебя, - сказал Мо. – Отдай ее в мои опытные руки.

Эйден сделал шаг вперед, вставая между мной и Мо.

- Держи свои руки и все остальное при себе, - сказал Эйден, и хоть он говорил с улыбкой, в его голосе слышалось явное предупреждение. – Здесь она мой гость.

Мо рассмеялся также громко, как Ло, тоже меня поразив.

- Итак, как же вы с Хантером проводите время? – Спросил меня Ло. – Ты должно быть в отчаянном положении, раз зависаешь с этим лузером.

- Мы прыгали с парашютом, - ответила я.

- Вот дерьмо! Ты серьезно? – спросил Мо и с округлившимися от удивления глазами посмотрел на Эйдена. – Что, реально прыгали с парашютами?

- Да, мы были в Хомстеде, - сказал Эйден. – Я всегда об этом мечтал, да и Хло, нужно было взбодриться.

- Да вы блин, психи, - сказал Ло, указывая пальцем на Эйдена. – Я бы ни за что не выпрыгнул из самолета.

- Ты бы ни за что не влез в самолет! – сказал Мо, и они оба громко рассмеялись.

- Таких ребят еще поискать надо, - сказал Эйден, близко наклонившись ко мне. – Остерегайся их.

- Нет смысла, - сказал Ло, и начал водить руками по телу. Мо начал танцевать по кругу, подняв руки за голову. – Никто не сможет все это вынести!

Мо и Ло снова начали смеяться. И сейчас, когда я была к этому готова, звук не был слишком резким. Я даже немного улыбнулась, когда Ло начал плавно двигать бедрами взад, вперед. Исподтишка я разглядывала их, пытаюсь понять, какие отношения их связывают. Если бы не различия в цвете кожи, я бы подумала, что они братья, да и манеры у них схожи.

- Ты напугаешь соседей, - сказал Эйден. – Ребят, хотите выпить?

- Ясен хрен! – синхронно ответили оба.

Эйден зашел внутрь, и вытащил из холодильника пиво. Мы все сели за столом на террасе, и Эйден открыл бутылки. Ло и Мо рассказали немного о вечеринке, которую пропустил Эйден, особенно акцентируя внимание, на том, какое нереальное количество алкоголя они выпили.

- Водочная рулетка, Редай ее так назвал, - сказал Мо. – У него совсем крыша поехала.

- У него была дюжина разных видов водки, - сказал Ло, - некоторые пошли хорошо, некоторые не очень. Помимо остального алкоголя, там был один шот с простой водой.

- Он был самым худшим, - влез Мо.

- Нет, не самым, - поправил Ло.- Нет ничего хуже, чем водка Бейкон.

- Бекон? – повторила я.
- Бейкон, с буквой «й», - сказал Ло. – Вот уж дерьмище.
- Разбей туда яйцо, - сказал Мо, - и вот тебе идеальный завтрак после похмелья!
- Чувак, да ты чокнутый, - серьезно ответил Ло. – Мерзкое, мерзкое дерьмо.
- Короче, каждому достается разный вкус, - продолжил Мо, - и ты не знаешь какой именно, пока не выпьешь.
- Мне попался черничный кекс, - посвятил нас Ло. – Не так уж и плохо.
- Звучит ужасно, - подметила я.
- Ты не можешь сказать «нет» шоту от Редайя, - сказал Эйден, наклонившись ко мне. - Он не отстанет от тебя, пока ты не выпьешь. Легче просто сдаться.

Мо внезапно встал, и притворился, что держит для меня стопку.

- Ты должна выпить! – прокричал он. – Возьми! Сейчас же возьми ее! Ты не уважаешь мое гостеприимство?

И все трое рассмеялись.

- Очень похоже, - сказал Эйден, кивая.
- Его зовут Редай? – спросила я.
- Не совсем, - сказал Эйден. - Но все его зовут так.
- Почему?
- Понятия не имею, – усмехнулся Эйден, и выпил пива. – Он очень веселый, это уж точно.
- Он бармен что ли?
- Не-а, он занимается продажами, как и я.

Я не стала его расспрашивать, а Ло и Мо, продолжили гримасничать, рассказывая про вечеринку и в основном о том, кто блевал к концу ночи, и кто кого, в конце концов, подцепил. Ни одно имя мне ничего не говорило, так что я просто слушала и наблюдала, как волны разбиваются о берег пляжа.

- Не хочешь немного прогуляться по пляжу? – спросил Эйден.

- Было бы не плохо, - ответила я с улыбкой. Идея побыть с ним немного наедине, звучала заманчиво. Он представил меня, как своего гостя, что было очень предусмотрительно, но за весь вечер, он ко мне так и не прикоснулся.

- Хорошо, - сказал Эйден, улыбнувшись. – Ло составит тебе компанию. Мне нужно пару минут, чтобы поговорить с Мо о делах.

- О, хорошо, – это было не тем, чего я ожидала, совсем не тем, но я промолчала.

Я посмотрела через плечо, на Мо и Эйдена, когда Ло повел меня через террасу, к песку - они близко наклонили друг к другу головы, и с серьезным видом обсуждали что-то. Мое любопытство зашкаливало, но было очевидно, что меня в этот разговор Эйден посвящать не хотел.

- Не стоит волноваться на этот счет, - сказал Ло. – У них просто есть дела, которые нужно обсудить.

Ну, очевидно, что Ло был в курсе этих дел.

- Я не волнуюсь, - сказала я. Это была не совсем правда, но я не хотела, чтобы он узнал о моих переживаниях. Меня все больше стало пугать как поведение Эйдена, так и его отсутствие рядом со мной, но я не собиралась делиться этим с Ло.

- Ну, так как ты познакомилась с Хантером? – спросил он, когда мы дошли до береговой линии. Я сбросила сандалии, и держала их в руке, позволяя воде омыwać мои ноги.

- Эм... в баре, - призналась я. – Он подвез меня, когда я перепила.

Я не рассказала ему, куда меня привез Эйден, или как я проснулась в его кровати.

- Как долго вы знаете друг друга?

- Ну, вообще, мы встретились в прошлую пятницу.

- Ха-ха-ха! – засмеялся Ло. – И он сразу предложил тебе приехать сюда, с ним? Черт, а он хорош!

Мое лицо покраснело, и вовсе не от палящего солнца Флориды. Я прикусила губу и уставилась на песок. Очевидно, что Ло предположил, что Эйден привез меня сюда по определенной причине, но я больше не была в этом уверена.

Он сказал никакого давления, и однозначно не давил на меня. Если давление как таковое и присутствовало, то совсем с другой стороны. Он что, ждал шага от меня? Это тоже не казалось мне правильным.

Может, он просто изменил свое решение.

- Хей, я ничего не имел в виду, - сказал Ло, смягчив голос. – Я просто немного удивлен. Хантер долгое время был одинок, а прыгать в омут с головой, это не про него. Приятно видеть его с кем-то. Ты вроде хорошая девушка. Он нуждается в этом.

- Ну... спасибо, - сказала я, уставившись на песок. Я сплющила его между рук, и ненадолго задумалась над словами Ло, а затем снова посмотрела на него. – Как давно ты его знаешь?

- Мы знакомы уже несколько лет, - ответил Ло. – Шесть или семь, возможно. Встретились на одной из вечеринок Редая. Мы вместе разгребли много дерьма.

- Какое именно дерьмо? – спросила я.

- Ну... - запнулся немного Ло. – Ну, знаешь, просто жизнь. Мы были рядом, когда последняя девушка бросила его и все такое. Просто жизнь.

Я была уверена, что их связывало что-то большее, но было ясно то, что Ло не будет вдаваться в подробности. Было очевидно, что он уходит от ответа, и я была уверена, что он не собирается рассказывать мне, что именно у них произошло.

- Кто она? – спросила я, надеясь на продолжение разговора. Возможно, он нечаянно проговорится.

- Ее зовут Меган, - сказал Ло. – Великолепная цыпочка. Он был очень увлечен ей.

- Что между ними произошло?

- То, что бывает со многими. Не смогли вынести накала отношений. Он не зарабатывал столько, чтобы дать ей то, чего она хотела, поэтому Меган нашла кого-то другого.

- Вроде он справляется, - сказала я, и оглянулась назад, на роскошный дом.

- Ну, сейчас, да. - Ло снова засмеялся. – Сейчас он справляется.

- Как давно это было? – спросила я.

- С их расставания, кажется, прошло уже года три, – на пару секунд он задумался, а затем кивнул. – Да, где-то три года назад.

- И с тех пор он ни с кем не встречался?

- Ничего серьезного, - сказал Ло. – Хантер всегда был придирчив к женщинам, с которыми он встречается. Он был слишком занят, чтобы заморачиваться по этому поводу.

- Занят, чем?

- Кажется, они закончили разговаривать, - сказал Ло, не отвечая мне. – Нам стоит вернуться обратно, чтобы он не подумал, что я хочу тебя украсть.

Он снова засмеялся.

- Я бы не хотел, чтобы Хантер охотился за мной! Этот ублюдок может быть страшным! Ха-ха-ха!

Мы отошли от воды, и направились обратно вверх по песчаной дюне в дом. Мо все так же сидел снаружи, но Эйдена уже там не было.

- Как раз вовремя для скотча! – объявил Мо. – Хантер опустошает личную коллекцию.

- Мило! Надеюсь, что вкус водки бейкон наконец исчезнет.

Тут на террасу зашел Эйден с длинной бутылкой и четырьмя стаканами.

- Ты любишь скотч? – спросил он меня.

- Пробовала однажды, - сказала я. – Как-то не зацепило.

- Должно быть, ты никогда не пила хорошие вещи, - сказал Эйден, подмигнув. Он наполнил три стакана и протянул один из них мне. – Попробуй мой, и посмотрим, что ты думаешь.

Виски обожгло мне горло, но прошло вниз намного мягче, чем то виски, которое я пробовала несколько лет назад, когда Гейб уговорил меня немного выпить, и из-за которого, мне захотелось блевать. Не желая быть грубой, я улыбнулась и кивнула.

- Неплохо.

- Видишь? Тебе нужно было попробовать хороший напиток. - Эйден передал два стакана своим друзьям, затем налил еще один, для меня. Обменявшись со мной стаканами, он посмотрел мне в глаза, а потом

повернул взятый у меня стакан, и медленно отпил, прикоснувшись губами к тому месту, к которому прикасались мои губы, затем он облизнул свою нижнюю губу. – Очень даже неплохо.

Мое сердце забилося и опустив глаза, я медленно сделала глоток, пытаясь привыкнуть к вкусу и к послевкусию напитка. Поначалу, пробуя его - я каждый раз немного съеживалась, но я просто стала пить медленнее, и старалась не морщиться, а улыбаться.

- Есть новые работы? – спросил Мо Эйдена.

- Конечно, - ответил Эйден. – Я всегда на связи с моим мастером в Цинциннати. – Что ты собираешься делать, когда на тебе не останется места? – спросил Ло со смехом.

- Что-нибудь придумаю.

- Что ты сделал теперь? – спросил Мо.

Эйден стянул футболку, чтобы показать рисунок с силуэтом птицы в облаке, под его правой рукой.

- Было больно? – спросила я.

- Пиздец как больно, - сказал Эйден, смеясь. – Но не так больно, как под коленом.

Я незаметно попыталась рассмотреть множество рисунков по всему его торсу. Их было настолько много, что я не могла их сосчитать. Я смогла разглядеть бриллианты, звезды, героев мультфильмов, черепа, числа, и бог знает что еще. Там было несколько фраз, но я не смогла их прочитать, не привлекая внимания, так что я сдалась.

Встреча продолжилась, после того, как Эйден подкинул несколько бревнышек в металлическую яму и поджег их, Мо и Ло достали сигары, и все стали болтать ни о чем, пока не стало совсем поздно и двое мужчин не решили, что им пора идти.

- Был рад познакомиться, Хло, - сказал Мо. – Если этот парень навредит тебе, просто дай ему по голове этой пустой бутылкой скотча и набери меня.

Он и Ло снова засмеялись.

- Хорошо, - сказала я с улыбкой.

Ло шагнул вперед и, приподняв меня, сжал в своем медвежьем объятии.

- Был рад поболтать с тобой, - сказал он и, повернув лицо к моему уху, он чмокнул меня в щеку, после чего шепнул мне. – Будь осторожна с ним. Он намного хрупче, чем выглядит.

Ло поставил меня обратно на ноги, и как только я снова коснулась земли, то почувствовала его руки на своей попе. Секунду я пребывала в шоке, но потом поняла, что он что-то положил в мой задний карман. Я взглянула на Эйдена, и увидела, как он смотрит на нас. Мне не показалось, что он злится, по поводу моего знакомства с его друзьями, но все-таки в его глазах промелькнул оттенок беспокойства.

Эйден проводил гостей до двери и как только они ушли, я извинилась, и направилась в ванную, проверить карман. Там была визитка, на которой было написано «Служба безопасности Флакс», ниже стояли имена Ло и Мо, и номер телефона Ло. Я сделала глубокий вдох, и задумалась, что имел в виду Ло, о хрупкости Эйдена. Хрупок в каком плане? Духовно? Физически? Были ли слова Ло предостережением для меня, советом бежать от Эйдена? Какая-то несуразица, ведь очевидно, что они хорошие друзья. Хрупкий - очень многогранное слово. Казалось, что он просит меня не ранить Эйдена, а не имеет в виду то, что он опасен. Также Ло сказал, что Эйден может быть пугающим.

О чем Эйден разговаривал с Мо? Об их бизнесе? Эйден ничего не говорил о безопасности, только о продажах. Хотя если ты дилер, то тебе понадобится собственная охрана.

Нет. Я не буду думать об этом. Я не хочу знать. Если узнаю, то мне придется убираться отсюда. Я не смогу находиться рядом с ним, если узнаю, чем он занимается на самом деле. Пока я в неведении, я могу притворяться, что его бизнес законен.

Какой легальный бизнес в продажах подразумевает личный разговор между ним и охранником?

- Ты слишком много думаешь, - сказала я своему отражению, моя руки. – Ты отлично проводишь время. Почему ты не можешь просто в это не лезть?

Я уже знала ответ на этот вопрос, я просто не хотела этого признавать.

То, что я знаю его всего несколько дней, не имеет значения, ведь я хочу его. Хочу почувствовать его губы на моих губах. Хочу

находиться в его объятиях, пока мы сидим на пляже. Хочу, чтобы он взял меня прямо на песке. И пока я продолжаю заставлять себя верить в то, что он не преступник, я могу пустить все на самотек, пусть будет, что будет.

Эйден привел меня в это замечательное место. Он готовил для меня. Он сподвиг меня на то, чего я бы никогда не сделала сама, и я наслаждалась каждой секундой. Он был идеальным джентльменом.

У меня не было причины на то, чтобы подозревать его в чем бы то ни было.

Удовлетворенная своими рассуждениями, я почистила зубы и покинула ванную комнату. Быстро переодевшись в пижаму, я пошла искать Эйдена, который сидел за кухонным столом, уставившись в телефон.

- Я уже собираюсь в кровать, - сказала я, одарив его скромной улыбкой. Я надеялась, что он поймет, на что я намекаю по тону моего голоса, но не была уверена, каким именно тоном я должна была это сказать.

- Уже поздно, - сказал он, не отрываясь от телефона.

Слишком много тонких намеков.

Я постояла там еще несколько секунд, раздумывая над тем - а может мне стоит сесть к нему на колени, и сделать первый шаг, но он заговорил первым, не дав мне даже шанса.

- Эй, слушай, - сказал Эйден, наконец, подняв глаза, - у меня есть кое-какие дела. Я наверно посижу здесь еще какое-то время.

- Ммм, хорошо, - ответила я и попыталась улыбнуться, но думаю, вышло у меня не очень. Его глаза казалось, ни на чем не были сфокусированы и он выглядел, потерянным в своих мыслях. – Надеюсь, я не отвлекаю тебя от твоих дел.

- Нет. – Эйден медленно потряс головой, а затем посмотрел на меня. Я наблюдала, как его глаза прошли по моему телу, после чего он снова улыбнулся. – Не беспокойся, я встану вовремя, чтобы сделать тебе завтрак.

Завтрак был последней вещью, о которой я думала. Но все же, я не хотела отвлекать его от дел, так что все мысли по его соблазнению покинули мою голову и, пожелав ему доброй ночи, я вернулась в

спальню в одиночестве.

Забравшись в кровать, я долгое время лежала, пытаюсь понять, потеряла ли я рассудок. Засыпать без Эйдена, оказалось намного сложнее, чем тогда, когда он был рядом. Скорей всего все дело было в кровати, но было странно, не чувствовать его рядом, несмотря на то, что мы провели вместе всего одну ночь. Ну, одну, которую я запомнила.

Я вздохнула. Сон никак не приходил, и я поняла, что хочу снова писать. Я выскользнула из кровати и вышла в коридор.

- Мне насрать!

Я остановилась, услышав, как Эйден разговаривает по телефону в соседней комнате.

- Это все полная херня. Они знали, во что ввязываются, и сейчас они просто зассали...нет, я не собираюсь сдерживаться, все!

Я боялась, что он услышит мое сердцебиение, когда я прижалась к стене, и, стараясь, задержать дыхание, подслушивала его разговор с невидимым собеседником.

- Я не могу сейчас...нет... на этой неделе у меня сложности. – Стул закрипел, когда Эйден откинулся на спинку.

Я не двигалась и старалась не издавать ни звука, продолжая слушать, и гадать, была ли я той сложностью, о которой он только что сказал.

- Ах, тебе это Ло сказал, да? Ну, слишком не зацкливайся на его словах...я не знаю...пока что.

Что сказал Ло? Он говорил обо мне? Я обхватила себя руками и прикусила губу.

- Не важно, девушка это или нет. Я, блин, убью ее, если она встанет у меня на пути. Если она что-то сделает, что угодно, я закопаю их обоих в одной долбаной дыре!

Мои ноги начали трястись. Я предполагаю, что есть причина, по которой люди не должны подслушивать чужие разговоры, но я ничего не могла с собой поделать.

- Для меня это больше ничего не значит. Ты знаешь это...я...нет, они ничего не нашли. Насколько я знаю, они бесполезны.

Я перенесла свой вес с одной ноги, на другую и услышала, как он

встал и стал двигаться в моем направлении.

Дерьмо!

Настолько тихо и быстро, насколько это было возможно, я побежала обратно по коридору, и запрыгнула в кровать. Мое сердце бешено билось, когда я натянула одеяло, и постаралась замереть.

У двери послышались шаги Эйдена, потом он остановился, и я услышала его дыхание, но, думаю, в комнату он не зашел. Я держала глаза закрытыми, даже, несмотря на то, что лежала спиной к двери. Минуту спустя, я услышала, как он пошел по коридору в обратном направлении.

- Нет, - его голос эхом отозвался в моих ушах. – Просто проверяю кое-что.

Тревога!

Я села и, обняв себя, постаралась успокоить свое дыхание. Что это было? Он действительно угрожал кого-то убить? Этих кого-то было двое? Почему? Что было сложно, и это имело какое-то отношение ко мне?

Во что я ввязалась?

Должно быть я не так все поняла. Я не могу быть уверена в том, что слышу, если слышу только одного собеседника и не могу знать наверняка, что он имел в виду, и пытаться во всем разобраться, если не знаю тему разговора. Тревога в моей голове в лучшем случае была просто преждевременна. Я понятия не имела, о чем он говорил, и не имела к этому, никакого отношения.

Я не хочу ничего знать. Не хочу даже представлять, что в человеке, который купил мне платье, просто чтобы поужинать со мной, и, который так мило ко мне относился, было что-то плохое. Я не хотела верить в то, что от того, каким он был рядом со мной ничего не осталось. Несмотря на все, что я слышала, я не могла отрицать то, что я все еще хотела Эйдена Хантера.

Я все также хотела писать, но сейчас я ни за что бы ни встала и не пошла в ванную. Зажмурив глаза, я старалась забыть все, что услышала.

И с этими мыслями я погрузилась в беспокойный сон.

Глава 9

Четвертый день рядом с Эйденом, и снова беспокойный сон. При каждом моем пробуждении ночью его не оказывалось рядом. Я собиралась идти его искать, но не хотела слышать его поздние разговоры. Неведение для меня - благо, и я придерживалась этого мнения.

Когда я проснулась утром, Эйден меня обнимал. Моя спина в плотную прилегала к его груди, а его руки держали меня в объятьях. Я не могла вспомнить, просыпалась ли я когда-нибудь вообще в такой позе, и на пару мгновений я просто решила лежать так и наслаждаться.

Он был теплый, но не слишком. Его щека лежала на моей макушке, а моя голова лежала на его бицепсе. Наши колени были слегка согнуты и мои ноги прижимались к его ногам. Его рука лежала у меня на талии, а ладонь на матрасе, около моего живота.

Я предположила, что эту позу люди называют «лежать ложечкой».

Я посмотрела вниз, где его рука обнимала меня, и постаралась рассмотреть поближе его тату. На его руке были вытатуированы звезды, знак доллара, и изображение баскетбольного игрока. Фраза «Ребенок 80-ых» - была нарисована красной тушью, прямо посередине руки, рядом с локтем, а роза с длинным стеблем огибала его предплечье.

Я вспомнила, что подслушала из его разговора по телефону. Откровенно говоря, это немного напугало меня. Если я подумала бы об этом рационально, то скорей всего, я бы собралась и уехала оттуда к черту. Но была одна проблема - рационально я не думала.

Несмотря на его слова по телефону, в его руках, я чувствовала себя безопасно.

Почему? Может это из-за его силы. Возможно женщины действительно биологически запрограммированы на поиски кого-то, кто физически в состоянии их защитить. Если бы он не был таким мускулистым, был бы он для меня таким же привлекательным?

Вся суть состоит в том, что меня влекло к нему, и влекло не слабо. Я с трудом старалась не смотреть на него все время, что я была здесь, хотя я даже мечтала о нем.

Эйден заворочался во сне, и прижал меня ближе к себе. Он поднял

руку, и сжал мое плечо. Без сомнения, сейчас я чувствовала напряжение у моей попы.

Оно было большое и твердое.

Мне тут же стало жарко. Мои бедра и попа непроизвольно сжались, и я задержала дыхание. Эйден не двигался, но его было очень, очень трудно не заметить.

Утренний стояк.

Об этом я тоже много слышала, как и про «спать ложечкой», но сейчас это тоже было для меня в новинку. Когда Зак ночевал у меня, он всегда просыпался раньше меня. Да он вообще не особо любил обниматься в кровати, поэтому это никогда не было проблемой.

Вот что это было? Проблема?

Когда я закрыла глаза, разум начал сходиться с ума. Я не могла перестать думать о том, как он проснется, стянет с меня пижамные штаны и войдет в меня. Я почти чувствовала, как он целует меня в шею, медленно раскачиваясь на мне.

Я задумалась, делал ли он когда-нибудь это медленно и нежно, так, как делали это мои бывшие любовники. Моя фантазия перешла на то, как он входит в меня сзади.

Я почувствовала, как капельки пота стекают по моей шее и под грудь. Мне действительно пора было выбираться из этой позы, пока он не проснулся. Верней, пока он до конца не проснулся.

Это было нелегко.

Он удерживал меня рядом с собой мертвой хваткой. Попытка убрать его руку с меня не увенчалась успехом. Он даже не шевельнулся. Пока я пыталась выбраться из его объятий и вылезти из-под одеяла, Эйден чуть не поймал мою голову в ловушку, согнув свой локоть. В конце концов я упала на колени у края кровати.

На мгновение лицо Эйдена сморщилось, когда он протянул руку и погладил пустой матрас. Он перекатился на живот и подпер подушку рукой, а затем сделал глубокий вздох. На секунду я застыла, не двигаясь, пока убедилась, что он снова уснул, затем я на цыпочках дошла до своего чемодана, взяла чистые вещи и ушла в ванную. Я потратила довольно много времени на свои волосы. Из-за влажности они постоянно завивались, и я боролась с этим, с момента моего

приезда. Это хорошо меня отвлекало.

Когда я закончила, Эйден все также спал, так что я направилась на кухню, сварить кофе. Дождь за окном падал плотной пеленой, делая песок темным, и перекрывая звук волн.

После того, как я опустошила первую чашку, и поняла, что Эйден не собирается просыпаться еще долгое время, я решила сделать себе завтрак.

Залезать в чужой холодильник, - было для меня немного странно, и я нервничала. Я не была уверена, было ли это сравнимо с неэтичностью гостя, как, например, залезть в чью-то аптечку, но это казалось не так неправильно, как, например: лазить по шкафчикам, так что я быстро взяла коробку яиц и молоко.

Жареные яйца и тост, были более продуманным завтраком, в сравнении с тем, что я готовлю для себя дома, но все равно, он не сравнится с тем, что мне готовил Эйден на протяжении нескольких дней.

Я ела и смотрела в окно на то, как дождь бил по стеклам, а потом, выпив еще одну кружку кофе, очистив тарелки и, убрав их в посудомойку, я села на кухонный стол, чтобы продолжать наблюдать за дождем.

Эйден проспал почти все утро. Я заглянула к нему несколько раз, и предположила, что проснется он очень поздно. Дождь стал лить с еще большей силой, из-за чего я не смогла погулять по пляжу, так что, я просто сидела на кухонном столе, и смотрела на серое небо. Несмотря на плохую погоду, оно все равно было прекрасно.

В итоге, я включила телефон и стала играть в игры. Телефон разрядился уже на четверть, но я все равно подумывала проверить письма.

Если честно, я не могла признать, что боялась открывать их. Я действительно не думаю, что из-за такого короткого отпуска меня уволят, но все равно была уверена, что Чиа Хэд есть, что сказать по этому поводу. Как бы то ни было, высказывание мамы насчет того, что не надо делать поспешных выводов, эхом пронеслась в моей голове.

Я еще немного поиграла в игры, понаблюдала за Эйденем и сделала себе еще одну чашку кофе.

Телефон зазвенел, давая мне знать, что осталось двадцать процентов зарядки, поэтому я выключила его и слушала завывания ветра. Взяв красную бейсбольную кепку Эйдена, я потрогала изношенные внутренние края, задумавшись над тем, как долго он носит эту кепку, и почему он надевает ее всегда задом наперед, а затем я положила ее обратно на стол. В конце концов, я должна была признать, что я просто занимаю себя всякой ерундой.

Скука завладела мной. Хотя я немного боялась этого, но все равно начала бродить из комнаты в комнату, чтобы просто посмотреть, что там есть. Мне не показали дом, но не думаю, что заглянуть туда, где я еще не была, займет много времени.

На другой стороне от гостиной шел короткий коридор с тремя дверьми. Первые две были открыты: за одной из них была ванная, а за другой тренажерный зал Эйдена. Я увидела беговую дорожку и полку с кучей гантелей выставленных в линию, но также там было несколько других тренажеров, о которых я ничего не знала.

Если я еще не заметила это по его телосложению, то эта комната определенно говорила про то, что он серьезно увлекался бодибилдингом.

Дверь в последнюю комнату была закрыта, и я колебалась, решая, открывать мне ее или нет. Меня терзало любопытство, а еще, чтобы описать, что я чувствовала могло подойти другое слово, но это было довольно грубо. Тем не менее, я не знала, чем себя занять, пока ждала, когда проснется Эйден.

Может, он уже мертв.

Я тихо проскользнула в спальню и посмотрела внутрь. Эйден лежал на спине и слегка сопел. Судя по его виду так и не скажешь, что в скором времени он собирается просыпаться.

Я вернулась к закрытой двери и положила руку на ручку.

Я не должна делать этого. Другие двери были открыты, так зачем ему закрывать эту, если только он за ней ничего не прячет? Что там у него? Он прячет там свои наркотики? Оружие? Мертвое тело?

Тревога!

Был лишь один способ узнать это. С глубоким вдохом, я повернула ручку и открыла дверь.

Коробки. Маркированные коробки. Стопки коробок, стоящие по всей комнате.

Я почти рассмеялась над собой. Я не была уверена, чего я действительно ожидала найти, но вероятно я ожидала не этого. Он кучу раз говорил, что у него не было возможности до конца распаковать свои вещи. Не удивительно, что у него есть такая комната. Единственной законченной комнатой была кухня.

Как только я стала закрывать дверь, маркировка на одной из коробок привлекла мое внимание.

«Одежда Кейдена»

Я остановилась, и снова немного приоткрыла дверь. В комнате стояли еще несколько коробок с похожими маркировками. Прямо за этой коробкой стоял картон, на котором было написано просто «Кейден». На некоторых контейнерах, были более определенные надписи.

«Велосипед Кейдена», «Книги Кейдена», «Игрушки Кейдена»

Игрушки?

Тихий звук из кухни, заставил меня подпрыгнуть. Я быстро закрыла дверь, и побежала из коридора в гостиную, чтобы убедиться, что меня не спялят. Но ничего не произошло. Гостиная и кухня были пусты. Я осмотрелась вокруг, чтобы понять, откуда шел звук, а затем услышала его снова, он доносился снаружи. Ветер опрокинул один из стульев на террасе.

Я вздохнула и усадила свой зад обратно на кухонный стол. Мое кофе остыло, но я все равно его выпила.

Кто такой Кейден?

Я точно не была уверена, имя Кейден относится к мальчику или к девочке. Оно звучит так, как будто это имя мальчика, но все равно это имя подходит к обоим полам.

Я не знала ни одного Кейдена и не могла сравнить.

Я не думаю, что это девушка, с которой он встречался. Ведь его последней девушкой была Меган, и я даже не хочу думать, какие вещи могут лежать в коробке с женскими игрушками. Напрашивался только один логичный ответ.

У Эйдена есть ребенок.

Неважно мальчик это или девочка, но определенно ребенок есть. Для кого еще можно хранить в коробках велосипед и игрушки?

Эйден не упоминал о ребенке. По факту он говорил, что у него нет семьи, не считая его матери, и то он с ней вообще не общается. Какой человек забудет упомянуть о том, что у него есть ребенок?

Все вернулось на круги своя. На самом деле, какой человек? Я точно узнала многое о Эйдене Хантере за последние несколько дней, но не могу сказать, что я действительно знаю его. Это было безумно. Я была безумна. Меня вообще не должно здесь быть.

- Ну, привет. – Голос Эйдена заставил меня подпрыгнуть на месте. – Извини, что так долго спал. У меня так иногда бывает, из-за дождя.

- Ничего, - ответила я автоматически.

- Надеюсь, тебе не было слишком скучно. Я надеюсь, ты нашла себе что-нибудь покушать?

- Да, нашла. – Я села на стул, и взяла в руки свою чашку кофе. – Там еще осталось немного кофе, если хочешь.

- Замечательно, - зевнув, сказал Эйден. Он налил себе чашку и сел напротив меня. – Дождь лил весь день?

- Да, - сказала я. – И ветер. Стулья на террасе летали от него.

Эйден выглянул в окно, осмотрел повреждения и кивнул.

- Чем занималась? – спросил он.

- Особо ничем, - сказала я, надеясь, что я не выдала свое вторжение в личную жизнь своим румянцем. – Наблюдала за дождем и играла в телефон.

- Что бы мы делали без смартфонов? – размышлял Эйден.

Рыскали по чужим домам?

Я не ответила. Из-за моего поступка меня мучила совесть. Это совсем не похоже на меня, даже не знаю, что на меня нашло. Любопытство, наверное, но этому нет оправдания.

- Ты в порядке?

Я посмотрела Эйдену в глаза.

- Все хорошо, - ответила я и заинтересовалась, смог бы он понять, что я делала то, чего не должна была делать.

- Надеюсь, ты не сильно бесишься, из-за моего долгого сна, - сказал Эйден. – То есть, ты могла бы разбудить меня, если бы захотела. Мне стоило поставить будильник.

- Нет, совсем нет, - сказала я. – Я поняла, что у тебя...ну, я подумала, что ты заработался допоздна.

- Да, так и было. – Эйден сделал еще глоток кофе и посмотрел в окно. – Поганный день для развлечений снаружи.

- Да, - согласилась я. – Но, зато думаю, что за эту неделю, я провела больше времени снаружи, чем за всю свою жизнь.

Эйден улыбнулся, и его глаза засверкали мне в ответ.

- Это того стоило? – спросил он.

- Я еще не уверена, - сказала я. – Я до сих пор пытаюсь убедить себя, что это я выпрыгнула из самолета.

- Это было чертовски круто, разве нет? – Глаза Эйдена распахнулись и он широко улыбнулся.

- Это действительно было фантастически. Я просто не могу поверить, что сделала это.

- Ты рада, что сделала?

- Да, - сказала я, спустя пару мгновений. - Рада.

- Не хочешь повторить это снова?

Я потрясла головой.

- Я думаю, одного раза было достаточно. Не хочу испытывать свою удачу.

Эйден хихикнул и встал снова налить себе кофе. После того как он спросил, нужно ли мне что-нибудь, он сделал себе пару вафель в тостере и намазал на них арахисовое масло и джем.

- По сложности это немного отличается от того, что ты готовил раньше, - подметила я.

- Ну, я довольно голоден, и не хочу ждать, - ответил он. – К тому же, готовка не настолько интересна, когда она только для меня. Мне нужно придумать, что-нибудь поинтереснее для ужина. Я могу

сделать рагу в мультиварке. Ты любишь рагу?

- Звучит аппетитно, - сказала я.

- Я планировал ужин на гриле, но не думаю, что погода нам это позволит.

Еще один стул сдуло с террасы.

- Пожалуй, я занесу их внутрь, - сказал Эйден. Он поставил на стол наполовину доеденные вафли и вышел на террасу. Пока он затаскивал стулья в дом - Эйден изрядно промок.

Я сбегала в ванную и взяла одно из больших полотенец, висящих возле душевой кабинки. Когда я зашла в кухню, Эйден стоял в двери, и с него капала вода. Его майка прилипла к телу, и сквозь ткань просвечивались его тату.

Конкурс «Мокрые маечки», у нас есть победитель!

- Спасибо, - сказал он, взяв полотенце из моих рук. – Не уверен, что этого хватит.

- Принести еще одно?

- Не-а, мне все равно надо в душ.

Эйден прошел в ванную, оставляя после себя мокрые следы и совсем забыв о вафлях на столе. После того как я услышала, как включился душ, я убрала воду с пола, но меня все еще терзала вина, из-за того, что я рыскала по его дому, и я подумала, что меньшее, что я могу сделать, это немного прибраться.

Также я не знала, что думать о ярлыках на коробках. Я была уверена, что это значит, что у Эйдена есть ребенок, но почему он не упомянул что-то, настолько важное? Он подумал, что я не люблю детей? Или он был смертельно усталым папашей, который не может достойно обеспечить свое дитя?

Это было глупо. Возможно, я не знаю Эйдена очень хорошо, но он кажется тем, кому нравится заботиться о других. Ему нравится готовить для других, и он водил меня во все эти замечательные места. Кажется нелепым, что он не сможет позаботиться о собственном ребенке.

Так, зачем ему тогда это прятать?

Может я ошибалась, и Кейден не был его ребенком. Возможно, это

собака, которую сейчас он отдал в приют, на время моего визита.

Собаки не читают книги или не катаются на велосипедах.

Ах, да.

Эйден вернулся в сухой одежде, и со слегка влажными волосами. На его шее блестели капли воды, которые пробуждали во мне желание слизать их. Те же мысли бегали у меня в голове, когда он достал мультиварку, и стал нарезать овощи для рагу.

- Все готово, - сказал Эйден, закинув все ингредиенты в мультиварку,

- Чем займемся сегодня? Поездка на мотоцикле однозначно выбывает.

- Думаю, ты прав, - согласилась я, радуясь, что думаю о чем-то еще, помимо того, как капли воды блестят на его коже. – Еще идеи есть?

Эйден немного поразмышлял, а затем резко щелкнул пальцами.

- Есть одна идея! – Он подпрыгнул и направился в коридор, который совсем недавно я исследовала. Он вернулся минутой позже, с большой черной коробкой в руках. – Иксбокс! Я не играл в нее с тех пор, как переехал.

- Видео игры?

- Ничто не сравнится с возможностью взорвать кучку дерьма, в дождливый день! – объявил он. - Team Fortress 2, жди нас!

Следующие несколько часов, мы сидели на полу перед диваном, и Эйден показывал мне, как управлять джойстиком для игры. Мы бегали виртуальными героями по экрану, взрывая членов другой команды и поджигая вещи. Это было безумно насильственно и нереально весело.

- Ты уверена, что никогда прежде не играла в нее? – спросил Эйден, когда я взорвала еще одного нашего оппонента.

- Никогда, - сказала я. – Меня всегда затягивали игры со строительством городов.

- Ну, ты не последовала за зовом. – Засмеялся он. – Ты заставляешь четырнадцатилетних парней сгорать от стыда, своими бешеными навыками.

Я хихикнула и взорвала еще одного противника.

К тому времени, как мы сели ужинать наступил вечер. Вместе с сэндвичами, мы съели рагу, что Эйден приготовил в мультиварке. На десерт у нас была куча фруктов.

- Ты великолепный повар, - сказала я ему.

- Спасибо, - сказал он.

- Кто тебя научил?

Он посмотрел в сторону и облизнул губы, затем ответил.

- Мм, девушка, с которой я встречался, - сказал он тихо.

- Она много готовила?

- Да, по началу, - сказал он. – Думаю, она научила меня, чтобы ей не пришлось больше этого делать.

Он невесело засмеялся, и повисла неловкая пауза.

Из-за того, что он больше ничего не сказал, я захотела расспросить его о ней побольше, но о бывших девушках обычно не спрашивают. Я уж точно не хотела углубляться в разговор о Заке. Я задумалась, что, если женщина, о которой он говорил, это та же самая девушка что упомянул Ло, но для одного дня - я вошла в личную жизнь Эйдена достаточно.

Может она мать Кейдена?

Я как-то об этом не подумала. Если у Эйдена был ребенок, значит, где-то на фотографиях должна быть его мать. Где она? Я могла только предположить, что ребенок с ней, но я не могла спросить это у него. Если спрошу, он узнает, чем я занималась.

- Я уберу все, - грустно сказал Эйден. Он взял нашу посуду и положил ее в раковину. – Нужна помощь? – спросила я.

- Нет, все в порядке, ее немного. Хочешь, можем посмотреть фильм?

- Было бы классно.

- Там куча дисков, в одной из коробок на диване, - сказал он. – Выбери один.

Я открыла первую коробку, и нашла коллекцию дисков Blu-ray. Боевики и ужасы, казалось, больше всего нравились Эйдену, но я не сдавалась. В его коробке я нашла Пятый Элемент, один из моих любимых фильмов. Я давно его не смотрела, поэтому достала его из

коробки и положила на плеер Blu-ray. Я подумала, что включу его, чтобы он был готов, но возиться с мужской электроникой для меня было табу.

Эйден включил фильм, притащил пару подушек из спальни, и мы сели перед диваном, положив подушки под спину. Эйден положил руку на сиденье дивана, прямо за моими плечами. Мы оба смотрели Пятый Элемент много раз для того, чтобы повторять по памяти наши любимые части, и, повторяя половину реплик, мы оба истерично смеялись.

- Бада бум! – выкрикнул Эйден, кидая в меня одну из подушек.

Я засмеялась и кинула ее обратно.

- Бум! – закричала я. – Большой бум!

- Мульти-пропуск! – воскликнул Эйден, снова кидая в меня подушку, которая попала мне прямо в лицо.

Я перекувыркнулась, и, смеясь, схватилась за подушку. В следующую секунду, Эйден карабкался по моим ногам, пытаясь достать подушку первым. Я крепко схватилась, не желая отказываться от своего единственного оружия.

Мы бились, но достойным противником для него я не была. Внезапно, он оказался на мне, и прижал меня к полу своим телом. Он схватил подушку и несколько раз кинул ее мне в голову, а затем, откинув ее, он посмотрел на меня, и мы оба задержали дыхание.

На секунду в комнате исчезли все звуки, замолк звук дождя, стучащий по крыше, фоновые звуки фильма, даже воздух будто бы высосали. Осталось лишь тело Эйдена, прижатое к моему, и биение наших сердец.

Его кадык двигался вверх и вниз, и он провел языком по своим губам, увлажняя их. Я не могла дышать – отчасти, потому, что он лежал на моей диафрагме, но в основном от предвкушения. Я пробыла здесь несколько дней, и не произошло ничего, кроме его непреднамеренного утреннего стояка.

Я посмотрела на него в ожидании. Эйден смотрел мне в глаза, но я не шевелилась. Я почувствовала напряжение в своих бедрах и подумала, чувствует ли его Эйден. Мое сердце билось так сильно, что, скорее всего, он тоже его слышал, но он был неподвижен, его пристальный взор протанцевал от моих глаз, к моим губам.

Он улыбнулся мне той широкой, мальчишеской ухмылкой, которая зажгла его зелено-карие глаза.

- Бада биг бум, - сказал он и, перекатившись, вернулся на свое место.

Я села, покрасневшая и растерянная, не уверенная в том, что только что случилось.

Эйден поправил подушки у основания дивана, и отклонился на него. Сев рядом, мы продолжили смотреть остаток фильма в молчании. Мельком я несколько раз посмотрела на Эйдена, но он не отрывал глаз от телевизора.

Он даже не положил на меня свою руку.

Что пошло не так? Я была уверена, что он собирался поцеловать меня, но что-то его остановило. Я сделала что-то, что оттолкнуло его? У меня изо рта пахнет рагу? Он как-то понял, что я ковырялась в носу?

Фильм закончился. Эйден предложил посмотреть еще один, и я согласилась с тем, что он выбрал, даже не услышав название, после чего, сразу извинилась и ушла в ванную. Я пробежала по коридору, захлопнула и, закрыв дверь на замок, уставилась на свое отражение в зеркале.

Я начала распадаться на части.

Глава 10

- Все идет не очень-то и хорошо, - прошептала я самой себе.

Я не могла перестать думать о том, что, наверное, Эйден понял, что я просто не могу его интересовать, и сейчас он просто старается быть вежливым, и ждет окончания недели, чтобы отправить меня домой. Я отвлекаю его от работы, какой бы она не была, и, возможно, своим образом «хорошенькой девочки» я ломаю его привычный стиль жизни. Я наслаждалась нашими совместными приключениями, но это не сравнится с тем, каким отчаянным на самом деле был Эйден.

Я даже травку никогда не курила, да и вообще не употребляла никаких наркотиков. С другой стороны, Эйден скорей всего продавал их студентам в этом округе.

Вот почему я не совершаю поступков, не обдумав все наперед. Если

бы я, хотя бы попыталась себе представить возможные результаты этой поездки, я бы остерегла нас обоих от множества проблем. Если бы я обдумала это, то ни за что бы не приняла его предложение поехать с ним.

Сейчас я была бы дома, в одиночестве, пялилась бы в телевизор и разговаривала со своими куклами.

Я проглотила комок, застрявший у меня в горле. Это было нелепо, думать, что это была хорошая идея. Я должна быть дома. Да, я была бы одна, но в безопасности. И не волновалась бы о том, что я сделала что-то не так. Я бы не гадала, был ли тот парень, с которым я нахожусь рядом, преступником.

Что обычно делают преступники, когда их пассива не оправдывает их ожиданий? Возможно, он думает, что я слишком много знаю? Что я угроза?

Вот черт.

На секунду я закрыла глаза, убеждая себя, что нет повода для слез. Я была далека от своей зоны комфорта, не говоря уже, что находилась далеко от дома, друзей, и, возможно, находилась в опасности. Я даже не сказала Мари куда я собралась и с кем.

Если я исчезну, она даже не узнает куда я уехала.

Стремительная волна паники накрыла меня. Глаза защипало, от моих безрезультатных попыток сдержать слезы. Я быстро достала телефон и включила его. Он незамедлительно издал звук, оповещающий о пропущенных сообщениях от Гейба и Мари. Гейб хотел узнать, смогу ли я подождать с покупкой машины до следующей недели, что было идеально, а Мари спрашивала, о том, смогу ли я после работы забежать к флористу.

Я отправила Мари сообщение.

«Привет! Я хотела сказать, что я не смогу помочь с цветами. Я с другом во Флориде. Вернусь на следующей неделе»

Ее ответ не заставил себя ждать.

«Черт, девочка! Какой друг? Ты не упоминала о поездке!»

Я присела на унитаз.

«Его имя Эйден Хантер»

Я нажала «отправить».

«Хло, ты в порядке? Я никогда ничего о нем не слышала. Где именно ты находишься?»

Я не была уверена, что я в порядке.

«Я встретила его в баре, после того, как вы ушли. Я в Майями. Голден Бич»

Утерев слезы с щек я ждала ее ответа.

«Ты встретила его в пятницу? И ты сейчас с ним в Майями? Одна? ОМГ»

Я не могла не согласиться с этим.

«Я знаю. И не уверена, что я здесь делаю»

Следующий, молниеносный ответ от Мари.

«Хочешь поговорить?»

Я потрясла головой, будто она рядом.

«Сейчас не могу. Он слышит меня»

«Ты в безопасности?»

А вот это чертовски хороший вопрос.

«Думаю да. То есть, он очень милый»

Прошло несколько секунд.

«Ты его трахнула?»

Мари как обычно тупа.

«Нет»

«А собираешься?»

Я сделала глубокий вдох.

«Я не знаю. Я даже не уверена хочет ли он этого.»

«Что, парень этого не хочет???»

Что ж, хороший вопрос. Однако, на протяжении четырех дней, которые я провела с Эйденем практически наедине - он даже не пытался снова меня поцеловать. Он был в сантиметре от меня, и не захотел сократить расстояние между нами.

Что, если он передумал? Что, если в первую ночь он не просто проявлял вежливость, когда сказал, что займет диван, а просто не хотел сближаться со мной? Он мог решить, что я слишком скучная, и ему не стоит заморачиваться на мой счет.

- Эй, ты там в порядке? – спросил Эйден по ту сторону двери.

Я и не осознавала, как долго меня не было.

- Все хорошо! – ответила я. – Выйду через секунду.

Зазвонил телефон.

«Позвони мне!»

Я снова потрясла головой.

«Мне пора идти. Постараюсь позвонить тебе завтра»

«Уж постарайся! Я волнуюсь за тебя!»

«Позвоню»

Я засунула телефон в карман шорт, туда, где лежала визитка Ло, которую он дал мне прошлым вечером. Плеснув в лицо водой, я посмотрелась в зеркало, чтобы убедиться, что снаружи я более спокойна, чем внутри.

Безуспешно.

Что-то в сообщениях Мари, еще больше меня расстроило. В самом деле, какой парень не захочет секса? Если верить стереотипам, мужчины не особо разборчивы, когда дело касается постели. Если Эйден не заинтересован, что это значит? Зачем он привез меня сюда?

Тревога!

Мои мозги кипели. Мог ли он привезти меня сюда, по другим причинам? Если он реально наркоторговец, что ему нужно от меня?

Или это настолько просто и очевидно? Может он вовсе и не дилер, а какой-то другой преступник. Возможно он действительно состоит в какой-то криминальной структуре, и планирует использовать меня для...для...для чего? Он проводил целые дни со мной наедине. Он мог сделать со мной все, что хотел: закопать меня, убить или продать другим дилерам, в обмен на какое-нибудь оружие массового поражения.

Эйден был прав на счет меня, я вела скучную жизнь. Я не имею

никакого представления о деятельности, которую ведут преступники. За исключением тура по Алькатрасу, я не знаю, в какой род незаконных сделок, люди в преступном мире могут быть вовлечены. Он может спланировать что угодно. Он может выжидать время, пока не получит мое доверие, дабы заманить меня в какую-нибудь безумную преступную жизнь.

Можно ли рассматривать это как угрозу? Возможно, прыжком с парашютом - он проверял меня, чтобы увидеть, соблазнит ли меня такая жизнь?

Слишком много вопросов.

Ни одного ответа.

Слова моей матери и моего отца ворвались в мою голову.

Не доверяй незнакомцам.

Никогда не попадай в ситуацию, которую ты не можешь держать под контролем.

Думай, прежде чем что-то сделать.

Если что-то звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, так оно и есть.

Бесплатная поездка в Майями, с великолепным мужчиной - что, если это не слишком хорошо, чтобы быть правдой? Я достаточно доверилась Эйдену, чтобы поехать с ним в Майями, и попасть в ситуацию, которой не в силах управлять. Я не подумала о последствиях, и оказалась в ловушке.

- Хло?

Черт!

- Иду!

Когда я открыла дверь, Эйден стоял в коридоре, с голым торсом. Я удивилась, и постаралась собраться, но сразу же позволила своим глазам проскользнуть по его талии, и V-образному рисунку, исчезающему под его шортами.

Температура моего тела подскочила, и, дрожа, я вздохнула.

- Все хорошо? – спросил Эйден. – Я надеюсь, что ты не против - я включил ужасы. Если тебе не нравятся ужастики, то мы можем

посмотреть что-нибудь другое.

- Все хорошо. Фильм хороший, – я даже не знала, что он выбрал, но я больше не могла смотреть на его великолепное, разрисованное татуировками, и отвлекающее от всего происходящего тело ни секунды. Я совершила огромную ошибку, возможно, самую большую ошибку в своей жизни.

- Ты выглядишь не так уж и хорошо.

Я снова взглянула на него, стараясь не пялиться, на его оголенный торс, но была не в состоянии оторвать глаз, от вытатуированных рисунков и рельефных мышц. Ангельские крылья и нимб были нарисованы в центре его груди. Волны океана омывали его плечо, и длинная, татуированная цепочка была обвита вокруг его шеи, и спускалась вниз, к его пупку.

- Где твоя футболка? – спросила я, не успев удержать вырвавшиеся слова.

- Я пролил на нее газировку, - быстро ответил Эйден. – Хватит увиливать от ответа. Что случилось?

- Ничего.

- Ты плакала, - заявил он. – Я выбесил тебя?

- Нет. Думаю, я немного устала, – мне нужно уйти от него. Мне нужно понять, как я могу обрести контроль над ситуацией, и убраться отсюда к чертям. – Я наверно пойду в кровать.

Его кровать. О да, это идеальное решение. Я проскользнула мимо него, и быстро ушла в спальню. Если я побуду вдали от него хоть какое-то время, то возможно смогу решить, что делать дальше.

Эйден последовал за мной в комнату, и облокотился на дверной проем.

- Что не так, Хло?

- Я в порядке! – ответила я и, опустившись на колени, начала копаться в чемодане, будто бы я что-то ищу, но я просто не хотела встречаться с ним взглядом.

- Очень убедительно. – Он даже и не старался скрыть сарказм.

- Так, тебя все обычно называют Хантером, а не Эйден? – спросила я с тщетной попыткой сменить тему.

- Что?

- Твои друзья, - уточнила я, - Ло и Мо, они зовут тебя Хантером. Так обычно тебя все зовут?

- Да, - быстро ответил он. – Ты собираешься говорить мне, что случилось? Тебе что-то сказал Ло, когда мы были на пляже прошлым вечером? Я знаю, эти парни могут быть немного навязчивыми, если ты к ним еще не привык.

- Они не были навязчивыми. Ло ничего не говорил.

- Тогда что случилось?

Я перестала копаться в чемодане и встала, до сих пор не понимая, какого черта я делаю. Все это было плохой идеей с самого начала, и теперь я чувствовала себя пойманной в ловушку. Мой разум так отчаянно куда-то рвался, что я даже не знаю, в каком направлении он пытается бежать.

- Хло, поговори со мной, – сказал Эйден.

Я совершила ошибку, посмотрев на него. Его глубокие глаза, были полны беспокойства, и этот взгляд застал меня врасплох. Он делал для меня замечательные вещи – готовил, устраивал поездки на каяках, прогулки по пляжу, так почему я так недоверчива?

Потому что он был накаченным, татуированным парнем, избегающим разговоров о своей работе. Он вел странные ночные телефонные переговоры и у него, возможно, был ребенок и он не хотел, чтобы я знала о его существовании.

Это не то.

Я с трудом сглотнула, и мои плечи резко упали. Все мои мысли о его преступных делах исчезли в откровении, которое я для себя открыла - на самом деле, я не считала его опасным. Я была зла, потому что он не выглядел заинтересованным во мне, как мне того хотелось.

Он не сделал ничего плохого.

- Пожалуйста, Хло. Я действительно не понимаю.

Он был хорошим парнем. Он забавный и привлекательный. У нас много общего. Неделя была великолепна, но с момента нашего приезда он даже не попытался снова меня поцеловать. Я не хочу, чтобы мои подозрения о том, что он решил, будто я пустая трата

времени подтвердились.

Он не планировал меня похитить или использовать меня в каком-то гнусном плане. Он был просто не заинтересован во мне, а мне нужно встряхнуться, и открыть свои карты.

- Я просто...просто пытаюсь понять, что это все значит. – Я помахала рукой между нами.

- Что ты имеешь в виду?

Я прикусила губу, не желая говорить прямо, но у меня не было выбора. Страх и грусть превратились в гнев, и я начала кричать.

- Я даже не знаю, почему я здесь! – закричала я. – Я никогда не совершала ничего подобного!

Я закрыла лицо, и постаралась сдержать слезы. После долгой паузы, он снова заговорил.

- Ты хочешь, чтобы я отвез тебя в аэропорт? – медленно спросил Эйден. – Я могу посадить тебя на ближайший рейс, если ты этого хочешь.

Подозрения подтвердились. Он хотел избавиться от меня. По крайней мере, теперь я знаю это.

- Если ты этого хочешь, - сказала я тихо.

Я посмотрела вниз на свой чемодан, и сморгнула слезы. Вещей я взяла с собой немного, поэтому на сборы уйдет не очень много времени. Я подумала, не оставить ли мне здесь красное, коктейльное платье, которое он выбрал и купил для нашего ужина.

- Нет. – Эйден потряс головой. – Это не то, чего я хочу.

- Не то?

- Нет! Господи, Хло, я попросил тебя приехать сюда! Почему я должен хотеть, чтобы ты уехала? Что я такого сделал, чем так сильно вывел тебя из себя?

- Ты не вывел меня, - прошептала я.

- Ну, а что тогда? – его голос поднялся, и он скрестил руки на груди. Его глаза выглядели напряженно, и я сделала небольшой шаг назад.

- Просто...я...я не знаю что... - заикалась я.

Его взгляд смягчился.

- Черт, Хло, просто скажи это, - взмолился он. – Seriously, я понятия не имею, что здесь происходит.

- Ну как и я! – прокричала я. – Я понятия не имею, что это все значит.

- Что что это все?

- Ты... я... здесь...- я не могла связать слова в предложения в голове, да и мой язык, не слушался меня. Сразу слишком много мыслей возникло у меня в голове, и каждый раз, когда я смотрела на него, я просто горела желанием узнать, как далеко вниз уходят эти тату.

Я потрясла головой и закрыла свое лицо руками.

- Черт! – вздохнул Эйден. – Я не знаю, что так тебя расстроило. Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал, Хло.

Кровь внутри меня кипела.

- Факт в том, что я не знаю, чего хочу! – проорала я. Я сжала руки в кулаки и поставила их на бедра. – Я понятия не имею, чего хочу я, я понятия не имею, чего хочешь ты, и я все еще толком не знаю тебя!

- Я так и думал, что дело в этом, - сказал Эйден. – В нашем знакомстве друг с другом.

- И как успехи? – пробормотала я.

Эйден выпрямился.

- Думаю, все проходит довольно не плохо, - ответил он. – Ты сказала, что тебе понравилось кататься на каяках и прыгать с парашютом. Ты отлично справляешься с видеоиграми, и нам, очевидно, нравятся одни и те же фильмы. Хло, я сейчас абсолютно потерян.

- Я не понимаю, зачем ты позвал меня сюда, - призналась я.

Эйден уронил руки, и непонимающе на меня посмотрел.

- Я думал, что это очевидно, - заявил он.

- Что очевидно?

- Походу нет. – Эйден пробежался рукой по затылку и со вздохом посмотрел в сторону.

- Я уже не помню, как это все делается, - сказал он, снова обретая голос. – Уже прошло чертовски много времени. Я просто хотел... Я не хотел давить на тебя. Я не должен был целовать тебя, когда ты была пьяна. Мне показалось, что это напугало тебя, а я не хотел тебя

напугать. Я не хочу пугать тебя.

- Пугать меня?

Он вздохнул и опустил руку.

- Ты была такой милой в баре, вся такая пьяная и беспомощная и даже не осознавала это. Ты так испугалась, когда проснулась, ты просто...ты просто мне понравилась. Ты казалось такой...такой нежной. Невинной. Мне это понравилось. Мне и сейчас это нравится, но я не был уверен, что тебе понравится такой парень, как я. Я подумал, ты захочешь чего-то большего...я не знаю... более утонченного.

- А ты не утонченный? С этим домом и дорогим скотчем?

Он одарил меня полуулыбкой.

- Я надеялся впечатлить тебя, - признался он. - Твое первое впечатление было не таким уж хорошим, когда ты проснулась в той маленькой квартирке, и, когда я вез тебя домой на Сивике. Я с трудом закончил старшую школу, а у тебя диплом об окончании колледжа. Я хотел, чтобы ты знала, что я... я больше чем все это.

Все что он сказал, не имело никакого смысла. Почему он захотел впечатлить меня?

- Но...но ты едва дотронулся до меня, с тех пор, как мы приехали, - прошептала я. – Я...я не уверена, если... я подумала возможно...

Я позволила голосу умолкнуть, не в состоянии логически закончить предложение. Я не хотела признавать свои собственные недостатки, и уж точно, не хотела услышать его отказ.

- Ты не была уверена? – спросил он. – Ты думаешь, что, если я не был настойчив, значит, я не заинтересован?

Я быстро облизнула губы и кивнула.

- Просто скажи слово. – Эйден сделал шаг от двери и скрестил руки на груди.

- Сказать... сказать какое слово?

- Хло, - сказал Эйден, глубоким голосом, - мои попытки сдержаться, убивают меня, но я делаю это, потому что ты кажешься не уверенной. Я не пытаюсь поцеловать тебя уже столько времени, потому что, первое, что я сказал себе по приезду, это то, что я должен дать тебе

возможность самой сделать первый шаг. Ты не сказала, что хочешь меня, но я очень хочу показать тебе, как я тебя хочу.

Я почувствовала, как мое горло сжимается, а мышцы мои рук и плеч напрягаются. Он зашел в комнату и направился ко мне. Я сделала легкий шаг назад, но все что за мной было, это стена. Мне было некуда идти, и мое сердце начало биться сильнее.

- Что ты собираешься сделать? – спросила я.

- Просто скажи, чего ты хочешь? – спросил Эйден тем же тихим, и глубоким голосом, от которого мурашки побежали по моей спине, - Я собираюсь сорвать каждый лоскуток одежды на твоём теле, прижать тебя к стене, прямо здесь, и трахать тебя, до тех пор, пока ты не закричишь так громко, что заглушишь звук дождя и океана. Я буду делать с твоим телом то, что казалось тебе невозможным. К тому времени, когда солнце снова взойдет, ты будешь вся покрыта моей спермой, и разрушена, для каждого мужчины, которого ты когда-либо встретишь.

Я почувствовала головокружение. Ни один мужчина прежде не говорил мне таких слов. Я сглотнула комок в горле, и постаралась побороть картинку, возникшие у меня в голове после его слов. Но безуспешно. Там, у меня в голове, я могла чувствовать его руки, которые сжимали мои, не давая мне выбраться из его объятий, и делая с моим телом все, чего он хочет.

Эйден смотрел на меня потемневшими глазами. Его сильные руки свисали по бокам, а его шорты сидели на бедрах так низко, что я видела линии чернил, исчезающие под их поясом. Он не моргнул, не сделал ни малейшего движения, он просто смотрел на меня, будто он действительно был охотником, а я его добыча.

Я хотела быть его добычей.

- Хорошо. – Слова, вырвавшиеся с моих губ, были едва слышны.

- Что? – тихо спросил Эйден и шагнул ближе.

Я рефлекторно отошла назад.

- Я хочу этого, - снова прошептала я настолько тихо, что с трудом сама себя слышала, и когда он поднял бровь, я прочистила горло. – Я хочу тебя.

Я с трудом заметила его движение.

Моя спина оказалась прижатой к стене, одна из рук Эйдена сжала мои волосы, а другая охватила меня за талию и подняла. Возможно, я бы закричала, так громко, что заглушила бы прибой океана, но его губы прижались к моим, а его язык проник в мой рот.

Мягкость, которую я видела в нем до сих пор, исчезла. На ее место пришло животное желание. Он раздвинул мои бедра своим коленом и встал между моих ног, а его рука потянулась вверх, к моей майке. Его пальцы схватили меня за шею, и я услышала характерный звук рвущейся ткани, после чего он кинул мою порванную майку на пол.

Эйден отодвинулся и посмотрел вниз, на мое тело, его рот слегка приоткрылся, и я почувствовала, как его дыхание убыстрилось. Он поднял руку, и обхватил мою грудь через лифчик, а потом схватил за ляжку, и сорвал бюстгальтер с моего тела.

- Черт, ты великолепна.

Одна из его рук потянулась к моей попе, сжала ее и подняла меня немного выше, другой рукой он обхватил мою грудь. Двумя пальцами он провел по ореолу моего соска, а затем потер его.

Наслаждение распространилось от моего соска до вершины моих бедер, и я старалась сдержать стон.

- Не стоит со мной быть тихой, - сказал он, прижимаясь ко мне своим телом. Я посмотрела в его глаза и увидела в их отражении себя. – Я хочу услышать твою реакцию на то, что я с тобой делаю. Я хочу знать, насколько мокрой ты становишься.

- Эйден, - простонала я, когда он снова меня поднял, сильнее прижимая меня к стене, не давая мне упасть. Его рука спустилась к моим шортам, сорвав пуговицы и расстегнув ширинку, он стянул с моих ног и шорты, и мои трусики.

- Скинь их, - скомандовал он, оглядывая мое голое тело.

Я повиновалась, и последняя часть моей одежды упала на пол.

Эйден снова прижал меня к стене. Свободной рукой он расстегнул пуговицы на своих шортах, и достал огромный член, который я когда-либо видела в своей жизни.

- Господи Иисусе! – задыхаясь, воскликнула я.

- Тебе нравится? – он нагнулся к моему уху. – Хочешь почувствовать его внутри? Ты думаешь, ты готова к этому?

Он просунул свою руку между моих ног, и скользнул в меня пальцами. Без сомнений мое тело было готово.

- Вот, что я хотел почувствовать, - сказал он, сверкая глазами. – Ты чертовски мокрая.

Я задержала дыхание, когда он прижал головку члена к моему лону. С жестким, быстрым толчком он полностью оказался во мне.

Я закричала.

- О, да, - прорычал он. – Я хотел этого с тех пор, как только увидел тебя. Черт, Хло, ты чертовски идеальна.

Он начал двигаться, и с каждым толчком моя спина ударялась о стену. Он схватил меня за задницу обеими руками и его движения стали грубыми, быстрыми, сильными, все, как я себе и представляла.

У меня никогда не было такого секса. Я никогда не ощущала такой неистовой нужды, этого голода быть поглощенной кем-то. Он не просто был в моем теле, он был в моем разуме, в моей душе. Я схватила его за плечи, желая соединить вместе каждый сантиметр наших тел, и этого все равно было бы недостаточно.

Он отклонился, прижал мою спину к стене, положил одну руку мне на плечо, и посмотрел вниз, в центр нашего соединения. Он немного замедлил движения, и одной рукой сжал меня за бедро.

- Посмотри на это, - сказал он, тяжело дыша. – Посмотри на мой член в тебе, Хло.

Я сделала, как он сказал, и расширила глаза, увидев, как его стержень, входит и выходит из меня. Я смотрела на то, как его член, блестящий от моих соков в тусклом свете прикроватной лампы, сантиметр за сантиметром исчезает во мне. Я не могла спокойно дышать, и думала, что задохнусь от возбуждения.

- Тебе нравится? – прохрипел он у моего лица. – Тебе нравится смотреть на то, как я трахаю тебя?

- Боже...Эйден...

- Тебе нравится, не так ли? Скажи это!

- Да...нравится!

- Что?

- Мне нравится...Мне нравится смотреть на это...о, Господи!

- Вот это моя девочка. – Он резко прильнул своими губами к моим, и я открылась ему. Наши языки смешались в едином танце, а его дыхание покрыло мою кожу, когда он зажал мою нижнюю губу зубами, потянул ее и пососал.

Я застонала, и толкнулась бедрами навстречу к нему, чтобы он продолжал входить в меня.

Внезапно, Эйден вышел из меня, потянув меня от стены, и кинул меня на центр кровати. Моя грудь порозовела, и мое дыхание стало прерывистым, когда он стянул шорты с боксерами, и забрался на кровать, накрыв мое тело своим.

Я положила руку на его грудь, частично накрыв слово «Воин», окруженное пламенем. Я провела пальцами по чернильной цепочке, ласкающей его тело.

- Ты на таблетках? – спросил он.

Я посмотрела в его глаза, и внезапно почувствовала ужас. Как я прежде не подумала об этом? Я не принимала противозачаточные с тех пор, как мы расстались с Заком.

- Нет, - прошептала я.

- У меня нет презервативов, - заявил он.

Я резко упала на матрас. Все закончится, даже толком не начавшись. Эта мысль была ужасна.

Эйден стал тяжело дышать.

- Когда у тебя месячные?

Прямота его слов застала меня врасплох. Мне нужно было подумать об этом, чтобы вспомнить.

- Должны начаться через несколько дней, - сказала я.

- Я не хочу останавливаться, - сказал Эйден, смотря на меня сверху вниз. Его глаза голодно скользили от моей груди вниз, к моим бедрам. – Я хочу трахать тебя. Я не хочу волноваться, о том, чтобы вовремя вынуть. Я хочу жестко трахать тебя, и не выходить, пока не кончу. Мне наплевать, что случится.

Боже, его слова заставили мое тело трепетать от возбуждения. Я

почувствовала, будто я нахожусь в самолете, в тысячах метрах над землей и смотрю вниз, готовясь к прыжку. Волнение и ужас смешались воедино, и я больше не могла их отличить.

Что это, как не окончательный риск? Даже, когда я была на таблетках, я была всегда настойчива на дополнительных мерах предосторожности, и заставляла парней использовать презервативы. Никогда прежде, мужчина не кончал внутри меня.

- Позволь мне войти в тебя. – Горячее дыхание Эйдена покрыло мою кожу. – Я хочу, чтобы ты почувствовала, как я наполняю тебя своей спермой. Я хочу пометить тебя моей, только моей.

Я не хотела, чтобы он останавливался, не хотела, чтобы все это закончилось. Я хотела быть его, несмотря на последствия.

- Хорошо, - наконец ответила я, и мое сердце готово было выпрыгивать из груди. Я потянулась и вцепилась в его бицепсы. – Войди в меня.

Он не сопротивлялся.

Эйден схватил меня за бедро, и закинул его себе на плечо. Одним толчком, он ворвался внутрь меня. Его голова наклонилась назад, и я могла видеть напряженные мышцы его шеи, затем он полностью вышел и снова вошел в меня.

Он наклонился вперед, и моя нога упала с его плеча. Схватив мои бедра своей большой рукой, он насадил меня на свой член и одновременно втянул в рот один из моих сосков.

Это было то, что я себе представляла, фантазировала, мечтала; о теле Эйдена на мне, о том, как он проникает в меня с невероятной силой, почти до боли. Пот с его груди и шеи, смешался вместе с моим, я стала двигать своими бедрами в такт с его движениями. Я с трудом могла держать темп, и иногда только крепко держалась за его плечи, чувствуя напряжение в каждой его мышце.

- Эйден! Эйден! О, боже!

Я больше не могла сдерживаться. Мои ноги сжались от судорог, я обхватила ими Эйдена, мои колени дрожали. Я приподнялась на матрасе, настолько, насколько я смогла, больше не в силах выдерживать его темп. Я обхватила его плечи, держась за них, и почувствовала как я горю внутри. С каждый толчком его бедер я загоралась все сильнее.

- Кричи для меня, - хрипло попросил он у моей шеи. – Кричи для моего члена! Кричи!

Я не могла сдержаться, даже при большом желании.

- Аааа!

- Вот так! Да! О, да, я чувствую тебя...черт, ты так...чертовски хороша! Я войду в тебя детка. О, черт, Хло...

Другая волна накрыла меня, зародившись в глубине моего живота. Я сжала мышцы вокруг его члена и спустя секунду, я почувствовала, как его теплая сперма наполняет меня.

Вот черт..

Эйден рухнул на меня, его движения смягчились, а его руки оказались подо мной, и прижали меня к его груди. Его горячее дыхание обжигало мою кожу на шее и лице, когда он прижался губами к моему горлу, затем к губам. Хотя я чувствовала, что он внутри меня стал мягче, Эйден не останавливался. Он просто медленно двигался, входя и выходя из меня, целуя меня.

- Это было чертовски долго, - промямлил он у моих губ. – Так долго, несмотря на то, что я хотел тебя больше чем кого-либо. Боже, Хло, что ты со мной делаешь?

Я не могла ответить. Я могла только держаться за него, и стараться удерживать свой разум от взрыва. Я позволила ему войти в меня. У меня был незащищенный секс, с человеком, которого я едва знаю. Я до сих пор чувствую это, глубоко внутри меня и он продолжал лежать на мне и медленно двигаться, взад, вперед.

Он положил голову на подушку, и поцеловал меня в шею, затем в ухо. Он не прекращал двигаться во мне.

- Ты знаешь, как хорошо ты ощущаешься на моем члене? – Его слова заставили меня улыбнуться, а он схватил мой подбородок, и грубо меня поцеловал. – Я могу оставаться в тебе вечно.

Его пальцы убрали волосы с моего потного лица.

- Поговори со мной, Хло. Расскажи мне, что ты чувствуешь.

Тепло обогрело мои щеки. Для меня секс всегда был чем-то тихим. У меня не было опыта в грязных разговорах, и я не имела ни малейшего понятия как его начинать.

- Я...я...не знаю что сказать, - призналась я.

- Ты можешь начать с того, понравилось ли тебе, - предложил Эйден и одарил меня его мальчишеской улыбкой.

- Понравилось, - сказала я, стесняясь.

- Не слишком грубо?

Я потрясла головой.

- Хорошо, - сказал он, и снова меня поцеловал. – Я не мог сдержаться. Черт, Хлоя, это то, о чем я мечтал всю неделю. Это сводило меня с ума.

Моя кожа потеплела от его слов.

- Ты думала об этом? – спросил он. Он погладил рукой мою шею и руку.

Я кивнула, Эйден облизнул губы, подняв свои брови.

- Серьезно? О чем ты думала?

- О тебе, - прошептала я с улыбкой.

- И что я делал? – надавил он.

- То, что ты только что сделал, – я подавила смешок. Я чувствовала себя школьницей, оказавшейся в постели с парнем своей мечты.

Эйден провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

- А ты действительно стеснительная, не так ли? – Он перекатился вместе со мной. Мои ноги сжимали его бедра, а его член был все еще во мне.

- Ты понимаешь, что вся твоя застенчивость не считается, когда мой член все еще в тебе, не так ли?

Я хихикнула, а Эйден потянул меня вниз, не давая члену выпасть из меня.

- Я с тобой еще не закончил, - проинформировал он меня. – Я не шутил на счет восхода солнца. Как только я буду готов, я возьму тебя сзади.

Он сжал мои бедра, мои руки уперлись в его грудь и мы стали медленно двигаться. Я не могла оторвать глаз от его лица, так же как и он смотрел на меня, двигаясь со мной в одном ритме. Это не заняло

много времени, и я вдруг почувствовала, как он твердеет внутри меня.

Эйден сдержал свое слово и как только его член вернулся к его прежнему размеру, он схватил меня и кинул на кровать лицом вниз. Схватив меня за бедра, он поставил меня на колени и вошел в меня сзади.

- Я могу смотреть на это весь день, - сказал он. – Смотреть, как мой член скользит внутрь тебя...ты идеальна.

Я застонала, и, наклонившись к моей спине, он сжал мою грудь. Я почувствовала его губы на моем плече, почувствовала, как он целует и покусывает мою кожу.

- Скажи мне, что ты хочешь этого, - сказал Эйден. – Скажи, как сильно тебе это нравится.

- Я...я...я хочу этого. Боже, Эйден, я хочу тебя!

- О, ты меня получишь, детка.

Он снова наклонился ко мне, одной рукой сжав мой затылок, а другой, схватив меня за бедро. Его темп стал нарастать, стал быстрым и безжалостным. Я вцепилась в простынь, и кричала от каждого его движения.

Эйден замедлился, погладил мою спину, а затем пробежался пальцами по моим бокам. Я задержала дыхание, готовясь к следующему рывку, но Эйден медленно вышел из меня, и перекатил меня на спину. Он снова встал в позу, и не спеша, с рыком, вернулся в меня. Оставаясь в таком положении, опираясь на свои локти, по бокам от меня он закрыл глаза. Медленно вышел, и снова двинулся вперед.

Он был нетороплив, и держался глубокого ритма. Я потянулась и обхватила руками его шею, потянувшись к его рту. Он нежно поцеловал меня, а я, схватив его за плечи, подалась навстречу его бедрам.

Он проник в меня глубоко, и, задержавшись в таком положении, стал ласкать мой клитор. Ощущение было непередаваемым, и, застонав, я почувствовала нарастающее давление между моих ног.

- Тебе нравится помедленней? – прошептал он мне в ухо. – Тебе нравится чувствовать каждый мой сантиметр внутри тебя?

- Да! Да! – взмолилась я.

Он скользнул рукой к моей груди, слегка поласкал мои соски, а затем снова спустился вниз. Он ласкал меня своими пальцами, в такт его резким толчкам.

Я больше не могла сдерживаться.

- Аааа! – напрягшись, мое тело, затряслось, и мощные волны накатили, то усиливаясь, то ослабевая.

- О, да, - простонал Эйден. – Вот так, детка.

Он начал набирать темп, вернувшись к прежней скорости. Я обхватила руками и ногами его тело, в то время, как он, рыча, тянул меня на себя, и вскрикивал.

- Черт...да...О, Хлоя! Чертовски хорошо...

Я снова почувствовала, как он наполняет меня, после чего, задышавшись, он уронил голову на мое плечо.

Эмоции, которые я не могла описать, накрыли меня. Мое тело начало содрогаться, будто меня вывернули наизнанку. Я сильнее вцепилась в него, и мое сердце почти выпрыгнуло из груди. Это было слишком. Все было слишком.

О, Боже, что я делаю? Что я сделала? Что это за чувство внутри меня?

Слезы наполнили мои глаза, и я зарыдала, не в силах их сдержать. Эйден быстро поднял голову, и посмотрел на меня. Его глаза были полны беспокойства. Он поднял руку к моей щеке, вытирая мои слезы.

- Чшш, чшш, чшш, - шептал Эйден. Он взял в руки мое лицо, и начал целовать меня, снова и снова, как будто он нежно поглощал влагу с моих щек. – Не плачь. Черт, не плачь.

- Прости, - прошептала я. Схватив его за затылок, я сильнее его поцеловала.

Сначала он поддался моему напору, а затем отстранился.

- Я не...я не сделал тебе больно или сделал?

- Нет, – я потрясла головой.

- Что тогда, Хлоя? Что не так?

- Я просто...я напугана!

- Чем напугана?

Все о чем я думала, и чувствовала - погубило меня, подавив мой разум. Мое зрение помутнело от внезапных слез.

- Я боюсь тебя!

После чего я зарыдала сильнее.

Глава 11

Когда я начала плакать, Эйден перекатился, и прижал меня к своей груди. Я не понимала, что творится у меня внутри, знала только, что была перегружена, вымотана, и мои эмоции абсолютно вышли из-под контроля.

Мне понравилась каждая секунда того, что он сделал со мной.

Вот что меня напугало.

Глубоко внутри меня, все еще трезвонила тревога. Я чувствовала, как я падаю из самолета, но парашют еще не открылся и будущее все еще неопределенно. Я могла видеть, как земля становится все ближе и ближе, а я все падаю, но парашют не раскрывается.

Я позволила ему войти в меня.

Дважды.

Незащищенный секс.

Моя мама рассказывала мне «кое-что» о сексе. Она отклонялась от основ, оберегая меня от него, пока я не повзрослею, а затем настаивала на том, чтобы я начинала половую жизнь только при определенных условиях. Были кучи правил, о том, что я должна быть уверена в достоинстве человека, в правильности ситуации, и что я не буду позволять кому-то использовать меня. Среди всех правил, было одно самое важное – предохраняться.

Я потерпела неудачу в нескольких из них.

Как только я снова зарыдала, Эйден поцеловал меня в макушку, крепко прижал меня к себе, а затем положил пальцы мне на подбородок и приподнял мое лицо.

- Ты боишься меня?

- Да, – всхлипнула я.

- Почему? – он говорил шепотом, но я услышала в его голосе боль.

- Я очень плохо тебя знаю.

- Я тоже плохо знаю тебя, - ответил он. – Но чего именно ты боишься?

Как я вообще могу это произнести?

Я боюсь не того, что возможно я от него забеременела, чего уже достаточно для паники, нет, этот страх был намного глубже. Он прорастал из всего, что Эйден заставил меня почувствовать, из всего, что заставил меня желать.

Я пробуду здесь всего три дня.

- Хлоя, что я могу сделать? – спросил Эйден, не дождавшись моего ответа.

- Я не знаю, - прошептала я.

- Ты думаешь, я причиню тебе боль? Ни за что. Я клянусь. Я никогда не сделаю ничего подобного.

- Нет, я так не думаю, – я потрясла головой, пытаюсь собрать мысли в моей голове воедино. – По крайней мере, не совсем

- Что тогда? – спросил он.

- Я...я не знаю, – я сделала глубокий вдох. – Все это пугает меня до смерти.

- Что это? – Его руки напряглись, по его голосу я поняла, что Эйден расстроен.

- Пребывание здесь, - сказала я. – Все, что связано с этой неделей, она была...ну, она была...

Я замолчала, пытаюсь подобрать правильные слова.

- Она была замечательна, - наконец сказала я, а затем снова заплакала.

Он положил руки на мою голову, пристально на меня посмотрев.

- И это тебя пугает?

- Да. – Всклипнула я, утирая глаза.

- Я не понимаю, - признался Эйден. – То есть, если тебе было хорошо, ну... в чем тогда проблема?

Еще одна слеза, скатилась по моей щеке, и он утер ее своим большим пальцем. Он смотрел мне в глаза, также растерянно, как я ощущала себя внутри.

- Расскажи мне, - взмолился он.

- Я не знаю, что будет дальше, - сказала я. – Как нам теперь быть?

Эйден сощурил глаза, очевидно, что он все еще не понимал, к чему я веду.

- Я не из парней на одну ночь, - сказал Эйден. – Когда мне приспичит, у меня есть моя рука и куча порно. Я не собираюсь выставлять тебя за дверь, под дождь, потому что у нас только что был секс.

- Ну, это приятно слышать, – мои слова были резки, хоть и вырвалось это не специально. Я просто не могла найти нужных слов.

- Хлоя, - начал Эйден и остановился, сделав глубокий вдох. – Когда мы впервые встретились, ты была нерешительна во всем. Ты не хотела принять мою помощь, когда ты была слишком пьяна, чтобы сесть за руль. Ты психанула, когда проснулась рядом со мной, и ты даже не рассматривала вопрос об изменении своего привычного ритма жизни. Я удивился, когда ты решила поехать со мной. Даже после того, как мы приехали в Майями, ты была больше напугана, чем взволнована. Я заметил, как ты смотрела на такси в аэропорту, ведь ты даже не хотела ехать на моем байке. С того времени, как мы сюда приехали, ты действительно начала раскрываться, и делать то, о чем прежде ты даже не думала. Ты даже прыгнула с парашютом, твою мать, хотя я был точно уверен, что ты совсем не собиралась соглашаться на это. Было глупо, с моей стороны, даже предлагать тебе прыгнуть.

Эйден замолчал, его взгляд смягчился, и он улыбнулся.

- Знаешь как ты выглядела, когда я посмотрел на тебя, когда мы вернулись на землю?

Я потрясла головой.

- Живой, - сказал он. – Действительно, живой. Твои глаза сияли, и в них отсутствовал страх. Ты выглядела так, будто готова была дать бой всему миру.

Он пробежался пальцем по моему подбородку.

- Я наблюдал, как ты меняешься. Я вижу, как ты превращаешься в

совершенно нового и лучшего человека, прямо в эту минуту. Это самое красивое, что я когда-либо видел в своей жизни.

Я отвернулась, пытаюсь переварить то, что он только что сказал. О том, что я превратилась в другого человека. Это было сильно сказано, но, когда мои ноги коснулись земли - я почувствовала себя иначе. Я стала сильнее, могущественней. Это было не только ощущение падения сквозь пространство. Это было похоже на то, что как будто то, что долго спало внутри меня - наконец открылось, и оно было голодно.

Я не хочу потерять это чувство.

- Что будет, когда эта неделя закончится? – спросила я. – Когда я вернусь домой, что будет?

- Об этом я еще не думал, - признался Эйден. – Надеюсь, мы все еще будем встречаться. Я часто буду приходить к тебе, и смогу привозить тебя к себе, когда ты захочешь.

- Что, если у нас не получится? – спросила я.

- Может и не получится, - сказал Эйден. – Это жизнь, детка.

Я стала смелее.

- Ты что-то скрываешь, – тихо сказала я.

- Да, - ответил Эйден, - скрываю.

Я замерла от его прямоты.

- Ну, это меня пугает.

- У меня есть свои секреты, Хлоя. – Он немного привстал, и облокотился на локоть. – У каждого они есть. Возможно, некоторыми я поделюсь с тобой. У тебя они тоже есть, и я надеюсь, что когда-нибудь, ты будешь достаточно мне доверять и посветишь меня в них. А пока, мы изучаем.

- Что изучаем?

- Друг друга. Изучаем наши предпочтения, что нам нравится, а что нет.

- Что, если мы друг другу не понравимся? – спросила я. – Что, если я не выдержу твоих секретов? Что тогда?

- Наверно, каждый пойдет по своему пути, - сказал он. – Это может

случиться в любых отношениях, ты должна это понимать.

Конечно, я все понимала. Я кивнула, и потянулась, чтобы провести пальцем по его бицепсу.

- Я не хочу этого, - сказала я тихо.

- Я тоже, - согласился он. – Ты действительно нравишься мне, и я надеюсь, что ты чувствуешь то же самое, хоть немного.

- Чувствую, - тихо прошептала я, встретившись с ним глазами.

Я сфокусировала взгляд на словах огибающих его ключицы, и идущих вверх к его плечу: «Кровь. Пот. Слезы».

- Мне не нравится это дерьмо, - сказал Эйден, снова вытирая слезы с моей щеки. – Я не выношу, когда ты расстроена, особенно после самого лучшего секса в нашей жизни.

- Да? – я посмотрела на Эйдена.

- Для меня да, - сказал он. – Ты не согласна?

- Для меня тоже, - сказала я. – У меня никогда...ну, никогда такого не было.

- Такого, это какого? – его ухмылка вернулась, и заставила меня улыбнуться в ответ.

- Хм...быстрого...немного грубого...и эти грязные разговоры, – я покраснела.

Он засмеялся.

- Я ничего не могу с собой поделать, - сказал он. – Особенно, когда рядом со мной такая чертовски горячая девушка, которая вся покраснела и задыхалась еще до того как мы начали. Я удивлен, что не заработал инсульт.

Хихиканье вырвалось из моего горла.

- Я даже не была уверена, собираешься ли ты останавливаться!

Он положил руку на мою талию и провел ею до моего бедра и обратно.

- Это было слишком? – спросил он.

Я потрясла головой.

- Конечно, нет.

- Хорошо, - ответил он, - потому что сейчас, я знаю, какова ты на вкус, и я захочу еще больше. Мне нужно, чтобы ты сказала мне, что тебе нравится, а что нет.

- Думаю, я осилю это, - сказала я с улыбкой.

Он медленно поцеловал меня. Я пробежала пальцами вверх по его руке, и обхватила его за шею, в то время как Эйден запустил пальцы мне в волосы. Он наклонился, откидывая меня на подушки и снова целуя. Прервав поцелуй, он просто посмотрел вниз на меня и улыбнулся.

Я сонно моргнула.

- Устала? – тихо спросил Эйден.

- Вымотана, - сказала я, кивнув. – Ты измучил меня.

- Мне понравилось тебя мучить, - сказал он. – Скорее всего, утром, как только я проснусь, я снова выжму из тебя все соки.

Я смотрела ему в глаза, пока он ласкал пальцами мое лицо. Я запомнила чувство, когда он прижимался ко мне во сне, и подумала, каково будет просыпаться от того, как он скользит в меня.

- Думаю, мне это понравится, - сказала я.

- Принял к сведению, - ответил Эйден. Он взял в ладони мое лицо, и нежно меня поцеловал. – Поспи, тебе это нужно.

Он укутал меня в своих руках, и я положила голову ему на грудь. Мне сразу же вспомнилось, как я впервые проснулась с ним – я была с похмелья и не понимала, где нахожусь. Устроившись на груди у Эйдена, я стала вспоминать все, что со мной произошло с той субботы, и задумалась о том, что бы сейчас подумали обо мне Супер-женщина, Лия и Бафи.

***

Когда я открыла глаза - через окно уже светило солнце, а Эйден обнимал меня сзади, ровно дыша. Минуту я вглядывалась в его лицо, думая о том, каким умиротворенным он выглядит, а потом о себе дал знать мой мочевого пузырь.

Высвободившись из рук Эйдена, я сползла с кровати.

Боже правый, мое тело ужасно болело. Я с трудом смогла пройти по коридору в ванную. Я до сих пор чувствовала в себе каждый его сантиметр, в моем теле и в моей голове. Я чувствовала себя менее истеричной, нежели прошлой ночью, но не могла побороть чувство страха внутри себя, думая о том, что я сделала.

Что, если я беременна?

Мой цикл был неточным, но я не настолько глупа, чтобы думать, что это невозможно. Вот почему ты должна всегда использовать средства контрацепции. Я даже не хочу рассматривать другие причины, по которым люди используют презервативы, и подумала, как я вообще смогу поднять этот вопрос. Как я подойду к парню, с которым уже переспала и спрошу: чист ли он в плане заболеваний передающихся половым путем или нет?

Это определенно относилось к категории «слишком поздно».

Я шлепнулась на туалет, удивившись тому, что мои ноги все еще болели. А я-то думала, что не особо их использовала во время нашей ночной сессии. Спина также жутко болела. Каждый раз, когда я двигалась, какая-то часть меня протестовала против активной деятельности, если только это не секс с Эйденем Хантером.

Я вымыла руки, и умыла лицо, стараясь избегать своего отражения в зеркале. Все равно мои выющиеся волосы, скорее всего, растрепались, а тушь смазалась. К тому же, каждый раз, смотря в зеркало, в мою голову приходила куча диких мыслей о том, что я сделала. Да, было сумасбродно решить приехать сюда. Да, я рисковала, и это не было похоже на меня, но я не жалела.

Я совсем ни о чем не жалела.

Как бы то ни было, меня все еще преследовало чувство вины. Я столько времени убила, придумывая причины не доверять Эйдену, а они не давали мне увидеть, каким он был на самом деле. Я искала доказательства, которые подтвердят мои выдумки о том, что он плохой человек. Я осуждала его, опираясь на его внешний вид, а не на его поведение. Как оказалось, у меня не было причин, бояться Эйдена.

Я подумала о том, как он прижал меня к своей груди, и дал выплакаться. Я запомнила все его милые слова, и как он признался, что тоже боится. Вот что бывает, когда ты начинаешь с кем-то встречаться. Нет никаких гарантий на счастливый финал, но это не

значит, что ты не должен пытаться.

- Словно выпрыгнуть из самолета, - прошептала я себе. – В конце концов, он один из лучших парней, которых я встречала, и это того стоит.

Я улыбнулась, вернулась обратно в спальню, и залезла в кровать. Глаза Эйдена слегка приоткрылись, и, потянувшись ко мне, он прижал меня к своей груди.

- Мне приснилось, что ты ушла, - пробурчал он, прижимаясь ко мне еще крепче.

- Просто сходила в ванную, - мягко сказала я. – Засыпай.

- Хмм... - он уткнул голову мне в шею. – Не уходи.

- Я никуда не уйду.

- Обещаешь? – прошептал он.

- Я обещаю.

- Хорошо, – его дыхание замедлилось, и он снова стал засыпать.

Почуднее устроившись в его руках, я вернулась ко сну.

***

Несмотря на то, что мы проснулись поздно утром, никто из нас не хотел вылезать из кровати. Эйден сбегал на кухню за круассанами, которые мы съели, облокотившись на подушки. Несмотря на свою усталость, я потащила в душ, потому что я везде была липкой.

Эйден последовал за мной.

Я встала под теплую воду, а Эйден встал под душ следом за мной и, намылив руки, он стал проводить ими по моей талии вверх вниз.

Потом Эйден протянул руки, и схватил меня за зад. Приподняв меня, он прижал мое тело к плитке, и медленно вошел в меня. Я напряглась и обхватила его руками и ногами, опасаясь, что мы поскользнемся и упадем, но сила Эйдена нас не подвела.

- Ты хочешь медленно? – прохрипел Эйден у моей шеи, выходя и снова наполняя меня. – Или тебе нравится, когда тебя трахают быстро и жестко?

Нежно сжимая мой зад, он тянул меня навстречу его ударам и не выдержав этот медленный темп я закричала.

- Это не ответ, - пожурил он. – Ты должна сказать мне, чего ты хочешь.

Я прикусила губу и сжала руками его плечи, не в состоянии понять чего именно я хочу. То, как он ощущался внутри меня - было незабываемо. Я просто хотела больше.

- Быстрее, - наконец сказала я. – Жестко и быстро.

- Вот так? – он ускорил темп, переместив одну руку вверх, защищая мою спину от ударов по плитке.

- Еще, - прошептала я, посылая свои бедра вперед и сжимая их вокруг его талии. – Жестче.

- Да, я так и думал. – Эйден крепче обнял меня, и подсадил чуть выше. – Лучше держись.

Ногами я крепче обхватила его талию и толчки углубились. Он приоткрыл мой рот своими губами и наши языки встретились. Вода лилась на наши тела, стук моего сердца звучал в такт звуку ударов мокрой кожи по коже, мои ноги тряслись, и наслаждение распространилось по моему телу. Мои мышцы ритмично сжимались вокруг члена Эйдена.

- О, тебе нравится это, не так ли? Я чувствую, как сильно ты любишь быть на моем члене.

- Да! – закричала я, и другая волна наслаждения быстро последовала за первой.

Эйден отклонился назад, придерживая меня за задницу одной рукой. Свободной рукой он провел по моему животу и груди, и опустил глаза вниз, где мы соединялись. Он замедлился и почти до конца вынул из меня свой член.

- Нет ничего лучше, чем наблюдать, как мой член скользит в тебя и из тебя. Так медленно... я хочу убедиться, что ты чувствуешь мой каждый, чертов, сантиметр. Я знаю, как сильно ты мечтаешь о моем члене. Ты хочешь ощущать его внутри себя, также как и я хочу быть там.

- Боже, Эйден...

- Мне нравится этот звук, - сказал он и его глаза замерцали. – Держись детка.

Я изо всех сил старалась подчиниться ему, особенно когда он оперся о плитку свободной рукой и ускорил темп. Каждый толчок стал резче, и я чувствовала, как его пальцы на моей спине дрожат и сжимаются в кулак.

- Черт, да, - промычал он, когда его член дернулся, и сперма снова наполнила меня. Тяжело дыша, он наклонился вперед, прижимая меня к плитке. – Черт, это так приятно.

Он медленно опустил меня на ноги, и, убедившись в том, что я могу держать равновесие, он меня отпустил. Нежно поцеловав меня, он вышел из душа, позволив мне снова попробовать ополоснуться.

Мои ноги дрожали, и я подумала, как же вынослив Эйден. Он выглядел так, будто был готов заняться сексом в любую минуту. Мой же прежний опыт, как правило, заключался в миссионерской позе в кровати. Всего один заход, и далее либо домой, либо баиньки.

У меня никогда прежде не было секса в душе. Еще одно открытие для меня.

Я выключила воду, открыла дверь душевой и вышла, встав на коврик. Эйден обмотал единственное висящее здесь полотенце вокруг бедер, и, улыбнувшись, достал другое из шкафа.

Без единого слова, Эйден подошел ко мне и стал меня обтирать, в то время как я просто стояла и наблюдала за его действиями. Он начал с моих плеч, пробежался мягкой тканью вниз по моим рукам и снова вернулся к плечам. Эйден медленно обтер полотенцем мои груди и живот, а затем обнял меня и прижал к себе, вытирая мою спину. Присев около меня, он вытер полотенцем мои ноги, и закончил ступнями.

- Вот так, - нежно сказал он, повесив полотенце на дверь душевой. Его глаза сверкнули, когда он обхватил одной рукой мою талию, а другой подхватил меня под коленями, закидывая себе на плечо. Он быстро повернулся и понес меня обратно в спальню, заставляя меня верещать, словно я ребенок. Он шлепнул меня по попе, приказывая мне замолчать.

- Ай! – я игриво укусила его в шею.

- О, теперь мы кусаемся, да? Ты об этом пожалеешь.

- Ты это начал! – напомнила я ему. – Ты не можешь шлепать меня, думая, что я не дам тебе сдачи.

- Это был романтический шлепок по попе.

Он положил меня на середину не застеленной кровати, а я схватилась за простынь и накрыла ей мое нагое тело. Эйден заполз на кровать позади меня, и прижал меня к своей груди. Он легонько поцеловал меня в губы, и откинул мокрые волосы с моего лба.

- Мои волосы будут ужасны, - прокомментировала я.

- Мне это нравится, - сказал он. – Они повсюду. Так ты кажешься только что вытраханной.

Я закатила глаза.

- Я и так только что была вытрахана, – хихикнула я. Я редко материлась, но грязная речь Эйдена была заразна.

- Да, - согласился он, - это мне тоже нравится.

Вдруг я поняла, что, совсем не замечая этого - я провожу пальцем по краям некоторых тату на его груди. Ну, по крайней мере, по тем, у которых был край, потому что в основном его тату переходили друг в друга. Мои пальцы пробежались по одной из самых больших надписей на его груди, где было написано «ПАПА» аккуратными, красивыми буквами, под которыми стояла дата рождения и дата смерти.

- Расскажи мне о себе, - сказала я.

- Что ты хочешь узнать?

- Может о семье? Ты о них почти не рассказывал.

Эйден посмотрел в сторону и его передернуло.

- Да нечего там и рассказывать. Я не разговаривал с мамой годы.

- Она даже не пыталась связаться с тобой?

- Да не то чтобы, - тихо ответил он. – Она звонит на мой день рождения и на Рождество, словно по часам.

- А ты ей не отвечаешь?

- Нет.

У меня было чувство, будто я хожу по тонкому льду, но я все равно

пошла вперед.

- Почему нет?

Эйден вздохнул и перекатился на спину, положив руки под голову.

- Она зациклена, - наконец он сказал.

- Зациклена на чем?

- На папе. Она родила меня слишком молодой. И теперь считает, что все, что произошло в ее жизни не честно по отношению к ней, вот такое дерьмо. В последний раз, когда я видел ее и говорил с ней - она сидела в гостиной, обложив себя фотографиями моего отца, на которых снято, как он играл в лакросс. На ее столе стоит еще одно фото отца, с которым она разговаривает, будто бы это он сидит рядом с ней.

- Я разговариваю с фотографией моего папы, - тихо призналась я.

Эйден прищурился и посмотрел на меня.

- Зачем?

Я вздрогнула.

- Ну, я не думаю что он рядом или ответит мне, - прояснила я. – Мы были близки, и иногда я просто хочу с ним поговорить.

- Ты же не думаешь о нем все время? – спросил Эйден.

- Иногда. Отвыкнуть от этого заняло немало времени, но теперь я не грущу, когда думаю о нем. Я по прежнему по нему скучаю, но хорошие воспоминания затмевают плохие.

Размышляя, Эйден уставился в потолок. Он сделал глубокий вдох, а я наблюдала, как его грудь вздымается и опускается.

- Зачем ты сделал эту тату? – спросила я, обведя пальцем буквы на его груди.

- Это была первая тату, которую я сделал, - сказал он. – Я хотел...я думал, что я должен ему.

Его голос затих, и он глубоко вдохнул.

- Его так и не похоронили. У нас едва хватило денег на его кремацию, куда там наскрести на похороны. Мама до сих пор хранит его прах. Я думал, что он должен где-то увековечиться, поэтому я набил эту тату.

Я положила голову ему на плечо.

- Оно кстати довольно красивое, - сказала я.

Он пожал плечами, и посмотрел мне в лицо.

- Я никогда не говорю об этом дерьме, - сказал он.

- Почему нет? – спросила я.

- Я не хочу думать о нем, - сказал он. – Я живу настоящим. Я не хочу вспоминать о том, чего уже нет.

- Ты не можешь вечно избегать этой темы, - сказала я.

- Пока это работало. – Его голос был ровным и немного суровым, будто он пытался закончить разговор.

- Да? – спросила я.

Я потянулась и положила руку на его щеку, повернув его лицо к себе.

- В прошлом есть место для нас обоих, Эйден. – сказала я. – Наше прошлое привело нас туда, где мы сейчас. Если мы будем игнорировать его, мы будем игнорировать часть себя.

Посмотрев на меня, он медленно моргнул, но не стал ничего говорить.

И я поняла, что нам обоим, есть чему поучиться.

Глава 12

В отличие от первых двух дней, полных приключений и активного отдыха, следующие два дня, пока за окном продолжал лить дождь, мы с Эйденем провели в доме. Не было ни одного предмета мебели, который бы мы обошли стороной. Мы занимались сексом на кухонном столе, на валяющихся повсюду коробках и даже на скамье в спортзале Эйдена. Он не врал, когда говорил, что собирается покрыть меня своей спермой. В итоге, я настояла на том, чтобы мы съездили в магазин за пачкой влажных салфеток.

К лучшему или к худшему, времени на разговоры у нас особо не было.

Вечером в пятницу, когда дождь, наконец, закончился - Эйден пожарил акульи стейки на гриле на веранде. Он приправил наш обед сладким картофелем и сезонными зелеными бобами, попробовав

которые однажды тебе хочется за них умереть. В довершение ужина он приготовил сладкий холодный чай.

Мы сидели снаружи, наблюдали за людьми, которые выбрались на пляж, наконец-то дождавшись хорошей погоды, и слушали звук волн, наслаждаясь нашим ужином. Когда мы закончили, Эйден настоял на том, чтобы я расслабилась и подождала на веранде, пока он помоеет посуду. Закрыв глаза и улыбаясь, я сидела в кресле и ждала, пока Эйден вернется ко мне.

- Хорошо, - сказал Эйден, вернувшись обратно и сев на свой стул. – Теперь, когда я тебя накормил, у меня есть к тебе вопрос, а вернее просьба.

- Какая?

- Что думаешь, если сегодня мы сходим на вечеринку?

- Вечеринку?

- Да, - подтвердил Эйден кивком. – Вечеринка у Редайя. Соберется просто компания друзей, в основном там будут парни, но некоторые возьмут с собой своих девушек. Ты уже знаешь Ло и Мо, так что ты не будешь чувствовать себя не в своей тарелке.

Пару минут я размышляла над его предложением. Хотя проводить время наедине с Эйденем тоже было заманчиво, но тусовка с его друзьями, поможет мне лучше его узнать.

- Конечно, - сказала я. – Звучит весело.

- Круто! – засиял Эйден. – Это не далеко, в двадцати минутах езды. Они веселая компания и я уверен, что тебе там понравится. Только будь готова к тому, что там подают алкоголь.

Редай жил в Голливуде, всего в нескольких милях от дома Эйдена. В хорошем районе среднего класса, с рядом домов, над которыми, очевидно, работал один архитектор. Его дом располагался посередине улицы, и у гаража уже было припарковано много машин. Эйден остановил джип за несколько домов вниз по улице, и мы, взявшись за руки, направились к входной двери, которую открыли, прежде чем он успел постучать.

- Нуу, поглядите-ка, кого принесло! – прокричал, открывший дверь, высокий мужчина с усами.

- Хантер! – прокричали синхронно несколько голосов, в которых я

сразу же узнала Ло и Мо, которые тут же оказались у двери.

- Ло сказал, что ты привез с собой леди, - сказал мужчина, который открыл дверь. – Откровенно говоря, я ему не поверил.

Эйден приобнял меня за плечи.

- Хлоя, это Редай. Редай, это Хлоя.

- Ну, я не позволю ее вкусу на парней, повлиять на мое мнение о ней, – засмелся Редай. Он сделал широкий взмах рукой. – Проходите! Позвольте мне вам налить.

- Я предупреждал тебя об этом парне, да? – сказал Эйлен, входя в дом. - Если не будешь осторожна, он будет подливать тебе каждые пять минут.

- Я прослежу за этим, - сказала я, улыбнувшись.

- Это не поможет, - предупредил Эйден. Он потянулся и крепко прижал кепку к голове. – Он довольно настойчив.

- Привет, дорогуша! – сказал Мо, схватив меня в объятия.

- Не забирай все себе! – прокричал Ло.

Следующее, что я поняла, это то, что меня подняли в воздух и я оказалась стиснутой в их медвежьей хватке.

- Боже правый, - промямлил Эйден, - дайте ей подышать!

Их смех заполнил комнату, когда они меня отпустили.

Мы прошли через дом, и вышли через раздвижные стеклянные двери к бассейну под стеклянным навесом, через который ярко светило солнце. В общем, в доме было человек десять и только две девушки. Двое из парней сразу же подошли к нам. У одного было милое, мальчишеское лицо, и короткие, торчащие иголками волосы, другой был в очках, и не уступал Эйдену в количестве тату.

- Как оно, Хантер? – сказал первый, обняв Эйдена. – Сколько лет, сколько зим.

- Да немного, брат, - сказал Эйден и повернулся ко мне. – Хлоя, это Клатч и Датч.

- Клатч и Датч? – повторила я. – У кого-нибудь из вас есть нормальные имена?

Они все засмеялись.

- Рад познакомиться, - сказал Датч. Он приподнял кепку, и слегка кивнул.

Я осмотрела его сверху вниз и улыбнулась, увидев на его ногах зелено-оранжевые носки в полоску.

- Я тоже рада, - ответила я. – Классные носки.

- Благодарю мэм, - сказал он, снова приподняв кепку.

- Скажи, что этот парень чем-то тебя подкупил, притащив сюда, - сказал Клатч, взяв мою руку и сжав ее. – Скажи, как такой придурок, смог заполучить такую горячую штучку как ты.

- Хм...нет, ничем он меня не подкупал, – захихикала я.

- Убери от нее свои чертовы руки, - сказал Эйден, оттолкнув Клатча, но в его голосе не было злости, и они все дружно засмеялись, после чего к Эйдену подошел другой парень. Он был молод и носил шляпу, которая напоминала мне шляпу Крокодила Данди.

- Хантер, - сказал он, приподняв шляпу и пожав руку Эйдена. – Рад видеть тебя.

- И я, Ланс, - сказал Эйден. – Это Хлоя.

- Добро пожаловать в наш беспредел! – сказал Ланс, с дружелюбной улыбкой. Затем Ланс, Датч и Клатч побрели в сторону бара у бассейна.

Эйден познакомил меня с остальными гостями, но наше знакомство было столь быстрым, что я даже толком не запомнила их имен. Следующее что я помню, как Рэдай стоял рядом с нами и протягивал мне в руки шот и лимон.

- Что это? – спросила я.

- Не задавай вопросов, - сказал Рэдай, протягивая такой же шот и лимон Эйдену. – Просто выпей, и сразу закуси лимоном.

- На вкус как шоколадный торт, - проинформировал меня Эйден. – Лимон посыпан сахаром. Это очень вкусно.

Рэдай раздал напитки остальным ребятам и поднял свой шот.

- За хороших друзей и кучу выпивки! – сказал он тост.

Я наблюдала, как Эйден выпивает свой напиток, и быстро последовала его примеру. Мой рот обожгло, но как только я откусила

лимон, я была удивлена, почувствовав на языке вкус шоколада.

После первого шота Эйден повел меня к бару, где налил мне клюквенной водки, а себе он смешал водку и Ред Булл.

- Походу ты сегодня спать не собираешься, - прокомментировала я.

- Хорошая штука, - сказал он. – И я надеюсь, что эта ночь будет долгой.

Он подмигнул мне.

Вокруг играла музыка, и все расселись вокруг костра, разговаривая ни о чем. Эйден определенно был прав на счет Редайя, он раздавал стаканы, как минимум каждые полчаса, требуя, чтобы все непременно выпили свои порции, если не хотят его обидеть. Мне не понадобилось много времени, чтобы почувствовать себя навеселе.

Когда Эйден извинился и ушел внутрь искать уборную, одна из девушек подошла и под села рядом со мной.

- Как ты познакомилась с Хантером? – спросила она. Я постаралась вспомнить ее имя, но все что я могла вспомнить, это то, что она пришла сюда с Лансом.

- Мы встретились в Огайо, - ответила я, опуская детали. – Он пригласил меня на неделю сюда.

- О! Ты гостишь в его доме на пляже?

- Да.

- Это замечательное место! – воскликнула она. – Я была там однажды, но то тот вид, вау, преследует меня до сих пор!

- Там действительно красиво, - согласилась я.

- А ты счастливица, - сказала она. – Хантер милашка. Я рада видеть, что рядом с ним кто-то есть.

- Обычно он не приводит туда девушек? – спросила я, воспользовавшись возможностью узнать хоть какую-нибудь новую информацию.

- Никогда, - сказала девушка, трясая головой. – Мы еще не были с ним знакомы, когда он был с той чокнутой сукой, так что, я никогда ее не видела.

- О, - сказала я и быстро сообразила про кого она говорит. – Ты про

Меган?

- Да, - подтвердила девушка. – Я имею ввиду, я знаю, что не должна говорить плохо о покойниках и все такое, но судя по тому, что я слышала, она действительно сошла с ума.

Мертва? Бывшая Эйдена была мертва?

- Я не могу поверить в то дерьмо, которое последовало после ее смерти, а ты? – девушка медленно потрясла головой.

- Эм...нет, - сказала я, мои мысли разбрелись. – Не могу.

Мое сердце начало бешено биться. Я не могла сосредоточиться, думая о том, что произошло с «бывшей» Эйдена. Мне бы никогда не пришло в голову, что она мертва.

- Когда он добрался до них, - продолжила девушка, - у них не было и шанса. Я лично никогда не видела его в ярости, но слышала, что это зрелище не из приятных.

Мои глаза расширились, а голова закружилась. Что сделал Эйден, когда добрался до кого-то? Что случилось с его бывшей?

Я хотела спросить что-нибудь еще, но в этот момент, прервав наш разговор, к нам подошли Ланс с Ло и Мо. Девушка встала и, взяв под руку Ланса отошла. Я посмотрела на Ло, думая, смогу ли я оттащить его в сторону, чтобы задать ему некоторые вопросы, но он был вовлечен в глубокие дебаты с Мо о последнем фильме «Стартрек».

- Вот держи, Хлоя. – около меня появился Рэдай с еще одним стаканом в руке.

- Ох, хм...спасибо, – я смотрела на то, как он раздавал еще несколько шотов. Мо взял свой стакан и повернулся к Лансу.

- Ты же смотришь «Ходячих мертвецов»? – спросил он. – Матерь божья, вот это последняя серия! Огонь!

- Я еще не смотрел! – закричал Ланс. – Никаких спойлеров!

- Спойлеры - это оргазмы сатаны, - объявил Ло с громким смехом. – Не дай Сатане прийти!

Мы все уже были под шафе, но в моей голове не прекращал крутиться разговор с девушкой Ланса. Эйден вернулся, и Рэдай приказал ему выпить штрафной стакан, вдобавок к еще одному. Первый он выпил без проблем, но скорчился после второго.

- Что это за дерьмо? – закричал он.

- Это Бейкон! – объявил Редай с большой ухмылкой.

Ло и Мо начали заливаться смехом.

- Я говорил тебе! – закричал Ло. – Я, блин, говорил тебе!

- Вот черт, это мерзко! – Эйден потряс головой, и сделал большой глоток его водки с Ред Буллом, чтобы избавиться от привкуса. – Черт, она все еще у тебя!

- Просто кое-что, что будет напоминать обо мне, - прокомментировал Редай и ушел искать новую жертву.

Эйден присел рядом со мной, а я не могла перестать смотреть на его лицо, пока он разговаривал с друзьями. Что случилось с Меган? Он не говорил о ней ничего, кроме того, что она научила его готовить. Он даже не назвал мне ее имя, его я узнала от Ло. Если бы она умерла от какой-то болезни, он бы рассказал мне?

Что случилось с ней? Был ли Эйден к этому причастен?

Нет, я не верю этому. Я не могу.

Я продолжала смотреть на Эйдена, почти не слыша, о чем они разговаривают, и тут алкоголь в моем организме, начал брать надо мной верх.

Я еще не наклюкалась до такого состояния как тогда, когда я впервые встретила Эйдена, но я понимала, что сейчас мне необходимо пропустить пару стаканов.

Мне пришла в голову мысль, что я могу прогуглить имя Меган, если она жила здесь, в Майями, и посмотреть, что мне удастся узнать. Если она была связана с преступностью, то, возможно, я смогу найти какие-нибудь статьи на эту тему или полицейские репортажи. Я потянулась и достала из сумочки телефон.

По всей видимости, после звонка Мэри я так его и не выключила. Он окончательно разрядился. Я вспомнила, что должна была позвонить Мари, несколько дней назад, но так и не смогла. Если она пыталась набрать мне, ей уже не удалось до меня дозвониться.

Черт.

- Хей, можешь поддержать это на секунду? – Редай встал рядом со мной и протянул мне один из стаканов, которые он держал в руке.

- Конечно, – сказала я, и обрадовалась, что он не попросил меня выпить еще один шот.

Я смотрела, как он наполняет другие стаканы, а затем протягивает по паре Эйдену, Ло, Мо и Лансу.

- Пиклбэкс! – прокричал он и поднял стаканы.

- Хм, что это? – спросила я, подняв руку.

- Это твое, малыш, - сказал Редай, подмигнув мне.

- Я думала, я держу их для кого-то! – прокричала я.

- Не-а, все твое.

- Я думаю, мне хватит, - настаивала я и стала оглядываться вокруг, ища, кому вручить эти напитки, но все кто не пил, зашли внутрь.

- Этого не хватит, милая.

- Мне уже достаточно.

- Теперь смотри сюда, - сказал Редай, наклонившись вниз, и посмотрел мне в лицо. – Это самый чертовски-лучший шот, который ты когда-либо выпьешь в своей жизни, а это весомый аргумент. Если ты не выпьешь это, прямо сейчас я усомнюсь в том, что я справляюсь с ролью хозяина.

- Усомнишься? – переспросил Мо.

- В переводе от Редайя на английский, - проинформировал нас Ланс, - он облажается.

- Он просто невменяем, - сказал Эйден, улыбнувшись мне. – Я тебя предупреждал. На самом деле, легче согласиться.

Я съежилась и сжала рукой шоты. В одном из них плескалась коричневая жидкость, аромат которой напоминал виски. Я понятия не имела, что было в другом стакане. Цвет был непонятным, а запах странным.

Эйден наклонился ко мне.

- Просто отдай их мне, когда Редай, будет пить свой стакан. Я возьму их на себя.

Я кивнула, радуясь, что смогу избежать очередной выпивки. Эйден наблюдал за Редайем, и быстро опустошил первый стакан, а затем другой.

- Что это за хрень? – закричал Ло. – Мне попались какие-то куски!

- У меня закончился огуречный сок! – крикнул в ответ Редай. – Пришлось импровизировать.

- Импровизировать с чем?

- Я просто закинул все огурцы в блендер, - объяснил Редай. – Чертовски круто, да?

- Это же не правильно, - сказал Ло, засмеявшись.

- Лучше, чем тот дешевый виски, который ты подавал на той неделе, - сказал Клатч.

Редай подошел к нему и уставился на его лицо.

- Ты не уважаешь мое гостеприимство? – огрызнулся он. – Потому что, хочу, чтобы вы знали, это самые лучшие огурцы во всем долбанном штате!

- Я думаю, ты выжил из своего чертова ума! – закричал в ответ Клатч. – Может, я должен припадать тебе небольшой урок?

Клатч ударился грудью о грудь Редайя, и они угрожающе стали смотреть друг другу в глаза. Датч встал между ними и положил свои руки на плечи парней.

- Что тут у нас, - сказал Датч, - встреча сосисок!

- Я лучше возьму на закуску к этому пойлу вафлю! – потребовал Клатч.

- И тако! – прокричал Эйден.

Я посмотрела на него и вопросительно подняла брови. Эйден просто потряс головой.

- Сила предложения, - сказал он, указывая на группу наблюдавших за сценой людей. – В любую минуту, кто-то побежит в Тако Белл, и принесет целую грудку тако. Просто жди.

- Я сказал сосиски! – проорал Датч.

- Подожди! – выкрикнул Ло. – Дай камеру достану! Я знаю идеальный сайт, который годится для такого дерьма!

Все засмеялись. Моя голова закружилась, но я не была уверена из-за чего, алкоголя или безумно громких голосов друзей Эйдена. Я не могу сдержаться. Все о чем я могла думать - что могло случиться с

бывшей Эйдена.

Вечеринка продолжалась и вскоре на барную стойку кто-то поставил тарелки с горой тако, но я не была уверена, кто именно их купил. Гости стали еще больше шутить и пить. Эйден смог уберечь меня от большинства просьб выпить с кем-то. Видимо, хитрость заключалась в том, что все порции алкоголя он брал на себя, он забирал все, что мне предлагал Редай, а затем, пока тот на что-то отвлекался Эйден опустошал и свои и мои стаканы.

Это сработало. К тому времени, когда все уже опьянели настолько, что либо засыпали сидя на диванах, либо уезжали домой - я была единственной, кто пребывал просто в легком опьянении. Эйден - совсем другая история. Мне приходилось поддерживать его под руку, чтобы помочь ему выйти из дома.

- Будь осторожен, - сказал Редай, проводив нас к двери. Он прищурился, глядя на Эйдена.

Эйден наклонился и быстро обнял Редайя, а когда Редай прошептал ему что-то на ухо, Эйден тихо ему ответил и Редай ухмыльнулся.

- Был нереально рад познакомиться с тобой, Хлоя, - сказал он, и обнял меня. – Позаботься об этом кретине за нас, и не будь ханжой.

Эйден взял меня за руку, и мы спустились к джипу.

- Ты выпил слишком много, - сказала я. – Больше меня.

- Да, но ты сколько вешишь-то? Килограмм сорок? – усмехнулся Эйден, и спотыкаясь побрел к машине.

- Эйден, - сказала я, схватив его под руку, - Я действительно думаю, что тебе не стоит садиться за руль.

- Ты что шутишь, - сказал он, снова засмеявшись. Он ударился о бампер джипа и открыл багажник. – Эти сидения раскладываются до упора.

Он забрался в машину, и стал возиться с креслами, пока они не приняли горизонтальное положение. Потом он потянулся ко мне и, затащив меня в машину, уложил на сиденье рядом с собой. Эйден закрыл заднюю дверцу и, смеясь, свалился на кресло.

Облегчение на моем лице ему было очевидно. Как только я легла напротив него, Эйден взял мое лицо в свои ладони и поцеловал меня.

- Я только тебя нашел, - тихо сказал он у моих губ. – Неужели ты думаешь, что я стану рисковать тобой?

После этих слов, его руки буквально оказались на каждом дюйме моего тела. Одной рукой он пробежался по моей груди по кофте, потом под кофтой. Другой он схватил меня за зад, и посадил меня себе на колени.

- Самый лучший способ протрезветь, это немного поупражняться, - подмигнул он мне и снял кепку со своей головы, кинув ее на переднюю панель.

Он начал целовать мою шею, а я взглянув в одно из окон, увидела, как Ланс и его девушка вышли из дома, и идут в нашем направлении.

- Эйден, - простонала я, повернув его лицо к себе. – Нас кто-нибудь увидит.

- И что? – спросил он.

Он снова напал на мои губы, и, скользнув одной рукой в мои шорты, а потом под трусики он схватил меня за голый зад. Я чувствовала, как другой рукой он шарит между нами, и поняла, что он расстегивает свои штаны.

- Эйден! – снова выкрикнула я. – Тут люди ходят!

Вдруг я услышала, как Ланс проходит возле джипа.

- Да! Давай! – закричал он и его девушка начала смеяться, а Эйден поднял руку и показал им средний палец.

Они прошли мимо, но я знала, что из дома еще будут выходить другие люди. Пусть двери закрыты, но у джипа много окон. Каждый мог увидеть, чем мы занимаемся.

Тревога!

- Эйден!

- Забей, - сказал он.

Одной рукой он уже достал из штанов свой член, а другой рукой он стягивал с меня шорты.

Я что, действительно собираюсь сделать это? Заняться сексом в машине, когда каждый может пройти мимо, и увидеть нас? Ладно, пусть уже давно за полночь, и мимо могут пройти всего несколько

случайных прохожих, но нас могут заметить ребята с вечеринки, если они выйдут на улицу.

Эйден встал меня приподнимать, чтобы стянуть мои шорты, но я схватила его за руки.

- Я не уверена на счет этого, - призналась я.

Он остановился и посмотрел мне в лицо.

- Я останавлиюсь, если захочешь, - сказал он. – Я не хочу, но останавлиюсь.

Он снова взял мое лицо в свои ладони, нежно поцеловал меня и отстранился.

- Это жизнь, Хлоя. Живи ею.

Моя кожа покрылась мурашками. Я посмотрела назад, через плечо и увидела, как дверь в дом Редая открылась, и на пороге показались несколько фигур. Я снова посмотрела на Эйдена.

Он был прав. Это было волнующе и пугающе.

И я... почувствовала себя живой.

- Хорошо, - сказала я, и улыбнулась в ответ на его улыбку.

Я сняла с него футболку, стянула с себя шорты и трусики и отбросила их в сторону. Вещи ударились об заднюю дверь джипа, одна из металлических кнопок на шортах лязгнула, и я засмеялась.

Эйден схватил меня за бедра, и потянул меня обратно на свои колени. Я потянулась и обхватила его шею рукой, мое сердце забилося сильнее, в такт его столам. Обняв меня за талию, Эйден медленно скользнул в меня.

- О, черт! – Эйден откинул голову назад, и сжав бедра толкнулся в меня еще глубже.

Мое тело было будто бы в состоянии повышенной готовности, и я могла чувствовать, как мои мышцы пульсируют, сжимая его член. Я знала, что кто угодно мог видеть нас, но не стала в этом удостоверяться. Я положила руки на плечи Эйдена, и мои глаза встретились с его глазами.

- Попроси меня, - приказал Эйден. Он положил руки на мою грудь и потер пальцами мои соски. – Попроси, чтобы я трахнул тебя, прямо

здесь, где каждый может нас увидеть.

Его шорты были спущены только для того, чтобы он смог достать свой член, и они ужасно натирали внутреннюю поверхность мох бедер, но мне было все равно. Эйден пробрался под мою кофту и расстегнул лифчик. Он остался на мне, но я позволила Эйдену освободить мою грудь.

- Черт, - простонала я, когда он сжал мои соски чуть грубее.

- О да! Немного грязных слов от моей девочки, да? Давай, скажи это. Попроси меня трахнуть тебя!

- Ах! Эйден!

- Скажи это! – снова скомандовал он. – Моли меня!

- Трахни меня! – закричала я. – Трахни меня, Эйден!

- Черт, да, я трахну тебя! - он впился пальцами в кожу моих бедер, и потянул меня на себя. Он набрал темп, выходя и с каждым разом все глубже толкаясь в меня.

Я обхватила руками его голову, прижав его к своей груди, пока мы в бешеном темпе двигались навстречу финалу.

- Скажи мне, как ты хочешь. – внезапно Эйден замедлился. – Скажи мне, как ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, Хлоя.

Мое сердце бешено забилося. Я все еще не привыкла к этим грязным разговорам во время секса. Обычно это происходило без особых дискуссий, но Эйден хотел обсудить каждую мелочь.

Он остановился и, взяв меня за подбородок, посмотрел мне в глаза.

- Скажи мне, как это должно произойти, Хлоя, - снова сказал он. – Скажи мне, как ты хочешь, чтоб тебя трахнул, иначе, я не шелохнусь.

Мои глаза расширились. Я смотрела на Эйдена с широко открытым ртом и не знала что сказать. Как я этого хочу? А я вообще знаю?

- Сзади, - услышала я собственный шепот, и Эйден поднял одну бровь.

- О, действительно? – сказал он. – Моя девочка хочет быть на коленях? Прямо здесь, в моей машине, где в этот момент каждый может пройти мимо? Ты этого хочешь?

Мои бедра сжались вокруг его ног. Я с трудом сглотнула, не в

состоянии издать ни звука, и с содроганием кивнула.

- О, малыш, - промычал он. – Ты знаешь, что мне нравится.

Он поднял меня и, перевернув, поставил на колени. Эйден скинул шорты, и ногами раздвинул мои бедра. Ему пришлось прильнуть к моей спине, чтобы не ударяться о крышу машины. Он поднял кофту, чтобы оголить мою кожу и, обхватив меня за талию одной рукой, другой он направил в меня свой член.

Мы начали двигаться одновременно. Поначалу медленно, затем быстрее и быстрее. Коврик под моими ногами был жестким, но мне было плевать на то, что потом на моих коленях могут появиться синяки. Руки Эйдена двигались вверх и вниз по моему телу, лаская меня от лопаток до попы. Вдруг я почувствовала, как его палец скользнул между моих ягодиц.

- Что ты делаешь? – закричала я, сдвигая бедра и напрягая мышцы.

- Тебя никогда не трахали с пальцем в твоей чудесной заднице? – спросил он, снова обхватывая рукой мою талию и прижимая меня к себе.

Я потрясла головой и ахнула, когда почувствовала как его палец входит в меня.

- Расслабься, - прошептал он. – Ты не согласишься, насколько это приятно.

- О, черт, - прошептала я.

Давление было странным, но не вызывало дискомфорта.

- Расслабься, - снова сказал он, и я постаралась заставить свои мышцы разжаться. – Вот так.

Он опустил свою свободную руку к моему лобку, а затем опустился к моему клитору. Он ласкал каждую интимную точку моего тела.

- Тебе это нравится? – Дыхание Эйдена обожгло мою спину. – Тебе нравится чувствовать мой палец у себя в заднице, а?

- Ах! – это все, что я смогла сказать.

- Даа, нравится, - прохрипел он. – Подумай о том, как там будет чувствоваться мой член.

Он провернул пальцем по часовой стрелке, а потом вернул его в

прежнее положение. Затем Эйден толкнулся глубоко в меня и потер пальцем мой клитор. Все мое тело напряглось и содрогнулось, когда меня накрыла волна оргазма.

Мой крик был настолько громким, что должно быть его слышали жители всех домов этого района.

У меня никогда такого не было. Мои ноги продолжали трястись, даже когда волны оргазма схлынули. Я не могла держать равновесие и в итоге упала на локти, пока Эйден не сбавляя темпа, держась двумя руками за мои бедра, вколачивался в меня снова и снова.

- О, черт, да! – прокричал Эйден и вышел из меня, а я посмотрела через плечо, чтобы увидеть, как он кончает мне на спину.

Задышавшись, Эйден закрыл глаза, а открыв их, посмотрел сначала мне в глаза, а затем на мою спину и ухмыльнулся.

- Ты выглядишь так горячо, покрытая моей спермой. Мне хочется делать это снова и снова.

- Ты выглядишь очень довольным собой, - прокомментировала я.

- Так и есть, - подтвердил он. Выпрямился...

...и ударился головой о крышу.

- Ау!

Я не могла перестать смеяться, пока Эйден потирал ушибленный затылок.

- О, ты думаешь это смешно, да? – Он взглянул на меня, схватил свои штаны и, вынув из кармана ключи, кинул их мне. – Раз так, ты можешь отвезти нас домой!

Я подняла ключи с пола и, все еще хихикая, натянула свои шорты. Моя спина была липкой, но это подождет, пока мы не вернемся домой. Эйден перебрался через меня и плюхнулся на пассажирское сидение. Я взобралась на переднее сидение и завела джип.

- Ты сможешь вести? – спросил Эйден. – Или мы сможем оставить сидения в таком положении, и поспать здесь.

Я немного задумалась над его предложением и потрясла головой, чтобы убедиться, что у меня больше не кружится голова.

- Все в порядке, - сказала я ему.

- Ну, если ты начнешь ехать и поймешь, что не можешь, останавливайся. Я люблю этот джип.

Я посмотрела ему в глаза, и в его взгляде мелькнуло что-то странное, как будто он собирался сказать мне что-то еще. Он слегка улыбнулся, а затем наклонился ко мне и быстро меня поцеловал.

- Секс в джипе – это довольно классно, да? – спросил он.

- Да, - согласилась я, улыбнулась и нажала на газ.

После этого машина перестала быть для меня просто транспортом.

Глава 13

Казалось, я только на мгновение прикрыла глаза, когда почувствовала, что Эйден трясет меня за плечо.

- Просыпайся, - сказала он, прижимаясь губами к моей шее и крепко обнимая меня.

- М-м-м? - сонно простонала я.

- Это наше последнее утро, - сказал Эйден. Он разомкнул объятия и потянул меня за руку, помогая принять сидячее положение. - А ты всё еще не видела восход солнца над океаном.

Он выманил меня из постели, взял за руку и провел через дом, через каменную террасу на прохладный песок. Всё еще было довольно темно. Горизонт едва окрасило легкое зарево. На мне была только тоненькая, коротенькая пижама, так что мои руки мгновенно покрылись мурашками. Я дрожала и растирала кожу, чтобы согреться.

- Я люблю это время суток, - прошептал Эйден, обняв меня со спины. Я откинулась на него, в надежде защититься от холодного воздуха. - Здесь так умиротворенно. Как будто нет ничего на свете кроме этого времени и этого места. Хотелось бы мне иметь возможность остановить время прямо в этом мгновенье.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на Эйдена, а он прижался ладонью к моей щеке. Какое-то время мы просто разглядывали друг друга в тусклом свете, но затем он развернул меня к себе и нежно поцеловал. Я притянула его голову к себе, прижалась щекой к его щеке, поднимаясь на носочках, чтобы лучше до него дотянуться.

- Еще одно приключение для тебя, - его глаза блестели, когда он наклонился и поднял меня на руки. Я слегка взвизгнула и крепко ухватилась за его шею, хотя и не думала, что он уронит меня. Эйден сделал пару шагов по направлению к вершине песчаного дюна, прежде чем опуститься на колени и уложить меня на спину на песке.

- Что ты замышляешь? - хихикая, спросила я.

- Я? Замышляю? - притворно удивился он. - Никогда.

- Лжец из тебя ужасный, - сказала я.

Эйден сел на меня верхом, поставил руки по обеим сторонам от моей головы и наклонился, чтобы прижаться к моим губам. Я открыла рот, впуская его язык. Он провел рукой вдоль моего тела, а затем задрал верх моей пижамы, обнажая живот и добираясь до груди.

- Ты серьезно? - спросила я, отстраняясь, и оттолкнула его руку.

- Я никогда не шучу, если дело касается того, чтобы заполучить тебя обнаженной и лежащей на спине.

- Прямо здесь? Я имею в виду... на заднем сидении джипа это одно, но... - я смолкла, осматривая пляж. На самом деле я никого не видела, но знала, что по утрам люди там часто рыбачат и совершают пробежки.

- Отсюда хорошо виден рассвет, кроме того это место практически не просматривается с пряжа, так что нас никто не заметит, - сказал Эйден. - Да и нет здесь никого. Все еще болеют с похмелья.

Взяв мои запястья в плен, он наклонился так, чтобы удерживать мои руки над головой.

- Эйден! - запротестовала я.

- Ты хочешь, чтобы я остановился? - тихо спросил он.

Мой пульс ускорился в несколько раз, а кожу покалывало от предвкушения. Я лежала под ним беспомощная, удерживаемая его телом и знала, неважно увидит ли кто-нибудь нас или нет; я хотела этого.

Секс на пляже с Эйденем Хантером, как и наш последний день вместе, начался с восхода солнца над Атлантическим океаном.

- Да, пожалуйста.

Я встряхнула головой, чувствуя, как песок слегка царапает кожу.

- Не останавливайся, - сказала я.

Эйден, улыбаясь, скользил свободной рукой по моему животу и выше по груди, а затем возвращался назад. Он целовал мою шею, влажно лаская языком кожу и оставляя на ней прохладные следы. Эйден слегка ущипнул меня за сосок, и мелкий песочек покатился по моей коже.

- Ты закапываешь меня в песок, - сказала я.

- Я еще даже не начинал, - ответил он.

Он накрыл мои губы поцелуем, подавляя любые дальнейшие протесты, и я уступила ощущениям его губ на моём теле, быстро забыв о всех неудобствах. Он проник большим пальцем свободной руки под пояс моих пижамных шорт, подцепил их изнутри и, опустил вниз по ногам и снял.

Эйден отпустил мои запястья, и я смогла дотянуться до его боксеров. Скользнув руками вовнутрь, я спустила их вниз по его бедрам. Он выгнул спину, приподнимая бедра, тем самым помогая мне снять с него одежду. Я гладила его татуированную кожу, поражаясь красоте узоров, запутанности и плавности линий, тем, как одно изображение перетекает в другое. Мне хотелось запомнить их все, но времени было недостаточно. Я восхищалась историей, которую рассказывали эти картинки. Историей, видимой для любого желающего, смысл которой так и останется загадкой.

Скрытая правда была прекрасной и одновременно грустной.

Стоя на коленях, Эйден целовал мой стан, спускаясь к животу и, таким образом, очищая кожу от песка. Его язык выводил круги вокруг моего пупка, затем двинулся ниже. Он взял меня за ноги и расположил их на своих плечах.

Я бесстыдно застонала, когда его язык встретился с моей чувствительной плотью. Он накрыл меня своим ртом, дразня языком и покусывая губами. Я сжала ягодицы, невольно вскидывая бедра над песком, чтобы увеличить давление, так что Эйдену пришлось усилить хватку на моих бедрах, удерживая меня у своих губ.

Задышавшись, я запрокинула голову и вцепилась в его плечи. Я не могла

толком дотянуться до него, и была вынуждена слегка присесть, чтобы почувствовать его кожу под своими ладонями, в момент, когда моё тело начало содрогаться, посылая волны удовольствия от точки, где кружил его язык, вниз по моим ногам и вверх к груди.

Я почувствовала, как стон рождается в глубине моего горла, и сомкнула губы, пытаясь удержаться от громкого крика, когда моё тело содрогнулось. Обессилев, я упала на песок, ловя ртом воздух.

Эйден опустил мои ноги и, подтянувшись, навис надо мной, накрывая мои губы своими. Я ощутила свой вкус на его мягких губах и языке, когда он раздвинул мои ноги своим коленом. Он расположился надо мной так, чтобы поцелуями спуститься вниз по моей шее. Он остановился на моём плече и посмотрел на океан.

- Посмотри на это, - прошептал мне на ушко Эйден.

Я повернула голову и увидела, как солнце поднимается над горизонтом, яркими лучами подсвечивая воду и песок красными, оранжевыми и желтыми оттенками. Поднимаясь в воздух, стайка чаек огласила всё вокруг своим хриплым клёкотом, объявляя о возвращении в этот мир солнца. Белые гребни волн искрились на свету; песок сверкал. Новый день начался.

Эйден провел рукой по моей щеке.

- Ты видишь это, Хлоя? Ты осознаешь, что это? Солнце над океаном, пляж, чайки, парящие над волнами... ты и я здесь и сейчас. Это жизнь, Хлоя. Вот что значит жить.

Он поцеловал меня и проследовал губами вниз по шее к груди. Оба моих соска поочередно удостоились внимания его губ и языка. Он быстро всасывал вершинку, облизывал и всасывал снова. Я сдвинула свои руки вдоль его тела, чтобы сжать его крепкий зад, когда он начал медленно входить в меня, позволяя чувствовать каждый его дюйм, скользящий внутри меня.

Он застыл, находясь глубоко во мне. Когда я дотронулась до его щеки, он открыл глаза, пристально смотря на меня. Свет восходящего солнца озарил часть его лица.

- Ты такая красивая, - прошептал он, рассматривая меня широко открытыми глазами, - каждая частичка тебя, омываемая красными лучами утреннего солнца. Как нарисованная в ярком свете и цвете. Я хочу запечатлеть тебя такой, сохранить именно такой, какая ты есть

здесь и сейчас.

Я сглотнула, когда его слова дошли до моего сознания. Я могла видеть в отражении его глаз всё то, что он представлял себе. Картинка менялась в моей голове до тех пор, пока я не увидела себя со стороны. Пойманная в ловушку его чернильной кожи - навсегда часть его, навсегда часть его истории.

Эйден сдвинул свои бедра, слегка потянувшись и снова погружаясь глубоко в меня. Одной рукой он обнял меня за плечи, а я обхватила его ногами, когда он начал двигаться внутри меня.

Из его движений ушла вся грубость. Быстрые, жесткие удары, которых я ожидала, сменились неспешными, глубокими и последовательными проникновениями. Эйден целовал меня при каждом движении, его рука нежно ласкала меня от шеи до груди, а я давала возможность своим рукам запомнить ощущение его спины под кончиками моих пальцев.

- О Хлоя...Хлоя, Господи! Я не хочу, чтобы это заканчивалось...

Моё тело напряглось как струна. Ощущения, возникшие в моей груди, спустились в ямку моего живота и затем сконцентрировались между ног, заставляя меня вздрагивать.

Я толкнулась бедрами и впилась лодыжками в его спину. Я искусала губы, не желая, чтобы мой крик можно было услышать с пляжа, и отпустила себя.

Моё тело расслабилось, и я обняла его за шею.

- Эйден, - прошептала я. - Ах, Эйден...

- Ты ощущаешься так хорошо, - простонал он. - Так хорошо, о, детка...

Эйден зажмурился и прижался ко мне, издав приглушенный стон. Я сцепила ноги на его талии, прижимаясь к нему как можно сильнее, так, что могла чувствовать, как он наполняет меня.

Я не хотела отпускать его. Я не хотела никогда с ним расставаться.

- Ради всего святого, - пробормотала я, глядя на своё отражение в зеркале ванной. Я глубоко вздохнула, пытаясь сдержать слезы, не желая, чтобы Эйден заметил мою грусть по поводу возвращения домой.

Неделя, проведенная с Эйденом, была захватывающей и одновременно пугающей. Я делала столько всего, чего бы раньше никогда не сделала, и всё ещё с трудом верю, что сделала – езда на заднем сидении мотоцикла, скайдайвинг, секс на заднем сидении машины и на пляже. Если бы кто-нибудь сказал мне неделю назад, что я буду заниматься всем этим, я бы рассмеялась ему в лицо. Это всё не про меня.

Сейчас я бы ни на что на свете не променяла мои приключения.

Мысль о возвращении домой к моей спокойной работе и тусклой жизни удручала. Я с трудом могла представить себе возвращение в офис, на свое рабочее место, как просиживаю весь день, исполняя дурацкие запросы «Чиа Хедс» и провожу вечера с моей коллекцией супергероинь.

Рутина потеряла свою привлекательность.

Если бы в конце нашего пляжного приключения Эйден попросил остаться с ним, я бы согласилась незамедлительно. Бросила бы всё моё существование в Огайо и осталась во Флориде, чтобы узнать жизнь, настоящую жизнь с ним здесь на пляже.

Но он не попросил, а я не предложила.

С собранной сумкой я прошлась в сторону передней двери и поискала глазами Эйдена. Я нигде не видела его, но потом заметила движение на террасе и пошла его искать. Он стоял у кромки воды и смотрел на воду.

- Ты ведь хорошо провела время? - спросил он, нервно теребя край кепки.

- Да, - подтвердила я. - Всё было замечательно.

- Я должен был заказать тебе перелет на воскресенье, - сказал Эйден, грустно смотря на меня.

- Всё в порядке, - сказала я. Нет, всё было совсем не в порядке, но я была готова оправдываться. - Мне нужен день, чтобы восстановить силы.

Он хмыкнул и, посмотрев на часы, вздохнул.

- Думаю, нам пора ехать в аэропорт, - сказал он.

- Ты прав.

Мы загрузились в джип, и Эйден медленно поехал по дороге. Я закрепила свой кошелек с водительскими правами и посадочным билетом на правом запястье. Я всегда страдала легкой паранойей в отношении потери важных документов во время путешествий и постоянно проверяла их, чтобы убедиться, что они на месте с моей кредитной картой и небольшой суммой наличных.

Эйден был немногословен, внимательно следил за движением, следуя указателям в сторону аэропорта. Я то смотрела в окно, то бросала взгляды на его профиль и тоже не была особо расположена к общению.

Мы строили планы на следующую встречу через три недели, когда Эйден вернётся в Огайо. Он не мог назвать конкретное число, но обещал, что даст мне знать, как только забронирует перелет. Казалось, прошла целая жизнь.

Я положила ладонь ему на ногу. Эйден бросил взгляд на мою руку, слегка улыбнулся и накрыл своей. Я наблюдала, как он проводит пальцем по моим костяшкам, и пыталась запечатлеть в своей памяти изображение замысловатого цветка на тыльной стороне его ладони и племенные знаки, покрывающие его пальцы. Воспоминания о его руках на моей груди или удерживающих моё лицо при поцелуе, захватили моё сознание и угрожали прорвать платину, выливаясь океаном слез.

Я старалась быть сильной.

Я не была готова уезжать. Мне хотелось больше времени с ним. Я ещё столько всего о нём не знала, но отчаянно хотела узнать. Я не имела ни малейшего представления о том, что случится, после того как наши пути разойдутся, но где-то глубоко внутри я знала, что отношения на расстоянии редко работают.

Конечно, какое-то время мы будем долго и часто разговаривать по телефону, но это не продлится долго. У нас обоих есть своя жизнь за пределами нашей совместной недели, которая имеет приоритет. Звонки сменятся смс-ками. Но и они, в конечном итоге, сойдут на нет.

Сейчас я, возможно, вижу его в последний раз.

Что я могу сделать? Мои друзья в Огайо, его во Флориде. Несмотря на мои «послетрахательные» мысли, я не была готова просто собрать свои вещи и переехать в Майами, и я даже не могла мечтать о том,

чтобы попросить его переехать поближе ко мне. Мне нужно было думать о своей карьере, и у него была... эм, что бы там у него не было.

Несмотря на то, что я чувствовала к нему, я знала, что он скрывает что-то большое от меня.

Я должна была собраться с мыслями и спросить его. Я должна была сжать зубы и потребовать ответ на вопрос, чем конкретно он зарабатывает себе на жизнь. Не зная этого наверняка, я не могла даже представить, что может преподнести нам будущее. Если мои первоначальные подозрения подтвердятся, и он окажется преступником, это должно сделать принятие решения более легким.

В тот момент, когда я набралась храбрости, чтобы открыть рот, у Эйдена зазвонил телефон. Он отпустил мою руку и снял телефон с центральной подставки.

- Здорово, Мо, - безэмоционально ответил Эйден.

Я убрала руку с его ноги и положила себе на колено. За окном большие белые птицы тыкали свои длинные шеи в лужи в придорожных канавах в поисках завтрака. Я с трудом сглотнула, думая о томатах на гриле, которые сделал Эйден к утреннему омлету.

- Блять! - проскрежетал Эйден.

Я подпрыгнула на сиденье, озираясь по сторонам, чтобы увидеть врезались ли мы в чью-то машину или, возможно, едва избежали столкновения, но рядом с нами не было ни одной машины. Я посмотрела назад и увидела, что его лицо исказила ярость.

- Ты нашел их? Где? - Эйден практически кричал в трубку. - Следи за ними в оба! Не дай им скрыться! Я направляюсь туда прямо сейчас.

Эйден бросил телефон в маленький отсек на приборной панели и затем быстро перестроился, стремительно двигаясь к ближайшему съезду так, что завизжали шины.

Меня бросило к двери джипа, когда он резко повернул и надавил на газ. Он несся, обгоняя машины, почти врезаясь в них.

- Эйден! - крикнула я. - Что ты творишь?

- Прости, детка, - сказал он, не глядя на меня. - Мне очень, очень не нравится, что приходится делать это с тобой, но я месяцами ждал такой шанс и просто не могу прошляпить его.

- Не можешь упустить что?

Он проигнорировал меня. Удерживая руль одной рукой, пальцем другой руки Эйден вбивал адрес в навигатор.

- Маршрут подтвержден. Через четыреста футов поверните направо.

Практически не сбрасывая скорости, мы повернули.

- Дерьмо! - я вцепилась в ручку двери, крепко держась.

- Прости, Хлоя. Мне действительно жаль.

- За что тебе жаль?

Он не ответил. Его пальцы побелели, так сильно он сжимал руль одной рукой и переключал коробку передач другой. Его руки дрожали.

Я не понимала, что происходит, а его манера вождения пугала меня до ужаса. Я с трудом могла держаться, когда он несся по оживленным дорогам, петляя между машинами и игнорируя сигналы светофора.

- Эйден, пожалуйста! Ты пугаешь меня!

- Прости меня, - сказал он снова. - Черт, мне действительно жаль! Я не знал, что это случится... не сейчас.

- Я вообще не понимаю, что происходит, - снова крикнула я.

Эйден вильнул в сторону, едва разминувшись с велосипедистом на перекрестке. Он переключился на вторую передачу, снижая скорость в достаточной мере, чтобы сделать разворот и затем свернул на парковку. Он втиснулся в пространство перед торговым центром и дал по тормозам. Нас откинуло вперед, что заблокировало мой ремень безопасности.

- Ты не сможешь попасть на этот самолёт, - сказал Эйден. - Я забронирую другой.

- Эйден, что, черт возьми, происходит? - Я уставилась на него, едва узнавая без той мальчишеской усмешки, которую привыкла видеть на его лице.

- Ты помнишь, мы говорили о секретах? - он повернулся и пристально посмотрел на меня тяжелым, пугающим взглядом.

Моё сердце остановилось, я начала задыхаться. Моя голова начала пульсировать. Его широко открытые глаза были дикими. Каждый мускул на его теле был напряжен, зубы крепко сжаты.

- Какие секреты?

Эйден заглушил двигатель, вытащил ключ из замка зажигания и повернулся, чтобы открыть центральный бардачок.

Тревога! Тревога, тревога, ТРЕВОГА!

- Ты говорила, что я что-то скрываю, - сказал Эйден, - и ты была права – я действительно скрываю. И скоро ты узнаешь, что именно.

Так на смену моей подозрительности пришел откровенный ужас.

Глава 14

— Оставайся здесь, — скомандовал Эйден. Он сжал пальцы на рукоятке своего оружия. — Ты слышишь меня? Ни при каких обстоятельствах не выходи из этой чертовой машины.

Ответить я не смогла. Я до сих пор дышать не могла, не то, что говорить. До этого момента пистолет мне приходилось видеть разве что в кобуре полицейского, но так близко – никогда. Я не могла отвести взгляд от блестящего черного металла.

Эйден открыл водительскую дверь и начал выбираться из машины,

крепко сжимая в руке пистолет.

— Эйден? — прохрипела я, когда мне удалось оторвать взгляд от его руки и снова посмотреть на него.

Он остановился, не успев выйти из машины.

— Мне так чертовски жаль, — снова сказал он.

— Зачем тебе пистолет? — прошептала я. Казалось, тело перестаёт меня слушаться, и я задалась вопросом, что значит впасть в шоковое состояние. На секунду в моей голове промелькнуло воспоминание о мамином звонке, когда она сообщила о папином сердечном приступе. В этот момент ощущение, будто земля ушла у меня из-под ног, было созвучно с тем, что я почувствовала, когда она сказала, что его больше нет.

Я снова сфокусировалась на Эйдене и не могла понять, что вижу.

Все подсознательные страхи по поводу Эйдена Хантера заполнили мою голову. Всё это время я говорила себе не судить его. Всё это время я внушала себе, что всё хорошо, что он хороший. С момента нашей встречи я пыталась убедить себя в том, что опасность существует только у меня в голове.

Но это было не так.

Эйден, стоящий передо мной, был не тем человеком, с которым я провела прошедшую неделю. Его сложно было узнать. Глаза потемнели от ненависти. Челюсть напряжена — так сильно были стиснуты зубы. Руки сжались в кулаки на смертельном оружии. Он был не тем, кто готовил для меня завтрак. Этого человека поглотила неконтролируемая ярость.

Эхом отдавались в голове слова девушки Ланса: «Я лично никогда не видела его в ярости, но слышала, что это зрелище не из приятных».

Да, это не было приятным зрелищем. Ярость его абсолютно не красила.

— Эйден, — казалось, это единственное слово, которое я могла произнести.

— Оставайся здесь, — снова скомандовал Эйден и захлопнул дверь.

Я прильнула к лобовому стеклу в надежде понять происходящее снаружи. Эйден подошел к Мо, стоящему на тротуаре у торгового центра, и начал что-то быстро ему говорить. Мо бросил взгляд в мою сторону, а затем прижал ладонь к уху, общаясь с кем-то по Bluetooth-гарнитуре.

Я сидела ни жива ни мертва, а Эйден, отойдя от Мо, направился в сторону торгового центра, всё ещё сжимая в руке пистолет, и скрылся за одной из дверей. Над ней висела реклама кубинского ресторанчика, обещающая лучшие сэндвичи с рубленой свининой в округе Дейд.

Мо орал что-то, но я не смогла разобрать слова через стекло джипа. Он уперся рукой в пистолет, закрепленный у него на бедре. Мо сразу же последовал за Эйденом и исчез из поля моего зрения. Вдруг справа от меня раздался шум, и открылась пассажирская дверь.

Я закричала и попыталась отпихнуть руку, пытающуюся добраться до меня. Ремень безопасности был всё еще заблокирован после резкого торможения, поэтому я с трудом могла двигаться. Я снова закричала, но затем узнала голос Ло, просящего меня успокоиться и

уверяющего, что всё хорошо.

— Всё совсем не хорошо, — крикнула я ему. — У Эйдена пистолет, Ло! У него есть пистолет!

— Я знаю, малышка, — сказал Ло, открывая запор на ремне и, не обращая внимания на моё сопротивление, целиком вытаскивая меня из автомобиля.

— Просто пойдём со мной. Мне нужно вытащить тебя отсюда.

— Отвали от меня! — закричала я чуть не плача. Я размахнулась и ударила его по жесткому плечу кошельком, всё еще прикрепленному к моему запястью. Я не совсем понимала, почему борюсь с ним, только чувствовала, будто должна быть в джипе и хотела там и остаться. Я привыкла к нему и чувствовала себя в безопасности.

А всё это время в нём лежал пистолет.

— Не спорь со мной, Хлоя! — Ло схватил меня покрепче. — Не по этому поводу!

Я вздрогнула. Слезы жгли мне глаза, но не шли. Я не могла взять достаточный контроль над ситуацией, чтобы понять, что чувствую. Я только знала, что хочу остаться на месте. Эйден сказал оставаться в машине, не покидать её ни при каких обстоятельствах.

Неужели я все еще слушаюсь его инструкций?

Вдруг раздался чей-то крик, а за ним выстрел. Два молодых человека выбежали из ресторана, держась друг за друга и крича на испанском, и, таким образом, продвигаясь через парковку в сторону улицы.

— Что происходит? — крикнула я Ло.

— Я забираю тебя отсюда! — крикнул он в ответ. Он схватил меня и, прижав мои руки к бокам, оторвал меня от земли. Я безрезультатно брыкалась, пока он вытаскивал меня из джипа и затаскивал на заднее сидение темного крайслера.

Ещё выстрелы.

— Пригнись! — крикнул Ло, запихивая меня внутрь автомобиля и захлопывая дверь.

Я приподнялась на руках и посмотрела через окно задней двери. Ло припал к земле рядом с дверью машины, прислонившись плечами к ней, и вот уже пистолет в его руке. Дрожащей рукой я подергала за ручку двери, но двери были заблокированы на детский режим, так что выйти я не могла. А стеклянная перегородка, отделяющая передние сидения от задних, блокировала все остальные способы выбраться из машины.

— Ло! — завопила я.

— Оставайся внизу, Хлоя! — рявкнул он.

Но я не послушалась. Всё ещё дрожа, снова дернула ручку двери. Какое-то движение привлекло моё внимание, я увидела мужчину и женщину, выходящих с черного хода ресторанчика. Мужчина с пистолетом в руке бежал спиной вперед, стреляя в сторону здания. Женщина потянула его за руку, и они прыгнули в красный седан в конце парковки. Взвизгнули шины, и парочка скрылись из виду.

Вскоре после этого Эйден и Мо вышли из здания.

— Черт возьми! — Эйден развернулся и пнул дверь. Она захлопнулась с таким громким звуком, что я подпрыгнула на сиденье. Он вскинул голову и посмотрел на джип.

— Где она? — закричал Эйден. Он кружил вокруг машины, окидывая всю её взглядом.

— Она со мной, — выкрикнул Ло. — Она в порядке, я позаботился о ней!

Эйден посмотрел на меня, наши глаза встретились на мгновение. Я не имела ни малейшего понятия, о чем он думал. Но когда я посмотрела на него ещё раз, его плечи слегка опустились. Он потряс головой, затем повернулся к Мо.

— Мы должны догнать их, — сказал Эйден. — Мы не можем упустить их!

— Не сейчас! — ответил Мо, вцепившись в руку Эйдена. — Твою мать, Хантер, ты рехнулся? Полиция следует за ними по пятам!

— И что они сделают, а? — огрызнулся Эйден. — Они ни черта не способны сделать, и ты знаешь об этом!

Ло подбежал к Эйдену. Вдалеке послышался вой сирены.

— Расслабься, чувак, — говорил Ло. — Тебе нужно успокоить свою девушку, пока она окончательно не психанула и не наделала глупостей.

Они окружили Эйдена своими большими телами и уговорили его

сесть в крайслер Ло. Мо открыл дверь, Эйден сел на заднее сиденье рядом со мной, но даже не посмотрел в мою сторону. Он сжал руку, лежавшую на его ноге, в кулак, а в другой всё ещё был зажат пистолет. Его грудная клетка ходила ходуном. Он делал долгие вздохи, с трудом втягивая в себя воздух, и выдыхал сквозь зубы. Его нога начала подрагивать.

Неожиданно Эйден закричал.

Он кричал во весь голос и вбивал кулаки в переднее сидение, пока не сбил костяшки в кровь. Я отползла к другой стороне машины и толкнула

плечом дверь, бесплодно дергая за ручку. Эйден продолжал орать, а я поджала ноги и обхватила голову руками.

Наконец, пришли слезы, сопровождаемые удушающими рыданиями.

— О черт, детка, — простонал Эйден. — Нет-нет, пожалуйста! Прости меня, Хлоя! Черт! Прости меня!

Я почувствовала его ладонь на своей руке и отшатнулась.

— Не прикасайся ко мне! — закричала я, вжимаясь в дверь машины.

— Прошу тебя не нужно, — умолял Эйден. — Пожалуйста, не делай этого, детка. Прости меня, я так чертовски виноват! Я не хотел впутывать тебя во всё это, клянусь. Пожалуйста, Хлоя...

Он снова сжал мою руку, оттаскивая меня от двери на середину сиденья. Я боролась с ним, крича и плача. Он мог заставить меня придвинуться к нему, но не сделал этого. Он отпустил меня, и я, не

прекращая рыдать, снова отползла на другую сторону машины.

— Ш-ш, Хлоя, прошу тебя, — прошептал он. — Прости меня, прости меня, прости меня....

Он снова и снова шептал мне эти слова. Он дотронулся до моей руки, но я отшатнулась. Мо звал его снаружи машины и, когда Эйден поднял на него взгляд, медленно покачал головой.

— Что случилось? — еле вымолвила я, когда спал спазм в горле. — Эйден, что здесь происходит?

— Это чертовски длинная история, — сказал он. — Я не хотел, чтобы всё это дерьмо коснулось тебя. Я даже не хотела, чтобы ты узнала обо всём этом.

— Что я не должна была узнать?

— Нам нужно валить отсюда, — сказал Мо через дверь машины.

Ло неожиданно оказался справа от меня и открыл дверь, помогая мне выйти.

— Блять! — Эйден ударил кулаком по сиденью и провел ладонью по голове.

— У нас компания, — сказал Мо со вздохом.

— Да уж, я вижу, — отозвался Ло.

Вой сирен оглушил меня, когда несколько полицейских машин въехали на стоянку. Эйден выбрался из машины, обошел её спереди и стал рядом с Мо. Они низко склонились друг к другу, быстро переговариваясь и бросая взгляды, в том направлении, откуда слышался вой сирен. Моё сердце бешено заколотилось.

Я ничего не понимала. Это было за гранью всего, что я знала. Пистолеты? Налёт на рестораны и преследование людей? А сейчас ещё и полиция? Я не могла справиться со всем этим.

Я стояла на парковочном месте рядом с машиной Ло, медленно тряся головой из стороны в сторону. Я не могла говорить, только наблюдать. Слезы катились по моим щекам.

— Это не к добру, — услышала я слова Мо. — Ты уже успел засветиться в полиции.

— К черту всё, — пробурчал Эйден.

— Это уже прогресс, — сказал Мо, положив руку Эйдену на плечо.

Я не могу сделать это. Я не могу справиться с этим. Всё внутри меня восстало против происходящего. Что бы это ни было, я не могла с этим сладить.

Я сделала пару шагов назад, уходя из поля зрения Ло. Он не двигался, просто продолжал наблюдать за разговором Мо и Эйдена. Полицейские вышли из патрульных машин, некоторые с оружием наперевес. Я снова попятилась назад, но, казалось, этого никто не заметил.

Один из офицеров полиции обратился к Эйдену и его друзьям, приказывая им опустить оружие. Эйден поднял руки над головой с

револьвером, болтающимся на его большом пальце рядом с пусковым крючком. Он медленно опустил его на землю и отодвинулся от него, снова поднимая руки над головой.

Прям как профи.

Я поняла, что всё ещё пачусь назад, когда врезалась в край машины в стороне от разворачивающейся сцены. Я подпрыгнула и закрыла себе рот рукой, чтобы не дать крику вырваться наружу, и хлопнула себя кошельком по плечу.

Я должна была выбраться отсюда.

Я развернулась и быстро осмотрелась. Казалось, никто не обращал внимания на меня – все взгляды сфокусировались на Эйдене. У меня в кошельке было всё необходимое, чтобы выбраться отсюда. Я быстро прошлась вдоль автомобиля к дальней его стороне и слегка пригнулась, пока не удостоверилась, что никто не заметил, что я сделала. Пот выступил между лопатками и стекал по лицу, смешиваясь со слезами. Я задыхалась. Я посмотрела на другую сторону дороги и увидела заправочную станцию и ресторанчик.

Руки всё еще дрожали, мне с трудом удавалось держаться на ногах. Интуиция меня не обманула, но я не прислушалась к ней. Эйден был преступником. Он носил оружие, стрелял в людей, и чёрт знает, что ещё.

Собирались ли меня арестовать? Поверила бы мне полиция, если бы я сказала, что ничего не знаю?

Я – идиотка, которая чуть не попала в ловушку Эйдена и его сообщников. Я услышала, как Эйден сказал, что полиция ничего им не сделает. Что бы это значило? Неужели он имеет такой большой вес в криминальном мире, что полиция не тронет его? Настолько ли он

испорчен? Что он сделает со мной сейчас, когда я узнала больше, чем должна? Мне нужно было выбираться оттуда. Я должна была выбраться настолько быстро, насколько это возможно.

И я побежала.

Почти спотыкаясь о бордюр, я промчалась через переход, как только сменился цвет светофора. Кусты царапали мои ноги, когда я ломилась через них на парковку рядом с заправкой. В тот момент я услышала крик Эйдена.

— Хлоя! ХЛОЯ!

Я бросила взгляд через плечо. Широко открытые глаза Эйдена были отчетливо видны на ярком флоридском солнце. Солнце поблескивало на наручниках, защелкнутых на его запястьях, когда два офицера, пригнув ему голову, заталкивали его в одну из машин.

В ужасе я продолжала бежать.

С меня хватит.

Глава 15

Больше двух недель прошло, а меня всё ещё мучают кошмары.

Иногда они были о том, что я стою на парковке, окруженная выстрелами и сиренами. Иногда я оказывалась в ловушке на заднем сидении машины с кричащим Эйденем, его лицо было искажено. У меня даже был кошмар о том, где я выхожу на террасу, чтобы увидеть рассвет над водой, и нахожу тела той пары, что убежали из ресторана, покрытые кровью и лежащие рядом с ямой для костра.

Порой мне снилось, как он занимался со мной любовью на пляже.

От этих снов было хуже всего.

Нет, не это было самым ужасным. Хуже всего было просыпаться и понимать, что обнимаю только свою подушку.

Я никому не сказала о том, что случилось. Кассир с заправочной станции указал мне на ближайший отель, от которого ходил прямой автобус до аэропорта. Я дала работнику гостиницы двадцатку, чтобы попасть на него. Мне пришлось доплатить немного, чтобы взять билет на более поздний рейс, но я всё-таки добралась до Огайо. В конечном счете, мне пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы таксист доставил меня из северной части города домой.

Подключив телефон к зарядному устройству, я обнаружила кучу сообщений и пропущенных звонков от Мари. Не желая, чтобы она услышала мой голос по телефону, я написала ей смс, чтобы она знала, что я дома, в целости и сохранности. В течение следующей недели она отправила мне несколько смс, интересуясь, как я провела время, но я отговаривалась тем, что расскажу ей всё при личной встрече. С тех пор я избегала оставаться с ней наедине.

Мы слишком давно дружим, чтобы она не поняла, что что-то было не так. А я не хотела отвечать на её вопросы. Если начну отвечать, то сдамся и выложу ей всё – я не могла так рисковать. Мне не хотелось признавать свою тупость, и к тому же я была слишком напугана, чтобы говорить что-либо о последних минутах с Эйденем. Мне даже думать не хотелось о том, что случилось рядом с тем маленьким кубинским ресторанчиком в мой последний день в Майами.

Я здорово сглупила, не послушавшись внутренних тревожных звоночков, мне было стыдно. Признаться кому-то в собственной глупости было последней вещью, которую я бы хотела сделать.

Эйден пытался звонить три раза в течение первой недели после моего возвращения. Я не отвечала, а он не оставлял голосовые сообщения. После этого он больше не звонил. Я решила, что он попал в тюрьму.

Мне просто хотелось позабыть обо всём произошедшем.

Так я вернулась к своей привычной, скучной рутине. В мой первый рабочий понедельник в «Чиа Хэдс» Кевин был в бешенстве, отчитал меня за

внеплановый отпуск без представления уведомления, но не уволил. Хотя он дал понять, что мои действия отразятся на моей характеристике.

Мудак.

Мне надоело мириться с Кевином и его идиотскими требованиями. Я решила, что пришло время для поиска новой работы, как бы ненавистна мне не была даже мысль об этом. Я рассказала Нейту, что ищу работу, и он обещал попросить своего знакомого специалиста по подбору кадров позвонить мне.

Между тем я вставала по будильнику каждое утро. Боролась с пробками по пути на работу, и каждый раз мне удавалось приехать вовремя. Ходила на собрания, отвечала на письма и следила за проектами. Звонил Гейб, сказал, что уже нашёл машину и не нуждается в моей помощи. Мари, должно быть, рассказала ему о моей спонтанной поездке, потому что он интересовался моими впечатлениями от Флориды, но ему кто-то позвонил по второй линии, и нам, слава богу, не хватило времени обсудить мою поездку.

Я всячески избегала совместных посиделок в «Жаждающих»,

отговариваясь то сверхурочной работой, то проблемами с машиной, то головными болями. Я знала, что возникнут вопросы, но у меня не было желания отвечать на них. К тому же мы познакомились в этом месте, и мне не нужно было такое напоминание о нём.

Я делала многое из того, что не следовало делать, чтобы справиться с потерей. Я избегала говорить о нем, думать о нём и, в конце концов, не касалась всей этой ситуации. Мысли роем вились в голове, но я не могла ничего с этим поделать. Я даже подумывала позвонить Ло, чтобы узнать о событиях после моего побега, но каждый раз, как я брала в руки телефон, я не могла собраться с мыслями и позвонить.

Я рано ложилась спать и пыталась выкинуть из головы все воспоминания, что редко удавалось. Спала урывками, просыпаясь каждую ночь от холода и одиночества. Я отказывалась признавать, что мне не хватало его присутствия. Я подумывала брать Бафи с собой в постель, но не могла позволить себе быть настолько жалкой.

Возможно, стоит завести кота.

Так в отрицании произошедших событий тянулся день за днём.

- Я собираюсь внести некоторые коррективы во все твои проекты, прежде чем ты уйдешь, - сказал Кевин, оказавшийся около моего рабочего места практически в пять часов. - Мне нужны финансовые сметы и все ключевые показатели эффективности.

- Окончательные сметы будут только после утверждения расходов бухгалтерией, - сказала я, - мы говорили об этом буквально на прошлом собрании.

- Ладно, мне нужны какие-нибудь данные для завтрашнего выступления.

- Ключевые показатели эффективности у вас на почте.

- Мне нужны финансовые сметы!

Я посмотрела на него и почувствовала, как сжался желудок.

- У меня нет всех финансовых смет, - повторила я. - Как сказал Джеф из бухгалтерской службы, они не могут дать конечные цифры до заседания правления в четверг. Они всё подпишут, если будут присутствовать три четверти вкладчиков.

- Я не знаю, почему ты пытаешься навредить мне, - рявкнул на меня Кевин. - Я прошу тебя сделать простейшие вещи, а ты даже с этим справиться не можешь.

Я выпрямилась в струнку на стуле, пытаюсь сообразить, откуда у этой тирады ноги растут.

- Я не совсем понимаю, что по-вашему мне нужно сделать, - сказала я, чувствуя, как к щекам подступает жар. - Я не могу дать вам то, чего у меня нет, не могу просто придумать финансовые сметы.

- Я обещал предоставить руководителям данные к завтрашней встрече!

Он нахмурил брови и уставился на меня, как будто думал, что цифры должны начать прокручиваться у меня на лбу.

- У вас уже есть один промах за безответственное управление своим отпуском. Не думаю, что вы можете позволить себе ещё один.

Я снова уставилась на него. Он действительно угрожает мне из-за того, что сам допустил ошибку? Я глубоко вздохнула. Я чувствовала, будто стою на самом краю глубокой пропасти, желание спрыгнуть было почти непреодолимым.

Кевин наклонился ближе ко мне.

- И так, почему бы тебе не оторвать свою хорошенькую маленькую задницу от стула, - издевательски сказал он, - и не достать мне эти чертовы сметы!

Я застыла. Моё лицо напряглось, я сжала зубы. На краю сознания мне слышалось, как открывается дверь самолёта и завывания ветра снаружи. Я стояла и мысленно продвигалась к краю. Я смотрела на Кевина, а в своей голове видела огромные просторы земли далеко-далеко внизу.

И я выпрыгнула.

- Если вы что-то пообещали руководству, но не можете это предоставить, - сказала я, повышая голос, - в таком случае вам нужно проинформировать их, что вы слегка облажались. Или возможно вы могли бы пойти в бухгалтерию и попросить у них сметы, которых у них нет. А в идеале зайти на заседание совета директоров и попросить сметы у них.

Он сделал полшага назад, когда я всего лишь шагнула вперед и пристально посмотрела на его чиа-хедскую морду. Народ, оставшийся в офисе, заинтересованно прислушивался к нашему разговору. Кое-кто даже замер в коридоре, пытаясь уловить суть разговора.

- А в следующий раз, когда вы обратитесь к моей «хорошенькой маленькой заднице», - я уже практически кричала, - я просто приглашу вас на следующее собрание для персонала!

Я не спускала с него глаз, даже не моргала. Он побелел, глянул через плечо на группу людей, стоящих вокруг нас и внимательно слушающих нашу беседу.

Среди них был и его босс.

Я улыбнулась. Мой парашют раскрылся. Я воспарила.

- Сейчас я еду домой, - заявила я, - потому что свой обед я потратила на сбор всей возможной информации для вас. Если вы испытываете какие-то трудности с подготовкой материала для руководства, мы можем обсудить всё утром вместе с мистером Томпсоном.

Собрав сумочку, я кивнула в сторону босса Кевина, полностью готовая удалиться.

Кевин стоял на том же месте разинув рот. Свернув в коридор, ведущий к лестнице, я услышала голос мистера Томпсона.

- Кевин, ко мне на два слова.

Я приземлилась посреди зелёного поля, утопающего в разнотравье, и широко улыбнулась.

По пути к машине, я успела основательно продрогнуть на осеннем ветру. Пришлось включить обогрев машины, чтобы согреться. Воздух пах пылью, что раздражало мой нос всю дорогу от работы до дома. Я не могла перестать думать о сказанном в офисе и о том, как

это потрясающе, когда ты можешь постоять за себя.

Так же, как и прыжок из самолёта.

Я заехала в гараж, отключила печку и попыталась вспомнить: сподобилась ли я почистить зимнюю куртку прошлой весной или нет. Она мне скоро понадобится.

Держу пари в Майами сейчас тепло.

- Заткнись, - сказала я себе. Не хотелось портить себе такое настроение, но, очевидно, эта мысль послужила спусковым крючком для воспоминаний. Они заполнили голову. Это были хорошие воспоминания, но все они неизменно заканчивались на том моменте в полдень на парковке около торгового центра.

Я включила вторичный вечерний научно-фантастический фильм и обнаружила, что мой любимый канал транслирует «5-й элемент». Я разочарованно простонала и переключилась на канал о домоводстве и садоводстве. Затем решила довести до совершенства своё резюме.

Я добавила информации в раздел «опыт работы», отослала парочку e-мейлов людям, которые, как я думала, могут дать мне хорошие рекомендации. Я ненавидела всё, что касалось поиска работы, но это занятие здорово отвлекало от всяких ненужных мыслей. Возможно, именно это поможет мне не потерять голову.

- Возможно, это уже случилось, - пробормотала себе под нос. Я бросила взгляд на Чудо-женщину, которая, казалось, была со мной согласна.

Я встала с намерением приготовить себе что-нибудь на ужин. Единственным, чего мне хотелось в тот момент, был завтрак. Однако

после

моего возвращения домой, я полностью отказалась делать их для себя. Я вытащила полдюжины яиц из холодильника и выбросила их в мусор, а затем положила в миску немного творога с ананасами, вот и вся еда.

- Я даже не могу включить проклятую плиту, - пробурчала я.

Я потрясла головой. Мне нужно перестать думать в таком ключе. Я не должна позволять каждой вещи, напоминающей об Эйдене Хантере, расстраивать меня.

Нарезая круги по комнате, я взяла в руки фотографию отца с книжной полки, провела пальцем по краю рамки и грустно улыбнулась.

- Я скучаю по тебе, папочка, - сказала я. - Чувствую, ты бы действительно разочаровался во мне прямо сейчас, но мне всё ещё хотелось бы иметь возможность поговорить с тобой об этом.

У меня даже не было ни одной фотографии Эйдена.

Слеза скатилась по моей щеке, но я быстро смахнула её. Я поставила папину фотографию на место и направилась в ванную комнату, чтобы принять душ. Я смыла гель для душа, а затем вымыла волосы. Когда кожа уже скрипела от чистоты, я встала на коврик в ванной и швырнула пустую банку от геля для душа в мусорку. Он задел белый прямоугольный тест на беременность, который я сделала неделю назад.

Отрицательный.

Слава Богу.

Месячные начались ранним утром следующего дня, я просидела час на унитазе, рыдая. Я должна была почувствовать облегчение от дополнительного подтверждения, но единственное, что ощущала, была пустота. Я даже подумывала сходить в одну из тех клиник, где берут анализы на ЗППП (заболевания, передающиеся половым путём), но даже не стала искать их. В следующем месяце у меня должен быть ежегодный профосмотр, поэтому я решила, что плохие новости, если они будут, могут подождать до этого времени.

Я лежала на диване, вперив взгляд в шоу о ремонте кухни. Я фактически не слушала его, но просмотра сменяющихся картинок на экране оказалось достаточно, чтобы меня сморил сон. Я закрыла глаза и старалась дышать медленно и размеренно.

Телефон завибрировал, звонок с незнакомого номера. В таких случаях я обычно не поднимаю трубку, предпочитая, чтобы звонок переключился на голосовую почту, и перезваниваю позже, если звонили действительно мне. Однако я ожидала звонка от специалиста Нейта, и мне не хотелось упустить возможность поговорить с ним, поэтому я ответила.

- Алло?

- Привет, Хлоя, это ты? - голос на другом конце телефона был смутно знаком, но я не могла припомнить при каких обстоятельствах могла его услышать.

- Да, - неуверенно ответила я.

- Хлоя, это Рэдай. Надеюсь, у тебя есть немного свободного времени и мы сможем поговорить.

О, черт.

Это стало полной неожиданностью для меня, и я решила просто повесит трубку. Если бы позвонил Ло, я бы была менее шокирована, но в таком случае номер был бы мне знаком. Я добавила его в записную книгу телефона просто на всякий случай, перед тем как выбросить его визитку.

- Ты всё ещё здесь?

- Да, - прошептала я.

- Ничего страшного, если мы поговорим? - снова спросил он.

- Эм-м ... думаю да, - сказала я. - О чём?

Как будто сама не знаешь.

- О Хантере, - подтвердил мои мысли Рэдай. - Я знаю, что вы расстались при не самых благоприятных обстоятельствах, но я ума не приложу, что ещё можно предпринять. Я почти потерял надежду.

Когда его слова и тон, которым он их произнес, дошли до меня, у меня онемели пальцы на руках и ногах. Я почти выронила телефон. С Эйденom случилось что-то ужасное?

- Что с ним случилось? - спросила я.

- Всё не очень хорошо, - сказал Рэдай.

Сотни мыслей пронесли в моей голове. А что если он попал в тюрьму, как я и подозревала? Собираются ли меня вызвать в суд в качестве свидетеля? Что я скажу судье о том, что видела? Что если полиция его отпустила, он снова нашел тех людей и был застрелен? Что если он мёртв?

Моя рука задрожала, и я взяла телефон другой рукой.

Нет, этого не может быть. Он пытался дозвониться до меня – я просто не отвечала. Кроме того, Рэдай не говорил о нём в прошлом времени. Я глубоко вздохнула, когда Рэдай продолжил.

- Так вот, я точно не могу сказать, что ним случилось, - сказал Рэдай. - Он ни с кем не хочет разговаривать, вот поэтому я надеялся, ты сможешь помочь.

Совсем не это я ожидала услышать. Он не разговаривает ни с кем? Что это вообще означает? В конце концов, почему Рэдай обратился именно ко мне? Во что, черт побери, он пытается меня втянуть?

Я не хочу, чтобы из меня снова делали дуру.

- На самом деле не думаю, что мне хочется разговаривать с ним, - сказала я, выпрямившись на диване. Расстояние между Рэдаем и мной и обезличенная атмосфера, которую создает разговор по телефону, дали мне возможность почувствовать себя храбрее, чем я чувствовала бы себя при личной встрече. - В сущности, я уверена, что это не то, чего бы мне хотелось.

- Этого я и боялся, - вздохнул Рэдай. - Я просто подумал, что ты, возможно, единственный человек, который сможет достучаться до него сейчас.

- Зачем бы мне это делать? - спросила я.- В последний раз, когда я видела его, он размахивал пистолетом направо и налево, это всё не для меня.

- Да, я могу понять твою позицию.

- Вот, что я думаю обо всей этой ситуации. Так что я желаю тебе всего наилучшего, но...

Он перебил меня.

- Пожалуйста, выслушай меня, - сказал он. - Всего минуту, Хлоя.

Я сделала паузу и проглотила ком в горле.

- Хорошо, - сказала я, слегка оттаяв, - я выслушаю тебя, но о большем не проси.

- Согласен, - сказал он. - Просто пообещай мне, что ты не будешь предвзято относиться к тому, что я тебе скажу.

- Я выслушаю, - ответила я, - ничего другого обещать не стану.

- Ну что ж придется довольствоваться тем, что есть.

Я слышала, как он делает пару вдохов на другом конце трубки и осознала, что дышу с ним в такт. Я вытерла свою потную ладонь о штаны и опять сменила руку.

- Хантер один из моих лучших друзей, Хлоя, - сказал Рэдай. - Я даже

не могу представить себе, что ты думаешь обо всём происходящем, но я могу тебя заверить, что ты не знаешь всего.

- Так расскажи мне, - сказала я.

- Ну, честно говоря, история не моя, я не вправе рассказывать тебе её, - сказал он. - Даже если бы это было не так, мы бы провисели на телефоне всю ночь. Поскольку речь не обо мне то, единственное, что я могу сказать это то, что рядом с тобой этот парень изменился. Таким он не был уже многие годы. Я был чертовски счастлив от того, что у него появилась ты. Тоже самое могу сказать и про него. Ему нужен кто-то такой, как ты.

- Мне жаль, - сказала я тихо. - Не думаю, что смогу сделать это, не после все, что было.

- Ну да, я понимаю.

Рэдай сделал паузу, я могла услышать, как он глубоко вздохнул.

- Дело в том, что ему на самом деле нужен кто-то именно сейчас. Никто не в состоянии до него достучаться. Мы с Лансом дошли до того, что ворвались в этот чертов дом, но он не собирался говорить с нами. Он просто сидит там.

- Где сидит?

- В той задней комнате, заполненной вещами его ребенка, - сказал Рэдай.

За всеми произошедшими событиями у меня полностью вылетела из головы находка в задней комнате Эйдена. Слова Рэдая стали первым

реальным подтверждением того, что у Эйдена был ребенок.

- Он не выходит оттуда, не ходит на работу – ничего не делает. Он просто сидит в той комнате, держа в руках какое-то игрушечное животное и молчит. Я не думаю, что он вообще ел что-нибудь. Он просто отгородился от

всего, Хлоя, и я не знаю, что ещё сделать. Я бы запихнул его в чертову больницу, если бы не знал, что он прикончит меня за попытку.

Он издал короткий невеселый смешок. Видения наполнили мою голову – изображение Эйдена, сидящего в маленькой комнатке, окруженного коробками и отказывающегося говорить и есть. С чего бы ему делать это? Из-за меня? Нет, этого не может быть. Мы были вместе всего неделю. Тут должно быть что-то ещё.

- Я...Я не знаю, чем могу помочь, - призналась я.

- Я много лет знаю Хантера, - сказал Рэдай, - и я почти уверен, что он откроется тебе. Мы с ребятами всё обсудили и думаем, что ты единственная, кто может достучаться до него. Мы даже скинулись тебе на билет на самолёт и, блин...

- Мы?

- Я, Ло и Мо, Ланс – все, - сказал он. - Мы все заметили изменения в нём, когда вы ребята были у меня. Мы все видели, как он преобразился рядом с тобой. Ланс сказал, что даже видел, как вы занимались этим в джипе, что для Эйдена вообще немыслимо. Ты действительно что-то значишь для него, девочка.

Я ничего не ответила. Казалось, я бы даже не смогла открыть рот.

- Он откроется тебе, - продолжил Рэдай. - Я знаю это точно.

- Я... Я не знаю, - сказала я тихо.

- Ты нужна ему, Хлоя. Ты чертовски нужна ему.

- Я не могу, - прошептала, тряся головой. Видение Эйдена, сломленного и одинокого, заполонило всё моё сознание. Голову сдавило словно тисками, заболели глаза, я моргнула несколько раз, пытаюсь прогнать это ощущение.

- Пожалуйста, Хлоя, я умоляю тебя. Других вариантов просто не осталось. Нам не к кому больше обратиться.

Упорства Рэдаю было не занимать. С таким же успехом можно было попытаться отказаться от протянутой им рюмки с очередной сумасшедшей выпивкой. Ему невозможно было отказать. К счастью, в этом случае меня спасал Эйден. Понимая, что я бы не справилась с таким количеством алкоголя, он незаметно выпивал и мои шоты. Он всё время поддерживал меня.

Он фотографировал меня.

Он был рядом, когда мы прыгали с парашютами.

Он показал мне то, что действительно важно в жизни.

Он не обязан был делать всё это. Он вытащил меня из моей защищенной раковины и научил тому, что не нужно бояться мира за её пределом, а риски – это просто часть жизни. Он всё это сделал для меня, и я... И я ...

Я была благодарна ему за это.

Он изменил меня. Не смотря на хаос в собственной жизни, он изменил меня к лучшему.

Собираюсь ли я вернуться к нему сейчас?

Мне известна только часть его истории.

Я хочу узнать её всю. Я многим ему обязана.

- Хорошо, - прошептала я, - я приеду.

А после я отпросилась с работы, сказавшись больной, и снова отправилась в Майами.

Глава 16

- Не представляешь, как я рад, что ты согласилась приехать, Хлоя, - Рэдай забросил мой багаж в багажник машины. - Ланс встретит нас около дома. Хантер совсем плох, Хлоя. Я надеюсь, ты сможешь достучаться до него.

- Сделаю всё, что в моих силах, - сказала я, забравшись на сидение и пристегнув ремень безопасности.

Он выехал из терминала и направился в сторону шоссе. Мне тут же вспомнилась наша с Эйденем поездка на мотоцикле. Маршрут был немного не таким (Рэдай в основном ехал по шоссе, редко используя объездные пути), но сходств было достаточно, чтобы вызвать воспоминание о том, как я ехала, крепко прижавшись к Эйдену.

Рэдай внимательно следил за дорогой и в основном молчал, что меня полностью устраивало. Верилось с трудом, что я вернулась сюда и планирую увидеться с человеком, от которого сбежала почти... Как давно это было? Восемнадцать дней назад. Восемнадцать дней прошло с тех пор, как я убежала с той парковки от Эйдена. Восемнадцать дней с тех пор, как я решила перелистнуть эту главу моей жизни.

У меня и мысли не было вернуться сюда. Мне хотелось забыть обо всём произошедшем. Я хотела притвориться, как будто этого никогда не было. Но у меня не получилось забыть. Я не только помнила обо всём, а также понимала, что эта поездка очень сильно на меня повлияла. Эйден помог мне раскрыться. Он нашел и вытащил на поверхность качества, о существовании которых я даже не догадывалась, но была безмерно благодарна ему за это.

Наркоторговец или нет, но я не могла просто проигнорировать его, если ему действительно требовалась помощь. Я не знала, с чем столкнусь в доме Эйдена, но видение о нём, сломленном и одиноким, сидящем в задней комнате его дома, продолжало преследовать меня.

По дороге стали попадаться знакомые дома. Я открыла окно, чтобы почувствовать запах океана. Ещё один квартал – и можно будет увидеть яркие цветы вдоль домов. Я знала, мы уже близко. Когда Рэдай выехал на подъездную дорожку, я увидела Ланса, сидящего на подпорной стене около парадной двери. Он поднялся, заметив наше приближение.

- Не отвечает? - спросил Рэдай как только открыл дверь машины.

- Нет, - сказал Ланс, отрицательно мотнув головой. - Уверен, он всё ещё там. Джип и байк в гараже, но он не отвечает.

Ланс повернулся и обнял меня.

- Спасибо, что приехала, Хлоя, - сказал он, хлопая меня по спине. - Это много для нас значит.

- Всегда пожалуйста, - ответила я на автомате.

Ланс отпустил меня. Я взглянула на обоих мужчин. Поразительно, насколько близкими оказались Эйден и его друзья. Бесспорно, переживания Ланса и Рэдая были искренними (не то, чтобы я собиралась подвергать это сомнению). Кроме того, они оплатили мой перелёт сюда. Приязнь и дружба между ними были настолько очевидны, что мне было непонятно, что я могу сделать такого, чего не могут они.

- Мы снова войдем через черный ход? - спросил Рэдай.

- Ага, Мо отключил сигнализацию.

- Хорошо. Ненавижу долбаную сирену.

Я проследовала за ними к черному входу, пытаюсь избавиться от воспоминаний. Я позволила себе только бросить взгляд на мебель на террасе и на пляж. Казалось, я была здесь вечность назад, хоть и понимала, что прошло не так уж много времени. Тогда я верила, что единственной проблемой являются мои внутренние барьеры.

Ланс и Рэдай подошли к стеклянной раздвижной двери, которая вела в дом. Надавив на стекло, они подняли его так, чтобы снять дверь с направляющей, и сдвинули её в сторону. Они сделали это так легко и непринужденно, что мне захотелось сострить по поводу их навыков взлома и проникновения, но я благоразумно промолчала.

- Мо и Ло пришлось сегодня работать на футбольном матче, - сказал Рэдай, - иначе они бы уже были здесь. Они приедут, как только закончится игра. Они очень хотят тебя увидеть.

- Футбольный матч? - спросила я.

- Ага, у них охранный бизнес. Я думал, ты знаешь об этом.

- Кажется, да.

Я не думала, что их работа может быть связана с футбольными матчами. Я представляла себе служебное помещение какого-нибудь задрипанного бара. Мо и Ло стоят по обеим сторонам от Эйдена и охраняют его от любой опасности на всяких сделках с наркотиками. Проверка сумок на предмет несанкционированного пива ну никак не соответствовала моим представлениям.

Сначала вошел Ланс, направляясь прямиком в маленький коридор перед гостиной. Он вернулся минуту спустя и указал большим пальцем через плечо.

- Он всё еще там.

- Как он? - спросил Рэдай.

- Без изменений.

Рэдай глубоко вздохнул.

- Полагаю, войти нужно тебе одной, - сказал он мне. - Мы останемся на террасе. Кричи, если понадобится.

Он сжал моё плечо.

- Удачи, - добавил он.

Кивнув, я вошла в дом, маневрируя между коробками в гостиной, и затем прошла в холл. По пути быстро осмотрела тренажерный зал и ванную комнату, но там никого не было. На этот раз дверь задней комнаты была открыта, пятно солнечного света проникало в коридор через дверной проём. Заглянув в комнату, я медленно осмотрелась вокруг.

Сцена передо мной ничем не отличалось от той, что нарисовало моё воображение.

Эйден сидел на полу в дальнем углу комнаты в окружении коробок и нескольких пустых бутылок из-под пива. Его борода, обычно тщательно подстриженная до одной длины, что и волосы на голове, была всклокочена и доставала до шеи. Он сидел прямо под окном с прижатыми к груди коленями, опершись головой о стену, смотря прямо перед собой. В его руке была плюшевая лошадка.

Он не поднял взгляд. Как я поняла, он не знал, что я здесь.

Я сделал пару шагов внутрь комнаты и остановилась.

- Эйден?

Он не двинулся.

— Эйден? — снова сказала я.

Он слегка повернул голову и посмотрел на свои руки. Я понаблюдала за ним пару минут, прежде чем снова заговорить.

- Ты поговоришь со мной? - спросила я. - Все беспокоятся о тебе.

Эйден закрыл глаза, а затем снова открыл и посмотрел на меня абсолютно пустым взглядом. Он провел языком по губам, увлажняя их, прежде чем снова посмотреть на игрушечную лошадь.

- Пытаюсь понять, действительно ли ты здесь, - сказал Эйден хриплым голосом, - или я полностью сошёл с ума.

Он продолжал смотреть на лошадь в своих руках.

- Я здесь, - сказала я

- Почему? - спросил он.

- Рэдай позвонил мне. Он сказал... Так вот, он сказал, что дела у тебя так себе.

- Он так сказал? - его тон был безжизненным.

- Да, - я сделала еще пару шагов в его сторону. - Эйден, что происходит?

- Я всё ещё слышу твой голос, - сказал он. - Я слышу твой плач, а потому вижу, как ты убегаешь от меня снова и снова. Я знаю, что сильно облажался. Я не хотел пугать тебя, но так получилось.

Он снова посмотрел на меня.

- Я потерял тебя, - уверенно сказал он. - Я облажался и потерял тебя.

Я не знала, что сказать. Если всё сводится к тому, что Рэдай уговорил меня приехать, только потому, что Эйден тосковал по мне... Ну, я не была уверена, что собираюсь предпринять. Я не была готова сказать ему, что приехала помириться с ним. Странно, раньше я, возможно, поступила бы именно так. Я бы помирилась с ним и подыгрывала, просто чтобы не дать ему грустить. Но Эйден изменил меня – я больше не была такой. Я не собиралась говорить ему, что всё хорошо между нами, ведь это было не так.

Я не была полностью уверена, что намереваюсь сделать.

- Рэдай сказал, что тебе плохо, - сказала я. - Он подумал, что ты, возможно, поговоришь со мной.

Эйден снова устремил взгляд на свои руки, крутя в руках игрушечную лошадку. Сомневаюсь, что он вообще услышал меня.

- Эта была его любимой, - тихо сказал Эйден. - Она даже не была его. Он ходил в детский сад, пока Меган была на работе. Ему тогда было два года. Он игрался с этой лошадкой дни на пролёт и закатывал истерики каждый раз, как нужно было идти домой, потому что он не хотел с ней расставаться. Они начали разрешать ему брать её с собой на ночь и, в конце концов, я просто купил новую лошадку и договорился с детским садом, чтобы он оставил эту себе.

Он издал сухой смешок.

- Меган была в бешенстве от того, что я потратил деньги на это.

Всего лишь десять баксов, но у нас и без этого были проблемы с оплатой счетов. Просто он так любил эту игрушку. Я не хотел просить, чтобы они просто отдали её ему. Это казалось неправильным.

Я подошла совсем близко к Эйдену и опустилась на колени рядом с ним. Положив руку ему на плечо, я ощутила, каким напряженным он был. Он прекратил вращать игрушку.

- Ты не говорил, что у тебя был сын, - тихо сказала я.

- Знаю, - плечи Эйдена опускались и поднимались в такт дыханию. - Я не хотел говорить тебе.

- Почему? - я погладила его по руке и соединила наши пальцы. Он долго смотрел на наши сплетенные руки, прежде чем ответить.

- Потому что если бы я рассказал о нём, тогда пришлось бы объяснять, почему его здесь нет.

Такой вариант приходил мне в голову среди прочих, так что я не удивилась, услышав рассуждения Эйдена. Самым логичным выводом, который я себе придумала, было то, что Кейдена забрали у Эйдена после

смерти Меган. Я предполагала, что нелегальная деятельность Эйдена привела к потере опеки над сыном.

- Не думаешь, что, возможно, я заслуживала узнать об этом? - спросила я.

- Ну да, наверное, - согласился он.

- Наверное?

- Это непросто.

Он откинулся назад и несколько раз побился головой о стену. Затем посмотрел на меня, избегая смотреть в глаза.

- Ты мне понравилась... Очень понравилась. Я... Я боялся, если ты узнаешь обо всём, что произошло, то ты сбежишь от меня.

Он потрянул головой.

- Я всё испортил. Я должен был рассказать тебе.

Не уверена, был ли в этом смысл. Если бы он рассказал, что связан с нелегальной деятельностью... Если бы он сказал мне, что у него в джипе пистолет, сомневаюсь, что тут же бы не убежала от него. То, что у Эйдена был ребенок от предыдущих отношений, не казалось такой уж большой проблемой по сравнению с этим.

Впрочем, оставалось ещё кое-что, о чём упомянул Рэдай... Я забыла кое-что важное.

- Рэдай сказал, что я не знаю всего.

- Он не рассказал тебе?

- Нет.

Брови Эйдена сошлись на переносице, взгляд у него был озадаченным.

- Тогда почему ты приехала?

- Его тревожит твоё состояние, - объяснила я. - И меня тоже.

- Ты всё ещё беспокоишься обо мне? Ты ничего не знаешь и всё равно волнуешься?

- Ну да, - сказала я, не понимая, почему это для него стало такой неожиданностью. - Конечно, да.

- Но... ты сбежала.

- Я была напугана, Эйден, - сказала я, - не понимала, что произошло, до сих пор не понимаю. Ты напугал меня до полусмерти, я не могла мыслить здраво. Я до сих пор не совсем понимаю, что я здесь делаю. Не думаю, что смогу примириться со всем этим. Катание на каяке и скайдайвинг были далеки от моей зоны комфорта, по крайней мере раньше, но это совсем другое дело. Я даже не уверена, хочу ли, чтобы ты рассказал мне обо всём. Стволы и полиция? Это не для меня, Эйден.

- Да, - согласился он, - совсем не для тебя.

- Так чего же ещё я не знаю? - спросила я снова. - Кроме того, что у тебя есть сын, что ещё ты скрываешь от меня?

- Я не рассказал тебе, что случилось с моей последней девушкой, - сказал он. - Я не хотел, чтобы ты знала, как она умерла. Я не хотел, чтобы ты знала...

Его голос стих, слова как будто застряли у него в горле.

- Не знала чего? - подтолкнула его я.

- Я не хотел, чтобы ты знала, что случилось с ним, - прошептал Эйден.

- Ты расскажешь мне сейчас?

Он тяжело сглотнул и кивнул головой.

- Я расскажу тебе, - сказал Эйден. Он сильнее сжал мою руку. - Я не знаю, как ты ко всему этому отнесёшься, но я расскажу тебе.

Мои ноги свело судорогой, поэтому я сменила позу, сев рядом с Эйденем и облокотившись о стену, как он. Моя рука всё ещё находилась в его руке, я позволила ему и дальше держаться за меня. Казалось, ему это было нужно, чтобы продолжить рассказ.

Глава 16 часть 1

- Всё началось чуть больше шести лет назад, - сказал Эйден. Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул. - Мы с Меган недавно начали встречаться и наши отношения стали более серьёзными. Мы были ещё слишком молоды, чтобы задумываться о будущем. Мы только начали обсуждать совместный переезд, когда она обнаружила, что она... что она беременна. Кейден родился следующей весной.

Он провел большим пальцем по краю моей ладони.

- У нас всё было хорошо. Я имею в виду, по крайней мере мне так казалось. Ну да, мы были ограничены в средствах, но мы справлялись. Детский сад слишком дорого нам обходился, поэтому она решила уйти с работы и остаться дома, чтобы заботиться о

Кейдене. Она работала продавцом и всё равно много не зарабатывала. Я устроился на вторую работу, чтобы обеспечить семью, но денег никогда не хватало.

- Не могу сказать точно, когда всё начало разваливаться, - продолжил Эйден. - Не знаю, должен ли был я это предвидеть. С тех пор, как я начал работать на двух работах, у меня толком не оставалась времени на них, но только так мы могли оставаться на плаву. В итоге, она встретила другого парня.

Я почувствовала, как он напрягся.

- Джексон Харпер, - Эйден произнес это имя с презрительной усмешкой. - Если бы она только нашла кого-то получше, я бы смог это пережить. Я всё ещё любил ее, и не попытался бы её остановить. Но Джексон был хреновым вариантом. От него были одни неприятности. Я знал это. Все наши друзья знали об этом, но она никого не слушала. Он пообещал положить мир к её ногам, и она поверила ему. Уйдя от меня, она тут же переехала к нему.

- В каком только дерьме он не был замешан, - сказал Эйден. Его глаза потемнели и заledenели. - В самом хреновом дерьме.

Распространение наркотиков, грабежи продуктовых магазинов, нападения на работников ресторанов, когда те уходили с ночной выручкой – все виды этого дерьма. У него были приводы, он успел также когда-то побывать в исправительной колонии, где познакомился с парой-тройкой реально опасных людей.

Проблема в том, что кроме всего прочего он был идиотом. Он вообще не понимал, как глубоко погряз во всём этом дерьме. Он мнил себя крупным наркобароном. Он ошибся. Он перешел дорогу не тому парню и, в конце концов, за его голову назначили награду.

Меган, она... она ничего не знала обо всё этом дерьме, но верила всему, что он ей говорил. Я не знаю, было ли дело в деньгах, которые он приносил домой, или в чём-то другом, но она охотно верила в любую ложь, которую он ей скармливал. Я с трудом узнал её, когда увидел. Она сменила стиль одежды, причёску, поведение – всё ради него. К тому времени, когда она поняла, что на самом деле происходило и позвонила мне, было слишком поздно. Я был очень зол на неё за то, что этот мудака находился рядом с Кейденом. Я не мог мыслить здраво. Если бы я только знал... Если бы я только задумался об этом... черт!

- Что случилось? - прошептала я, моё сердце сжалось от нехорошего предчувствия. - Что случилось с Меган и Кейденом?

- Мы поделили недели, чтобы он проводил с нами время по очереди, - объяснил Эйден. - Меня не устраивало видеться с сыном только по выходным, поэтому я проводил с ним неделю – с воскресенья на воскресенье – а потом снова отдавал Меган на неделю. Я не выносил Джексона, поэтому дабы избежать некрасивых сцен, мы встречались в «Сладкоежке» – это кондитерская на 20-й улице. Это место было как раз между нашими жилищами и к тому же Кейдену оно нравилось. Там его легко было занять на некоторое время, если кто-нибудь из нас задерживался или по каким-то другим причинам.

В тот раз они опаздывали. Они в принципе никогда не приходили вовремя, но в тот раз они действительно сильно опаздывали. Прошел час. Меган не отвечала по телефону. В конце концов, я устал просиживать штаны и поехал к квартире Джексона.

Он посмотрел на меня.

- Я знал, что что-то случилось, - сказал он. Что-то было не так. Нутром чувствовал. Когда никто не открыл дверь, я выбил её ногой.

Его глаза остекленели, голос упал до шепота.

- Они пришли за ним. Они пришли убить Джексона, но Меган и Кейден тоже были в доме. Я нашел их всех в спальне. Все застрелены. Мертвы.

Хватка Эйдена на моих пальцах усилилась. Он наклонился вперед, зажмурил глаз, каждый мускул на его теле напрягся. В моих глазах стояли слезы. Так или иначе, Кейдена забрали у него, правда не так, как я предполагала.

- Он... Он всё ещё держал в руках эту лошадь. Его пальцы намертво сжались на ней. Даже когда я...

Он сделал паузу, incapable продолжить, сильнее сжал игрушку и мою руку за одно. Казалось, ему не удавалось сделать вдох. Он задыхался.

- О Боже мой, Эйден, - я высвободила руку из его захвата и прижала к себе его голову, чувствуя как его тело содрогается от сдерживаемых слез.

- Я... Я поднял его. Я понимал, что он мертв, но не хотел, чтобы он

оставался на полу. Он был таким холодным. Когда я поднял его, он всё ещё сжимал лошадку. Она не выпала из его рук даже после того, как подъехала полиция и парамедики, и забрали его у меня.

Он повернулся ко мне и обнял за талию. Я держала его так крепко, как только могла, медленно покачиваясь вперед-назад, и чувствовала, как постепенно намокает моя рубашка от его слез.

- Им нужен был только Джексон, а они убили и Меган, и Кейдена. Они, черт возьми, ни в чем не были виноваты! Ему совсем недавно исполнилось четыре... Он не мог быть угрозой ни для кого. Он был просто маленьким ребенком.

Мысли проносились в голове со скоростью торнадо. Все придуманные мной возможные варианты развития событий развалились. Такого я себе даже представить не могла. Как будто мозаика, которую тщательно собирала, разбросалась по полу, разделившись на мелкие кусочки.

Многие детали потерялись. Я понимала: оставалось много недосказанного между нами. Его история объяснила, что случилось с его семьей, но не то, почему на парковке у него оказался пистолет, и он преследовал людей из ресторана. Он не объяснил, чем он зарабатывает себе на жизнь и почему сейчас он был таким разбитым.

Чему меня научил мой отец, так это тому, что, если имеешь дело со скорбящими пациентами, следует продвигаться медленно. Я четко понимала, что это не то, чем Эйден обычно делится с людьми. Если я сейчас надавлю на него, побуждая его быстрее рассказать мне всё, он снова замкнется в себе. Ему нужно оставить в прошлом именно эту часть его жизни, прежде чем двигаться дальше.

Поэтому я просто держала его. Держала его, а он плакал. Я плакала вместе с ним, оплакивала его потерю. Солнечный лучик, проникающий в комнату через окно, медленно прогулялся по коробкам, подсветив коробку с игрушками Кейдена, прежде чем подняться вверх по стене и, в конце концов, исчезнуть. В какой-то момент я уловила движение в дверном проёме – это Рэдай проверял как мы, и затем быстро ушёл. Я продолжала прижимать Эйдена к себе.

Постепенно Эйден начал успокаиваться, дрожь ушла из его тела. Я всё ещё прижималась к нему, пока он не откинулся назад и не сел, глядя в окно. Моя спина и ноги одеревенели, ему, скорее всего, было

еще хуже.

- Давно ты сидишь здесь? - спросила я.

Эйден только пожал плечами.

- Ты ел?

Эйден кивнул на кучу пустых пивных бутылок.

- Это не считается.

Он снова пожал плечами.

- Ты вообще спал?

- Не совсем.

- Пойдем со мной, - сказала я. - Я сделаю тебе что-нибудь проесть, а потом ты пойдешь в кровать.

Я взяла его за руку и слегка потянула, чтобы он встал. Эйден не двинулся с места, но сдался под моей настойчивостью. Он медленно встал, гримасничая и потирая спину. Я обняла его одной рукой за талию и повела на кухню.

Рэдай и Ланс смотрели на нас с террасы. Лицо Рэдая расплылось в улыбке, когда он увидел, как я сажу Эйдена за кухонный стол и начинаю готовить ему сэндвич.

- Я не знал, что они здесь, - сказал Эйден.

- Рэдай забрал меня из аэропорта, - проинформировала его я. - Я говорила тебе, что они волновались.

- Я в порядке, - сказал Эйден. Он моргнул пару раз и уставился на тарелку с сэндвичем, которую я поставила перед ним.

- Не спорь, - строго сказала я. - Ты съешь это, а потом отдохнешь.

Я поочередно открывала кухонные шкафчики в поисках большого контейнера с протеиновым порошком, который как я помнила, Эйден пил по утрам. Я обнаружила его в большой коробке с маленькими упаковками от «Свидиш фиш» (желейные конфеты в виде рыбки – прим. ред.). Я вспомнила, что они нравятся Эйдену, поэтому взяла одну.

Я перемешала в чаше блендера протеин и затем поставила кружку и упаковку конфет на стол. Эйден вперил взгляд в упаковку. Он резко поменялся в лице.

- Эйден?

Он отшатнулся от стола и, врезавшись спиной в стену, обжег меня взглядом.

- Я ни хера не голоден! - закричал он. - Я даже не знаю, какого черта ты здесь делаешь! Ты уже ушла однажды! Этого мало?

Я сделала шаг назад, удивленная его внезапной вспышкой. Я видела, что Ланс поднялся со своего места, но Рэдай удержал его и усадил на место.

Вспомнилось, как вела себя мама после похорон папы. Мы пошли на ужин с друзьями семьи, и мама наорала на официанта, когда он обратился к ней, чтобы узнать её заказ. Никогда бы не подумала, что она может так наброситься на кого-нибудь, но я понимала, что её злость не была направлена на кого-то конкретного в ресторане. Она была зла на жизнь и на

отчаяние и страх, которые появились после папиной смерти. Мама злилась из-за его смерти и выплеснула эту злость, чтобы не чувствовать боль потери.

Я вспомнила, что перед нашим полётом в Майами Эйден покупал «Свидиш фиш» в аэропорту. Я подколола его на эту тему, а он напрягся и как будто отстранился от меня. И теперь я начала понимать почему.

Сейчас, как и в том случае, злость Эйдена была направлена не на меня. Это даже была не злость, а горе.

- Эйден, - сказала я, делая шаг к нему. Он сжал кулаки и вдавил их в стену за спиной. - Что? Что связано со «Свидиш фиш»?

Он снова начал задыхаться и резко отвел взгляд в сторону, сжав зубы.

- Эйден, расскажи мне про эти конфеты.

- Нет, - отказался он.

Его челюсть всё ещё была напряжена.

- Почему эти конфеты так важны для тебя? - подталкивала я его к ответу, опасаясь слишком сильно на него давить. Хотя я чувствовала, что это нужно сделать сейчас, иначе упущу этот шанс. Это было важно. Это ключ. Я была уверена в этом.

- Это не... Это неважно, - сказал он уже без тени гнева в голосе.

- Расскажи мне, - попросила я, продвигаясь ещё чуть ближе к нему. - Расскажи мне о них.

Эйден ссутулился, посмотрел на стол и сел обратно на стул. Он протянул руку к упаковке и провёл по ней пальцем. По его щеке скатилась слеза.

- Это были любимые конфеты Кейдена, - тихо сказал Эйден. - Мы всегда их ели, смотря телевизор. Ему не нравились желтого цвета.

Я подошла и положила руку ему на плечо.

- Почему это было так тяжело сказать? - спросила я.

- Потому что... потому что мысли об этом до сих пор причиняют боль.

Так же четко, как вспышку молнии над океаном, я увидела суть проблемы. Эйден никогда не скорбел: ни в случае со своим сыном, ни с отцом. Хотя мой отец и умер совсем недавно, я провела много времени, оплакивая его. Эйден же никогда не разрешал себе прочувствовать потерю, никогда не позволял себе скорбеть.

- Ты должен прочувствовать это, Эйден, - тихо сказала я. - Если ты не разрешишь себе чувствовать боль, она останется с тобой навсегда.

- Я не могу, - прошептал он. - Я не могу думать об этом.

Я прикоснулась ладонью к его щеке и развернула его лицо к себе.

- Ты можешь, - сказала я ему. - Я помогу тебе.

Он удивленно взглянул на меня.

- Почему? - спросил он.

- Потому что тебе нужна помощь, - просто сказал я. - Кроме того, я – твоя должница.

- О чём ты?

Я глубоко вздохнула и посмотрела прямо ему в глаза.

- Ты твердишь, что нужно жить здесь и сейчас, а сам застрял в прошлом, - сказала я. - Ты показал мне настоящую жизнь, а теперь я помогу тебе понять, как справиться со смертью.

Эйден был не в той форме, чтобы продолжить наш разговор. Ему нужно было поесть и поспать. Пока он ел сэндвич и пил протеиновый коктейль, я вышла, чтобы поговорить с Рэдаем и Лансом. Они

поднялись мне на встречу.

- Похоже, тебе удалось невозможное, - сказал, ухмыляясь, Рэдай. - Я знал, у тебя получится. Я, черт возьми, знал это!

- Посмотрим, - сказала я. Я испытывала смешанные чувства, смотря на его самодовольную улыбку. - Сейчас ему нужен сон. Я останусь с ним. Вы ребята можете уйти, если хотите.

- Уверена? - спросил Ланс. - Я могу поспать на диване или где-нибудь в другом месте. Я провел здесь последние пару ночей, но не уверен, что он заметил.

- Да, всё хорошо, правда. Отдохните. Не знаю, чем всё это обернется. Ланс кивнул.

- Если ты уверена, - сказал он

- Уверена.

Они оба обняли меня.

- Ты – хороший человек, - сказал Рэдай. - Я понял это с первого взгляда. Ты – то, что ему нужно.

- Давай не будем об этом, - сказала я. - Не знаю, к чему это всё приведет, но постараюсь быть объективной.

- Я оставил твой багаж у парадного входа, - сказал Рэдай, всё ещё ухмыляясь.

Я бросила на него злой взгляд, раздраженная его самодовольством. Хотя он был прав. Я не могла отрицать этого.

Ланс улыбнулся и снял передо мной шляпу. Затем они оба пошли в сторону парадного входа. Я вернулась обратно к Эйдену как раз, когда он заканчивал есть. Спустя несколько минут я услышала звук заведенного двигателя.

- Тебе нужно поспать, - сказала я Эйдену, после того, как убрала тарелку со стола и засунула её в посудомойку.

- Ты останешься?

- Да.

- Надолго?

- Я ещё не знаю, - сказала я. - Всё зависит от тебя.

- Я ещё не всё рассказал тебе, - сказал Эйден.

- Я так и поняла, - я погладила его по руке. - Ты сможешь рассказать мне всё утром.

Мы вышли из кухни, направляясь в спальню. Я помогла Эйдену найти чистые шорты и велела ему идти в душ. Пока он мылся, я пыталась упорядочить всю новую информацию в голове.

Да, у Эйдена был ребенок, но все мои предположения на его счет оказались неверными. Эйден даже не попытался справиться с потерей, прямо как его мать после смерти отца. Его никто не научил, как справляться с горем, а совладать с ним самостоятельно он не мог.

Смерть ребенка. Что может быть хуже?

Прислушиваясь к звукам, доносившимся из душа, и удостоверившись, что Эйден ещё моется, я забежала на кухню и сделала себе бутерброд на скорую руку. Я не ела с тех пор, как выехала из дома, поэтому сейчас меня одолел жуткий голод.

Я понимала, что не смогу прыгнуть выше головы, и, в конечном счете, Эйдену понадобится помощь профессионала. То, что я – дочь психолога, не делает меня экспертом в психологии. Но те приёмы, которым я научилась, могут помочь направить его в верном направлении.

Я всё еще не понимала, чем расстроил его телефонный разговор в аэропорту, почему он был так груб с кем-то по телефону той ночью. Не объяснил, почему у него был пистолет, что произошло на стоянке. Его история не давала ответы на вопросы: чем зарабатывает Эйден себе на жизнь или что случилось после его ареста. Куча вопросов оставались без ответов. Но всё это подождет до утра.

Поглощая на ходу сэндвич, убрала багаж со входа и перенесла его в спальню. Нашла зарядку для телефона – первое, что я положила в поездку – достала сумочку с гигиеническими принадлежностями и пижаму. Из ванной не доносилось ни звука, но я знала, что Эйден пробудет там ещё пару минут, так что я решила сменить одежду.

Эйден появился из ванной чистый, но до сих пор весь какой-то помятый. Он бросил на меня быстрый взгляд, прежде чем завалиться в постель. Я сделала глубокий вдох и скользнула к нему. Эйден обнял меня за талию. Непроизвольно я застыла в его руках. Я не знала, чего от него ожидать.

Глава 16 часть 2

- Я не буду ничего предпринимать, - тихо сказал Эйден, - пока ты не решишь.

- Я ценю это, - сказала я и тут же расслабилась, потянувшись, погладила его по щеке. Меня будто разрывало на части. Я не хотела давать

ему надежду, но в тоже время не могла разрушить её. Я не знала, что случится утром.

Но я знала одно – я не могла встречаться с преступником.

Я посмотрела в его покрасневшие глаза, моё сердце рвалось к нему, желая избавиться от застарелой боли. Может, мы могли бы стать друзьями, несмотря на его прошлое? Это совершенно другой уровень отношений, но могла ли я сделать это? Смогу ли я остаться ему другом после того, как узнаю всё? Позволит ли мне совесть закрыть глаза на его деяния?

Как всегда, слишком много вопросов и недостаточно ответов. Но хватит на сегодня, Эйдену нужен отдых.

Придя к такому решению, я прислонила его голову к своему плечу и стала ждать, пока он уснет.

Глава 17

Эйден отключился почти мгновенно. Интересно, как долго он уже без нормального сна? Я подозревала, что всё это время он провел в одной позе в той комнате и если и спал, откинувшись на стену.

Вечерело, но несмотря на перелет и тяжелый, эмоционально

выматывающий разговор, я не могла уснуть. Вместо этого я лежала на подушках и наблюдала за Эйденom. Даже во сне он не казался расслабленным.

Я обнимала его и пыталась разобраться в собственных чувствах. Теперь, зная, как ужасно и жестоко Эйден потерял свою семью, я испытывала сострадание к нему. Однако многое ещё оставалось неясным.

Эйден беспокойно заворочался, я придвинулась ближе и обняла его за талию. Он вздохнул, успокаиваясь. Его рука прошла вдоль моей спины и остановилась на лопатке. Я положила голову ему на грудь и слушала его дыхание.

Нужно было принять какое-нибудь решение. Я должна была знать, что делать, когда закончится моя внеплановая поездка, и это тяготило меня. Эйден страдал от ужасной потери, ему требуется постоянная поддержка, но я не была уверена, что смогу дать ему это.

Чем больше времени я проводила с Эйденom, тем больше узнавала его. Мне нравилось быть с ним, но глубоко в душе я понимала, что не смогу поддерживать человека, живущего вне закона. Поиск острых ощущений это одно, но отношения с преступником совсем не тот экстрим, который хотелось бы испытать.

Ты до сих пор не всё знаешь.

Я боялась того, что как только узнаю всю правду, мне придется покинуть его.

И всё же я здесь, снова в его постели, снова в его руках. Я не могла оторвать взгляд от вида его тела на белых простынях. Я не могла перестать думать о том, каково это, ощущать его твердое мускулистое тело напротив моего. Его объятия дарили чувство

абсолютной защищенности. Я поняла, как сильно по нему скучала.

Так я и провела весь вечер, обнимая Эйдена. Я смотрела, как он спит и пальцем очерчивала линии его бицепса. Я исследовала тату, покрывавшие его правую руку, в попытке понять значение каждой из них. Вспомнилось ощущение его рук на моём теле и те грязные, но в тоже время сексуальные словечки, которые он говорил мне во время секса.

Потолочный вентилятор медленно вращался, отбрасывая тени на стены. Через полузакрытые жалюзи пробивались полосы света, подсвечивая темную деревянную мебель спальни. Всё казалось таким знакомым, таким нормальным.

Эйден зашевелился, его ресницы дрогнули и он открыл глаза. Медленно моргнув, Эйден потянулся и дотронулся до моего лица.

- Ты мне снишься? - тихо спросил он.

- Нет, - сказала, улыбаясь, я. - Я здесь.

- Она забрала Кейдена и ушла из дома в полночь, - сказал он. - Я проснулся, а их уже не было.

Я представила себе, как Эйден просыпается и обнаруживает, что вторая половина кровати пуста, идёт в комнату сына, осматривает весь дом и понимает, что остался совсем один.

- Я не уйду, - пообещала я. - Я буду рядом, когда ты проснёшься.

Кивнув, он крепче прижал меня к себе и снова закрыл глаза.

В конце концов, уснула и я.

Когда я проснулась, Эйден всё ещё спал. Мелкий дождик стучался в окно. Я надеялась, что этот звук поможет ему расслабиться. Эйдену это действительно было нужно. Я выпуталась из его объятий и быстренько сбегала в ванную. Было всего семь тридцать утра, так что я позвонила своему боссу и оставила голосовое сообщение о том, что всё ещё больна. Когда я вернулась в спальню и легла к Эйдену, он уже не спал.

- Ты всё ещё здесь, - удивленно сказал он.

- Я же говорила тебе, что останусь.

Он погладил меня по щеке. Его глаза так и остались красными со вчерашнего дня, а голос был скрипучим.

- Прости, что я в таком виде.

- Тебе не за что извиняться, - сказала я ему. - Иногда нужно отпустить себя.

- Никогда раньше так не расклеивался.

- А когда... когда ты нашел их?

Эйден медленно покачал головой.

- Я никогда не плакал из-за этого.

Я попыталась осознать, что он говорит. Как может отец не оплакивать смерть своего ребенка?

- Никогда?

- Да, - он посмотрел прямо в мои глаза. - Даже когда его хоронили. Я просто... просто продолжал думать, что это всё ночной кошмар. А когда я проснусь, он будет рядом, прося меня починить его трехколесный велосипед. Я собирался заняться этим на той неделе, но никак не доходили руки.

Я знала, каждый по-разному справляется с горем, но слезы – самый простой способ дать выход эмоциям. Меня всегда учили: чтобы пережить потерю, нужно выплакаться. Я не понимала, как Эйден жил всё это время, не позволяя себе плакать.

- Плакать – это нормально, Эйден, - сказала я.

- Знаю, - ответил он, пожав плечами, - я просто никогда этого не делал.

- Теперь делал, - заметила я. - Возможно, тебе это было нужно.

- Наверно, так и есть, - он зевнул. - Прямо сейчас мне нужен кофе.

Мы вместе приготовили завтрак. Дождь закончился, как раз к тому моменту, как мы собирались есть. Перебираться на улицу не было смысла, так как там всё ещё было очень мокро. Так что мы расположились в гостиной на диване, который Эйден освободил от коробок.

- Хочешь узнать, что было дальше? - тихо спросил он.

- Кажется, мне это нужно, - ответила я.

- Ты права, - Эйден положил руки на колени, пытаясь собраться с мыслями. - С тех пор я посвятил свою жизнь поиску правды. Всё свободное время я проводил в участке, общался с разными людьми, делал всё возможное, чтобы выяснить, кто это сделал. Я прекратил общаться со своей новой девушкой, перестал зависать с друзьями, я даже в кино не ходил последующие несколько лет.

Он развернулся ко мне.

- Ты – единственная, с кем я встречался с тех пор, - сказал он, снова опуская взгляд на свои руки. - Меня тянуло к тебе, как будто ты была тем человеком, который поможет мне двигаться дальше. Я начинал терять надежду, и я подумал, что ты могла бы... не знаю... помочь мне выйти из этого состояния, что ли.

- Я не хотел рассказывать тебе об этом, - продолжил он. - Я не хотел, чтобы ты знала, потому что стоит мне только рассказать об этом кому-нибудь, они сразу же пытаются влезть мне в душу. Пытаются вывести меня на разговор, а говорить о таком очень... очень тяжело.

- Ты не рассказывал мне, потому что тебе до сих пор больно, - сказала я.

Он кивнул.

- Ты не представляешь, - сказал он, - как это прекрасно, просто не говорить об этом. Даже с ребятами не получалось полностью расслабиться, многие из них помогали мне в моём собственном расследовании.

Его глаза потемнели.

- Я должен заставить виновных заплатить, Хлоя. Я не смогу думать ни о чем другом, пока не сделаю этого.

Я подумала о том, чем это может обернуться для Эйдена.

- Ты не можешь преследовать наркобарона, - сказала я. - Эйден, это совсем не захватывающее приключение, а полнейшее безумие.

- Я и не собирался, - сказал Эйден. - Я не виню парня, который застрелили Джексона. Этот кусок дерьма сам во всём виноват и заслужил это. Я виню того, кто решился пойти дальше и избавиться от свидетелей.

- Кто эти люди? - спросила я.

- Я не назову тебе имя наркоторгавца. Тебе не нужно этого знать. Такая информация может быть опасной для тебя, но имя того парня, который пришел за Джексоном – Крис Марк. Что я знаю, так это то, что он не был новичком в этом деле, но с ним была его подружка. Её зовут Корин Хейден. Очевидно, она хотела стать частью этого бизнеса. Они оба были абсолютно

сумасшедшими, как Вуди Харрельсон и Джульетт Льюис в «Прирожденных убийцах». Парочка психов, которые думают, что всё, что они делают, весело. В доме Джексона они тоже были вдвоём. Не знаю, кто из них спустил курок. Не исключаю, что это сделала она.

- Это та парочка, что была в ресторане, - сказала я, проведя параллели. - Это они выбежали с черного хода.

Эйден утвердительно кивнул.

- Так зачем ты пошёл туда? - спросила я. - Ты собирался... собирался убить тех, кто убил Кейдена?

- Нет! - Эйден активно замотал головой. - Как бы я не желал им смерти, я пошёл туда не для этого. У Мо была информация, что они вернулись в город, а мы просто собирались удерживать их до приезда полиции. Это они начали стрелять.

- Так это ты позвонил в полицию? - спросила я.

- Мо позвонил сразу после нашего разговора.

- Но арестовали-то тебя.

- Ну да, из-за пистолета, - сказал Эйден. - Люди в ресторане были напуганы, я не могу винить их в этом. В итоге я всего лишь провёл ночь в тюрьме. Из пистолета я не стрелял, а утром приехал мой адвокат. После всего, что случилось с Меган и Кейденом, я успел переговорить почти со всеми из полицейского участка, так что там меня знали.

- Так тебя выпустили под залог? Когда суд?

- Ох, нет, что ты, - сказал Эйден, - ничего подобного. У меня нет приводов. Меня арестовали за хулиганство, но с учетом обстоятельств мера ответственности была сведена к нарушению общественного порядка. Я всего лишь заплатил штраф.

- Так ты... ты никогда не совершал ничего криминального?

- Ну, пара-тройка штрафов за превышение скорости у меня есть, - пожал плечами Эйден и улыбнулся. - Люблю быструю езду.

Я не знала, что и сказать. Я была совсем неправа, приписывая ему всякого рода проступки. Вместо того, чтобы увидеть, каким Эйден был на самом деле, я осудила его, не дав возможности объясниться.

- Но...но твоя работа... - запинаясь, произнесла я.

- А что с ней?

- Продажа медикаментов?

- Ну да, - сказал Эйден, слегка прищурившись. - Я хожу по кабинетам врачей и продаю лекарства одной фармацевтической компании, в основном, незапатентованные средства, недавно появившихся торговых марок. Это, конечно, не самое прибыльное дело, но я могу сам устанавливать график работы. Но это лучше, чем то, чем я занимался раньше.

- Чем ты занимался?

- Продавал обувь, - сказал он, смеясь.

- Почему...Почему ты всячески избегал этой темы? - требовательно спросила я.

- Ну... - сказал Эйден, почесав макушку, - план состоял в том, чтобы слегка повеселить тебя. Что может быть скучнее, чем хождения по врачам в надежде, что они купят несколько образцов?

Я была полностью ошеломлена.

- Подожди, а как же дом? С такой работой ты не смог бы позволить себе это место.

- Ах, да, как я и говорил, я получил кое-какую сумму денег.

- Откуда?

Эйден сделал глубокий вдох.

- Когда родился Кейден, мы с Меган наняли адвоката и тот составил для нас завещание. Мы не особо общались со своими семьями, но хотели быть уверенными, что, если с нами что-то случится, о Кейдене позаботятся, понимаешь?

Я кивнула.

- Всё просто: если умру я, она получает всё, если умрет она – я получаю все её сбережения. Если же мы оба умрем, Кейдена должна была вырастить тетка Меган из Тампы, а все наши накопления будут лежать в банке, пока ему не исполнится восемнадцать.

- Наши жизни были застрахованы на небольшую сумму, - тихо продолжил Эйден. - Этого как раз хватило, чтобы устроить их похороны. Чего я не знал, так этого того, что тетка Меган умерла за два месяца до тех событий. Она оставила всё Меган, а Меган не изменила своего завещания. Я не уверен, знала ли Меган вообще о смерти тети. Так у меня появилось поместье стоимостью в два миллиона.

- Вау, - единственное, что я смогла произнести.

- Честно говоря, я не хотел его забирать, но у Меган больше не было родственников, о которых бы я знал. Ну и потом никто не появился, чтобы потребовать «свой кусочек пирога». Примерно через год мне позвонил мой юрист и сообщил, что дом официально принадлежит мне одному. Я потратил большую часть денег на это место и джип. Остальное я вложил в дело.

Всё встало на свои места, в этом был смысл.

- Эйден, я так виновата.

- В чём?

- Я не дала тебе ни шанса, объяснить всё, - сказала я. - Я надумала себе кучу всего о тебе и о происходящем.

Уголок его губ приподнялся, а в глазах заплясали смешинки.

- Ты думала, что я – наркодилер, не так ли?

Я покраснела до кончиков ушей, а Эйден потрянул головой.

- Я должен был бы разозлиться на это, - сказал он. - До того, как узнать меня поближе, многие копы думали, что я – плохой парень, из-за татух. Они думали, что я – тупой качек, и собирались свернуть дело об

убийстве, полагая, что я не буду во всём этом копать из-за страха, что они накопают чего-нибудь и на меня.

Он скрипнул зубами.

- Если бы они не были такими тормозами, они бы поймали Марка и Хейден, до того, как те покинули штат. Долгое время они вообще меня не слушали, даже когда у меня появились доказательства того, что они в Огайо. Я нанял частного детектива, чтобы найти их. И месяц назад появились первые результаты поиска.

- Это с ним ты разговаривал в баре той ночью, когда мы встретились?
- я вспомнила мужчину в пиджаке, который сидел напротив Эйдена.

- Да, это был он, - подтвердил Эйден. - Он передал все свои наблюдения полиции, но для ареста их оказалось недостаточно.

- Почему ты разозлился на него?

- Потому что он не смог убедить копов действовать, - ответил Эйден.
- На следующий день мы собрались и позвонили им все вместе и это сработало. Чего я не знал тогда, так это того, что Марк и Хэйден тоже вышли на меня. Они знали, что я нашел их, поэтому они направились обратно сюда.

- Зачем им это?

- Хороший вопрос. Они думали, что тот парень, что нанял их убить Джексона, защитит их. Но он этого не сделал.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что это он дал мне их имена, - сказал Эйден. - Может я и не ввязывался ни в какие криминальные делишки, но это не значит, что я не знаю ключевых фигур этого мира. У Ло и Мо много контактов в

этой сфере. Невозможно заниматься охранным бизнесом и не знать всех подонков в округе. Пару звонков – и они уже были в куре всех дел.

- Думаю, в этом есть смысл, - действительно, теперь всё стало на свои места. - Нужно ли мне знать что-нибудь ещё?

- Только то, что им удалось скрыться, - сказал Эйден. - Полиция ищет их. Камеры слежения в торговом центре засекли их машину и номерной знак, но автомобиль числится в угоне. Хотя, возможно, они всё ещё используют его. Машина больше нигде не засветилась.

- Что будет, если полиция поймает их?

- У них куча ордеров на арест этой парочки, - сказал Эйден. - Кроме угона, Крис Марк разыскивается за вооруженное ограбление в Орландо, а также по подозрению в убийстве в другом штате. Если их поймут, они точно загремят в тюрьму. Надеюсь, им светит электрический стул.

Эйден выглядел уставшим, поэтому я решила, что стоит сделать перерыв. Он ушел в душ, а я, занимаясь уборкой на кухне, пыталась разложить всю информацию в голове по полочкам.

Больше всего меня мучало чувство вины за все мои предубеждения по поводу жизни Эйдена. Боясь задавать вопросы, я строила абсолютно неправильные гипотезы.

Эйден вышел из ванной, его борода была аккуратно подстрижена, на нём были его обычные шорты и майка без рукавов. Я медленно прошлась взглядом вдоль его тела, прежде чем посмотреть ему в глаза. Он смотрел на меня слегка удивленно.

Пойманная на откровенном разглядывании, я мигом покраснела. Я не была готова к тому, что одно его присутствие, заставит моё сердце биться с удвоенной силой. Мне нужно было прийти в себя. Нам многое ещё предстоит обсудить. Я посмотрела на свои руки, крутя пальцы, пытаюсь привести мысли в порядок.

- Эйден, - сказала я, - я должна извиниться перед тобой.

- Ты не первая, кто думает, что я плохой парень, - грустно сказал он. Взяв в руки свою красную кепку, Эйден слегка помял её в руках, прежде чем надеть. - Моя мама начала говорить мне это после первой тату. Она всё время повторяла, что я выгляжу как член какой-нибудь банды и никогда не смогу найти достойную работу.

- Неважно, первая я или последняя, - настаивала я. - Я относилась к тебе с предубеждением, о чем сожалею. Я... я должна была спросить тебя. Я должна была заставить тебя рассказать всё раньше. Может, тогда бы я не сбежала от тебя. И не сбрасывала бы твои звонки.

Эйден шумно сглотнул.

- Это больно, - тихо признал он. - Я действительно думал, что ты... что, возможно, ты единственная смогла бы понять. Не думал, что ты можешь так думать обо мне. Мне казалось, ты воспринимала меня таким, какой я есть.

Я подошла к нему и, взяв за руку, потянула в сторону дивана, где мы могли расположиться более комфортно.

- Я видела тебя настоящего, - сказала я. - Просто я позволила своим страхам руководить, и за это я прошу прощение. Я очень виновата.

Он переплел наши пальцы вместе.

- Прости, за то, что не был полностью честен с тобой. Я мог бы рассказать тебе, но я не хотел снова прожить этот кусок своей жизни. Я не хотел говорить о случившемся, и из-за этого ты отдалилась.

- Сейчас-то я здесь, - напомнила ему.

- Верно, - сказал он, улыбаясь, - ты здесь.

Он поднял мою руку к своим губам и поцеловал костяшки.

- Итак, что теперь? - спросил Эйден.

Я сжала его руку, когда он посмотрел на меня в ожидании ответа.

- Я не знаю, что будет дальше, - сказала я. - Я приехала сюда, потому что Рэдай просил и потому что я волновалась за тебя. Я сказалась больной на работе, но это ненадолго. Мне нужно вернуться домой.

Эйден медленно кивнул.

- Я так понимаю, мои кулинарные способности не впечатлили тебя настолько, чтобы остаться здесь навсегда, - задумчиво сказал он.

Я усмехнулась.

- Я пока не рассматривала вопрос в таком ключе, - сказала я. - Я всё ещё пытаюсь привести мысли в порядок.

Эйден нахмурился. Глубоко вздохнул и смочил губы, прежде чем ответить.

- Ты дашь мне ещё один шанс? - спросил он. - Я знаю, что налажал с самого начала, держа в секрете информацию о себе, но я должен знать, могу ли надеяться, что ты согласишься.

Сперва я растерялась. Что ответить? Последние несколько дней, которые мы провели вместе, до того фиаско в ресторане, я совершенно точно воспринимала нас как пару, просто мы не обозначали свой статус вслух. То, как развивались наши отношения, было настолько непривычным мне, что я даже не задумывалась об этом.

Итак, к чему же мы пришли сейчас? Если я вслух обозначу статус наших отношений, то они станут более реальными, но была ли я к этому готова? Мы до сих пор толком не знали друг друга, и несмотря на то, что мы прояснили некоторые недопонимания, между нами оставалась целая пропасть. Я до сих пор сомневалась и боялась. Я не обсуждала Эйдена ни с Мари, ни с мамой. Никто из моих друзей не видел его.

Да, у меня были сомнения, но они были сконцентрированы на моей собственной неуверенности и страхе неизвестности, нежели на том, что я узнала об Эйдене. Прежде чем я услышала о Кейдене и тех людях, разрушивших жизнь Эйдена, я была озабочена своим отношением к Эйдену и его стилю жизни. Сейчас всё изменилось. Если бы я знала всё с самого начала, сомневалась ли в нём?

Нет, не сомневалась бы.

Теперь для меня всё стало ясно. Пропасть между нами – это своего рода испытание, но разве бывают беспроблемные отношения? Возможно, я ещё многого не знаю про Эйдена Хантера, но познание друг друга – это прекрасно. У него найдутся ещё скелеты в шкафах, но у кого их нет? Это риск, но Майами научил меня тому, что риск может стоять свеч.

- Да, - сказала я, - надежда есть.

- Правда?

- Да.

- Надеюсь, ты не согласилась только потому, что думаешь, я могу снова сорваться?

- Нет, конечно, - подтвердила я. - Единственное, я, возможно, соглашусь при одном условии.

- Условие? - он глубоко вздохнул. - Честно говоря, мне кажется, сейчас я готов согласиться на что угодно, так что давай, действуй.

Я бросила на него взгляд украдкой, но он казался искренним.

- Я хочу, чтоб ты сходил кое к кому, - сказала я.

Эйден выглядел озадаченным.

- Я думал... В смысле, я думал мы говорили о нас.

- Не совсем, - я отрицательно покачала головой. - Эйден, тебе нужно справиться с потерей сына. Тебе нужно обратиться к профессионалу и поработать над этим. Я приехала сюда помочь тебе, но этого недостаточно.

Он опустил взгляд.

- Ты говоришь о мозгоправе, так?

- О психологе, да.

Эйден пристально посмотрел на меня, он совсем не выглядел довольным. Предвидя его возражения, я решила ударить первая.

- Если бы сломал ногу, ты бы обратился к врачу за помощью? - спросила я.

Его бровь приподнялась от удивления.

- Ты хочешь сказать, что моя голова сломана?

- Не совсем.

Он рассмеялся.

- Ага, всё именно так, - сказал он. - По крайней мере в моём сознании есть такие темные углы, разбираться самостоятельно с которыми я точно не хочу.

- Так, что ты думаешь по этому поводу?

Он почесал затылок.

- Хорошо... да. Если это то, что вернёт тебя мне, тогда да, я сделаю это.

Я погладила его по щеке.

- Спасибо тебе, - сказала я. - Если ты можешь это сделать, то и я конечно же смогу попробовать отношения на расстоянии. Не знаю, насколько хорошо это будет работать, но я полна решимости дать им шанс.

- Достаточно честно, - ответил он, затем развернулся ко мне лицом и взял мои руки в свои. - Спасибо, Хлоя.

- За что?

- За то, что ты здесь, - сказал он. - За второй шанс.

- Спасибо за то, что не обернул мои предположения против меня, - ответила я.

- Ну они были понятны, - признал Эйден. - Хотел бы я, чтобы ты просто спросила меня.

- В таких вопросах мне сложно быть откровенной, - заметила я.

- Значит, это моё условие, - заявил он.

- Какое именно?

- Если у тебя появятся какие-либо сомнения, ты сразу же рассказываешь мне о них, - сказал он. - Никаких больше придуманных историй. Если тебя интересует что-нибудь обо мне, спроси – и я расскажу тебе.

- Договорились.

Он неуверенно притянул меня к себе. Не встретив сопротивления с моей стороны, он взял моё лицо в руки и поцеловал. Сперва он действовал медленно, но стоило мне обхватить его затылок руками, как он тут же углубил поцелуй.

Моё тело вздрагивало как от разрядов тока, предвкушая те ощущения, которые мог подарить только он.

- Позволишь мне попытаться убедить тебя? - спросил он.

- Убедить меня?

- Я хочу тебя, Хлоя, - сказал Эйден, смотря мне прямо в глаза и нежно поглаживая мою щеку большим пальцем. - Я хочу просыпаться с тобой каждый день. Я хочу снова готовить тебе завтраки, гулять с тобой по пляжу, собирая раковины. Я хочу, чтобы ты была в моей жизни, Хлоя. И я собираюсь убедить тебя, что ты тоже этого хочешь.

Он целовал меня снова и снова. Пальцами я проследила каждый напряженный мускул на его руках, прежде чем положить ладони ему на плечи. Неожиданно я оказалась под ним, прижатая его телом к дивану.

- О чём ты думаешь? - спросил он.

Я улыбнулась ему.

- Думаю, мне понравится твой способ убеждения, - сказала я.

Он ухмыльнулся, его глаза искрились смехом и жизнью. С улыбкой

достойной самого дьявола он склонился ко мне и коснулся моих губ своими.

- Знаешь, о чём я думал всё утро? - прошептал Эйден, едва касаясь моих губ.

- О чём? - я прижалась в поцелуе к его губам, чувствуя его юркий язык у себя во рту и зарываясь пальцами в его короткие волосы. Он втянул в рот мою нижнюю губу, а затем спустился влажными поцелуями по подбородку к шее.

- Я думал о том, как это сладко: скользить внутри тебя, - его горячее дыхание обдавало жаром мою шею. Моё тело буквально загорелось от следующих его слов: - интересно, тебе всё также нравится наблюдать за тем, как мой член погружается в тебя? Я думал о том, как ты была прекрасна, распростёртая подо мной, когда я вбивался в тебя.

Я закрыла глаза от ощущений, когда он носом провел дорожку от моей шеи к уху. Мою кожу начало покалывать, когда он слегка прихватил мочку уха губами и начал нежно её посасывать.

- Прямо сейчас мне хочется раздвинуть твои ножки и снова попробовать тебя на вкус, - прошептал он. - Я хочу чувствовать дрожь

твоих ног, когда ты будешь на пике, хочу чувствовать, как ты кончаешь прямо мне на лицо, а затем оттрахать тебя так, чтобы ты забыла собственное имя.

- Боже, Эйден...

Я кожей ощутила его усмешку.

- Тебе нравится, неправда ли? Тебе нравятся все эти грязные словечки?

- Прекрати дразнить меня, - простонала я.

- Я не делаю ни единого движения, - пробормотал он, целуя мою шею.

Черт побери, похоже его вариант «движения» предполагает только движение внутри меня. Моя кожа была в огне. Я притянула его голову к своему лицу.

- Эйден Хантер, - строго посмотрела я на него, - двигайся!

Его глаза заблестели.

- Это то, что я хотел услышать, - он обхватил мою грудь через рубашку. - В таком случае, нам нужно что-то сделать совсем этим.

Он снял с меня рубашку, затем я избавила его от майки. К ним в кучу быстро отправились шорты и бельё. Эйден снова подмял меня под себя.

- Так то лучше, - сказал он. - А теперь разведи ножки и согни их в коленях.

Облизав пересохшие губы, я сделала, как он хотел, расположив ноги по бокам от него, слегка приподнимая бедра. Он смотрел на меня, и улыбка медленно расцветала на его губах. Затем он прижался губами к моему плечу и двинулся дальше к шее.

- Ты готова, Хлоя? - мурлыкнул он мне прямо на ушко. Его нежный голос резко контрастировал с его следующими словами: - ты готова быть оттраханной?

- Да, - прошептала я, - пожалуйста.

Я вцепилась руками в его плечи, готовясь к страстному натиску. Балансируя на одной руке, Эйден взял в другую свой член и медленно направил его в меня.

- О-о, да.... Черт! Как я скучал по этому... - простонал Эйден, зарывшись лицом в мою шею.

Так давно, словно вечность назад, я чувствовала его внутри себя, слушала его опьяняющий шёпот, лишающий разума, когда он глубоко вбивался в меня.

Мягкими касаниями я пробежалась по его татуировкам на груди и руках. Я очертила контуры креста, покрывавшего его плечо и бицепс, самым кончиком пальца обвела его имя, вытатуированное внутри – Э. ХАНТЕР. На секунду я задумалась, что бы это могла означать на самом деле? Было ли это просто изображение с его именем, или это своего рода заявление о том, что он намерен добиться справедливости в деле убийства сына?

Он сжал мои бедра, я же, скользнув ладонями вниз по его спине, расположила их на его заднице. Я сжала руки, чувствуя напряжение его

мышц, когда он врезался в меня. Я закрыла глаза, чтобы лучше чувствовать его, его руки, ласкавшие мои бока, поглаживающие мои груди, спускающиеся вниз и вновь поднимающиеся по моим ногам.

Зажав его бедрами, я толкнулась ему навстречу, углубляя его проникновения и зажав его руку между нашими телами. Он продолжил быстро поглаживать мой клитор, и я, вздрогнув, закричала от накала эмоций.

Мускулы его задницы закаменели под моими руками, когда он толкнулся в меня последний раз. Он задрожал, и я почувствовала тепло его семени внутри себя.

- Хлоя, Хлоя... О, детка, черт возьми, как ты прекрасна. Ты идеальна для меня.

Я прислонила его голову к своему плечу, мы оба пытались вернуть контроль над дыханием. Он прижался губами к моей шее, а я прислонилась щекой к его макушке.

В моей душе снова поселилось ощущение защищенности и комфорта, и на этот раз без сомнений и оговорок.

Теперь я точно знала, что хочу, чтобы у нас всё получилось.